

Наталья Самсонова

Траарнская академия Магии
Поступить любой ценой

книга 1

Наталья Андреевна Самсонова

Траарнская Академия Магии.

Поступить любой ценой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69787303

SelfPub; 2023

Аннотация

Иржин поняла, что пора действовать в тот момент, когда из Академии в пятый раз пришел отказ. И нет, дело не в том, что она провалила экзамены. Ее до этих самых экзаменов даже не допустили! Что ж, у нее есть сильный дар, три коммерческих курса боевой магии и непредсказуемый характер! Ректор Десуор не ждал от нового набора ничего выдающегося – обычные маги, ничего не предсказуемого. Кто мог знать, что в роду дер Томна впервые за последние десять поколений проснулся магический дар? И кто мог знать, что этот дар выбрал себе не самого законопослушного носителя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	90
Глава 6	114
Глава 7	191
Глава 8	198
Глава 9	232
Глава 10	275
Глава 11	307
Глава 12	345
Глава 13	380
Глава 14	420

Наталья Самсонова

Траарнская Академия Магии. Поступить любой ценой

Глава 1

(1) *Хаэтэ – магически сотворенный зверь с подобием разума.*

(2) *Мерзни в Аду – по версии единобожников, Ад все-таки замерз.*

В зале играла музыка, уставшие дамы выжимали из себя последние капли сил, лишь бы не разочаровать таких же усталых кавалеров. Иржин было немного обидно: вместо того, чтобы веселиться в зале, она вынуждена сидеть в засаде на ректора. Но им уже давно пора поговорить. Правда, леди дер Томна очень смутно представляла, как выглядит милорд Десуор. Из-за этого пострадало трое ни в чем не повинных мужчин. «Это ради справедливости», – утешила себя Иржин и понадеялась, что мама о ее выкрутасах не узнает.

В темный альков шагнул очередной "высокий блондин, ну такой, увидишь и сразу поймёшь – ректор!" «Надеюсь, на

четвертый раз попадание будет верным», – подумала Иржин.

Этот высокий блондин был слегка пьян и тискал невысокую рыжую девуцу. «И этот человек ставит мне препоны в учебе!» – скривилась юная леди дер Томна и, неискренне посочувствовав осоловевшей от пылких комплиментов девуце, спрыгнула на пол и положила руку на плечо блондина.

– Ректор Десуор? – замогильным голосом спросила она.

Блондин пискнул самым мышиным образом и рухнул в обморок.

– Хм, – задумалась Иржин, – это его студенты так довели? Или он сам по себе такой слабенький?

– Что вы сделали с моим отчимом?! – взвыла очухавшаяся от любовной горячки девушка.

– А что вы хотели с ним здесь делать?! – ужаснулась Иржин. – Фу.

– Да что б ты понимала! И вообще, – девушка присела перед телом своего отчима, – ректор на балкон вышел.

– На который? – деловито поинтересовалась леди дер Томна. При этом она старалась не смотреть на то, чем занимается ее собеседница.

– Все балконы на этом этаже объединены в одну цепь. Милорд Десуор от кого-то прячется, – рыжая хмыкнула, – и кажется, я знаю от кого. Ищи в темных углах.

Идти через центр зала было страшновато. А вдоль стен – длинновато. Какова вероятность того, что непрошенный женишок из рода Валдерис наткнется на нее, идущую через

весь зал? На самом деле точно такая же, как если он поймает ее у стены.

Увы, Гидеон Валдерис вбил себе в голову, что она, Иржин дер Томна, станет для него идеальной женой. Как он себе это представляет, непонятно даже ее отцу! К сожалению, разумных доводов Гидеон не признает, а его род куда более влиятельный, чем дер Томна. Хотя надо быть честными, все благородные рода влиятельней, чем дер Томна. Королевская немилость надежд не оставляет! А все из-за любви, будь она неладна. Род Иржин не может пойти на конфронтацию с Валдерисами, но любимый папенька нашел выход – академия! Ведь если старшая дочь, первая колдунья в семье за последние десять поколений, отправится в академию магии – кого это удивит? Получать образование стало остромодным делом. Но самое главное – студентки пользуются патронажем королевы Мэврис. Никто не рискнёт отбирать добычу у Ее Величества. А после диплома никто не сможет принудить Иржин к замужеству. Если только запугать, ну тут уж никто не застрахован.

– Вас невозможно найти, Иржин. Неужели вы от кого-то прячетесь?

Леди дер Томна вздрогнула и с трудом сдержала несколько непечатных выражений. Целый список таких выражений был напечатан на передовице «Арн-новостей». Газетчики подробно описали все слова и выражения, которые королева Мэврис приказала исключить из печати.

– Милорд Валдерис. – Иржин улыбнулась и присела в реверансе. Несмотря на неприятного собеседника, само движение ей очень нравилось. Впрочем, ей нравилось все, что привнесла в Траарн королева Мэврис.

– Вам следует изучить старый тип приветствия. Леди Валдерис не может столь бездумно следовать модным веяниям.

– Неужели род Валдерис настолько выше династии Траарнских? – Иржин ехидно прищурилась.

Предполагаемый жених пугал леди дер Томна. Но не так сильно, как считали отец с матерью. Для себя Ирж давно решила: не выгорит с академией – значит, придется отрекаться от рода и вступать в ряды королевских крылатых гонцов. Туда берут только молодых девушек с сильным даром. При этом специфика и направленность дара значения не имеют.

– Вы так вольно говорите о том, о чем вам даже думать не положено, – неприятно улыбнулся милорд Валдерис. – Я отучу вас столь безобразно вольнодумно высказываться.

Холодные рыбы глаза Валдериса скользили по стройной фигуре Иржин.

– Для дебютантки у вас слишком открытый наряд.

– Упс, меня зовет отец. – Иржин широко улыбнулась. – Надеюсь, вам было приятно меня видеть.

С этими словами она ловко ввинтилась в праздную толпу. На балкон удалось выбраться не сразу. Да и то, был ли толк? В темноте Иржин нашла одну вусмерть пьяную женщину, одну влюбленную парочку (даже думать не хотелось,

кем мужчина может приходиться девушке) и одного очень крупного рыжего кота с драгоценным галстуком-бабочкой на мощной шее.

– Привет, мурлыка. Хозяйку ждёшь? А я ректора Траарн-ской Академии найти не могу. А значит, через неделю придется отрекаться от рода. Непредставимо, да?

Кот с невыразимой скукой посмотрел на леди дер Томна и душераздирающе вздохнул.

– Прости, тебе, наверное, скучно. Ну а меня не берут в академию. А ведь я даже вступительные экзамены завалить не успела! У меня просто документы обратно заворачивают. А ведь это несправедливо! Чем я так плоха, что мне и попытаться нельзя?!

Иржин уселась прямо на пол и обняла колени. Где-то там, позади, остался праздничный шум и яркий свет. Здесь, на балконе, было темно и довольно уютно. Влажный свежий воздух приятно охлаждал, а тихий шелест ветвей замечательно расслаблял. Если бы здесь стояло кресло с пледом, как в саду в особняке дер Томна, то Иржин точно уснула бы.

– Мря, – деловито напомнил о себе кот и направился к выходу.

Иржин проводила его взглядом и вздохнула. И такой собеседник поспешил от нее избавиться.

– Мря? – Кот гневно посмотрел на глупого человеческого котенка и притопнул передней лапой. – Мр-р-р-ря!

– А? Мне за тобой идти?

Леди дер Томна как-то резко вспомнила, что ходят слухи про разумного, обладающего магией кота. Что королева создавала хаэтэ(1), а получилось нечто иное.

– Мырф. – Если бы кот мог, он бы ударил себя лапой по лбу.

– Иду. Может, тебе подробнее рассказать? – Она подскочила на ноги и ловко отряхнула юбку.

Кот молча развернулся к ней задом и неспешно направился к темной стене. Дальнейшее Иржин ещё долго видела в кошмарах: милый крупный котик резко увеличился в размерах и со всего размаху боднул головой каменную стену. Стена такого отношения не выдержала и исчезла.

– У вас уникальный череп, лорд Кот, – нервно хихикнув, произнесла Иржин.

В тайном переходе было удивительно чисто и пахло лавандой. Иржин припомнила, что у них дома служанка моет полы похожим средством. Мама где-то его заказывает, потому что все остальные чистящие средства «безбожно смердят».

– Вы только не бросайте меня здесь, лорд Кот, – попросила Иржин и поежилась.

Она в красках себе представила, как будет объяснять тайнознагчикам, как именно ей удалось проникнуть в тайную часть дворца.

"Понимаете, меня провел кот. Рыженький такой, крупный. Нет, раньше его не видела. Хм, где он сейчас? Понимаете, он ушел". Иржин попробовала представить эту беседу и

хихикнула.

Дверь на выход кот открыл так же, как и на вход, – головой. И вышли они в небольшую, но очень уютную гостиную. Иржин даже не успела осмотреться, когда кот толкнул ее под колени и она рухнула на толстый ковер.

– Вот же с-с-светский кот, – сквозь зубы выдохнула она.

А кот, принявший свой ненормально-крупный вид уселся на край ее юбки и не хотел уходить. В итоге Иржин оказалась в очень неудобной и, скорее всего, очень неприличной позе.

– Рад приветствовать прекрасную леди, – слева раздался мягкий, приятный баритон.

– Наставник Шелтис, это новая "подруга для социализации"? – это прозвучало справа. Капризный женский голос испугал Иржин больше, чем приятный мужской.

Юная леди дер Томна истерично дернула платье, но выдернуть ткань из-под наглого кота не вышло.

– Эх вы, лорд Кот. Я же к вам с душой, – выдавила Иржин и добавила: – Прошу простить, я жаловалась на жизнь этому коварному пушистому милорду, а потом он пригласил меня следовать за ним. Сейчас вы, лорд Кот, должны вернуть меня туда, откуда сманили.

Кот в ответ зевнул и дернул ухом. Иржин зло прищурилась и тут же чуть не рассмеялась: закон Мириеры в действии. Сегодня она поиздевалась над невиновными мужчинами, вот к ней и пришла «обратная сила».

С того положения, в котором она оказалась, было не вид-

но, кто и где сидит. Но на самом деле, несмотря на любопытство, она не особенно хотела осматриваться. Гостиная явно не для простых гостей, хоть и находится в публичной части дворца. Кто тут сидит и чем занимается – большой вопрос, ответ на который может стать слишком неудобным.

– Как можно не хотеть социализироваться?! – рассмеялась женщина и добавила: – Наставник Шелтис, освободите девушку.

Кот страдальчески вздохнул и встал. Проход был по-прежнему открыт, и кот занял стратегически верную позицию – точно по центру тайного хода. Чтобы никто не проскочил.

Иржин поднялась на ноги, оправила юбку, убрала упавший на лицо темный локон и наконец рассмотрела своих собеседников. Напротив нее сидели брат и сестра, скорее всего близнецы. Уж очень одинаковые. Зеленоглазые, золотоволосые, тонкокостные. Если бы не широкие плечи и мужской наряд, то парня от сестры было бы не отличить. Хотя если начать присматриваться, то сходство пропадало. И девушка начинала казаться типичной редгенкой.

«Иллюзии? Да, с этой высшей аристократией можно с ума сойти», – вздохнула леди дер Томна.

– Расскажи, в каком ты восторге от встречи с нами, – хмыкнул парень.

– Ха, – тут же отреагировала Иржин, – в восторге от встречи с грубияном? В комнату вошла девушка, а ты сидишь раз-

валившись. Мог бы встать и представиться.

Девушка закатилась смехом, а ее брат покраснел, подскокил на ноги и поклонился:

– Рад представиться: Дин.

– Просто Дин? – Иржин вскинула бровь. – Тогда я просто Ирж.

– А я просто Дея. Оставим титулы за дверьми, в королевский дворец простым людям не попасть. Верно, Дин?

Дин хмыкнул, а Иржин пожала плечами. Ей был глубоко фиолетов статус ее новых знакомых. Несколько столетий назад род дер Томна провинился перед королевской семьёй. По официальной версии, одна из девиц дер Томна обманом женила на себе короля и тем самым едва не загубила род Траарнских. С тех пор дер Томна не принимали ни в высшем свете, ни в полусвете... Нигде не принимали. Да и магов среди них не рождалось. Именно поэтому самой Иржин с детства было позволено слишком много. Она носилась по Траарну в мужской одежде, воровала яблоки в чужих садах и мечтала стать боевым магом. Потому как сила кипела в ней, как в котле, что поставили на сильный огонь и закрыли крышкой. Вот-вот рванет!

– Падай куда-нибудь, – махнула рукой Дея.

Иржин ещё раз осмотрелась. У этой гостиной не было ни окон, ни камина. Здесь стоял круглый стол, две софы и обычный стул. Обе софы были заняты, а стул даже на самый беглый взгляд выглядел неудобным. Получалось, что сесть Ир-

жин могла либо на стул, либо на стол. И, как вариант, присоседиться на чью-нибудь софу.

Фыркнув, она взяла стул, развернула его спинкой к столу и хлопнула себя по бёдрам. Юбка у платья тут же превратилась в широкие брюки. После чего леди дер Томна просто оседлала стул и насмешливо улыбнулась:

– Ну что? Так пойдет?

– Я в восторге, – Дея прищурилась, – ты перед приемом превратила брючный костюм в платье, да?

– Ты первая самостоятельно догадавшаяся, – рассмеялась Иржин.

– Так что случилось? – Дин щёлкнул пальцами, и на столе появился поднос с кофейником и тремя чашками.

– Меня не берут в Траарнскую академию, – скривилась Иржин. – И ладно бы я экзамены не сдала! Меня до них даже не допускают!

– Это как?! – ошарашенно подалась вперёд Дея. – Бре-шешь как псина!

– Фу-фу, где же ваши манеры, – закривлялась Иржин. – А если серьёзно, то у меня уже четыре отписки. Постоянно утверждают, что не могут допустить меня к обучению из-за отсутствия магического дара.

– А он у тебя есть? – спросил Дин. – Просто так бывает, что дар слишком мал.

Иржин усмехнулась:

– Мерзни в Аду, Дин. (2) Я достаточно хороша, чтобы

пройти три курса боевой магии, я достаточно хороша, чтобы победить в трёх Траарнских смотрах молодых магов. Но я из рода предателей, из рода, который ненавидит и презирает весь Траарн. Я – дер Томна, и этого достаточно, чтобы не взять меня в Академию. Ведь когда-то давно одна из дер Томна обманом женила на себе короля.

В гостиной повисла тишина, и Иржин тихо, с горечью, договорила:

– Вот только в моем роду сохранились иные сведения. Лорд Кот, лучше отойдите. Я могу серьезно разозлиться!

Шелтис фыркнул, но посторонился, пропустил ее.

– Всего недоброго, – криво улыбнулась она и помахала рукой Дину и Дее.

Иржин ни секунды не промедлила, только каблучки застучали. Она даже не думала о том, как пройдет сквозь другую дверь.

Стена вернулась на место, и Иржин не услышала окрика Дина. А может, и услышала, просто реагировать не стала. Незачем. Она достаточно насмотрелась на эти наморщенные носы и прищуренные глаза. И достаточно выслушала: «Зачем пришла? Наш король уже женат, тебе здесь ничего не светит».

А ведь в их роду хранится совсем другая история! Но кому это интересно? Никому.

Через вторую потайную дверь она успела проскочить только чудом. И то пришлось срезать прядь волос, застряв-

шую между каменных плит. А вот если бы она не владела магией? Что бы она сейчас делала? Скулила в ожидании спасителя?

– Как непредусмотрительно, ввела бы королева моду на ножи за корсажем бального платья, – пропыхтела Иржин, пытаясь уничтожить застрявшие волоски. Но в итоге только палец порезала, добавив еще и крови. Это окончательно выбило леди дер Томну из шаткого душевного равновесия, и она бросилась к выходу.

Взбешенная, Иржин стремительно летела по ярко освещенным аллеям. Сейчас она больше не желала соответствовать празднику и полностью вернула своему брючному костюму прежний вид. К сожалению, туфли у нее были настоящие, и время от времени приходилось останавливаться и выдергивать застрявший каблук. Из-за этого она несколько раз чуть не упала.

– Да что ж такое?! Будто все против меня, – взвыла Иржин и пнула попавший под ноги корень.

Не стоило этого делать – равновесие было окончательно утрачено, и она полетела на землю. На очень странную землю, жесткую, но дышащую.

Подняв глаза, леди дер Томна поняла, что ее спас мужчина. «Безумно привлекательный мужчина, – поправила себя Иржин, – наверняка пользуется успехом у леди всех мастей».

Сразу стало неловко – отвлекает мужчину от дел. Как же таких прозвала королева Мэврис? Альфонзы? Алфон-

со? Как-то так. Тряхнув головой, Иржин выпуталась из объятий и приготовилась вежливо и витиевато поблагодарить альфонза. Просто ну кем еще он может быть?

Но у тифель было другое мнение, и, едва отстранившись от спасителя, Иржин вновь потеряла равновесие. И вновь альфонзу пришлось ей помогать. Тогда же он вышел из пятна тени и она увидела, что этот высоченный красавец эльф. Слишком беловолосый эльф. Первый эльф, которого она видит в своей жизни, – альфонзо?!

– У вас мода, что ли? – вместо благодарности выпалила Иржин. – Волосы белые настолько, что даже светятся. Вы уже пятый или шестой мужчина с женской прической. Из тех, кого я видела на этом балу.

– Не за что, – хмыкнул мужчина, – мне было совершенно не сложно вас поймать.

«Ох», – Иржин прикусила губу. Опять невинный человек... эльф стал жертвой ее плохого настроения. Почему она не вылила ушат помоев на близнецов?!

Еще раз окинув взглядом мужчину, она поправила себя: не эльф, полукровка. Или даже четвертькровка – высок, как эльф, но крепкие плечи и широкая грудь указывают на родство с человеком. Или с оборотнем, но такого не бывает – эльфы с блохастыми не ладят.

Иржин решила не усугублять ситуацию извинениями и сделать мужчине комплимент, чтобы перекрыть ощущение от ее хамства:

– Вам невероятно идет этот цвет волос. Уверена, все прочие лишь жалкие подражатели. Приятно было упасть в ваши руки, милорд.

Альфонзо остолбенел, а Иржин, погладив его по плечу, устремилась дальше. Она была до крайности довольна собой. Ведь даже папа говорил, что запоминается сказанное последним. А своими последними словами она порадовала эльфа-альфонза. Ведь порадовала же? Теперь нужно выйти на площадку для ленвиндов. Во дворце ее недавно перенесли – летучий транспорт стал слишком популярен, и на старой площадке места хватало не всем.

«Два поворота направо, затем один налево и третья аллея от фиолетовых роз», – припомнила про себя Иржин и радостно кивнула: точно! Широкая пустая площадь, над которой парят ленвинды. И несколько слуг в ливреях королевского дома.

Задрав голову и прищурившись, леди дер Томна нашла взглядом их семейный ленвинд. На днище были нарисованы зелено-желтые грибочки – чтобы всегда можно было найти.

«Ленвинд здесь, значит, папа еще на балу». Леди дер Томна нахмурилась. Улететь и оставить отца добираться до дома самостоятельно? Это поступок плохой дочери, определенно. Но Тевон дер Томна ясно сказал: если что, брать ленвинд и не выдумывать глупостей. Потому что взрослому мужчине проще добраться домой, чем юной и безголовой девице в бальном платье.

«И что выбрать? Ослушаться отца, но оставить ему средство передвижения или послушаться, но заставить его просить чужой ленвинд?»

Пока Иржин раздумывала, к ней подошёл слуга. На груди у него был приколот треугольный металлический знак. Этот знак говорил о том, что мужчина дал кровную клятву и его верность принадлежит роду Траарнских. Такой же треугольник, только со стилизованными крыльями, носят и крылатые гонцы.

– Номер, – равнодушно бросил слуга.

– Что? – Иржин засмотрелась на начищенный отличительный знак.

– Под каким номер припаркован ленвинд, – так же равнодушно сказал мужчина.

– Триста шестьдесят один, – ответила Иржин.

– Дер Томна отец, дер Томна дочь. Ваш отец планирует воспользоваться общественным ленвиндом?

– Вероятно. – Она нервно поежилась.

– Иржин, вы сбегаете с бала?

Валдерис. Она настолько отвлеклась, что даже не услышала, как кто-то приближается! Вопиющая безответственность.

«А точнее, обычная усталость». Леди дер Томна не терпела ложь ни в каком проявлении. Увы, ей не под силу провести на ногах весь день и большую часть ночи и при этом остаться свежей и бодрой.

Сжав кулаки, она повернулась к Валдерису и постаралась вежливо ответить:

– Уже светает. Порядочным девицам пора домой.

– Я сам вас доставлю. Ещё неизвестно, куда именно вы собрались. Я не могу допустить вашего грехопадения. – Он неприятно улыбнулся и добавил тихим, угрожающим тоном: – Я возьму вас любой, леди. И мое к вам отношение будет зависеть только от вас. Не делайте глупостей в надежде избежать нашего счастливого брака.

У Иржин от ужаса засосало под ложечкой. Здесь всего один свидетель и тот делает вид, что его здесь нет. Если Валдерис увезет ее и обесчестит... В этом случае от брака не спасет ничто и никто. Закон суров – насильник обязан покрыть позор девицы и жениться на ней. Как будет жить девица – никому не интересно, главное, что позор прикрыт.

– Покинуть королевский бал в компании мужчины сомнительного статуса? Моя репутация будет уничтожена. – Она попыталась отойти от Валдериса, но тот сжал пальцами ее локоть.

– Сомнительного статуса? – переспросил Гидеон Валдерис и растянул губы в змеиной ухмылке. – А ваш статус, значит, сомнений не вызывает.

Он подтянул ее ближе к себе и коснулся носом ее волос. Перепуганная Иржин была готова поклясться, что слышала его шепот: «Сладкая, чистая».

– Милорд, что же вы делаете? – Иржин нервно улыбу-

лась. – Вы ведь мне не жених.

– Лишь из-за того, что ваш отец непозволительно долго изучает брачный контракт. – Он склонился так близко, что Иржин ощутила чужое дыхание на своих губах.

И нельзя сказать, что это ощущение ей понравилось. Вместо радостного предвкушения ее охватил ужас и беспокойство. Но, смирив зашедшееся сердце, Иржин отклонилась назад и выдохнула:

– Так ведь это не простая писулька. Контракт регламентирует жизнь замужней женщины.

– Жизнь замужней женщины регламентирует ее супруг. И я научу вас находить в подчинении особое удовольствие.

«Ты почти боевой маг, – напомнила себе Иржин, – нельзя нападать, но можно напугать». Она осторожно, почти нежно потянулась к своей магии. Ни в коем случае нельзя причинять Валдерису вред, но если он подумает, что ему грозит опасность, то отпустит ее. А она потом скажет, что просто хотела похвалиться контролем над силой.

Валдерис оттолкнул Иржин сразу же, как заметил голубоватое сияние. Правда, уже через мгновение он справился с первым страхом и цепко ухватил ее за локоть.

– Вам не стоит так шутить со мной, леди.

Леди дер Томна крепко стиснула кулаки и поклялась себе, что не допустит этого непотребного брака. «Любой ценой, – подумала она, – любой ценой я поступлю в Академию или стану частью крылатых гонцов». Еще у нее была маленькая

мечта – открыть людям правду и вернуть своему роду былое величие. А если она станет леди Валдерис, на мечте можно будет поставить могильный камень.

– Это не шутка, милорд, – натянуто улыбнулась она, – я просто хотела показать вам, как хорош мой контроль над магией.

«Неужели никто больше домой не собирается?!» – взывала про себя Иржин. Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Еще немного, и Валдерис просто втолкнет ее в свой ленвинд. Вон, прислужник уже спускает его.

Истинной музыкой для слуха стала знакомая поступь – к ним приближался лорд Тевон дер Томна. Защитник и спаситель своей безалаберной дочери.

– Иржин, доченька, я же сказал тебе лететь домой, – мягко произнес Тевон. – Здравствуй, Гидеон. Нехорошо так компрометировать девицу. Ладно Иржи у меня юная да безголовая, но ты-то должен понимать, чем ей такие беседы грозят. В темноте, с мужчиной. Ай-яй.

– Она станет моей женой, – процедил Валдерис.

– Вот как станет, тогда и будете в темноте зажиматься. А сейчас до свидания, Гидеон.

Гидеон Валдерис отпустил локоть Иржин. Правда, напоследок он так сжал пальцы, что девушка была уверена: останутся уродливые синяки.

– Почему я до сих пор не увидел ваш положительный ответ на мое предложение? – жестко спросил лорд Валдерис.

– Потому что образование у нас с тобой, Гидеон, разное. Тяжело мне даётся чтение таких мудреных документов, – с мягкой, смущенной улыбкой ответил лорд дер Томна.

Иржин с трудом удержала смех. Сейчас, рядом с отцом, она ничего не боялась. И видеть, как любимый папа водит за нос Гидеона, было очень смешно. Ведь она точно знала, что Тевон дер Томна был одним из первых, кто начал изучать юридику, самую молодую науку о законах и их толковании.

– Я подожду не больше недели, – бросил Гидеон, резко развернулся и ушел прочь.

– Напугалась? – Тевон приобнял дочь.

– Ужасно, – шепнула Иржин.

– Ну, сделала, что хотела?

– Нет, не удалось, – вздохнула она. – Давай домой. Я перед балом отправила документы еще раз.

Перед ними опустился удобный трёхместный ленвинд, и Тевон помог дочери залезть внутрь.

– Говорил я, нечего здесь делать, – ворчал отец по дороге домой. – Мать уже неделю молчит и плачет по вечерам. Эх, будь он проклят, этот благородный род. И с горба-то его никак не скинуть!

Иржин прижалась к отцу и шепнула:

– Зато и плюсы есть. Ты смог купить мне три годичных колдовских курса. Да, у нас нет влияния и политического веса. Но остались деньги.

– А толку-то? Курсы твои нигде в бумагах не фигурируют.

Деньги на ветер, – сердито произнес Тевон.

– Думаю, лучше иметь знания и навыки, чем бумажку об их наличии, – фыркнула Иржин. – Всех претендующих на место в Крылатой Службе подвергают такой проверке, что проходит хорошо если половина.

– Ты не оставила эту мысль? – Тевон тяжело вздохнул. – Что ж я за отец, если не могу тебя отстоять.

– Самый лучший отец, – уверенно ответила Иржин. – Ты ведь мог принять его сторону, не мою.

– Какие глупости! Дочь у меня одна. Продавать родную кровь за деньги – последнее дело. Вот мы и прибыли. Ну ты посмотри, наша мама сидит в саду. Сказал ведь, что все будет хорошо. Нет, переживает.

Сверху был виден вынесенный в сад стол, покрытый светлой скатертью, и три стула, на одном из которых сидела леди Дарина дер Томна. Над ней висел светлячок, а в руках леди сжимала книгу. Но и отец, и дочь знали: вряд ли леди прочитала хоть строчку. С тех пор, как Валдерис начал добиваться Иржин, леди Дарина потеряла покой.

– Все переживают, – буркнула Иржин, – знать бы ещё, с чего он в меня вцепился!

– Ты красавица, сильная колдунья, – задумчиво отозвался Тевон.

– Я хороша, – спокойно сказала Иржин. – Но не настолько. Лорд дер Томна ловко направил лендвинд к ангару.

– Когда ты была маленькой, на твои шесть лет мы давали

прием. – Лорд дер Томна опустил ленвинд на площадку и помог дочери спуститься. – Помнишь?

– Это было ужасно, – кивнула Ирж и прикрыла рот ладонью, – уай, я уже зевок не могу удержать. Спа-а-ать. К маме, а потом спать. Не будите меня днем. Только если на похороны Валдериса.

Тевон усмехнулся в густые усы, помог дочери спуститься на землю и продолжил:

– Валдерисы тогда были не столь влиятельны и посещали все, даже самые сомнительные, рауты. Так они оказались у нас. Это был последний прием, который мы давали. Гидеону тогда было семнадцать. Его отец пошутил, что для парня подрастает невеста. Помнишь, что ты на это сказала?

Иржин удивлённо посмотрела на отца:

– Смеёшься? Я о самом приеме помню только то, что платье было неудобным, жарким и длинный подол путался в ногах. Отвращение к платьям у меня оттуда.

Они вышли к саду, и вокруг тут же засияли крошечные огоньки. Это заклятье придумала леди Дарина, когда Иржин была совсем ребенком. С тех пор эти маленькие искорки стали частью их повседневной жизни.

– Мы тогда все посмеялись, – невесело усмехнулся Тевон. – С истинно детской непосредственностью ты прошлась по внешности Гидеона и заявила, что умрешь старой девой, лишь бы не становиться его женой. Это слышали много людей – и парня подкалывали до конца вечера.

Иржин поперхнулась смешком. Да, порой у нее язык срабатывал быстрее мозга. Но ей же было всего шесть лет, неужели он мог затаить злобу?

– И что, спустя четырнадцать лет он решил жениться из-за детского лепета избалованной малявки? – усомнилась Ирж.

Лорд дер Томна рассмеялся, приобнял дочь и шутиливо ее поддел:

– А какая ещё у него может быть причина? Твой дивный нрав? Сама ведь говоришь, что хороша, но не слишком. Идём, мама ждет.

К их приходу Дарина уже разлила по чашкам ароматный чай. Иржин принялась и кивнула сама себе – успокоительный сбор и несколько травок для глубокого, безмятежного сна. Мама всегда знает, что нужно ее дочери и супругу. Никто ничего не говорил – домочадцы давно привыкли, что расстроенная мама не говорит. Остаётся только ждать, пока леди Дарина справится со своими чувствами.

Глава 2

Проснулась Иржин разбитой. Всю ночь ей снился оскорбленный эльф-альфонзо. Подсознание дополнило реальность, и во сне спаситель скорбно качал головой, укоризненно вздыхал и, понурившись, уходил. Можно сказать, что Иржин проснулась от ощущения жгучего стыда. Ведь он, в конце концов, не дал ей упасть. А она, преисполненная благодарности, нахамила ему в лучших базарных традициях. Кошмар.

Перевернувшись на другой бок, Иржин приказала себе не думать об этом. Тот мужчина наверняка ее не вспоминает.

"Он, скорее всего, ещё не проснулся и лежит в постели с какой-нибудь беспечной леди, – сердито подумала Ирж и вздохнула, – а я тут совестью мучаюсь. Несправедливо".

Но уснуть все равно не вышло. Проснувшаяся совесть неутомимо грызла Иржин, поэтому она решила встать и заняться чем-нибудь полезным. Прием в Академию продлится ещё две недели. Следует быть готовой ко всему. Никто не знает, каким испытаниям подвергают поступающих. А ведь за эту информацию платят полновесным золотом.

Нет, для тех, кто поступает на коммерческие курсы, планка снижена: докажи, что умеешь читать и писать, – и все, ты студент.

А вот те, кто претендует на диплом... Никто из них даже не представляет, что придётся сделать ради поступления.

Их умение читать и писать подтверждает свиток о начальном образовании...

"Но я в любом случае справлюсь, – подумала Иржин. – У меня три коммерческих курса за спиной. Я вообще могла бы претендовать на поступление на четвертый курс".

Иржин так глубоко погрузилась в свои мысли, что едва не вышла из спальни с зубной палочкой во рту. Что было бы весьма неразумно: если домашний халат матушка может простить, то такое вопиющее нарушение правил приличий – ни за что!

"Запомни, дорогая, мужчины искренне считают, что девушки – создания иного плана. Узнав, что возлюбленная может не выспаться, не успеть привести себя в порядок, они, как правило, бывают сильно удивлены. А уж когда понимают, что чистая физиология мужчин и женщин весьма близка... Тут порой и любовь пропадает". Леди Дарина не уставала напоминать дочери, что свою "утреннюю жизнь" следует тщательно скрывать. У леди не пахнет изо рта, и просыпается леди свежей, как майская роза.

Иржин искренне старалась быть идеальной, но получалось у нее из рук вон плохо. Темные густые волосы по утрам хотели свободы, а не лент и тугих кос. Яркие, действительно яркие глаза, гордость Иржин, каждое утро были покрасневшими и припухшими. Эта самая краснота быстро сходилась, но ведь была! В общем, никак не получалось у красы и гордости рода дер Томна стать идеальной леди. Но, с другой

стороны, а могла ли она такой получиться? Ведь добрый папа разрешал все, что запрещала мама.

– Доброе утро. – Иржин вприпрыжку спустилась по лестнице и расцеловала отца с матерью.

– Так ведь день на дворе, – добродушно усмехнулся лорд Дер Томна.

Дарина Дер Томна тоже улыбнулась и жестом поманила дочь за собой. А Иржин в очередной раз показалось, что матушка кто угодно, но не дочь мелкого лавочника. Слишком много силы и грации в простых, обыденных движениях.

На кухне матушка выставила на стол широкую тарелку с маленькими бутербродами, заварила чай и села напротив дочери. Леди Дарина, как и всегда, заметила, что дочь что-то гложет, и сейчас она явно хотела, чтобы Иржин поделилась с ней тревогой.

– Мне так стыдно, – вздохнув, начала рассказывать Ирж.

Едва она договорила, как мама скорбно покачала головой, а потом чуть принуждено улыбнулась и махнула рукой.

– Ты хочешь сказать, что он меня не запомнил? Или что он быстро забудет? А, и то, и то. Но я всё равно себя ужасно чувствую.

Поев, Иржин устроилась в библиотеке – повторять теорию. С практикой у нее проблем не было, а вот некоторые теоретические вопросы вызывали затруднения.

До конца дня она занималась в библиотеке, а утром ее настигла "прекрасная новость" – пятый отказ из Академии.

– Они издеваются? Я бы даже поняла, если бы меня на вступительных завалили. Но вот так?! Уму непостижимо.

Иржин гневалась и ругалась, а ее матушка в это время пыталась привести ее волосы в порядок. Но, увы, темные густые локоны полностью разделяли мнение хозяйки и негодовали вместе с ней.

– Может, ты что-то неправильно заполняешь?

Услышав тихий голос матери, Иржин замерла. Сейчас нужно было действовать аккуратно и не дать леди Дарине заподозрить, что кто-то заметил ее приступ молчанки.

– Мам, мы же два последних раза с папой все заполняли, – хрипловато выдавила Иржин. – А первый раз – с тобой.

– Тевон не мог ошибиться, – прошелестела леди Дарина. – С твоими волосами невозможно справиться.

– Я знаю.

Поднявшись на ноги, Иржин поцеловала мать в щеку и направилась в свою комнату. Собираться. Она не сдастся без боя! Нельзя вот так взять и безнаказанно нарушить все законы Траарна. Каждый маг имеет право на обучение. При определенных условиях, разумеется. Но у нее эти условия соблюдены.

– И куда моя грозная дочь направилась? – с интересом спросил Тевон.

Он как раз вернулся из сада. Жена и дочь не давали честному человеку курить трубку. Вот и приходилось почтенному отцу семейства прятаться от любимых женщин по кустам.

Одна надежда была у Тевона – сын подрастет и будет прикрывать отца.

– В академию, – ответила Иржин и подозрительно принялась. – А чем пахнет?

– Листву жёг, – беззаботно отозвался Тевон. – В какую Академию? Туда же вход строго по пропускам.

– А мне все равно. Я имею право попытаться поступить, – воинственно ответила Иржин. – И я попытаюсь, а они пусть попробуют меня завалить!

– Ты, главное, пытайся умеренно, – добродушно усмехнулся Тевон, – а то поступишь не в Академию, а в каталажку. И придется мне тебя оттуда выкупать.

– Зато Валдерис отстанет, – рассмеялась Иржин, – его чувство прекрасного не перенесёт такого.

Она хотела проскользнуть мимо отца и выйти на улицу, но лорд дер Томна не позволил. Перехватив дочь, он серьезно посмотрел ей в глаза и внушительно произнёс:

– Не натвори непоправимого.

– Я просто посижу у входа на территорию Академии и подожду экзаменационную комиссию. Покажу им бумаги и спрошу, отчего мне нельзя попытаться поступить. Что плохого может произойти?

Иржин спрятала за спиной сомкнутый кулачок. Ей так и не удалось избавиться от детской привычки, и сейчас она пыталась незаметно убрать руку. Увы, утаить от отца кулачок почти никогда не получалось.

– Не стыдно врать отцу?

– Я?!

– Ты. – Он покачал головой. – Ты с детства, когда врешь, кулак за спиной держишь. Все пальцы скрещивают, а ты кулак сжимаешь.

Иржин крепко обняла отца и шепнула:

– Все будет хорошо.

Из дома она выходила с лёгким сердцем. План был продуман до мелочей, а все действия расписаны чуть ли не по секундно.

Правда, из-за опоздания общественного ленвинда в план пришлось вносить корректировки. Но ничего, у нее при себе документ, пять отписок из академии и даже одна награда за выдающиеся магические способности. Награду эту Иржин не любила, но как аргумент она стодится. А потом леди дер Томна ее выкинет и забудет тот день как страшный сон.

Спускаясь на землю, Иржин вытащила плоскую денежную карточку и прижала ее к ярко сияющему прямоугольнику. «Хвала королеве Мэврис за ее придумки», – мимоходом подумала Иржин и лёгкой пружинящей походкой устремилась к Академии.

Она знала, что думали люди в улетающем ленвинде: вот ещё одна девица идёт поступать в академию. Куда катится мир?

Но на самом деле она шла делом доказывать, что имеет право обучаться. Увы, комиссию у ворот ждать бессмыслен-

но – они приходят телепортом. Зато можно попытаться взломать академическую защиту. Ее, конечно, ставил сам король, но помимо защиты там стоит ещё и сигналка. Как только засекут попытку проникновения, сразу вышлют кого-нибудь для проверки. Тут-то она им и предъявит все бумаги.

"Конечно, можно попробовать обратиться в суд. Но тогда я не успею поступить в этом году. Две недели до начала занятий. А суд только документы месяц рассматривать будет", – вздыхала Иржин.

От остановки ленвиндов до Академии шла прямая дорога. И только в одном месте росли сочные зелёные кусты, достигающие до самых стен. Туда-то и нырнула Иржин.

– Так, теперь нужно найти хоть один колдовской узелок, – проворчала себе под нос леди дер Томна.

Но защиту не дураки ставили, и всюду, куда ни кинь взгляд, был лишь гладкий камень, а под ним такой же гладкий магический щит.

– С одной стороны, это восхищает, – вздохнула Иржин, – с другой – ну очень расстраивает.

Но взять и отказаться от проникновения в Академию она не могла. Во-первых, Иржин дер Томна не привыкла отступать. Во-вторых, она действительно хотела отделаться от Валдериса малой кровью. И в-третьих, у нее была еще одна причина для поступления. Она не говорила об этом ни отцу, ни матери. Только с братом пошепталась – и то так, вскользь.

– Ага!

В стене обнаружилась трещина. Крохотная, из нее веселой гурьбой выползали голубые мураши. О, от этих вредителей не застрахована ни одна колдовская крепость!

– Посмотрим. Аста арриди фаэт!

Она всего лишь хотела немного расширить трещину и попробовать дотянуться до сигнальной нити. Конечно, она не обладала даром видеть колдовские плетения насквозь, ей была доступна только внешняя сторона. Но зато Ирж могла примерно рассчитать, где и что находится. Когда видишь скорлупу ореха, не так и сложно предположить, где скрывается мякоть.

– Ш-шу-ух! – сказала истерзанная мурашами стена и осыпалась вниз.

– Ой, – не сдержалась Иржин. – Ой-ёй.

Нет, в стене не появился пролом в человеческий рост. Зато там появилось своеобразное окошко, через которое был виден густой парк.

– Готова поспорить, – вслух пробормотала Иржин, – что сигнальная нить не просто задета, а разорвана в двух, а то и трех местах.

«Только без паники», – строго приказала себе Иржин. Никакого вреда ее заклинание нанести не могло. Первоуровневая «аста» – простой сенсор, чисто посмотреть, что внутри. Другое дело, что его используют взломщики, чтобы рассчитать силу и точку нанесения удара, да и отверстия оно расширяет... Но об этих свойствах «асты» нигде не написано!

Они же не всегда проявляются, только если пальцы слегка неправильно сложить.

– Судя по толщине стен, – она по привычке рассуждала вслух, – сигналка была ячеистая, скорее всего построенная по типу пчелиных сот. А значит, было больше трех обрывов. Эх, сейчас в Академии наверняка аварийный звон до небес стоит. Одно хорошо – мурашников издалека видно. Я если и не успею оправдаться, то хоть пальцем ткну в правильном направлении.

Вздыхнув, Иржин наколдовала часы и принялась гипнотизировать бегущие секунды. Пытаться скрыться с места преступления глупо: телепортироваться она не умеет и не может, а на своих двоих... Ну, может, до дороги и добежит. Но ленвинд будет не скоро, а врать магам крайне глупо. Никогда не знаешь, кто перед тобой – обычный колдун или правдомер.

К исходу третьей минуты вокруг Иржин взметнулось кольцо синего пламени, и леди дер Томна тоскливо вздохнула: ну вот и все, теперь она уже никуда не убежит. Вот только где этот талантливый маг? Даже у инструкторов на курсах не получалось такого ровного ограждения вокруг манекенов-преступников. Повертев головой, она увидела парящий в вышине ленвинд. Явно рассчитанный на одного человека. Хм, но почему же он не спускается вниз?

Оглушительно бумкнуло, и прямо в гуще кустарника начали материализовываться маги. Трое. Судя по черным ат-

ласным мантиям – студенты старшекурсники. А судя по тому, что кусты не пропороли никого из них, – в вышине парит их куратор, который либо подправил им телепорты, либо прикрыл щитами.

«Надеюсь, это не отстающие двоечники, способные на все, лишь бы впечатлить куратора и получить проходную оценку», – содрогнулась Иржин.

– Да что тут происходит?! – психанул один из застрявших в кустах парней. – По Академии тревога звенит, а тут обыкновенная мышь в кустах.

Иржин нахмурилась и поджала губы. Надо же, как лихо этот недотепа прозвища раздаёт.

– Мышь, которая прогрызла нехилую дыру в нашей стене, – подсказал товарищу другой парень.

Первый недовольно посмотрел на друга и поправил пижонскую повязку в рыжегато-блондинистых волосах. Он явно был чистокровным человеком без каких-либо примесей.

– Позорище, – с отвращением произнес молчавший до этого парень. Высокий, худой, черноволосый и черноглазый. – Как меня угораздило попасть с вами в одну тройку?

Черноволосый прищелкнул пальцами, и кусты осыпались пеплом. Все трое тут же подошли к Иржин и с недоумением уставились на синий пламенный круг.

– Опоздали, – со смешком сказал Рыжий. – Интересно, кто первым среагировал?

Черноволосый цыкнул на него и строго обратился к Ир-

жин:

– Кто вы и что делаете под стенами Траарнской Академии Магии? Здесь, предположительно, произошло преступление.

Иржин ужасно не хотелось представляться раньше времени – мало ли среди этих троих есть очередной дурак-выпендрейник? Еще оставят ее в кругу на пару часов, а то и на сутки. Нет уж, такие развлечения ей не нужны.

– А вы сами-то представиться не хотите? Кто вы, откуда, какие полномочия? – спокойно произнесла Иржин. – На основании чего я должна вас слушаться? Стену мураши голубые проели, вон они, ещё копошатся. А я просто гуляла, искала, как привлечь к себе внимание.

Леди дер Томна и вполовину не была так в себе уверена, как показывала. Но, во-первых, ей не хотелось застрять в круге правосудия, а во-вторых, перед ней были не стражники, а студенты. И она тоже станет студенткой. Если сейчас она даст слабину, то до самого выпуска будет терпеть насмешки и издевательства. Ей и так придется не сладко, она ведь дер Томна. Это, считай, траарнское развлечение – поддень посильнее единственный опальный род.

– Юная леди права. – Ленвинд наконец опустил плечи. – Ни студенческая мантия, ни даже камзол траарнской стражи не может самостоятельно представить своего владельца.

На узком, модном и мощном ленвинде стоял уже виденный Иржин беловолосый эльф. В этот раз он был одет в чер-

ную академическую форму без знаков отличий. Светлые волосы были стянуты в низкий хвост, и кончики черной ленты трепал ветер.

Трое студентов тут же подтянулись и хором гаркнули:

– Доброго дня, милорд Десуор!

– Ректор Десуор, – с усмешкой поправил их мужчина и перевел взгляд на Иржин. – У вас знакомое лицо, юная леди.

В голове Иржин остался только один, но бесконечно важный вопрос: «Врать или не врать?!»

– Мы встречались на балу, – обтекаемо ответила леди дер Томна. – Видите ли, милорд ректор, у меня возникла страшная дилемма: я хочу поступить в Академию, а меня не допускают до экзаменов.

Под изумленными взглядами Иржин подцепила пальцами манжет на левой руке и вытащила сумочку. Крошечный, украшенный бисером мешочек, в который можно было положить все что угодно. С предельным весом, конечно.

– Вот здесь пять отписок.

Ректор протянул руку вперед, и все бумаги перелетели к нему.

– Сожалею, миледи, – сказал он, прочитав все пять отказов, – но мы действительно не можем вас принять.

– Потому что я дер Томна?! – вспылила Иржин.

– Потому что у вас нет колдовского дара, – хмыкнул милорд Десуор. – Видите, вон тут, в уголке? 324\15 – это означает, что у поступающего не обнаружен дар и...

Не доверяя своим дипломатическим способностям, Иржин молча зажгла огонь на пальцах. Правда, это была всего лишь простенькая иллюзия – в кругу правосудия особо не поколдуешь.

– Надеюсь, я смогу доказать вам, что все-таки владею даром? – спросила она и погасила иллюзорный огонек.

– Почему вы не показали это комиссии? – нахмурился ректор.

Иржин развела руками и осторожно ответила:

– Потому что меня не допустили. Я раз за разом отправляла документы, но мне не позволили даже первичное собеседование пройти.

– Видимо, ваша фамилия ввела моих сотрудников в заблуждение, – спокойно ответил ректор. – Приношу свои искренние извинения, леди дер Томна. Проследуйте, пожалуйста, к воротам.

– Я принимаю ваши искренние извинения, милорд ректор, но хочу заметить, что к документам я приложила три платежные квитанции. Получателем в них указана школа боевой магии милорда Арно Версара. Как вам известно, ни свитков, ни дипломов они не выдают, но квитанции недвусмысленно указывают, что я там занималась.

– Виттор, пусть твоя тройка проводит леди дер Томну к воротам, – ректор как будто проигнорировал ее слова. – Нам не нужны новые дыры в стенах.

Рыжий склонил голову:

– Принято, ректор Десуор.

– Это голубые мураши, – буркнула Иржин и развернувшись, побрела в сторону ворот.

Трое старшекурсников шли позади нее, и леди дер Томна периодически слышала обрывки их фраз:

– Да говорю тебе...

– ...Учится принц, вот и дер Томна нарисов...

– Будет весело.

«Конечно, – уныло подумала она, – будет весело. Значит, наследный принц сейчас здесь? Он должен быть на последнем курсе. Надеюсь, судьба меня с ним не сведет».

Удивительно, но никто из старшекурсников не заговорил с ней. Не поддел, не подколот. Будто им хватило короткого обсуждения.

– Тебе не стоит увиваться за принцем, – а нет, все-таки не удержались. – Ты красивая, дер Томна. Найдешь себе другую пару.

– Я пришла сюда учиться, – отчеканила Иржин. – И я не беззащитна. За мной не стоит род, но зато я много стою сама по себе. Я была лучшей у Версара.

– Коммерческие курсы, – пренебрежительно фыркнул Виттор. – Чему вас там научили? Вставать в красивые позы?

«И это тоже», – мысленно хмыкнула Иржин. Уж что-что, а позировать перед зеваками ученики Версара умели лучше всех. Но еще он учил простым и надежным заклинаниям. На самом деле в арсенале Иржин не так много заклятий, но

каждое из них она может скастовать из любого положения. Даже подвешенная за ноги – у Версара были свои взгляды на выпускные экзамены.

– Поживем – увидим, – спокойно ответила Иржин. – Вторюсь, я пришла сюда учиться и никому не позволю мне помешать. В остальном меня ничего больше не интересует.

Наконец они вышли к воротам. Там их уже встречала высокая худощавая женщина в черном форменном платье.

– Девица дер Томна, – процедила она. – Проследуйте за мной на первичное собеседование.

– Благодарю. – Иржин склонила голову.

Но расшаркиваться не стоило, потому что встречающая не стала ждать.

– Догоняй, а то заблудишься, – негромко сказал черноглазый парнишка. – Меня Дилан зовут. Магистресса Ивар не любит всех одинаково сильно.

– Я Иржин, – улыбнулась леди дер Томна и припустила следом за магистрессой.

Ей не удалось толком полюбоваться парком Академии, да и коридоры тоже пришлось форсировать едва ли не бегом. Но все равно внутри Иржин все пело: она внутри, она прошла, добилась, справилась! Отцу не придется принимать ее отречение, над ним не будут смеяться. Жизнь удалась!

Магистресса остановилась у подножия башни, у мощной деревянной двери.

– Ожидайте, – холодно произнесла магистресса Ивар и во-

шла внутрь.

Устало выдохнув, Иржин провела ладонью по волосам, оправила юбку-брюки и блузку. Она еще утром позаботилась, чтобы выглядеть презентабельно, так что комиссия должна остаться довольна.

Дверь со скрипом отворилась.

– Это приглашение? – нервно поинтересовалась Иржин. – Наверное, да.

Сжав кулаки, она шагнула вперед.

Идти в темноте по шаткому дощатому настилу было ужасно некомфортно. Да и шагов магистрессы Ивар слышно не было, а ведь доски ужасно скрипели. Не в силах выносить сгустившийся мрак и опасаясь потеряться, Иржин начала создавать светлячков. Она, как учил мастер-наставник Версар, раскидывала их подальше от себя, чтобы не стать мишенью.

– Ничего страшного, – шепнула она сама себе, – просто старая каменная кладка. Обычное подzemелье.

Последний шарик она отправила себе под ноги, чтобы рассмотреть, что там за скрипучие доски. И сдавленно вскрикнула: две тонкие, местами подгнившие доски висели над пропастью! Серые стены уходили вниз и терялись во тьме.

– Это всего лишь иллюзия, – уверенно сказала Иржин и жестом направила осветительный огонек вниз.

Она ожидала, что шарик разобьется о скрытые иллюзийной плиты пола. Но нет, сияющий огонек свободно скользнул

вниз и начал опускаться и опускаться, высвечивая серые стены.

– Мамочки, – пискнула Иржин.

Доски под ногами начали шататься еще сильнее. Осторожно раскинув руки, леди дер Томна поняла, что не дотянется ни до одной из стен.

«И это они называют первичным собеседованием? – ужаснулась про себя Иржин и тут же приказала самой себе: – Возьми себя в руки, тряпка. Ты пришла учиться, они это знают. Значит, просто иди вперед. Упадешь – подхватишь себя петлей левитации».

Доски пружинили под ногами, поскрипывали и как будто даже вздыхали. Иржин шла с гордо поднятой головой и старательно не смотрела под ноги. Она создала еще с полсотни ярких шариков, чтобы окружить ими свой жуткий мост.

Сердце Иржин билось так сильно, что казалось, оно вот-вот не выдержит и остановится. Или, того хуже, просто разорвется от такой нагрузки.

Когда впереди появились очертания каменных ступеней, леди дер Томна успокоенно выдохнула и чуть замедлила шаг. Она слишком хорошо помнила развеселые полосы препятствий в школе Версара. Там, уже у самого финиша, всегда поджидала какая-нибудь пакость.

Но нет, дверь гостеприимно распахнулась, а шаткий мост превратился в надежный. Иржин решительно поднялась по ступеням и замерла в дверях. Впереди была густая мгла, явно

колдовского происхождения – светлячки гасли практически мгновенно.

«Ладно, об убитых студентах никто ничего не рассказывал», – подумала леди дер Томна и решительно шагнула вперед.

Каблуки туфель цокнули о камень, Иржин расслабилась и через секунду заорала от ужаса: опора ушла из-под ног, и она полетела вниз.

– А-а-а-а!

– Ни к чему так кричать, – холодно произнес незнакомый голос.

Иржин вздрогнула, открыла глаза и почувствовала, как щеки наливаются жаром. Она сидела в кресле, намертво обездвиженная ремнями. Перед ней полукругом было расставлено семь стульев.

– Запишите: соискательница дер Томна не владеет магией разума, – произнес все тот же холодный женский голос. – Не различает момент перехода реальности в иллюзию и обратно.

– Позволю себе заметить, что в целом это не худший экземпляр, – мягко заметил мужской голос.

– Учитывая, с каким апломбом эта соискательница рвалась в Академию... Я ожидала большего.

Резкий хлопок, и на стульях появились люди. Иржин прищурилась и заметила на ушах женщины иллюзию. Эльфийка? Или хочет, чтобы все думали, что она скрывающаяся эль-

фийка?

– Если вы сможете пройти экзамен, соискательница, то будете зачислены на факультет Общей Магии. – Именно этой женщине с иллюзией на ушах и принадлежит тот холодный, неприятный голос.

– Почему я пристегнута? – спросила Иржин.

– Чтобы не покалечили себя, – мягко произнес мужчина, сидевший по правую руку от женщины с иллюзией на ушах. – Я магистр Альтин Древесный, буду преподавать вам ориентирование в лесу. Это мои коллеги. Магистресса Ирвиль преподает теорию темпоральной магии.

Та самая иллюзорно-ушастая женщина обозначила короткий кивок.

– Практику темпоральной магии дает ректор Десуор, но сейчас его с нами нет, – улыбнулся магистр Альтин. – Если вы поступите, то магистресса Скорт будет вам и отцом, и матерью – она преподает теорию общей магии и одновременно является главой факультета Общей Магии.

Невысокая сухопарая старушка встала со стула и коротко кивнула:

– Мой факультет не так известен, как боевой, но учатся у нас непростые детки. Мы семья, соискательница, и я не потерплю скандалов.

Иржин коротко кивнула.

– Вот здесь три иллюзии, которыми пользуется магистр Труви. – Альтин указал на троих похожих друг на друга муж-

чин. – И человек, закутанный в серый плащ, – магистр менталист Эриер. Вопросы?

Иржин выразительно посмотрела на свои руки, по-прежнему пристегнутые к подлокотнику кресла, но вслух спросила иное:

– Неужели каждого соискателя так встречают?

Смех у магистра Эриера оказался сухим и неприятным. А вот Альтин хохотал до того заразительно, что Иржин и сама улыбнулась.

– Как правило, нет. Но вы показались нам интересной, – холодно процедила магистресса Ирвиль. – Мы ошиблись и потратили свое время на обычную бездарность.

Иржин вспыхнула, но нечеловеческим усилием воли удержалась от комментария. Вместо нее заговорил Эриер:

– Дар у девочки есть. Просто отчего-то из всех школ она выбрала Версара. Боевик он хороший, но кроит всех по одной мерке. Тебе тяжело придется, девочка. Дар-то твой совсем не боевой.

– Да, не боевой, – склонила голову Иржин, – но иногда подобный навык жизненно необходим.

Закутанный в серый шелк Эриер вновь рассмеялся и шелкнул затянутыми в перчатки пальцами. Через секунду Иржин оказалась на свободе.

– Благодарю вас. – Она склонила голову и попыталась рассмотреть, что же таится под капюшоном серой мантии Эриера.

– Любопытство еще никого до добра не доводило, – холодно бросила магистресса Ирвиль. – Возьмите. Это ваш пропуск на экзамен. Послезавтра, в десять часов вечера, вы должны стоять у ворот Академии. Экзамен займет не менее одного часа и не более трех суток.

– Советую взять с собой еду и питье, – заговорщицки улыбнулся магистр Альтин.

– Альтин! – гневно воскликнула магистресса Ирвиль. – Ты постоянно помогаешь бездарностям, и в итоге у нас не Академия, а приют для сырых и убогих!

Магистр Эриер мягко подхватил под локоть Иржин и увлек ее к выходу.

– Не стоит вслушиваться в дразги преподавателей, – тихо сказал он. – Никогда не узнаешь, кто действительно хочет помочь, а кто работает на публику.

– А вы? – спросила Иржин.

– А я всего лишь скромный магистр менталистики.

– Менталистика – это ведь не чтение мыслей, – нахмурилась Иржин. – Это скорее работа с собственным разумом.

– Да, если говорить о студентах. – Магистр остановился у двери и сухо добавил: – Но я могу переработать любой разум. Учитывайте это, леди дер Томна.

Выходила Иржин не менее впечатленная, чем входила. Но магистр Эриер все равно ее заинтересовал. Почему он скрывает свое лицо? Он изуродован?

Дорогу к воротам ей подсказала невысокая девушка в спе-

ло-желтой мантии второкурсника. Иржин с ужасом посмотрела на яркий наряд своей спасительницы и тоскливо подумала, что вот такой вот желтый цвет смотрится очень красиво. Но только отдельно от Иржин. Вместе они немного не совпадают.

«Впрочем, мне еще рано об этом переживать», – успокоила себя Ирж.

Глава 3

Вернувшись в центр Траарна, Иржин направилась по знакомому адресу. Что бы ни говорили о школе Версара, она видела в мастере-наставнике честного и благородного мага. Который учил тому, что знал и умел. Ведь странно, если боевой маг будет обучать детей застольным манерам или поэзии.

– Ирж, птичка. – У ворот школы ее встретил старый сторож. – Мы только сегодня тебя вспоминали. Мастер-наставник на арене.

– У него в этом году совсем свежая группа? – спросила Иржин.

– Свежая, – сторож тоскливо вздохнул, – гонору у них – ужас. Мы вам платим, а значит, вы должны сделать так, чтобы мы все умели, но ничем не занимались. Это если, значит-ся, свести их вопли в одну фразу. Верс даже думает отказаться от них. Ты иди, иди, он рад будет.

Иржин прошла через узкую калитку на знакомый до последней щербинки двор. Вон там, на скамейке, они ели свой нехитрый обед – яблоко, ломоть хлеба и кусок мяса. Вот там в тени, на турниках, учились подтягиваться. Это было ужасно тяжело и так же ужасно весело. Арена... Круглая, засыпанная белоснежным песком арена. Она менялась каждый день. Чаще всего на песке появлялась полоса препят-

ствий, но иногда она превращалась в глубокое ледяное озеро. Или же до краев заполнялась горящими угольями. Мастер-наставник Версар исколесил все Четыре Королевства и, если верить слухам, даже переходил Завесу. Но в это Иржин не верила – на такие путешествия жизни не хватит. Да и сам мастер не подтверждал.

Выйдя к Арене, Иржин чуть сморщилась. Неужели их группа была такая же? Да нет, не может быть. Тут-то на простейшей полосе препятствий завязли парни одного с ней возраста.

– Ирж, птичка моя.

Мастер-наставник всегда подходил незаметно. Вот и сейчас высоченный, мощный седовласый мужчина крепко сжал леди дер Томна в объятиях.

– Через год придешь ко мне?

– Я в Академию поступаю, – улынулась Иржин. – Пришла совета просить. Пугает меня экзамен, который будет идти не менее одного часа и не более трех суток. Да еще и совет получила – взять еду и питье с собой.

– Хм, – мастер-наставник нахмурился, – Академия – это интересно. Чего тебя туда понесло-то?

– От жениха избавиться, – честно сказала Иржин.

– Есть более простые способы, – хохотнул Версар. – Пошла бы добровольцем в отряд чистильщиков. Помоталась бы пару лет по лесам Редгена – и все, ты героиня. А таких к браку не принуждают.

– Так там разрешение от главы рода нужно, – вздохнула леди дер Томна. – А я не хочу, чтобы у Валдериса был повод доставать отца. Да и поздно, в этом году я уже не успеваю. Я в Академию-то едва-едва успела.

– Главное, чтобы ты хотела учиться, – задумчиво пророкотал мастер-наставник. – Если только из-за жениха – тяжело тебе придется. Ты в платье или, как всегда, штаны с блузкой превратила в платье?

– Как всегда, – улыбнулась Иржин. – А что?

– Давай-ка на полосу. Хэй, болезные, отдых, – гаркнул Версар.

Четверо высоких и тощих парней, завязших в песочном бассейне, тут же завозились куда активней. Минуты через четыре они уже устроились в теньке и жадно присосались к фляжкам с водой.

– Сейчас девчонка покажет вам, как надо делать, – так же громко оповестил мастер-наставник.

Иржин поежилась, взгляды у четверых учеников были просто зверскими.

«Это малая толика того, что ждет тебя в Академии», – подумала вдруг леди дер Томна. И на придумку Версара посмотрела совсем другими глазами. Наставник всегда умел дать совет без лишних слов.

– Чтобы пройти эту полосу, – с усмешкой проговорила Иржин, – мне даже юбку переодевать не придется. Только туфли скину.

Мастер-наставник одобрительно кивнул, а четверка новичков тут же принялась делать ставки. До слуха Иржин долетали довольно оскорбительные предположения: кто-то считал, что она упадет и покажет всем исподнее, а кто-то решил, что она любовница мастера и он будет ей помогать.

«В Академии кто-то решит, что я пришла за мужем, а кто-то подумает, что наследный принц в опасности. Вдруг дер Томна захочет повторить старый трюк? У здравомыслящих людей и нелюдей не будет времени следить за мной и обсуждать меня – они будут учиться, получать знания и развивать навыки. Но будут и другие...» Иржин уверенно ступила на лежащее на песке бревно. Облитое маслом, оно не представляло особой опасности, за одним исключением: испачканные в масле ступни могли подвести на следующем снаряде – длинной зеркально-гладкой мраморной трубе.

Но все это было знакомо Иржин. Она столько раз падала, разбивала локти и колени, ссаживала ладони – она могла бы пройти эту полосу с закрытыми глазами. Но не стоило искушать мастера Версара. Наставник имеет собственное мнение на каждый вопрос и точно знает, как жить и куда бежать его ученикам. Если он решит перемешать препятствия или усложнить полосу – он не пожалеет на это собственной магической силы. А уж если он сочтет, что это пойдет на пользу его ученику... Мастер-наставник очень ответственно подходит к делу своей жизни.

Простые снаряды Иржин проскочила почти молниеносно.

А вот перед чашей с песком остановилась. Она помнила, что новички не могли из нее выбраться. Почему? Зыбучий песок был на полосе второго уровня сложности... Что было на начальном уровне? Размер тот же, что и на втором уровне, – метров шесть в диаметре. Невысокие бортики – чуть ниже колена, их можно запросто перепрыгнуть. Но что дальше?

«Скольжение», – вспомнила она. Песок не засасывал вглубь, он просто выскальзывал из-под ног. Им потребовалось очень много времени, чтобы понять принцип этой ловушки – разбежаться и проехаться по скользящему песку. От одного края чаши к другому и дальше некрасиво выпасть с другого края. Увы, как ни бился мастер-наставник, а прыжки у Иржин так и остались «с закрытыми глазами пойдет».

Легкая зыбь, и перед леди дер Томна открывается область жидкой, отвратительной грязи. Над которой парит с десятков тонких льдисто-голубых розог. О да, макаться лицом в грязь их учили именно так. Колдовские розги оставляли жгучие следы на спинах и ягодицах, а у особенно наглых – на шеях и ступнях. Одежда оставалась целой, и, тут Иржин усмехнулась, жаловаться родителям было бесполезно. Она пробовала. Но папа, сложив утреннюю газету, прохладно сказал: «Ты сама этого хотела. Можешь бросить, но поблажки я тебе выбивать не буду. Либо как все, либо никак». На этом вопрос был решен.

Не жалея ни себя, ни платья, она ползла по грязи. Перекачивалась, уворачиваясь от крошечных разрядов молний, –

наставник все-таки усложнил трассу. Но самое сложное ждало впереди. Последний отрезок трассы следовало пробежать так быстро, как только возможно. Иначе песок превратится в горящие уголья. Это если говорить о последнем уровне сложности. Но и оказаться по колено в коровьем навозе тоже приятного мало.

Ей удалось. В длинном платье, без разогрева и подготовки, она смогла пройти полосу препятствий. На нее смотрели, ей желали проигрыша, но она справилась.

Больше всего она любила последние секунды, когда, вылетая с полосы препятствий, можно было рухнуть на песок. Краткие секунды передышки – и вновь подъем, на разминку.

– Ты понимаешь меня? – Мастер Версар подошел к ней и протянул руку, помогая встать. – Ни чужой взгляд, ни чужое желание не должно помешать тебе пройти туда, куда ты хочешь пройти.

«Нельзя прожить жизнь и ни разу не макнуться в грязь», – сказал однажды мастер-наставник. Он говорил это не им, не своим ученикам. Иржин случайно подслушала его разговор и очень корила себя за это. Но фразу запомнила.

«Предстоит ли мне с головой нырнуть в зловонную лужу или я смогу обойти ее по краю?» – думала она и поворачивалась, позволяя мастеру очистить ее от грязи.

– Ну вот и все, передавай отцу привет. И скажи, что я жду его сына. С нетерпением.

– Он хочет быть ювелиром, – задумчиво сказала Иржин, –

нужно ли ему это?

– А на ярмарке вечером он свою возлюбленную будет с помощью чего защищать? – хмыкнул мастер Версар. – Ювелирным молоточком отмахиваться? Жизнь – она длинная, и никогда не угадаешь, какой бок тебе будет подставлен. Хэй, болезные! На полосу!

Домой Иржин вернулась усталая, но вполне довольная собой и жизнью. К вечеру она выбрала себе интересную книгу и устроилась в гамаке. Брат только подкалывал сестру, что она неправильно готовится к экзаменам: с историческим романом в саду сложно заучить новые колдовские теоремы.

– Я знаю то, что знаю, – фыркнула леди дер Томна. – А то, что я судорожно вызубрю за сутки до испытания... Оно впрок не пойдет.

Она закрыла книгу и посмотрела на брата. Он стоял, ковырял носком сапога землю и избегал смотреть сестре в глаза.

– Как думаешь, я справлюсь?

– С чем, Вален?

– Ты же сама сказала, что мастер-наставник ждет меня. – Мальчишка устроился на земле, рядом с гамаком сестры.

– Я же справилась.

– Но я не маг, – с тоской ответил Вален.

– Но ты мужчина, – хладнокровно ответила Иржин. – Ты справишься, я уверена. Если захочешь, конечно. А если ты пойдешь потому, что этого хотим мы с отцом... То лучше не

стоит. Крепко подумай, прежде чем соглашаться.

– Или отказываться. – Вален вскочил на ноги. – Хотел бы я быть магом.

– Я бы тоже хотела, чтобы ты имел дар, – серьезно ответила Иржин. – Но для тебя магия – счастливый дар, подспорье в профессии, без которого можно обойтись. А для меня – спасение.

Вален отвел глаза и вздохнул:

– Ты все слышала.

– Да.

– Прости.

– Я не обиделась. – Иржин вновь открыла книгу. – Я просто немного разочаровалась.

– Прости, – еще раз шепнул Вален и ушел.

Иржин попыталась вчитаться, но настроение было безвозвратно испорчено.

Память безжалостна, она хранит воспоминания и при любом удобном случае поднимает их на поверхность. И нет чтобы всплыло что-нибудь хорошее...

Иржин раздраженно отбросила книгу на землю. У нее в ушах вновь звенел злой детский голос. Когда же это было? А, наверное, через неделю после окончания первого коммерческого курса. Она тогда овладела магией в достаточной мере и смогла помогать родителям по дому. Если удалять пыль и грязь магией, то можно отказаться от приходящей прислуги. Дер Томна достаточно богаты, но матушка Иржин не любит

чужих людей.

«Почему все ей?! Почему она маг?! Почему не я!»

Отголоски того скандала уже несколько лет не отпускали Иржин. Нет, она не разлюбила своего брата. Но что-то пропало, что-то ушло. Она ведь еще несколько дней ждала, пока он придет к ней, поговорит, расскажет. И они вместе придумают, как жить дальше. Ведь Вален в своей зависти дошел до того, что обвинил матушку в неверности отцу. Мол, Иржин не дер Томна, потому и дар у нее есть. А нормальные дер Томна, чистокровные, не приبلудные – все без малейшей толики магии. Тогда отец впервые поднял руку на сына, а она, Иржин, впервые ощутила смертельную обиду. Но она нашла в себе силы уйти к себе, а утром выйти к столу как ни в чем не бывало. Так и жили. Вален молчал. И она молчала. И только мама стала тревожно хмуриться, но выпытать причину ухудшения отношений между братом и сестрой не смогла.

«Дура, надо было вмешаться тогда, устроить безобразный скандал, разбудить матушку, и в итоге все было бы лучше. Гнойники надо вскрывать сразу», – зло подумала Иржин и выбралась из гамака. Забрав книгу, она вернулась в дом.

Время до экзамена пролетело мгновенно. За ужином Вален прятал глаза и без аппетита ковырялся в тарелке. Иржин же напротив, плотно и с аппетитом поела и теперь гадала на кофейной гуще.

– Что показывают? – с интересом спросил Тевон дер Том-

на.

– Жижу, – вздохнула Иржин. – Надеюсь, академический экзамен отличается от полосы препятствий Версара.

– Зря надеешься, – буркнул брат. – В том смысле, что тебе же лучше, если они одинаковые.

– Да, ты прав, – кивнула Иржин. – Пойду одеваться. До Академии сорок минут добираться, а сейчас уже почти восемь.

– Лучше прийти заранее, – кивнула леди дер Томна и нахмурилась. – Почему мне кажется, что мои дети поссорились?

В приятном мелодичном голосе Дарины дер Томны звучала сталь. Иржин поспешно поднялась и с улыбкой произнесла:

– Не представляю, откуда взялись такие мысли, но я в любом случае ужасно тороплюсь.

В комнате Иржин замерла перед вместительным шкафом. Раньше ей не приходилось мучиться вопросом: «Что надеть?» С одной стороны, на экзамен должно явиться в приличном платье, с хорошей прической и запасом канцелярских принадлежностей. С другой стороны, ей прямо посоветовали взять с собой еду и воду. А с третьей стороны, хороша она будет в своем тренировочном костюме, грубых ботинках и с заплечным мешком на обычном экзамене. Так что же надеть?!

– Помочь? – В комнату неслышно вошла мама.

И Иржин вывалила на нее все свои тревоги. На что леди Дарина только кротко вздохнула и дернула дочь за кончик косы:

– Ты ведь рассказывала про свой визит к мастеру-наставнику. И, как всегда, перекрутила. Как ты сказала? Нельзя прожить жизнь и не макнуться в грязь?

– Да, – смутилась Иржин.

– Ох уж эта пафосная юность, – вздохнула леди Дарина. – Ты на полосу в платье пошла? Пошла. Ты ее в платье прошла? Прошла. Даже по грязи в платье проползла, не стала в штаны превращать. Я все правильно излагаю?

– Все, – кивнула Иржин.

– Ну так и надевай платье, крепкие туфли, в которых на базар ходишь. Они хоть и на грубой подошве, а выглядят достойно. Теперь все твои туфли и наряды выглядят достойно.

– Конечно, ты же половину моих вещей на помойку выкинула, – буркнула Иржин.

– И с этой помойки их никто не забрал, – выразительно произнесла матушка. – Подумай, траарнские нищие побрезговали твоими стоптанными до дыр башмаками.

– У меня размер ноги маленький, – Иржин повеселела. – Осталось решить с едой и водой.

– Твой всевмещающий мешочек. Положишь туда с десятков медовых сухарей и большую флягу воды. Трое суток продержишься, а дома мы тебя откормим.

– Точно, а в воде можно растворить витаминное зелье.

Вкус будет отвратным, но зато чувствовать я себя буду бодрой и сытой. – Я порывисто обняла маму. – Ты самая-самая. Но надену я все-таки брючный костюм.

– Парадный, – жестко произнесла леди Дарина. – Иначе из дома не выпущу.

– Хорошо, парадный.

Парадный костюм состоял из шелковых темно-синих брюк, белоснежной блузки с пышным кружевом на груди и узкого жилета в тон брюкам. Брюки были достаточно широкими, чтобы издали напоминать юбку, а жилет так стягивал ребра, что прекрасно заменял корсет.

– Белые перчатки. – Матушка успела сходить до своей гардеробной и вернуться обратно. – Изумительно сюда подойдут. Как и шляпка.

– Ма-ам, а если это все-таки будет полоса препятствий?

– А что ты сделала с туфлями?

– Сняла.

– Вот и шляпу с перчатками снимешь.

Проводив маму к выходу из комнаты, Иржин проворчала себе под нос:

– Эта женщина могла бы командовать армией. А ведь я просто хотела надеть удобную одежду. Не слишком позорную, но удобную. А в итоге иду как на парад. Магия.

Но позднее Иржин с огромным удовольствием кружилась у зеркала. И вновь поймала себя на мысли, что не может дочь лавочника обладать таким вкусом, как и таким сильным ма-

гическим даром. Дарина могла найти себе другого супруга, такого, над которым не висело бы всеобщее неодобрение. Почему она выбрала Тевона? Любовь? Или какая-то страшная тайна? Иржин вздохнула, подмигнула себе и выпорхнула из комнаты. Вряд ли ей удастся узнать эту тайну.

– Ты точно на экзамен? – подозрительно сощурился Тевон дер Томна. – Или мне пора брать отцовский меч и идти караулить твоего ухажера?

– Почему отцовский? – оторопела Иржин. – У тебя же свой есть.

– Так принято, – Тевон гордо приосанился, – защитить дочь дедовым клинком – это особенный шик. Так что?

– Нет, это совершенно точно экзамен.

Иржин поцеловала отца, забрала у матери свой все вмещающий мешочек и поискала взглядом брата. Но Вален не вышел проводить сестру.

– Я с ним поговорила, – небрежно заметила леди Дарина. – И с тобой тоже поговорю.

– Когда ты успела? – поразилась Иржин.

– Так ведь дело-то не в длительности общения, а в его качестве. Удачи, птичка.

Выскочив из дома, Иржин сразу направилась к ближайшей остановке. На которой обнаружила яркое магическое объявление: ночной и вечерний маршруты надземного транспорта отменены. Как же так?!

– Что же делать? – Она оглядела пустынную улицу и сер-

дито нахмурилась. – Как же так?!

Вернуться домой и взять семейный ленвинд? Но ходили слухи, что в Академию нельзя брать свой транспорт.

«Но ведь я еще и не студентка», – сама себе ответила Иржин.

Резко развернувшись, она направилась к своему дому. Два поворота налево и один направо – их дом совсем недалеко, но она вновь вышла к остановке.

– Что происходит? – едва слышно прошептала Иржин.

Происходящее было похоже на сцену из популярной пьесы: поздний вечер, темнеющее небо, белый туман выползает из закоулков, и абсолютная невозможность вернуться домой. Оставалось только появиться главному антагонисту.

Леди дер Томна не стала ждать, пока появится злодей, и бросилась к остановке. Там есть кнопка вызова стражи, уж ее-то никак и ничем нельзя заблокировать. Кто бы это ни подстроил, а магию короля Траарна ему не перешибить.

Но злодеи оказались умней: они дожидались, пока жертва сама к ним придет. Прямо на остановке, подле кнопки вызова стражи, стояли две фигуры, закутанные в темные плащи.

«Не на ту напали», – зло подумала Иржин, и на ее руках расцвело яркое синее пламя. Но первая же фраза неизвестных заставила это пламя погаснуть.

– Добро пожаловать на вступительный экзамен. – Первая фигура шагнула вперед и скинула с себя мантию. – Я Авертин, староста пятого курса.

– Я Гилмор, староста пятого курса.

Авертин явно была оборотнем – поблескивающие желтым глаза, жесткие густые волосы и сильная, спортивная фигура. Гилмор же мог быть эльфом, если судить по изящным чертам лица, но его оттопыренные уши выдавали изрядную примесь человеческой крови.

– Я Иржин, поступаю в этом году, – спокойно представилась леди дер Томна.

Фамилию она привычно опустила. Не стоит сразу дразнить гусей. Вот только эти «гуси» оказались уже кем-то раздраконены:

– Просто Иржин? Разве вы не леди дер Томна? – с усмешкой спросил Гилмор.

– Я уверена, что это – леди дер Томна. Кто еще способен на экзамен вырядиться в шелк, – глумливо хихикнула Авертин. – И шляпа при ней, и прическа. Простите, леди, но принца здесь нет.

– Может, я за него сойду? – Гилмор шагнул вперед. – Мой отец не король, но род у нас богатый.

Иржин сдержанно улыбнулась и постаралась так же сдержанно ответить:

– Рада, что принца среди вас нет. А сейчас будьте столь любезны и выполните свои обязанности. Что я должна делать? Вас же не просто так здесь поставили.

– М-м-м, ты должна пропрыгать вокруг остановки на одной ноге, – широко улыбнулась Авертин. – Потом встать на

четвереньки и завуть.

– После этого здесь появится одиночный ленвинд, – покивал Гилмор. – Правда, твой костюм будет безбожно испорчен. Землица-то сырая.

– Только истинная охотница на мужчин могла прийти на экзамен в таком виде, – поддакнула ему оборотница. – В Академии таким быстро крылья обламывают.

От бешенства у Иржин срывалось дыхание. Но она старательно сдерживала себя, напоминала, что пятикурсники могут неприятно удивить лучшую ученицу Версара. И что будь Авертин одна... О, тогда бы ей не поздоровилось. Или лопухому бы не поздоровилось. Но с двумя сразу ей не справиться.

– Чем же вам так не нравится мой наряд? – ехидно спросила Иржин. – Или, наоборот, нравится? Из ваших слов я могу сделать только один вывод: ваша сила зависит от одежды. Моя – нет, так что мне нет нужды ограничивать себя в выборе костюмов. А теперь посторонитесь.

Она одним жестом показала пятикурсникам, куда им следует отправиться. На руках Авертин вспыхнуло желтое пламя.

– Я тебя сожгу, я тебе язык выжгу, – оскалилась оборотница.

– Попробуй. – Иржин моментально окутала себя мощнейшим щитом.

– Прекратите, – нервно взмахнул руками Гилмор. – А ты,

леди Иржин, изволь вежливо попросить, и тогда мы скажем тебе, как вовремя попасть к Академии.

Авертин погасила пламя и широко улыбнулась:

– Да, встань на колени и попроси. Раньше начнешь просить – раньше получишь желаемое.

У Иржин на виске заполошно билась синяя жилка. Больше всего на свете леди дер Томна желала шархнуть по двум уродам со всей силы. У нее даже пальцы сами собой сложились в сильнейшее атакующее проклятье. Но она не была уверена, что после такого финта ее допустят к учебе.

«Встать на колени? Их двое, они легко докажут, что я действительно это сделала. Но, может, у них хватит совести промолчать?» – мелькнуло у нее в голове. Но как только Иржин представила, как она медленно опускается перед ними на колени, как униженно просит подсказать, что же ей делать дальше...

– Никогда, – жестко выдохнула леди дер Томна. – Я – дер Томна, я леди, а не трущобное отребье.

– И что же ты будешь делать? – с насмешкой спросила Авертин.

– Я попаду к воротам Академии, – уверенно произнесла Иржин, – и поступлю. А после я буду мстить. Я найду ваши слабые места, и вы проклянете сегодняшний вечер.

Повернувшись спиной к остановке, Иржин решительно шагнула в темноту. Она должна была проверить, пустит ли ее эта странная магия к Академии. Пешком идти больше трех

часов, но она сможет добежать. Этот свой талант леди никогда не выставляла на всеобщее обозрение, мастер Версар занимался с ней отдельно. И сейчас пришла пора использовать козыри. Хоть наставник и просил скрывать талант до последнего.

– Остановись, ненормальная, – крикнул Гилмор, – ты не успеешь пешком. Мы погорячились, признаю.

– Просто возьми свои слова назад, и мы все расскажем, – добавила Авертин.

На что Иржин, не оборачиваясь, послала их туда же, куда папенька однажды направил одного из своих поставщиков. Мама смогла зажать уши только Валену, а Иржин всегда отличалась хорошей памятью.

– И она называет себя леди, – это было последнее, что леди дер Томна услышала.

Больше она не слышала ничего, кроме потрескивания сгустившейся вокруг магии. Синие и желтые крошечные молнии выстилали для нее путь. Путь, по которому не может пройти никто, кроме нее.

Глава 4

Ректор Десуор с обреченной усталостью посмотрел на испуганно ругающихся преподавателей и тяжело вздохнул. По счастью, жизни студентки дер Томна уже ничего не угрожало – штатная целительница вовремя оказала ей помощь. Подумать только, девушка вложила всю свою силу, в том числе и жизненную, чтобы добраться до Академии. Неужели вопросы оказались настолько сложными?

– Кто-нибудь допросил ее проводников? – спросил ректор, но увлеченные ссорой преподаватели проигнорировали его вопрос.

В ту же секунду все присутствующие потеряли возможность говорить и двигаться. Затем неведомая сила рассадилла всех по местам, а температура в кабинете упала до нуля градусов.

– Я спросил, – мягко улыбнулся ректор Десуор, – кто-нибудь опросил проводников? Кто должен был встретить соискательницу Иржин? Альтин?

Полукровка откашлялся и хрипло произнес:

– Я отправил старост пятого курса Авертин и Гилмора. Они хорошо зарекомендовали себя.

– Приведите их сюда, – все так же мягко приказал ректор. – Мои дорогие коллеги, я не знаю, что заставляет вас терять разум и собачиться подобно базарным торгашам. Но

в моем кабинете никто не смеет повышать голос.

Встав, Десуор подошел к шкафу, вытащил оттуда тяжелую квадратную бутылку и стакан с толстыми стенками. Плеснув себе немного виски, он поставил бутылку на место и вернулся за свой стол.

– Детское поведение и попытки свести старые счеты в моем присутствии будут нещадно караться, – продолжил он, – я не потерплю подобного неуважения к себе. Вы лицо нашей Академии, вы краса и гордость Траарна. Какой пример вы подаете студентам?

Закинув ноги на стол, Десуор пригубил виски и усмехнулся:

– Разве вам сейчас приятно? Сидите, скованные по рукам и ногам, безголосые, беспомощные. Сидите и смотрите на меня, опутавшего вас заклятьями. Приятно? Вряд ли. Запомните это ощущение. Если я еще раз увижу подобную свару – последствия будут куда хуже. Обещаю.

Он щелкнул пальцами, и преподаватели обрели свободу. Заговорить никто не осмелился, а потому скрип открывшейся двери был особенно противен.

– Студенты Авертин и Гилмор доставлены, – провозгласил Альтин и добавил: – Взял на себя смелость пригласить магистра Эриера.

– Мне нравится эта тишина, – прошелестел менталист. – Многозначительное молчание и целый ворох обид. Вы изволили гневаться, милорд ректор?

– Немного, – усмехнулся Десуор. – Итак, старосты пятого курса, что вы можете сказать о студентке дер Томна?

Но ректору уже не были нужны показания студентов. Он видел их затравленные взгляды и виноватые лица. Что бы ни произошло между ними и первокурсницей, старосты явно осознают свою вину.

– Она сильная, – первым начал Гилмор. – У нее хороший контроль над силой, очевидно, обучалась на коммерческих курсах.

– Да, соглашусь с Гилмором, – глухо произнесла Авертин.

– Почему же соискательница не пошла по цепочке вопросов? – спросил Десуор.

– Мы не успели сказать, – развела руками Авертин и тут же добавила: – Высокомерная дрянь не захотела встать на колени.

Через секунду оборотница испуганно всхлипнула и зажала рот. Но, увы, вместо нее заговорил Гилмор:

– Мы решили проучить девицу. Вырядилась так, будто на прием пришла. Но вообще мы заранее сговорились.

В абсолютной тишине были слышны тихие всхлипы Авертин и сухой, безэмоциональный голос Гилмора.

– Вы не перестарались, магистр Эриер? – с интересом спросил ректор. – Столь мощное воздействие на разум студентов... Не пострадает ли их мозг?

– Ни в коем случае, – ответил колдун. – А мальчику и во все на пользу. Он изначально не желал во всем этом участво-

вать, но, влюбленный в свою напарницу, не смог противиться ее желанию.

– Откуда такая ненависть к почти исчезнувшему роду? – спросил Десуор.

– Мы просто хотели пошутить, – с отчаянием произнесла Авертин. – А потом как-то все стало слишком серьезно. Но она зло, зло в чистом виде! Она нам угрожала!

– Первокурсница пятикурсникам? – уточнил ректор. – Вас напугало ее обещание?

Ответом ректору была тишина. Эриер развел руками и негромко бросил:

– Длительное воздействие на разум не осужденного разумного существа карается лишением свободы на срок от шести лет. Но, как мне кажется, мы услышали достаточно.

– Старосты что-то хотят сказать в свое оправдание? – холодно спросил ректор.

Тишина.

– Студентка дер Томна вовремя добралась до ворот Академии, вот только она прибыла уже в бессознательном состоянии. Она едва не лишилась жизни, – спокойно говорил Десуор. – И не говорите мне, что ей было достаточно встать на колени. Не пойму. Магистр Дилан, вы глава факультета боевой магии. Авертин ваша студентка, потому и решать вам. Магистр Труви, вас это тоже касается, судьбу Гилмора решите вы.

Глава факультета Иллюзий тяжело вздохнул и укоризнен-

но произнес:

– Гилмор, как же так? Вы определенно не можете больше занимать такой ответственный пост. Но это не наказание, это следствие того, что вы слишком незрелы для того, чтобы быть старостой.

– Согласен, – басовито прогудел магистр Дилан, – не везет моему факультету со старостами. А ведь у пятого курса всегда были старосты от иллюзионистов и от боевых.

– Значит, пришло время что-то менять, – кивнул магистр Труви. – Вот мое решение: я выбрал лучшего из лучших, и он оказался недостойн. Значит, право выбрать старосту для пятого курса переходит от факультета Иллюзий к факультету Травоведения.

– А мы передаем это право факультету Общей магии, – согласился магистр Дилан. – Также студентка Авертин теряет пятьдесят личных баллов. Учитывая, что максимальное количество баллов, которое может заработать студент, равняется пяти сотням, – не так много я и отнял.

– А учитывая, что максимум не собрал ни один студент, – тонко усмехнулся магистр Труви, – это очень жестоко. Вы, Гилмор, можете выбрать – разделить наказание с Авертин и тоже отдать пятьдесят баллов или...

– Или? – хрипло спросил полукровка.

– Или ничего, – широко улыбнулся Труви. – Вот мое для вас наказание: вы можете сами решить, разделить ли участь вашей возлюбленной или остаться безнаказанным. Но хочу

вам напомнить, если у вас будет недостаточно баллов, то вы не сможете посещать дополнительные занятия. Итак, юноша, что для вас важнее, любовь или образование?

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Авертин не отводила глаз от своего напарника, а он, зажмурившись, что-то беззвучно шептал.

Десуор взглянул на магистра Эриера и жестом спросил мнение менталиста.

– В его разуме буря, – покачал головой колдун. – Труви жесток.

Заполошный стук, и дверь открывается:

– Девушка пришла в себя! Вы велели доложить.

Целительница Лорна замерла в дверях. Ректор посмотрел на все так же молчащего студента, потом перевел взгляд на Эриера и коротко бросил:

– Проконтролируйте безобразие. Идемте, Лорна. Навестим нашу упорную первокурсницу.

Иржин дер Томна

Последнее, что она запомнила, – ошеломленные лица встречающих. Кажется, ей удалось что-то сказать, что-то вопросительно-приветственное. Потом к лицу бросилась брусчатка, а в голове взорвался шар ослепительной боли.

– Она очнулась, – пронзительно вскрикнул кто-то невидимый.

Последовавший за этим топот едва не отправил Иржин обратно во тьму обморока.

«Хорошо, что я понимаю и знаю, кто я. Остается только осторожно открыть глаза и понять, где я. Хотелось бы, чтобы это было что-нибудь академическое. Хотя бы чуланчик», – подумала Иржин.

Она не рисковала сразу открывать глаза или судорожно дергаться, пытаясь сесть. Большое спасибо, у нее уже был подобный опыт – неудачное взаимодействие с артефактом надолго уложило в постель первую колдунью рода. Сколько ей тогда было? Кажется, тринадцать. Именно после того случая Тевон дер Томна решил отправить дочь на коммерческие курсы. К его искреннему сожалению, ни он сам, ни его супруга не обладали ни малейшими зачатками педагогического таланта. Но, что хуже, они не представляли, что нужно запретить! Ведь пострадала Иржин от шкатулки-кофемолки. Слишком уж ей было интересно, как именно работает шкатулка, ведь ножей в ней не обнаружилось.

– Леди дер Томна, вы слышите меня?

«Какой приятный баритон, – восхитилась Иржин. – Глубокий тон, легкая хрипотца... Кажется, мне уже доводилось слышать этот голос. Но когда? И почему я не обратила внимания на его красоту?»

– Она точно пришла в себя? – усомнился все тот мужской голос.

– Диагностическое заклятье показывает мозговую актив-

ность, – а это зазвучала женщина. Тихая, устала и немного сердитая.

– Я вас слышу, – мягко произнесла Иржин и добавила: – Надо же, мой голос звучит нормально.

– А не должен? – с ясно слышимым смешком спросил мужчина.

– В прошлый раз даже говорить было больно, – доверительно сообщила Иржин и рискнула чуть приподнять ресницы.

Ближе всех к ней стояла молодая женщина в белоснежной мантии. Либо эта леди любит белый цвет, либо она целитель – указ Его Величества регламентирует цвет рабочих мантий этой магической касты.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Иржин.

– Здравствуй, глупый ребенок. Я целитель Лорна или леди Лорна. Как ты себя чувствуешь?

Иржин покосилась на яркую проекцию заклинания диагноста и охнула:

– Кажется, я чувствую сильнейшее магическое истощение. Как же так?

– Вас, студентка дер Томна, выпила защита периметра Академии, – вздохнул мужчина.

Переведя на него взгляд, Иржин вздохнула: перед ней стоял ректор Десуор. Почему такой красивый голос достался именно ему?

– Студентка? – уточнила Иржин.

– Да, – кивнул ректор. – Все, кто добираются к воротам Академии в назначенное время, становятся студентами.

– Но ведь это довольно просто, – нахмурилась Иржин. – Или такие, мгом, недобрые старосты встречают всех, а не только меня?

– Авертин и Гилмор наказаны, – уверенно произнес Десуор. – И да, вступительный экзамен самый простой. Весь смысл в том, что в течение всего первого курса вас будут оценивать и тестировать. Система разработана королевой Мэврис, и на данный момент это лучшая система из всех возможных. Вы подробно узнаете обо всем завтра, на общем собрании первокурсников. А сейчас будьте любезны пояснить, что за магию вы использовали? Ваши преподаватели едва не передрались, выдвигая одну гипотезу за другой.

Иржин робко улыбнулась и, глядя в нечеловечески яркие глаза ректора, честно призналась:

– Я не знаю, милорд ректор. Просто, когда мне сильно нужно, я могу быстро передвигаться.

– Вы не двигались, вы замерли внутри сферы молний, – нахмурился Десуор.

И леди дер Томна укоризненно заметила:

– Но я же не вижу себя со стороны. Это работает именно так: я сосредотачиваюсь на месте, в которое мне нужно попасть, и через определенное время – раз! И я уже на месте. Дыхание срывается, сердце заходится, руки и ноги дрожат – как будто бежала на пределе своих сил и возможностей. Те-

перь буду знать, что на самом деле мое тело не движется.

– Другие живые объекты?

– Жуки и дождевые черви не пережили этого перемещения, – отчиталась леди дер Томна, – кошек и собак мне стало жаль. А над людьми проводить смертельно опасные эксперименты запрещено.

В палате повисла тишина, которую разорвал мелодичный смех леди Лорны:

– Иди на целителя, ребенок. У нас можно все, если грамотно и не попадаясь.

– Лорна, я надеюсь, вы не тестировали на студентах новое зелье магистра Альвиэль? – тут же повернулся к целительнице ректор.

На что та широко распахнула глаза и с возмущением произнесла:

– Вы первый достойный ректор за последние годы! Так неужели вы думаете, что я бы так вас подставила? Рискнула бы вашей репутацией и вашей карьерой? Упаси меня боги от такой глупости. Мы с Аэлли решаем эти проблемы иначе.

– До меня здесь был еще один достойный ректор, – напомнил Десуор.

– Увы, Райан Арнский не задержался на этом посту. Но! Но это определенно лишняя информация для моей подопечной. Студентка Иржин, вам есть что сказать?

Леди дер Томна пожала плечами, а потом осторожно покачала головой.

– Тогда я вас усыплю. Во сне ресурсы организма восстанавливаются куда охотней.

Вновь открыв глаза в целительском покое, Иржин была полна решимости сесть. Но ее парализовал вид сильной мужской ладони, покоившейся на ее груди. По счастью, не на мягкой части, а ближе к ключицам. Но это все равно нечто из ряда вон выходящее!

– Тише, – шикнула на нее появившаяся целительница. – Милорд делился с тобой силой, глупый ребенок. Поговори-ка со мной. А то вначале ты себя досуха выжала, потом наш ректор решил, что он понимает в целительстве больше, чем я, и передал тебе почти половину своей силы. Этот наивный мужчина решил, что, поделив свой запас сил на две части, он и тебя на ноги поставит, и сам в сознании останется.

Выговаривая все это, леди Лорна ловко убрала с груди Иржин руку милорда Десуора, после чего укутала спящего мужчину в пушистый плед цыплячьей расцветки.

– Вообще, это и правда звучит разумно, – осторожно произнесла Иржин.

– Конечно, разумно, – охотно согласилась целительница. – Пошли, будет тебе крепкий сладкий чай, плюшки и ласковое слово.

– А слово точно будет ласковое? – насторожилась Иржин.

– Конечно, первый раз я всегда ласково, – хмыкнула целительница.

Следуя за леди Лорной, Иржин едва не растянулась во

весь рост – на входе в кабинет целительницы был высокий порог.

– Аккуратней, – рассмеялась Лорна. – Никто еще не преодолел эту преграду без столкновения.

– А почему не уберете?

– Так я-то давно привыкла, – усмехнулась целительница.

Иржин не стала говорить, что, согласно народной молве, целитель должен быть добрейшим существом в мире.

Кабинет у Лорны оказался тесным – все стены были заставлены шкапами, в которых стояли ровные ряды зелий. Окна не было, оно и понятно, многим настояям вреден солнечный свет. Рабочий стол целительнице служил и как обеденный – несколько темных кругов от доньшка чашки выдавали Лорну.

– Рассказывай, – велела целительница. – Всю Академию лихорадит, боевики и иллюзионисты злые, как выползки Ледяного Ада.

– Я ничего не делала, – нахмурилась Иржин.

– Авертин учится на боевого мага, а Гилмор будущий иллюзионист. Их поступок сочли настолько возмутительным, что лишили их права занимать пост старост. А так как эти двое остолопов были лучшими на своих факультетах, то впервые за практически всю историю нашей Академии старостами станут ученики других факультетов.

– Ох, – Иржин тяжело вздохнула. – Вот это подстава. Никто ведь и не подумает, что они сами виноваты.

Лорна сноровисто вытащила большой медный чайник и глубокую миску с плюшками. Сдвинула документы на край стола, и через пару минут Иржин с удовольствием принялась к ароматному чаю.

– Ну? – нетерпеливо рыкнула Лорна.

Что-либо скрывать леди дер Томна не видела смысла, а потому выложила все как есть. Целительница выслушала ее с непроницаемым лицом, а потом, не говоря ни слова, встала и отошла к одному из шкафов. Вытащив темно-синий флакон, Лорна в два глотка опустошила его и отбросила в ящик для использованных фиалов.

– Успокоительное, – коротко пояснила Лорна и вернулась за свой стол. – Боги, какой позор. Это даже больше, чем позор. Это просто катастрофа.

Иржин взяла плюшку и спокойно спросила:

– Почему? То есть да, поступили они отвратительно, но такого ажиотажа я не ожидала.

Лорна взяла чашку, покрутила ее в руках и поставила обратно. Целительница молчала так долго, что Иржин успела съесть три мягких плюшки.

– Понимаешь, наши старосты – это не те, кто отмечают отсутствующих на лекциях. Нет, для этого есть особые заклятья на входных дверях. Наши старосты – это лицо Академии. Они первые помощники наставников в экспериментах и всех научных трудах. Да ради всех богов, старосты Академии раз в полгода посещают вечерние чаепития во дворце!

И тут такое – издевательства над еще даже не поступившей девицей. Это стыдно, и в первую очередь нам, взрослым людям, – старост выбираем мы. Спорим, ругаемся, голосуем. А Гилмора ведь я предложила! Эх. Теперь хоть не выходи из лазарета. А ты ешь, набирайся сил. У тебя через полчаса общее построение. Обычно собрание первокурсников проводилось отдельно от общего построения, но преподаватели решили объяснить ситуацию всем. Чтобы не произошло никаких эксцессов и чтобы по Академии не поползли слухи. Встань-ка, я твой костюм почищу да разглажу. Вещи твои уже доставлены и стоят в комнате.

– Доставлены? В комнате? Но я же ничего толком и не собирала, – удивилась Иржин, но послушно встала и раскинула руки.

– У нас все давно отработано. Как только ты вышла из дома, пара студентов-третьекурсников постучалась в двери твоего дома, они все объяснили лорду и леди дер Томна, – рассмеялась Лорна. – Писчие принадлежности выдает Академия, учебники и сумки для их ношения – тоже. Верхняя одежда у нас форменная, так что из личных вещей у тебя будет только исподнее, пижама, полотенце и гигиенические принадлежности. В академии учатся самые разные студенты, и мы стараемся сгладить разницу между обеспеченными и необеспеченными учащимися.

– А как же все это происходит? Я про форму, ее ведь столько пошить нужно!

– Беги, беспокойная! Разрешаю приходить ко мне в любое время, но надоедать не стоит. Мы, целители, люди с богатой фантазией.

– И зелья тестировать надо, – хихикнула Иржин и выско-
чила из кабинета целительницы. Чтобы через мгновение вер-
нуться назад. – А куда идти-то?

– Во двор, – махнула рукой Лорна, убиравшая со стола. –
Все разборки у нас происходят во дворе, перед полигоном.
Иди по коридору к двустворчатым дверям, а там уже и наш
любимый двор.

– Спасибо, – выдохнула Иржин и взяла протянутую Лор-
ной шляпку, – спасибо.

– Иди уже, чувствую, не оберемся мы проблем с тобой.

Двери уже закрылись, когда целительница вытащила тон-
кий мундштук и вставила в него самокрутку.

– Первая ведь за десять или даже одиннадцать поколе-
ний, – задумчиво произнесла Лорна и выпустила изо рта зе-
леноватый дымок. – Ох и вздрогнет Академия. А может, и
Траарн.

Двор действительно нашелся быстро. Студенты уже соби-
рались, и на фоне цветных форменных мантий легко угады-
вались первокурсники – единственные, кто был одет в обыч-
ную одежду.

– Строимся! – громко разнеслось по двору. – Смотрим
под ноги! Первокурсники, смотрим под ноги. Черные плиты
– выпускной курс, красные плиты – четвертый курс, оранже-

вые плиты – третий, жёлтые – второй, и первый курс – ваши плиты зелёного цвета.

– А староста-бытовичка ничего такая, – услышала Иржин чей-то комментарий. – И горло дерет громко, и посмотреть есть на что. Прикольные в этом году изменения.

Иржин не рискнула подслушивать – плиты под ногами из серых превратились в черные, а значит, она была в зоне выпускного курса.

– Всё-таки поступила? – раздался ехидный голос. – Ну-ну. Ты знаешь, что если тебя отчислят, то придется выплатить Академии огромные отступные?

Полуобернувшись, Иржин увидела Дею. Смерив девушку долгим взглядом, леди дер Томна ничего не ответила. Эту заносчивую заразу терпеть всего-то год! Нечего на нее слова тратить.

В зоне первокурсников оставался только один зелёный квадрат, на него Иржин и встала.

– Вначале правила для первокурсников, – громко произнесла рослая девушка в черной мантии. – Парням в девичьи спальни нельзя, наоборот тоже нельзя. Покидать корпус общежития ночью – нельзя, слишком рано утром – тоже нельзя. Дурные шутки над сокурсниками и преподавателями караются отъемом баллов. Личных баллов. Я староста пятого курса Тиврин, мой напарник Венг. Он расскажет о балльной системе.

К девушке вышел такой же высокий, но немного сутуля-

щийся парень. Он коротко поклонился и так же громко начал:

– В академии существует рейтинг студентов. За год каждый из вас может заработать не более ста баллов. Соответственно, за пять лет обучения вы можете заработать пятьсот баллов. За что начисляют баллы: срезовые и контрольные работы, личные проекты и экзамены. Снимают баллы за нарушение дисциплины. В случае, если вы не согласны со снятием баллов, вы можете подать апелляцию магистру Эриеру. Он точно сможет разобраться, за дело ли вы были наказаны.

Парень замолчал, и вновь заговорила его напарница:

– Первокурсникам стоит знать, что весь первый курс является оценочным. Если кто-то из вас к концу года наберет меньше тридцати баллов – этот человек будет отчислен. Даже если у вас будут сданы экзамены! Отчисленный студент обязан выплатить Академии все затраченные на его содержание и обучение средства.

– Будьте трудолюбивы, упорны и бдительны. Не влезайте в сомнительные авантюры и не дуэлируйте вне полигона, – подытожил Венг. – Доброго всем дня.

Старосты поклонились и заняли свои места в шеренге будущих выпускников. Яркая вспышка, и перед студентами появляется магистр Эриер. Иржин заметила, что все студенты как-то неуловимо подтянулись. А ещё стихли и без того почти беззвучные разговоры.

– Я хочу напомнить всем присутствующим, что род Арн-

ских не просто так стал королевским родом Траарна. Они пошли на изменение собственной магии, стали сильнейшими из сильнейших и столетиями сдерживали агрессию фанатиков Единого Бога. Арнский род ушел в тень, и от них родился род Траарнских, род, не знающий жалости ни к своим, ни к чужим. Род, который на протяжении нескольких сотен лет ведёт жёсткую селективную политику.

Эриер сделал паузу. Долгую паузу, во время которой каждому стало неловко и боязно.

– Вы считаете, что предок нашего короля не мог уничтожить опальный род? Вы считаете, что дети несут ответственность за деяния далёких пращуров? А вы готовы оплатить свои счета? Аверин и Гилмор, бывшие старосты пятого курса, – ко мне. Поведайте студентам, как и почему вы потеряли свой статус.

Иржин поежилась. Она была уверена, что весь этот спектакль ещё ох как ей аукнется. Но при этом она понимала, что без публичной порки не обойтись. Просто потому, что студенты придумают свое объяснение произошедшему. И это объяснение будет очень далеко от истины.

Власть магистра Эриера над студентами была столь велика, что Авертин и Гилмор не осмелились послушаться. А их сокурсники не позволили себе ни единого комментария.

– Я жду, – жёстко произнес Эриер. – Все ждут.

– Это должно было быть шуткой, – хрипло произнес Гилмор. – Жестокой, но шуткой. Мы не рассчитывали, что дер

Томна окажется настолько упрямой. Что она рискнёт жизнью и магией и пройдет до Академии на сверхскорости.

– Студентка первого курса дер Томна, ко мне.

Иржин хотела спрятаться, но это было бы глупо и недальновидно.

С прямой спиной и гордо развернутыми плечами Иржин подошла к магистру.

– Что ты отказалась делать?

– Мне приказали встать на колени и попросить, – ровно, спокойно произнесла Иржин. – Это неприемлемо.

– Верно. Это неприемлемо. Пользоваться своей властью в низменных целях – неприемлемо. Авертин и Гилмор были лучшими. Они не оправдали доверия. Поэтому они смещены и поэтому теперь старосты избраны среди студентов другого факультета. Вопросы?

– Это навсегда? – Иржин не видела говорившего, но слышала злость и обиду в его голосе.

– Пока что – только на этот год. Все будет зависеть от вас. Разойтись. Старосты, поделите первокурсников на мальчиков и девочек и разведите по комнатам. Всем приятного дня. Помним, что скоро начинаются занятия и фраза "Я не успел взять учебник в библиотеке" будет караться снятием двух баллов.

Едва магистр замолчал и исчез, двор взорвался шепотом и громкими выкриками. А к Иржин подошли три девушки и два парня. Вся пятерка была одета в черные мантии, на

рукавах которых ярко сиял сгусток огня. Боевой факультет.

– Страшно? – усмехнулась одна из девиц.

– Не слишком, – отзеркалила ухмылку леди дер Томна.

– И правильно, – хмыкнул один из парней, невысокий и худой, он меньше всех был похож на боевого мага. – Кем бы ты ни была, боевой факультет приносит свои извинения. Если будут проблемы – обращайся к пятому или четвёртому курсу. Поняла?

– Вполне, – сухо произнесла Иржин.

– Ты ведь не пожалуешься, – прищурился его товарищ, высокий плечистый парень.

Он как раз выглядел как житель гравюр и баллад – идеальный воин-маг.

– Меня учили решать проблемы самостоятельно, – сдержанно ответила леди дер Томна.

Она понимала, что и боевикам, и иллюзионистам невыгодно причинять ей вред. Но все равно не очень-то им верила – Авертин и Гилмор показали, что далеко не все студенты пользуются головой по назначению.

– И при этом ты не на нашем факультете? – удивился он.

– Сказали – слабосилок, – равнодушно пожала плечами Иржин.

– Первокурсники девочки, за мной!

Иржин коротко попрощалась и отошла к своему факультету. Значит, два последних курса понимают, что ее вины в произошедшем нет. Это радует. Если будет дуэль, то сра-

жаться ей придется со студентами третьего курса. Чего, конечно, не хотелось бы. Но это уже реальней, чем выйти победителем из схватки с выпускником.

Следуя за своими сокурсницами, леди дер Томна внимательно осматривалась. Траарнская Академия Магии находилась в кольце крепостной стены, это общеизвестный факт. Но то, что внутри Академия настолько велика, – об этом никто ничего не рассказывал. Сейчас, оставив позади величественное здание с тремя башенными шпилями, они шли по цветущему саду. И пока что колонна юношей и девушек шла по одной утопанной широкой дороге. Которая неожиданно разветвилась.

– Мальчики налево, девочки направо, – скомандовала староста. – Встретимся на вечернем обходе, Венг.

– Да, – уныло кивнул староста, – встретимся. А ведь я мог бы провести это время с пользой.

"Неужели проблемы будут с собственными сокурсниками?" – ужаснулась Иржин. Она догадывалась – да что там догадывалась! Она прямо подозревала, что по девице из опального рода не раз пройдутся особо "юморные" сокурсники. Но что они могут обозлиться из-за упавших с неба почестей?! Нет, этого Иржин даже под дурманными зельями предсказать не могла.

– Ты лучше подумай о том, что будешь первым и, возможно, единственным старостой-зельеваром Траарнской Академии Магии, – оборвала его Тиврин. – Лично я собираюсь по-

казать себя с лучшей стороны.

– И потратить на ерунду время, которое можно потратить с пользой.

– Ха! А не забыл ли ты, что по итогам года старостам начисляют дополнительные баллы? Ты, кажется, хотел стажироваться в королевской лаборатории, мечтал получить несколько уроков от Райана Арнского. Если по итогам года нам начислят дополнительную сотню баллов – стажировка твоя. При условии идеального диплома и экзаменов.

Венг замер, а Иржин прикрыла глаза и вслушалась в окружающий мир. Увы, если команду разделить староста подала громко, то дальнейшие ее слова были только для напарника.

– Ты права, – признал Венг и добавил громче: – Тот, кто будет нарушать дисциплину и ставить под сомнение управленческие способности новых старост... Этот глупый студент будет отравлен. Не смертельно, но очень, очень обидно и позорно. Помните, что накачанный правильными зельями организм может подвести своего хозяина в самой непростой ситуации. Примеры приводить не буду – вдруг напугаетесь.

Староста хихикнула, показала напарнику большой палец и поманила нас за собой.

– Запоминайте, – громко сказала она. – Эти вечно цветущие розы и есть проход к общежитиям первокурсниц, отсчитывайте третий розовый куст от поворота. Раз, два, три. Запомнили? Войти и выйти вы можете только будучи одеты-

ми в форменную одежду. Единственное исключение – сегодняшний день.

– А в выходные дни? – спросил кто-то из сокурсниц Иржин.

– В выходные дни вы можете носить что угодно и поверх – мантию, – с широкой улыбкой ответила староста и пояснила: – Это чтобы первачков можно было опознать. Или кто-то хочет заполучить вызов на магическую дуэль от третьекурсника?

– Но нам разрешили взять из дома только исподнее и пижаму, – спросила какая-то первокурсница.

На что староста радостно ответила:

– И вы имеете полное право выйти в пижаме. Кто ж вам запретит?

Вокруг зашептались, и Иржин, не вынеся мук любопытства, осторожно спросила:

– А в чем выгода студентам третьего курса вызывать нас?

– А в том, что за победу на дуэли прибавляется один балл, – спокойно сказала староста. – Но за проигрыш убавляется пять.

– Тогда почему ещё не запретили вызывать младший курс?! – гневно спросила невысокая блондинка.

Староста хмыкнула и с ехидцей ответила:

– А как ещё научить первокурсников и, в особенности, первокурсниц носить форму? Пробовали отменить дуэли. Так сразу такое началось! Тут же половина из вас за жениха-

ми пришла! Да-да, девочки не стеснялись даже голыми выходить.

Все как по команде покосились на Иржин. Но леди дер Томна и бровью не повела. Она спокойно смотрела на старосту и ждала продолжения интересной лекции. Да и к чему разоряться? Что бы она сейчас ни сказала – докажет ее слова только время.

Глава 5

Первый курс селят по четыре человека, а распределением занимается староста. Иржин разместили в третью спальню. Вместе с ней туда попала та блондинка, что гневно спрашивала о запрете дуэлей, а следом туда же отправились явно чистокровная эльфийка среброволосая и синеглазая, и какая-то непонятная девица. Последняя была очень похожа на оборотня – русоволосая и крепкая, но что-то мешало причислить ее к роду двуипостасных.

– Иржин дер Томна, – она решила представиться первой.

– Да все уж знают, – фыркнула блондинка, но ее перебила эльфийка:

– Меня зовут Алиана дер Орват, и склок в общей комнате я не допущу. Староста Венг правильно намекнул: кто хочет не смертельно, но позорно травануться, тот взбесит травоведа.

Блондинка закатила глаза и представилась:

– Вик Натив, аристократка в первом поколении. Мне, если честно, плевать на твой род, дер Томна. Просто забавно, с какой помпой ты поступила. А так претензий у меня нет.

Все трое выжидающе посмотрели на последнюю, не назвавшуюся студентку. Та подняла на них болотно-зеленые глаза и неохотно буркнула:

– Лесса Тродваг, простолюдинка.

После этого она подошла к стоящей в углу кровати и пригнала свой перевязанный веревкой чемодан.

– Здесь буду, – так же неприветливо бросила Тродваг и начала раскладывать в ближайший шкаф ветхие вещички.

Все четыре постели стояли в ряд, две из них были в углах комнаты, а две по центру. Иржин устроилась рядом с Тродваг – леди дер Томна любила просыпаться от солнечных лучей. Рядом с ней бросила свои вещи Алиана, а в другом углу устроилась Вик Натив.

– Никаких скандалов, – строго сказала дер Орват, и ее острые уши гневно дрогнули. – Все проблемы решаются за пределами комнаты, на полигоне. Насколько я понимаю, мы с разных факультетов?

– Общая магия, – сказала Иржин.

– Боевой факультет, – тихо ответила Тродваг.

– Иллюзии, – расплылась в улыбке Натив и щелкнула пальцами. По комнате разлетелись ярко-розовые пчелы.

– Эликсиры, – удовлетворенно кивнула эльфийка. – А значит, делить нам нечего. У нас в комнате есть два стола. Что логично, поскольку за каждым можно устроиться вдвоем. Надеюсь, все мы перейдем с первого на второй курс.

– И сменим зелень на желтизну, – захихикала Натив.

Дальнейшие дни превратились в круговерть бесконечной беготни. Иржин сама себе казалась застрявшей в колесе белкой. Она получила форму – для этого пришлось собрать три подписи, затем взяла книги – пришлось оформить карточ-

ку первокурсника у заместителя ректора, затем едва успела ухватить последние учебники – в этом году перебор первачков. Потом Алиана заставила всех клеить на стены простенькие светлые обои и вешать шторы – ушастая леди не желала жить в свинарнике. Потом три соседки бегали по общежитию, чтобы найти ненужный ковер и зачаровать его на теплоту – в одну из ночей по полу ужасно тянуло холодом.

В общем, первый учебный день Иржин встретила со счастливой улыбкой отмучившегося человека! Все, гнездовые работы окончены, теперь только учеба. А учиться она умеет, любит, а теперь еще и очень, очень хочет. Пережить бы только утренние сборы, поскольку завтракать было решено втроем – Тродваг держалась особняком и на контакт не шла.

– Кто-нибудь видел наше расписание?! – заполошно кричала Натив и перевернула сумку над кроватью.

– Так висит же, – устало вздохнула Иржин. – Вчера же решили расписание на дверь приколоть. Вот, у всех нас – завтрак. Потом я и Тродваг на темпоральную магию, а у тебя и Алианы теория общей магии. Все по две пары, потом меняемся, потом обед.

Правда, Тродваг в комнате уже не было, и Иржин недовольно дернула себя за косу: что не так с этой девицей? Так претит опальный род? Так общалась бы с двумя другими соседками.

«А может, у нее подруги есть? И бесится она, что не по-

пала с ними в одну комнату?» – подумала вдруг Иржин. И сама себе кивнула: наверняка так и есть. Да и ледяные бесы с ней. Захочет – поменяется. Нет – ничего, ее молчаливое присутствие уже привычно.

По дороге на завтрак Алиана и Вик все время болтали. Иржин отделивалась ничего не значащими фразами и многозначительным хмыканьем. Увы, сейчас леди дер Томна была обеспокоена теорией темпоральной магии. Темпоральной – временной. Теория о магии времени никогда ей не давалась. Иржин нашла несколько книг в домашней библиотеке, прочитала первую главу учебника и совершенно ничего не поняла. Какие-то зубодробительные формулы, сложные математические расчеты и никаких заклинаний или ритуалов.

– А мне вот интересно, – задумчиво произнесла Вик Натив, – где Тродваг ест? Столы-то по номеру комнаты распределены.

Алиана толкнула дверь в столовую, и девушек окружил студенческий гомон и запах молочной каши.

– С подругами, – равнодушно ответила Иржин.

– С какими? – тут же вцепилась в нее Вик.

– Как с какими? – удивилась леди дер Томна. – С какими-нибудь. Не может же быть, что она просто одинокой серой тенью бродит по коридорам академии?

– А вот мы сейчас это и узнаем, – хмыкнула Алиана и жестом показала на раздачу, – просто посмотрим, куда она сядет.

Вот только Тродваг взяла несколько пирожков и стакан сока, после чего вышла из столовой.

– А что, так можно было? – поперхнулась Вик. – Я, может, тоже хочу позавтракать в парке, вроде как пикник устроить.

– Если поймают – минус балл, – спокойно ответила раздатчица.

– А эту – не ловят? – возмутилась Вик.

– Ей и так тяжело, – так же равнодушно ответила женщина и спросила: – Стандарт?

– Стандарт, – буркнула Вик. – С ректором эта Тродваг спит, что ли?

Иржин тоже попросила стандартную порцию, поскольку уменьшенной не было, а увеличенную съесть было невозможно. Да и было у леди дер Томны подозрение, что если слишком часто брать увеличенную, то потом придется доплачивать. Возможно, даже баллами.

«На темпоральной магии я по-любому потеряю первый балл», – уныло подумала Иржин.

– Ты с самого утра кислая. – Вик ткнула Иржин локтем под ребра.

– Прочитала вчера первую главу теории темпоральной магии, – вздохнув, призналась леди дер Томна. – И ничего не поняла.

– А там ничего понимать и не надо, – удивилась Алиана. – Она же ни у кого не профильная. Магия времени – это Арнский и Траарнские рода. Вот их терзают со страшной силой,

а обычным студентам просто немного треплют нервы, а потом проставляют тройки. Еще никто не потерял там баллы. Смысл наказывать студентов за то, что они не имеют таланта к временной магии.

У Иржин немного отлегло от сердца. Конечно, могло случиться и так, что с нее все равно снимут баллы. Но это будет не из-за ее глупости и непонятливости, а просто из-за неправильной фамилии. Это будет обидно, но привычно.

– Десять минут до урока, – спохватилась Алиана. – Бежим.

Соседки еще вчера разведали дорогу к кабинетам, а потому не опоздали – им не пришлось искать. Войдя в кабинет, Иржин окинула взглядом небольшую аудиторию и поспешно присела на свободное место. Через пару минут рядом с ней опустился невысокий, щуплый мальчишка.

– Со мной не говорить, – неприветливо буркнул он. – Я лелею мечту освоить темпоралку, а потому не позволю тебе меня сбить.

Иржин подняла вверх обе руки, а потом, улыбнувшись, жестом показала, что зашила себе рот.

– Посмотрим, – фыркнул мальчишка и улыбнулся, – прости, если был груб. Лидан дер Нихрат.

– Иржин дер Томна, – представилась она в ответ.

– Да я знаю, был на построении. Ты не думай, я учиться пришел, а не ерундой страдать. Так что можешь не ждать от меня подвоха.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом ответила Иржин.

Хлопнула дверь, и в аудиторию впорхнула магистресса Ирвиль. Процокав до кафедры, она с шумом плюхнула на нее папку и холодно произнесла:

– Здравствуйте, студенты. Вы можете обращаться ко мне магистресса Ирвиль. В течение полугода мы будем изучать теорию темпоральной магии. На практические занятия к ректору Десуору попадут только те, кто покажет действительно достойный результат. И я не советую подтасовывать факты только ради того, чтобы получить личные занятия с милордом ректором. Обман быстро раскрывается. Доставайте тетради и карандаши, писать мы сегодня будем много.

Магистресса Ирвиль не обманула. К концу первой пары у Иржин болела рука и сводило пальцы. Ее сосед гневно сопел и отчаянно сокращал – он совсем не привык быстро писать.

– Я как-то иначе себе это представлял, – вздохнул парень во время краткого перерыва.

– Я тоже, – вздохнула Иржин и потрясла рукой. – Сегодня мне это будет сниться.

В аудитории остались только они и Тродваг, сидевшая в отдалении от всех.

– Тебя предупредили, что если примеришь мантию чужого курса – минус десять баллов? – спросил неожиданно Лидан.

– Что? – неприятно удивилась Иржин. – Нет.

– Говорят, что они какие-то заколдованные, и если надеть

мантию не своего курса, то она сменит цвет на правильный, а где-то в каморке замкового кастеляна появится уведомление о снятии баллов. Я точно не уверен, мне ребята сказали, с которыми я в комнате живу. У одного старший брат, а у второго сестра уже выпустились.

– А у четвертого?

– А нас трое, – отмахнулся Лидан.

– А нас четверо. Я и Тродваг, – Иржин кивнула на соседку по комнате, – и еще двое сейчас на теории общей магии.

– Эх, первый курс одна теория, – скривился парень. – Ты сейчас сидишь рядом с будущим Великим Артефактором.

– Хм, это на каком же ты факультете?

– У иллюзионистов, – он тяжело вздохнул, – в Траарне выбирают место под Академию Артефакторов, но когда это будет – неизвестно. Так что выучу, что смогу, и потом в личное ученичество.

За минуту до окончания перерыва в аудиторию гурьбой ввалились студенты, а следом за ними вошла магистресса Ирвиль.

– Вторую пару вы будете греть в ладонях вот эти шарики. – Она встала за кафедру и поставила перед собой вместительную шкатулку. – Они очень холодные, но зато полезные. Если с шариком что-то начнет происходить – немедленно сообщите об этом мне.

Она взмахнула рукой, и перед каждым студентом замерло по шарик. Иржин протянула ладонь и с трудом удержалась

от ругани: он оказался обжигающе холодным.

«Вот что значит греть», – вздохнула она мысленно.

Леди дер Томна переключивала шарик из руки в руку и искренне желала, чтобы вся эта мука поскорее закончилась. К концу занятия шарик немного потеплел, и его удалось просто сжать в ладонях, не перебрасывая его.

Аккуратно оглядываясь, Иржин наблюдала за сокурсниками. Пока что никому не удалось нагреть шарик настолько, чтобы перестать его переключивать с руки в руку. Немножечко возгордившись своей сильной волей, Ирж сжала руку чуть сильнее и услышала тихое «хруп».

«С меня точно снимут баллы, – обреченно подумала она. – И не потому, что я дер Томна, а потому, что я ломатель тренировочных шариков».

– Магистресса Ирвиль, – негромко позвала Иржин, – кажется, я его сломала.

И она, раскрыв ладонь, протянула шарик преподавательнице.

– К ректору, – выдохнула магистресса Ирвиль, – немедленно!

Иржин проворно подхватила на ноги, собрала свои вещи и направилась к выходу из аудитории. Правда, перед тем, как окончательно покинуть лекцию, она позволила себе заметить:

– Моя семья не блещет богатством, но отец вполне может оплатить сломанный ученический артефакт.

– Я сказала к ректору – значит, к ректору. Не задерживайте нас, студентка дер Томна. И прихватите артефакт с собой. Авесто!

Перед лицом Иржин повис яркий зеленый шарик.

– Следуй за ним.

В этот колдовской путеводитель была встроена воистину зверская скорость – Иржин неслась по коридорам с такой скоростью, с какой ей далеко не всегда приходилось бегать на тренировках мастера-наставника Версара! Неудивительно, что, когда зеленый шарик растаял у высоких двустворчатых дверей, она медленно опустилась на колени и шумно выдохнула: добежала.

– Первый учебный день, и уже к ректору? – раздался тонкий, неприятный голос. – А бежала-то как, бежала.

– Так шарик же магистресса Ирвиль создала, – возмутилась Иржин.

– Ага, еще и ябеда – так и запишем, – захихикало невидимое существо и прикрикнуло: – А ну, шевелись! Счас ректор ускачет – и все, будешь торчать подо мной часа четыре!

– Под вами? – оторопела леди дер Томна.

– Я дверь, неумная, – фыркнуло существо, и створки медленно разошлись в стороны. – С секретарями милорду Десуору не везет, так что я за всех.

Иржин очень не любила, когда ее называли дурой, пусть даже и иносказательно. Потому она, состроив самую невинную рожицу, присела в глубоком реверансе и пролепетала:

– Ой, что ж вы на себя наговариваете! Какая ж вы неумная – и за дверь, и за секретаря, и говорить можете! Как есть – умнейшее существо.

Дверь издала странный звук – как будто дуб вздохнул – и, ничуть не обидевшись, ответила:

– Ой, сколько я вас таких ершистых перевидала. Все, как одна, рыдали на чемоданах, когда домой приходила пора возвращаться.

– У меня нет чемодана, – огрызнулась уязвленная Иржин.

– Иди уже. – И по тону было понятно, что кого бы ни поселили в дверном полотне, оно было невысокого мнения о студентке дер Томна.

Вместо приемной, где должен был сидеть секретарь, было просторное гулкое помещение, заставленное кадками с хвойными растениями. Высокие и низкие, они создавали иллюзию лесного уединения. В немалой степени из-за того, что с потолка лились солнечные лучи, а темно-зеленый мрамор под ногами походил на мох.

Второй пары дверей не было, это Иржин поняла не сразу, а только когда услышала недовольный голос:

– Вы пришли полюбоваться на растения, студентка дер Томна?

Оказывается, за самой высокой частью хвойников скрывалась широкая и высокая арка, которая вела непосредственно в кабинет ректора.

– Д-добрый день, – чуть заикаясь, произнесла Иржин и

чеканным шагом подошла к массивному рабочему столу, – вот.

Она со стуком положила на черную столешницу сломанный артефакт и сделала шаг назад. Смотреть на ректора было страшно – ей вдруг пришло в голову, что эти артефакты могли быть какими-нибудь жутко древними или очень редкими. В общем, что за уничтожение академического имущества ее и правда могут отчислить. И что тогда делать?

– Попробуйте сделать то же самое вот с этим, – скупающим голосом произнес милорд Десуор и бросил Иржин другой шар.

– Сломать? – опасливо уточнила она и тут же протараторила: – Я ведь не специально, я сказала магистрессе Иржин, что мой отец сможет оплатить поломку. Он, конечно, будет недоволен, но мы сможем. Наверное. Не исключайте меня. Пожалуйста.

– Даже так? – непонятно хмыкнул ректор и четко приказал: – Повторите с моим шаром то же самое, что сделали со своим. Обещаю, вы не будете исключены при любом исходе.

– Слово? – сощурилась Иржин.

– Слово, – выразительно вздохнул милорд Десуор.

Иржин сосредоточенно кивнула и прикрыла глаза. Итак, шар нужно нагреть. Что ж, это она может, это довольно легко. Нужно немного потерпеть, а после он сам нагреется.

«И желательно не допустить поломки, – строго сказала себе леди дер Томна. – Ректор обещал не исключать, но мало

ли что...»

Пальцы крепко оплели обжигающе ледяные бока шара. Терпеть. Главное – перетерпеть, дальше будет проще. Мгновение, другое, и в руках Иржин будто рождается пламя. Поначалу нежное, согревающее, а после жгучее, безжалостно жгущее кожу.

– Достаточно, – напряженно произнес милорд Десуор.

Иржин подняла на него глаза и увидела, что он уже не сидит, а стоит перед ней и держит перед собой глубокую шка-тулку.

– Положи его внутрь, осторожно.

Только избавившись от коварного шара, Иржин ощутила, что ее ресницы слиплись от слез.

– На самом деле это неудивительно, – задумчиво произнес милорд Десуор. – Учитывая ваше происхождение... Что ж, в ближайшее время ваше расписание будет пересмотрено в индивидуальном порядке.

– Что? – хриловато спросила Иржин и вытерла глаза. – Почему?

– У вас будет больше предметов, чем у других учеников. Я не хочу трогать ваше личное время – это скажется на подготовке. Поэтому в ближайшее время вы сдадите нормативы по боевой магии за первый курс. Думаю, ученицу Версара это не затруднит.

– Но что я буду изучать? – Иржин подалась вперед. – У меня же низкий уровень магии.

– Обычной – да, – усмехнулся ректор. – Зато в вас удивительно силен родовой дар Арнских.

У Иржин пересохло во рту:

– Арнских? О боги...

– Это закономерно, – успокаивающе произнес ректор. – Ваша семья все же имеет некоторое отношение к правящему роду. Не так давно род Арнских был возрожден.

– Да, я знаю, – покивала Иржин.

– Это вполне могло оказать на вас влияние. Не стоит так пугаться, Иржин. Магия времени до крайности увлекательная вещь, – милорд Десуор мечтательно улыбнулся.

– При неосторожном развитии дара можно выжечь себя, – с кривой усмешкой ответила Иржин. – Почему спустя столько поколений во мне проснулась именно магия времени?

– Я думаю, что в вас проснулась обычная искра, – спокойно сказал ректор и вернулся за свой стол. – Просто в момент, когда Райан нед-Арнский стал Райаном Арнским, произошел выплеск сил. Думаю, часть этого выплеска досталась и вам, Иржин. Вы даже можете претендовать на смену родового имени.

Она отшатнулась от стола, стиснула кулаки и процедила:

– Никогда! Я – Иржин дер Томна, была ею и буду ею же!

– Хорошо, Иржин дер Томна, – хмыкнул ректор, – если передумаешь, то в библиотеке можно взять новый свод законов. Там подробно разъяснена вся процедура.

– Благодарю, – процедила Иржин. – Я могу быть свобод-

на?

– Безусловно. – Ректор уже уткнулся в какие-то бумаги.

И только когда колдовская охранная вязь оповестила милорда Десуора, что он остался наедине с собой, только в тот момент он позволил себе отшвырнуть в сторону бумаги и коротко, но прочувствованно произнести:

– Как это, м-мать, возможно?!

Иржин же, задумчивая и даже немного расстроенная, вернулась к учебе. Обилие теоретических определений заставило ее взять дополнительную литературу в библиотеке. И, что немаловажно, она успела в последний момент – справочник ей достался старый и потрепанный, с грубо подшитым корешком.

– Больше ничего нет, – развела руками библиотекарь. – Большой набор в этом году.

Покивав, Иржин вернулась в общежитие. Правда, вначале она попыталась войти не в те кусты, но пара царапин на руке быстро объяснила ей, где иллюзия, а где шипастая реальность.

Леди дер Томна занималась до поздней ночи, и даже во сне ее преследовали термины и «достоверные магические законы, кои не подлежат изменению». Это был единственный забавный момент, ведь благодаря королеве Мэврис было изменено уже три непреложных колдовских закона. А вот вступительная формулировка осталась прежней. Видимо, Ее Ве-

личеству не было дела до пустых слов.

Утро следующего дня принесло страдания Алианы. Она сидела на постели и громко, четко, с огоньком рассказывала, где и как она видела мастера боевой подготовки. Также она осветила тот непристойный момент, во время которого зачали оного мастера. И, если верить Алиане, сделано это было до крайности интересным и нетривиальным способом.

– Ты чего? – удивленно спросила Иржин.

– Сходишь на боевку – поймешь, – буркнула Алиана дер Орнат и душераздирающе вздохнула, – я не чувствую пальцев. Все отбил.

– Отбил? – эхом откликнулась Иржин и предположила: – Щиты проходили?

– Да, – с ненавистью выдохнула Алиана. – Разделил на пары, один держит, а второй бьет. И наоборот.

– Так ты просто пальцы не так складывала, – улыбнулась леди дер Томна. – Там хитрость в том, что щит должен немного касаться земли, тогда сила удара будет соскальзывать вниз и размываться.

– Какая ты умная! И что только делаешь здесь, среди нас, убогих, – ехидно выдала Орнат и прихлопнула рот. – Прости, не хотела.

– Ничего, – усмехнулась Иржин и встала с постели. – Нападай.

– В комнатах нельзя, – напомнила Вик.

– Кто сдаст – придушу подушкой, – ухмыльнулась дер Ор-

нат и ткнула в Иржин пальцем. – Фирр!

Иржин только усмехнулась – заклинание не произвело на нее особого впечатления. Фирр, воздушный удар, может быть очень опасным. Если потратить на его отработку пару недель. Но из-за того, что это заклятье является еще и самым простым... Никому не приходит в голову его отрабатывать. Потому вместо дробящего кости удара у большинства магов получается лишь сильный толчок. Да, такой фирр может сбить с ног, но ничего сверх того.

– Даже не пошатнулась, – восхитилась Алиана. – Научишь?

– Научу, – спокойно сказала Иржин.

– Точно? – прищурилась леди дер Орнат.

– Если бы я не хотела помочь – я бы промолчала, – уверенно сказала Иржин. – Я теперь прошу меня простить, но гигиена превыше всего.

– Ждем тебя двадцать минут и идем на завтрак, – крикнула ей в спину Натив.

Судя по тому, что Натив не захотела присоединиться к тренировкам, у нее со щитами все было в порядке.

Иржин успела не только умыться и переодеться, но еще и заглянуть в расписание. «Культура физической подготовки» – это та самая боевая магия, которую ей нужно сдать? Или что-то другое?

Мимо замершей дер Томна просочилась Тродваг. Иржин, нахмурившись, посмотрела вслед Лессе. Та шла, как-то

странно сторбившись, как будто пыталась казаться меньше и незаметней. Как будто ждала нападения. Или она всегда так ходила?

– Медитировать еще рано. – Алиана пихнула Иржин в бок. – Пошли, а то придется глотать не жуя.

– Что вредно и для талии, и для настроения, – пропела Натив.

– Что за культура физической подготовки? – спросила по дороге Иржин.

– О. Это ужас и кошмар, – закатила глаза Натив.

– Не такой кошмар, как боевка, – возразила Алиана. – Но приятного мало. Ты быстро с ней разделаешься на самом деле. Там все просто – осанка, походка, наклон головы.

Иржин поежилась, она еще помнила, как впивались в шею вшитые в воротник иголки. В некоторых вопросах матушка была строга и бескомпромиссна. В эту категорию попадали всего три вещи: осанка и посадка головы, мир и взаимопонимание в семье, а также, что очень расстраивало лорда дер Томна, никаких вредных привычек.

После завтрака Иржин не без трепета отправилась на культуру физического развития. Где в течение целого часа была вынуждена ходить, приседать, наклоняться и кружиться вокруг себя. Все это время по огромному залу скакал худой, похожий на кузнечика, мэтр Альтер. Мэтр Альтер имел придворную должность и занимался со студентами Академии исключительно из любви к искусству. Как он сказал:

«Сначала вы пять лет горбите спину, потом попадаете ко двору, и мы вынуждены смотреть на молодых, красивых, но ужасающе кривых магов. Это в высшей степени неприемлемо!»

Мэтр Альтер не получал жалования, что очень удивило Иржин: неужели ему настолько не нравятся сутулые люди? Удивительный человек.

В конце урока мэтр назвал с десяток студентов, которые были «приговорены» к игольчатому воротнику. В их число попала и Лесса Тродваг, которая также обнаружилась на физической культуре. Девушка мрачно сверкнула глазами и спросила низким, грубоватым голосом:

– А если я не буду его носить?

– То я буду снимать с вас баллы, и в конце года вы покинете Академию, – широко улыбнулся мэтр Альтер. – Все, кого я отнес к числу «воротниковых», – подойдите вечером, после учебного дня. Я выдам вам новые воротнички. С иголочками. Доброго дня, студенты.

Иржин немного задержалась после урока, она хотела набраться смелости и спросить мэтра Альтера об освобождении от занятий. Боевая магия виделась ей куда более важным и перспективным занятием, нежели нелепое кружение по бальному залу.

– Вы что-то хотели, студентка... – И он выразительно поднял бровь, намекая, что Иржин неплохо бы представиться.

– Иржин дер Томна. Эм, я бы хотела уточнить, мэтр, как

долго у нас будет идти культура физического развития?

– До самого пятого курса, – широко улыбнулся мэтр Альтер. – Я никому не позволяю игнорировать мои уроки.

– Ясно, – она кивнула, – ясно. А не подскажите, как мне попросить о досрочной сдаче боевой магии? Ректор сказал сделать это самостоятельно, но я очень боюсь, что это может мне выйти боком.

Мэтр Альтер тяжело вздохнул и сочувственно произнес:

– Оно обязательно выйдет вам боком, студентка дер Томна. Лучшее, что вы можете сделать, это предложить магистру Дилану заниматься во внеурочное время. Он глава боевого факультета и, как правило, снисходителен к студентам других факультетов.

– Спасибо, мэтр Альтер.

– Вы вальсируете? – внезапно спросил мэтр.

– Да, и довольно неплохо, – улыбнулась Иржин.

– Если вы поможете мне с уроком для второго курса, то я, так и быть, замолвлю за вас словечко перед магистром Диланом.

– Что нужно делать? – решительно спросила Иржин.

– Вальсировать в паре со мной, затем мы с вами будем танцевать со студентами. Но, конечно, вначале я проверю ваши умения.

В зале зазвучала музыка, и мэтр Альтер протянул Иржин руку. Та, нисколько не сомневаясь, приняла ее и с головой окунулась в любимый танец.

Если спросить Иржин, то мелодия оборвалась слишком рано. Слишком уж редко ей выдавалась возможность вальсировать с настолько превосходным партнером. Увы, новый королевский танец еще не снискал всеобщей любви.

– Что ж, действительно достойно, – широко улыбнулся мэтр Альтер. – Договоритесь с магистром Диланом на первое полугодие, а на второе полугодие я вас освобожу от своих уроков. Мы будем изучать вальс, который вы уже изучили. Хотя, конечно, на несколько демонстрационных уроков я вас ангажирую. И позвольте все же поинтересоваться: с чего ректор выдал вам такой приказ?

– На занятии магистрессы Ирвиль я сломала каменный шарик, – вздохнула Иржин, – и меня отправили к ректору. Там и выяснилось, что во мне проснулся дар мага Времени. Не понимаю, к чему это все. Проснулся – и ладно, жила же я как-то без контроля над этой частью силы.

Мэтр всплеснул руками:

– Да что вы, студентка! Вы же убьете себя когда-нибудь. Это... Как же вам объяснить?! Вот если вам нужно срочно куда-то добраться, так срочно, что вы внутренне готовы пойти на любые жертвы, то ваш скрытый дар выйдет вперед. И неизвестно, чем вам аукнется перерасход сил. Стоп. Погодите-ка, так ведь так у вас все и было? Мы обсуждали это за чаем – одна из студенток добралась до Академии своим ходом.

– У меня не было выбора, – вспыхнула Иржин.

– Именно об этом я и говорю, – кивнул мэтр Альтер. –

Когда у другого мага не будет выбора, он останется рыдать на обочине. Вы же замедлите время или ускорите себя, но чем вам придется за это заплатить? Чем вы уже за это заплатили?

– Ничем, – неуверенно ответила Иржин.

– Так не бывает, – тонко усмехнулся мэтр Альтер. – Так не бывает. Идите, студентка дер Томна. Я пришлю вам записку на день, когда вы мне понадобится. Магистра Дилана вы можете найти на улице, у него свой дом рядом с полигоном.

Выйдя наружу, Иржин вытащила из кармана маленькие часики и охнула: если она не поторопится, то первое знакомство с преподавателем Эликсиров начнется весьма и весьма неприятно!

Порывшись в памяти, Иржин вспомнила, что ведет эту пару магистресса Альвиэль. Ох, та самая, о которой говорил ректор. Вернее, спрашивал целительницу Лорну о том, не тестировала ли она новые зелья магистрессы эликсиров.

«Могут возникнуть сложности, – на бегу думала Иржин. – Что, если они так их и тестируют, предоставляют выбор: либо минус баллы, либо минус здоровье?»

В аудиторию леди дер Томна влетела одновременно со звонком. Запыхавшаяся, она рухнула на ближайшее свободное место. И не сразу поняла, что уселась за одну парту с Лессой Тродваг.

– Извини, – выдохнула Иржин, – здесь свободно?

– Да, – коротко бросила Тродваг и нервно потерла руки. – Свободно.

– Студенты. – Едва отзвенел сигнал, в аудитории появилась магистресса Альвиэль.

Вот кто абсолютно точно был чистокровным эльфом! Белоснежные волосы, глубокие синие глаза, тонкий нос и чуть припухлые губы. И изящные острые уши, в мочках которых покачивались длинные серьги с крупными бриллиантами. Магистресса была одета в шелковое голубое платье, подол которого был богато расшит серебряной нитью.

«Никогда бы не подумала, что эта расфуфыренная эльфийка может иметь хоть какое-нибудь отношение к эликсирам», – подумала Иржин.

– Кто-нибудь из вас понимает, что именно изучает мой предмет? – спросила магистресса и обвела аудиторию долгим изучающим взглядом.

Иржин аккуратно покосилась на соседку, потом назад и поняла, что мужская часть студентов уже и думать забыла об эликсирах. И что несколько студенток тоже как-то очень подозрительно сомлели.

– Вы, – тонкий палец магистрессы указал на Иржин, – встаньте и ответьте.

Поднявшись на ноги, Иржин нервно одернула рукава форменного платья и коротко произнесла:

– Эликсиры – это вытяжка из трав. Или настои на спирту или маслах. Я не могу быть уверена, магистр Альвиэль, но полагаю, что мое определение довольно близкое.

Эльфийка поджала губы и с усмешкой произнесла:

– Близкое, но косноязычное. Вы студенты Траарнской Академии Магии и должны красиво оформлять свои мысли, а не выталкивать слова изо рта без какой-либо попытки их хоть как-то упорядочить! Итак, записываем. Эликсиры – это вытяжка из растений или настой на спирту или иных маслах. Эликсиры широко применяются в медицине и косметологии, а также...

Иржин провалилась в подобие транса, потому что иным способом успеть за преподавательницей у нее не получалось. Почерк, правда, сильно пострадал, но зато рисунки и схемы вышли на славу.

Прозвучал сигнал окончания занятия, и Иржин начала собираться. Вот только уложить учебники в сумку получилось не с первого раза – на нее волнами накатывала дурнота.

– Студентка Тродваг, проводите студентку дер Томна в целительский покой. Скажите Лорне «вотри ей в виски состав номер восемь».

Правда, этого Иржин уже не слышала. Она окончательно потеряла связь с реальностью и тяжелым грузом повисла на плече Лессы Тродваг.

Глава 6

– Студентка дер Томна, вы не настолько плохо себя чувствуете, чтобы я позволила вам притворяться беспамятной.

Если судить по голосу, то целительница была оч-чень зла. Иржин тяжело вздохнула и осторожно приоткрыла глаза.

– Я не притворялась, я просто тихонечко лежала.

– Я так и поняла, – кивнула целительница Лорна. – Садись, я принесу тебе укрепляющий отвар и конфеты.

– Конфеты? – удивилась Иржин.

Лорна кивнула:

– Всем выдаем. Вкус у отвара отвратный.

Иржин улыбнулась и кивнула, вкус у укрепляющего отвара был мерзотный. Правда, самой леди дер Томна никогда не приходило в голову, что его можно как-то улучшить или закусить. Она просто выпивала его залпом и потом по полчаса мучилась от гадкого привкуса.

– А теперь расскажи мне, пожалуйста, что произошло? – Целительница вернулась очень быстро.

Вздыхнув, Иржин отвела глаза. Светлая палата, широкое окно и рунный узор на потолке – в прошлый раз она была совсем в другом месте.

– Иржин?

– Я не знаю, – тихо ответила девушка. – Я просто записывала лекцию. У нас даже практики не было.

– Даже если вы сможете обмануть меня, – с прохладцей заметила целительница, – те же самые вопросы вам задаст ректор. А его обмануть не выйдет.

– Я могу поклясться. – Иржин сделала глоток отвара и тут же откусила конфету. – Я просто записывала лекцию. Сосредоточилась на том, чтобы успевать. Все же магистр очень быстро дает материал.

Целительница некоторое время молча смотрела на свою пациентку, затем осторожно спросила:

– А ты успела?

– Конечно, – кивнула Иржин. – Неаккуратно, с сокращениями и без подчеркиваний.

– Подчеркиваний?

– Мне нравится, когда в тексте выделены определения, – пожала плечами Иржин.

Медленно кивнув, целительница пододвинула к леди дер Томна вазочку с конфетами и задала еще один вопрос:

– Ты всегда все успеваешь?

– М-м-м, боюсь, что не совсем понимаю вопрос, – нахмурилась Иржин и допила отвар. – Я редко опаздываю, потому что выхожу вовремя.

– Всегда?

– Да. Я очень четко чувствую время, – уверенно кивнула леди дер Томна. – Иногда, конечно, случаются накладки. Вот, к примеру, на лекцию магистрессы Альвиэль я успела только чудом.

– И именно с этой лекции тебя принесли ко мне, – кивнула Лорна. – Оставайся здесь. Попытайся уснуть.

– Но укрепляющий отвар бодрит, – удивленно возразила Иржин и тут же ощутила, как ее глаза слипаются. – Что происходит?

– Я тебя усыпила, – хмыкнула целительница. – Надеюсь, что моя гипотеза ошибочна.

Иржин нахмурилась и попыталась спросить, что за гипотеза, но целительница Лорна явно знала толк в усыпляющих заклятиях.

– Бедная девочка, – шепнула Лорна и погладила леди дер Томна по голове. – Надеюсь, ты не повторишь судьбу своей прабабки.

"Это становится нехорошей традицией", – подумала Иржин и осторожно открыла глаза. Все тот же рунный потолок, светлые стены и общая атмосфера целительского покоя. В которую раздражающей нотой вклинивается сильный цветочный аромат.

Приподнявшись, леди дер Томна увидела Лессу Тродваг. Та расслабленно полулежала в глубоком кресле и, судя по прикрытым глазам и спокойному выражению лица, дремала. Иржин совершенно не представляла, с чего бы нелюдистой и необщительной Тродваг дежурить у постели своей соседки по комнате, но в целом не возражала против такого поворота.

Вот только что или кто мог подвигнуть Лессу на это? Ирж осторожно облокотилась на руку и присмотрелась к соседке.

Или ей кажется, или на правой стороне лица Лессы виден огромный синяк? Точнее, легкая, стремительно исчезающая желтизна.

Тродваг ощутила, что ее рассматривают, и открыла глаза. Ирж немного смутилась, столкнувшись с испытующим взглядом болотно-зеленых глаз.

– У тебя синяк? – глупо спросила леди дер Томна.

– На тренировке отхватила, – буркнула Тродваг. – Пришла за мазью, и меня припрягли за тобой присмотреть. Сказали, если оповещалка заверещит – будить тебя любыми способами. Не заверещала.

Леди дер Томна медленно кивнула. На самом деле ей было не особенно интересно, что именно приказали сделать Лессе. Ее больше заинтересовал знакомый затравленно-смущенный взгляд. Очень знакомый взгляд. Года три назад младший брат Ирж внезапно разругался с друзьями, перестал звать их в гости и сам тоже перестал ходить к ним. У него всего-то было два друга, а тут такое. На все вопросы он врал, смотрел несчастными злыми глазами и просил оставить его в покое. Это уже потом выяснилось, что в школе появился новый ученик и новая забава: «Покажи ублюдку его место». Тогда лорду дер Томна удалось решить проблему. Но как – ни Иржин, ни ее матери так и не удалось узнать.

– Не мое дело, – аккуратно произнесла Иржин. – Но врать самой себе не лучший вариант.

– Что ты можешь об этом знать? – криво усмехнулась Тро-

дваг.

– Я – дер Томна, – пожала плечами Ирж. – Хотя мне уже легче, а вот прадеда не во всех трактирах обслуживали. Про прабабку и вспоминать не буду.

– А я родилась за пределами Траарна.

Быстро прикинув, на кого может быть похожа Тродваг, Ирж сказала:

– Редгенка? И что?

– Фанатичка, – оскалилась Тродваг. – Я родилась за пределами Завесы. Мою мать выкрали из родного дома и продали ублюдкам-единобожникам. Нас спасли, мать открестилась от меня и живет где-то в Редгене. Отец мертв, да я его и не знала. И теперь я главное развлечение этой Академии. Как же не повоевать-то с фанатичной последовательницей Единого Бога?

– А ты прям последовательница? – усомнилась Ирж.

Тродваг передернулась и хриплым, низким шепотом ответила:

– Мне было десять лет, стойкий, подходящий дар. Мать рожала одного за другим, каждый год, а выжить дали только мне – у остальных дар был религиозно неправильный. Ты правда думаешь, что я могла хотеть себе такой судьбы?

Передернувшись, Иржин села и наклонилась вперед, к Тродваг:

– Тогда добро пожаловать в Траарн, Лесса. Здесь не сказочно и люди такие же, как и везде. Дураков и умных – оди-

наковое количество, но первые сильнее бросаются в глаза. Ты окончишь Академию и станешь счастливой. Ты уже можешь считать себя счастливой – стать производительницей тебе уже не грозит. Главное – на удар отвечать ударом, даже если в итоге тебя принесут в целительское крыло без сознания. Рано или поздно им станет страшно с тобой связываться. Да и вообще, – Ирж выпрямилась, – прекращай уже таскаться поодиночке. Мы-то думали, что ты хотела с кем-то определенным в комнату попасть.

Криво усмехнувшись, Тродваг ответила:

– Хотела. Да слава Богине, что не попала. Она теперь мой первейший враг, будто отмыться хочет от нашей дружбы.

Слово "дружба" Лесса произнесла с глубочайшим отвращением.

– Вот и славно, – не подумав, брякнула Ирж и тут же добавила: – Не то, что она твой враг, а... неважно.

Тродваг хмыкнула и кивнула – мол, согласна, неважно.

– А ты считаешь, что твои подруги разделят твое мнение? – с интересом спросила Лесса.

– Я уверена, что в нашей комнате не будет свар, – жестко произнесла Иржин. – Мы прибыли сюда учиться, а не играть в сомнительной чистоты игры. Фанатики были разбиты, сейчас от их государства остались одни ошметки. Его Величество ясно высказался, что на этом война окончена.

Соседка промолчала, но Ирж успела заметить скупую, мимолетную улыбку. Как будто Лесса хотела поверить, но не

могла.

– А ты-то что тут делаешь? – сменила тему Тродваг.

– А у меня, похоже, дар в разнос пошел. Я, чисто теоретически, могу управлять временем, – честно ответила Иржин. – Но, кажется, теперь время управляет мной.

– Так вот как ты добралась до Академии, – со странной интонацией сказала Лесса. – Теперь я понимаю, что ты имеешь в виду под "отвечать ударом на удар". Не страшно было противопоставить себя Академии?

– Страшно стать манекеном для отработки ударов, – серьезно ответила Иржин. – Остальное можно пережить. Как бы то ни было, а до смерти здесь никто никого не убьет. А за изнасилование такого горе-умника самого натянут на башенный шпиль. Никто не рискнет.

– Если не будет уверен в безнаказанности, – хмыкнула Тродваг и тут же добавила: – Это я в теории.

Леди дер Томна покачала головой:

– Слухи пойдут в любом случае. И вот скажи, какой глава рода отправит свою драгоценную дочурку туда, откуда она может вернуться обещенной? Особенно учитывая, что здесь очень много девиц на годичных курсах, а таких с охотой берут замуж. Вот только за порченную придется приплатить, а это никому не нужно.

Ответом стал искренний, хоть и горьковатый смех Лессы:

– Да уж, сказочно тут.

– А ты думала, – усмехнулась Иржин. – Люди везде оста-

ются людьми. Во всем своем разнообразии.

Через пару минут пришла целительница, осмотрела лицо Тродваг и строго сказала:

– Если ты мне еще раз совершь – синяки сводить не буду. Хочешь быть игрушкой-колотушкой – твое право, а мое – отказать тебе в лечении. Если, конечно, твоя жизнь не будет под угрозой. Я доступно выражаюсь?

– Вполне, – сухо произнесла Тродваг. – Вы сейчас отпустите дер Томну?

– Да, через пару минут.

– Я подожду, – коротко бросила Лесса и вышла из палаты.

Иржин, призвав на помощь всю фамильную храбрость, решила сделать целительнице замечание:

– Разве можно быть такой жестокой?

На что Лорна только фыркнула:

– А я слышала ваш разговор. Девочка умная, старательная и талантливая, ей только немного мотивации нужно. Такие, как она, остро нуждаются в дружеской поддержке и при этом всячески от этого отрекчиваются.

– А...

Лорна взмахнула рукой, и Иржин с ужасом ощутила, как у нее отнимается язык.

– Теперь поговорим о тебе. Ты помнишь, что произошло с твоей прабабкой? Кивни.

Вздыхнув, Ирж закатила глаза и пожала плечами. И через мгновение вновь ощутила власть над своим языком.

– Я знаю, что ее история пугающая, кошмарная и нельзя об этом говорить, – проворчала она. – Если я правильно посчитала, то она погибла в двадцать три года. Она не была урожденной дер Томна, если не ошибаюсь, то она была из семьи простых людей.

– Но при этом она обладала колдовским даром, а после заключения брака получила доступ к родовой силе дер Томна, – кивнула Лорна. – Ее убило время. В двадцать три года Фоули дер Томна выглядела двухсотлетней старухой. Она и стала ею – провалы в памяти, спутанный разум. Никто не заметил, что она в повседневной жизни постоянно использует магию времени.

– Она скрывала это? – тихо спросила Иржин.

Но Лорна с сожалением покачала головой:

– Она этого даже не заметила. Просто у нее все получалось очень быстро. Она успевала переделать все дела по дому, пока ее сын спит. Абсолютно все дела. Она двигалась быстрее других людей. Ненамного, почти незаметно. Говорила чуть быстрее.

– Прадед называл ее огоньком, потому что она была порывистая и говорливая, – вздохнула Ирж. – Мне не удалось дочитать его дневник – папа отобрал. Но почему они это скрывали?

Целительница развела руками:

– А где гарантия, что ты не испугалась бы? Не возненавидела свой дар? Что ты не начала бы замедлять себя?

– А это было бы той же магией времени, просто в обратную сторону. Но что теперь делать?

– Работать над собой, – серьезно сказала целительница. – И не забывать приходить ко мне на осмотр. Ты – урожденная дер Томна. Эта магия с тобой с самого рождения. Она не будет для тебя настолько разрушительной. Но это не значит, что ты можешь пользоваться этим страшным даром направо и налево.

– Почему страшным? – удивилась Иржин. – То есть мне, конечно, страшно. Ну, состариться в ускоренном темпе. Но это же только меня коснется. Да?

– А что будет, если магия вырвется из твоего тела? И в хаотичном порядке изменит временные потоки вокруг тебя? Кто-то резко состарится, кто-то омолодится. Кто-то сделает и то, и то одновременно. А кто-то может рассыпаться прахом. Со временем не играют, Иржин дер Томна.

– Но что мне-то делать? Я же не специально ускорила себя на лекции!

– Точно, – Лорна всплеснула руками, – вот что я забыла. Держи. Особое распоряжение ректора.

Целительница вытащила из рукава крохотный сверток и увеличила его одним жестом. Под слоем серого шелка оказалась простая продолговатая коробочка.

– Открой.

– Это Самописец! – ахнула леди дер Томна. – Но ведь их зап... Ах, да. Особое разрешение. Здорово, спасибо.

– Это временно, – строго сказала целительница. – А это от меня. Двенадцать порций витаминного настоя. Принимать утром и вечером. Через неделю – ко мне. Все, кыш. Я нервничаю рядом с нестабильным магом времени.

– Я тоже, – хмыкнула Иржин. – Но мне от себя никуда не деться.

Лесса ждала ее в общей комнате целительского крыла. Там было расставлено с десяток разномастных кресел. Все для того, чтобы студенты могли пообщаться со своими заболевшими друзьями.

– Жить будешь? – почти равнодушно спросила Тродваг.

– Недолго, – в тон ей ответила Иржин. – Но возможны варианты.

По пути к общежитию Иржин решала сложный морально-этический вопрос. Должна ли она предупредить своих соседок о своей проблеме? Вроде как нет, ведь никто и не подумал ее выселить или убрать из Академии. А вроде как и да – это будет честно. Правда, они могут потребовать, чтобы она съехала... Но тут уж сами чемоданы собирать пойдут.

– У тебя зубы болят? – с интересом спросила Тродваг. – Стонешь и стонешь.

– Я не стонала, – возмутилась Иржин. – Просто пытаюсь понять, должна ли я предупредить девчонок и тебя.

– О чем? – напряглась Лесса.

Иржин хмыкнула и напомнила:

– О том, что ваши дни рискуют сильно укоротиться. Вместе с моими. Я же сказала, что моя сила пошла в разнос.

– Очень смешно, – фыркнула Тродваг и рассудительно добавила: – Вряд ли ректор позволил бы тебе находиться среди учеников, если бы ты действительно несла в себе семена разрушения. Так что не зазнавайся, о великий маг времени.

Леди дер Томна с интересом покосилась на Лессу, но ничего не сказала. "Надо же, семена разрушения. Эта риторика, наверное, родом из Зарубежья", – подумала Иржин и решила для себя, что ей интересно послушать, что еще может выдать расслабившаяся Тродваг.

– Звучит логично, – задумчиво сказала Иржин. – Но мне все равно жутковато.

– Тебе это нравится, – вдруг прищурилась Лесса. – Ты рада тому, что обладаешь потенциально опасным даром.

Больше всего Иржин хотела возразить, сказать что-то вроде: "Да как ты можешь такое предполагать! Да я бы с радостью обменяла этот дар на любой другой!" Но Иржин не привыкла себе врать и потому только тонко улыбнулась. Она действительно в глубине души была довольна. Да, ей было страшно, и на самом-то деле она не в полной мере была удовлетворена своими пока зыбкими возможностями. Но в общем и целом леди дер Томна была довольна, как хвостофер после охоты. После хорошей охоты, на которой ему досталось не меньше половины пчелиного улья.

– Не то чтобы я попискивала от восторга, – все же по-

пробовала отболтаться Иржин. – Но я определенно довольна тем, что владею даром. Хоть каким-то. Раньше в моей семье не рождалось магов, только со стороны приходили, но сила не оставалась в роду.

– Бывает, – пожалала плечами Лесса.

На это замечание леди дер Томна только фыркнула. Как же, бывает. Да где это видано, чтобы чуть ли не каждое поколение в род принимали колдуний, а дети от них рождались бездарными? Даже не смешно.

– Так что ты решила со своими предупреждениями? – перед самым проходом к общежитию спросила Тродваг.

– А? А, положусь на ректора и целительницу Лорну. Они определенно должны понимать, что делают.

Лесса согласно кивнула и первой шагнула в кусты. Иржин чуть задержалась – зацепилась рукавом мантии за куст.

– Да кто ж придумал такой размашистый крой?! – буркнула она и шагнула вперед.

Пройдя сквозь иллюзию, она с чувством выругалась: Тродваг уже успела найти себе приключения. Две высокие девицы в алых мантиях наблюдали за тем, как их подруга пытается избить Лессу. Что интересно, подружка была в зеленой мантии.

– Как у вас тут любопытно, – громко и четко произнесла Иржин и простым жестом поставила щит. Тонкий, но невероятно крепкий, он отделил Тродваг от ее противницы.

– Вам не стоит вмешиваться, леди дер Томна, – коротко

выплюнула одна из девиц. – А то легко окажетесь там же.

– А я люблю дуэли, – тут же просияла улыбкой Иржин. – Эта милая и приятная девушка вызвала тебя на дуэль, Лесса?

– Нет, – коротко произнесла Тродваг.

– Тогда это нужно исправить, – леди дер Томна сделала шаг вперед, – леди и не леди, предлагаю вам как-то оформить происходящее.

– Ты поплатишься, – выплонула одна из четверокурсниц. – Идем, у нас были планы.

Троица прошла сквозь иллюзию, а Иржин повернулась к Тродваг. Но, увидев, что глаза Лессы наполнены слезами, леди дер Томна поспешно отвернулась и сказала:

– Я тут подумала: а что будет, если повесить перед проходом с нашей стороны иллюзию еще одного, идентичного куستا? Я имею в виду, это же не будет каким-то вредом, верно? Всего лишь невинное любопытство.

– Ты владеешь таким искусством?

– Нет, но в этой академии имеется совершенно восхитительное место – библиотека.

– Нас отследят по книжным запросам, – с сомнением произнесла Лесса.

– Может, да, а может, и нет. Если взять не магию иллюзий, а что-нибудь смежное.

– Отражение, – щелкнула пальцами Тродваг. – Оно распадается от прикосновения, а после само восстанавливается.

– То, что мы обычно используем вместо зеркала? – засо-

мневалась Иржин. – Оно же отразит не только куст, но и выходящих из него людей... Хотя так будет даже интересней. Да и на пользу – это же проход женского общежития, верно? А какая девушка не хочет удостовериться, что с прической и лицом все в порядке?

– И то правда, – тихо сказала Лесса, а после как-то неуверенно добавила: – Это была моя подруга. Бывшая подруга.

– Ты должна ее победить, – так же тихо сказала Иржин. – Иначе это будет тебя мучить.

Тродваг молча пожала плечами и пошла вперед, к зданию общежития. Только подойдя к двери в комнату, она, на грани слышимости, произнесла:

– А буду ли я лучше нее в этом случае?

– А ты первой не начинай.

Ардин и Ардея Траарнские

Устав Академии запрещал юношам посещать женское общежитие, и это ужасно раздражало как Дина, так и Дею. Близнецы пытались выторговать себе помещение в здании самой Академии, но на дядюшку Райана где сядешь, там и слезешь. А милорд Десуор следовал исключительно уставу, что тоже не позволило брату и сестре получить помещение для личных нужд. Но они не были бы собой, если бы не отвоевали себе одну из беседок в полное и единоличное пользование.

– Не отвоевали, – поправила сестра разглагольствовавшие-

го брата, – а всего лишь заняли. Кто осмелится возразить нам?

– Одна осмелилась. – Дин потянулся и откинулся на нагретую солнцем спинку скамейки.

– Она не знала, кто мы, – отмахнулась Дея. – Вот увидишь, ее поведение ни в чем не будет отличаться от остальной студенческой массы. Все ведь понимают, что контакты необходимо налаживать именно сейчас.

– Наша матушка, с присущей ей любовью и тактом, утверждает, что подобное притягивается к подобному, – едко заметил Дин. – Правда, не припомню, чтобы я перед кем-то лебезил. Или умолял о какой-нибудь ерунде, вроде внеочередной встречи с королем.

– Или "О, Ваше Высочество, быть может, вы могли бы представить меня королеве", – мрачно поддакнула Дея и сорвала яркий цветок клематиса. – Какая безвкусица.

– Тебе же нравилось? – удивился Дин. – Ты единственная из нас двоих находила в этом какое-никакое удовольствие.

– Теперь нет.

– О, твой возлюбленный не прошел проверку? – хохотнул принц Ардин. – Сочувствую, конечно, но тебя предупреждали.

Ардея смяла цветок и зло прошипела:

– Прошел. После чего, когда понял, что это было, рассыпался в витиеватых извинениях и ушел. Теперь только поклоны бьет, мол, негоже простому боевому магу на принцес-

су Ардею глаз укладывать. Можно подумать, он изначально не знал, с кем связывается.

Дин серьезно посмотрел на сестру и спросил:

– Может, он был искренне в тебя влюблен? И твоя проверка, ну, оскорбила его?

– Не вижу ничего оскорбительного в том, чтобы убедиться, что, – Дея откинула в сторону уничтоженный цветок клематиса и вздохнула, – что его чувства искренни.

– М-м-м, а он в твоих душевных порывах убеждался? – с интересом уточнил Дин.

На что сестра удивленно на него вытаращилась:

– В моих? А что в них убеждаться, мне нет выгоды в отношениях с боевиком. Я была искренна.

– Если ты родишь от сильного боевого мага, то твой колдовской потенциал может увеличиться, – напомнил Дин. – А Гельм сильнейший на курсе. Эм?

– Да пошел ты.

Принцесса подхватила на ноги и удивленно замерла:

– Ух ты, к нам бежит мышка.

– Мышка? А, леди Аротта, первая сплетница Академии. – Принц приподнялся и широко улыбнулся. – Обожаю, когда она так торопится. Знаешь, эти упругие подпрыгивающие...

– Избавь меня от своих фантазий, – ледяным тоном бросила Ардея.

Через минуту леди Аротта уже была на пороге беседки. Тяжело отдуваясь, она шагнула внутрь и присела в реверанс.

се. Ардея выдержала долгую паузу, прежде чем позволила девушке выпрямиться.

– Новости? – лениво спросил Дин.

– Дер Томна маг времени, – выпалила, сверкая глазами, леди Аротта.

Брат с сестрой переглянулись и тут же потребовали подробностей. В качестве исключения Аротте было предложено присесть. И в течение двадцати минут близнецам удалось вытянуть из нее все, что она знала и о чем только подозревала.

– Придержи пока эту новость, – задумчиво произнес Дин и тут же передумал, – хотя нет, бессмысленно. Эта новость скоро разлетится по Академии, так что можешь спокойно нести ее дальше.

Леди Аротта поняливо кивнула, поднялась на ноги и покинула беседку.

– Ты была права, когда связала эту болтушку клятвой. Самые горячие новости с доставкой, – ухмыльнулся принц.

– Мы должны обо всем узнавать первыми, – кивнула Ардея. – Значит, маг времени. Видимо, ритуал Арнских зацепил и этот род.

– Чистокровный человек, маг времени, – с неприятной улыбкой произнес принц. – Наша мать оборотень, мать нашего отца эльфийка.

– А значит, ты должен жениться на человеческой девушке, – продолжила за брата Дея.

– Идеальная кандидатура. Да и забавно повторить прошлое. Траарнский и дер Томна. Из нее получится хорошая жена – ни влиятельных родственников, ни союзников при дворе.

– Плюс подходящий тебе дар.

– И приятная внешность, – кивнул принц, – что немало важно. Это будет легче легкого.

Иржин дер Томна

Утро выдалось суматошным – ночью под двери подсунули новое расписание, и сейчас девушки находились на грани сумасшествия:

– Что значит в лес?! – страдала Алиана.

– Удобная одежда, – хмурилась Вик и с сомнением косилась на модельные туфли, – ну, мне в них удобно.

– Лес, – выплюнула Лесса, – гадость.

И только Иржин, взбудораженная не меньше соседок, нашла в себе силы подойти к проблеме с практической точки зрения:

– Нам все выдали, как вы помните. Надо просто посмотреть. В лес нужны крепкие ботинки, штаны и куртка. И тонкий платок – спрятать лицо от мошкары.

– А магия тебе на что? – вытаращилась на соседку Алиана дер Орнат.

Леди дер Томна фыркнула:

– Ты представляешь, сколько в лесу тварей, охочих до

нежного мяса молодых магов?

– Сколько? – прищурилась Вик Натив.

– Много, – отрезала Иржин. – Нас на всех не хватит – это раз. И два – не факт, что преподаватель разрешит использовать магию.

Девушки повздыхали, но принялись ворошить тючки с выданной одеждой. Иржин при этом старательно отгоняла воспоминания о том, как долго им пришлось стоять в очереди.

– Их что, топором и молотом тачали?! – Дер Орват первая нашла ботинки и теперь гневно трясла ими в воздухе. – Это кошмар!

– Этот кошмар не прокусит ни одна змея, – негромко бросила Тродваг.

– Змея?! – ужаснулась Натив. – Там есть змеи?!

Иржин оставила свой тюк в покое и, разогнувшись, недоуменно посмотрела на соседку:

– Мы идем в лес, там есть все. Змеи, нежить, птицы, белки, не знаю, ежики.

– Не люблю змей, – полузадушенно отозвалась Вик. – Может, не пойти?

– Альтин Древесный выглядит очень и очень добрым и понимающим преподавателем, – задумчиво произнесла Алиана.

– Вот, – кивнула Вик, – вот.

– Так что думаю, что он не простит тебе такой финт, –

безжалостно продолжила свою мысль дер Орват. – Я не сказала, что он такой, каким выглядит. Он вполне может быть самым строгим и придирающимся преподам всей академии. Мы учимся здесь всего ничего, а ты уже собралась прогуливать. К тому же ориентирование в лесу будет у нас весь год. Ты весь год ходить не будешь?

– Змеи впадают в спячку, – пожалала плечами Натив.

– Зимой, – саркастично фыркнула Алиана, – ты еще помнишь про баллы?

Ответом ей стал тяжкий вздох Вик.

Так или иначе, а на завтрак девушки выдвинулись одетые как лесные разбойники – грубые тяжелые ботинки, в которые были заправлены прямые штаны из грубой ткани. Поверх серых хлопковых рубашек они надели форменные жилетки с большим количеством карманов. А вот короткие плащи они оставили в комнате.

– Хм, может, только мы получили новое расписание? – напряженно спросила Алиана.

Иржин проследила за взглядом соседки и пожалала плечами:

– Может, им чувство прекрасного не позволяет выйти к завтраку в таком виде?

Взяв подносы, девушки выбрали себе еду и устроились за столом. В этот же момент в столовую вошла магистресса Ирвиль. Она прошла в центр и одним жестом заклеила все рты:

– А теперь, когда тишина достигла приемлемого уровня, я хочу зачитать вам новое расписание. Это касается только первого курса. Сегодня у вас будет ориентирование в лесу, завтра теория телепортации. Выходные вам следует посвятить подготовке к следующей неделе. Расписание на следующую неделю вы можете получить на первом этаже. Первокурсники, у вас двадцать минут до построения во дворе!

Перед уходом она щелкнула пальцами, и студенты получили возможность говорить. А Иржин почувствовала, как на их столике скрещиваются чужие взгляды:

– Кажется, только мы получили новое расписание.

– Я, конечно, люблю внимание, – поежилась Вик, – но другое.

– Соврем, – уверенно сказала Алиана, – что встретили ректора и он нам сказал. Мы как раз немного опоздали на завтрак.

– Принято, – кивнула Тродваг. – Хотя могут не поверить.

Но никто не стал спрашивать – за оставшееся время первокурсникам нужно было успеть доесть и бежать переодеться.

– Предлагаю взять хлеб с собой, – предложила Лесса. – Может, нас будут кормить, а может, нет.

– Согласна, – кивнула Иржин и аккуратно завернула свой хлеб в бумажную салфетку.

– Но еду нельзя выносить из столовой, – ахнула Вик.

– Предпочтешь голодать? Да и на хлебе не написано, где

его взяли, – хладнокровно парировала Алиана. – Подозревать – это одно, доказать – совершенно другое.

Соседки переглянулись и, спрятав хлеб в складках одежды, устремились к выходу. Никто не обратил на них внимания – однокурсники уже умчались, а старшим курсам была глубоко безразлична «зелень».

– Вот же засада, – ругнулась Иржин, как только они вышли на улицу.

– Ох, принц и принцесса Арнские, – прошептала Алиана и доверительно добавила: – Говорят, что они благородны и добродетельны. И что восхищаться оной добродетелью лучше со стороны. Может, срежем путь через куст гортензии?

– Во-первых, это будет очень странно – ни с того ни с сего четыре первокурсницы решили сойти с мощеной дорожки на газон и ломанулись сквозь кусты, – вздохнула Иржин. – Но, во-вторых и самых главных, после того, как мы срежем сквозь гортензию, нас срежет местный садовник. Посмотри, какой жирный куст – его явно кто-то любит.

Девушки окинули взглядом колосющийся куст и согласно кивнули: гортензия и правда выглядела гораздо ухоженной многих других кустов.

– Потому мы идем вперед, делаем реверанс и следуем дальше. По хорошему, мы можем просто пройти мимо – нас никто друг другу не представлял, а в Академии все равны. Теоретически равны.

Тродваг коснулась рукава Иржин и едва слышно спроси-

ла:

– Но если они благородны и добродетельны, то почему мы не можем просто вежливо поздороваться? Рано или поздно принц Арнский станет нашим королем, разве нет?

– Понимаешь, – так же тихо ответила леди дер Томна, – никто в здравом уме и доброй памяти не станет ругать правящую династию. Особенно ныне живущих ее представителей. И вот эти чудные слова «благородство» и «добродетель» стали своего рода эвфемизмами.

– Ясно, – нервно сглотнула Тродваг. – Я не умею делать реверанс.

– Прижми руки к груди и склони голову, – посоветовала Иржин и вздохнула, – просто сделай, как я.

Соседки поравнялись с принцем и принцессой и, остановившись, поприветствовали будущего правителя и его сестру: Алиана и Вик присели в реверансе, Иржин и Лесса поклонились по старому обычаю. Точнее, вначале поклонилась Иржин, и с секундной задержкой ее движение повторила Тродваг.

– Не стоило, – мягко произнес принц. – В Академии все равны, это непреложный закон Траарна. В конце концов, мы колдовское государство, и вы все наша опора и надежда.

Иржин не отрывала взгляда от земли. Точнее, от камней, которыми была вымощена дорожка. Гладкие, округлые гольши – интересно, откуда их привезли? Ходит байка, что Траарнскую Академию строили усилиями всех Четырех Ко-

ролевств.

– Леди дер Томна, позвольте принести вам свои извинения. – Принц подошел ближе к Иржин и протянул ей маленькую корзинку. – Здесь небольшой перекус, вас ожидает урок выживания от нашего деревянного магистра. И прежде чем вы заподозрите подвох, я клянусь, что в корзинке просто хлеб, масло и вода. Ничего лишнего, ничего добавленного. В тот день, когда мы с вами познакомились...

Он сделал паузу, и вступила его сестра:

– Быть принцем или принцессой очень тяжело. У нас был ужасный день, и да, мы поступили отвратительно – сорвались на той, кто не имела к нашим бедам никакого отношения. Мы приносим свои извинения.

Иржин отмерла, приняла корзинку и четким, хорошо поставленным голосом ответила:

– С благодарностью и почтением принимаю дар, мой принц, моя принцесса. И прошу вас не беспокоиться о том вечере, когда произошло наше знакомство. Моя жизнь осенена счастьем лицезрения надежды и опоры Траарна, я не могу быть чем-либо недовольна.

Коротко переведя дух, Ирж пообещала себе все-таки выучить тот толстенный «справочник благочестивой леди» и менее витиевато продолжила:

– Прошу простить, но нам следует пройти к месту сбора, магистр Альтин Древесный не похож на того, кто будет снисходителен к студенческому опозданию.

– Вы не показались мне настолько чопорной девицей, – рассмеялся принц Ардин.

От этого смеха у Иржин по спине побежали мурашки. Такие, неприятные мурашки. Они были похожи на тех мурашек, что пакуют чемоданы и сваливают с тонущего корабля.

– Как будет угодно, мой принц. – Ирж благочестиво опустила очи долу и даже шаркнула ножкой. – Мы можем идти?

– Разумеется, – кивнул принц. – Приятного дня, леди.

Едва только тропинка вильнула вправо, как на Иржин скрестились взгляды:

– Ты с ними знакома?! – все трое выдохнули это в унисон. – Что ты делаешь?!

А Иржин всего лишь выбросила коробку в ближайшие кусты.

– Мусорить – ужасно и отвратительно, но выйти к нашим однокурсникам не просто в форменной одежде, а еще и с корзинкой снеди... Я хочу спокойно учиться, а не стать объектом всеобщей ненависти. У меня и без того слишком непопулярная фамилия.

– Выйдешь замуж – сменишь, – фыркнула Алиана. – Расскажи лучше, как познакомились.

– Меня притащил к ним толстенный рыжий котяра, как будто разумный.

– Хаэтэ Шелтис, – со знанием дела произнесла Вик и пояснила: – Его создала наша королева, пусть ее жизнь будет долгой и светлой. Он и правда разумен, только, кажется, не

может говорить. Так, и чего?

– А ничего, я познакомилась с «просто Деей» и «просто Дином», а потом мы поцапались. Но я бы сказала, что инициатором истерики была я, – честно признала Иржин. – Я сбежала, не дав им и шанса меня как-то оскорбить. День был тяжелый.

– Тяжелый? – с интересом спросила Тродваг.

– Это был королевский бал, а я отиралась по альковым и пыталась поймать ректора. Но постоянно попадались какие-то дураки, – вздохнула Иржин. – В общем, я очень устала тогда.

– Ты тоже хочешь замуж за ректора?! – вытаращилась на соседку Алиана. – Только не говори никому об этом. Тут дежурства на лестнице распределены между старшекурсницами. Они там дефилируют в платьях и всячески демонстрируют ректору свои выдающиеся колдовские способности.

– Да боги с тобой, – отмахнулась Ирж от дер Орнат. – Мне раз за разом из Академии приходил отказ. Потом выяснилось, что отказывают мне на основании того, что у меня отсутствует дар.

– Но он у тебя присутствует, – нахмурилась Вик.

– Я тебе больше скажу, у меня за спиной три года коммерческих курсов. И я знаю, какие слухи ходят о курсах, – леди дер Томна усмехнулась, – но могу заверить, что мастер-наставник Версар деньги берет не зря.

– Версар? – ахнула Тродваг. – Про него ходили слухи там,

на той стороне Завесы. Говорили, что он настоящее чудовище. Я сразу поняла, что он должен быть хорошим человеком.

Ирж согласно кивнула и жестом предложила соседкам замолчать – они вышли к месту сбора.

– Что с нашим преподавателем? – сдавленно выдохнула Вик. – Может, его того?

– Если мы его "того", то нас самих потом "того" со страшной силой, – огрызнулась Алиана.

– Да нет, я про целителя. В смысле, может, ему целителя вызвать? – пояснила свою мысль Натив.

– Экстравагантная одежда – это не повод вызывать человеку целителя, – неуверенно произнесла Иржин.

– Так то человеку, а он-то эльф, – отозвалась Вик. – Эльфы все же к стилю с пиететом относятся.

– Строимся! – громко крикнул магистр Альтин.

Первокурсники замельтешили, ведь у каждого было свое собственное мнение о том, как правильно строиться. Соседки Ирж с головой окунулись в этот всклокоченный вихрь и даже попытались утянуть за собой леди дер Томна. Но она отрицательно покачала головой и отошла в сторону.

– Молодцы, построение успешно провалено, – минут через пять сказал магистр. – Я выиграл бутылку игристого. А теперь замерли!

Сбившиеся в кучу студенты, половина из которых уже успела переругаться, испуганно вздрогнули.

– А вы, студентка дер Томна, чего в стороне стоите?

– Построилась, – пожалала плечами Иржин. – И жду.

Леди дер Томна не стала мудрствовать и просто встала в центр одной из квадратных плит, коими был выложен двор. Сейчас все плиты были одинакового серого цвета и различить, где какой курс, не представлялось возможным.

– Чудно, чудно. Итак, вам, вероятно, интересно, отчего на мне такой яркий костюм? – магистр широко улыбнулся. – А оттого, чтобы в лесу меня было хорошо видно.

– А разве смысл не в том, чтобы скрыться среди зарослей? – спросил кто-то из парней.

– Начиная с четвертого курса – да, – хмыкнул Альтин Древесный. – Но вы, если я не ошибаюсь, все-таки на первом курсе.

Магистр резко взмахнул руками, и одежда на студентах выкрасилась в самые невозможные цвета. Из-за этого сам Альтин Древесный стал выглядеть эталоном стиля. Видимо, его чувство прекрасного нуждалось в тех, чья одежда станет еще более попугайской расцветки.

– Сейчас мы все дружно выстроимся цепочкой и я проведу вас в редгенскую чашу. Держимся за руки крепко, студентка дер Томна, прошу вашей руки.

Он еще и поклонился, как будто и правда делал предложение.

– Только сердце не просите, – не сдержалась Ирж, – нет его.

– Совсем? – театрально ужаснулся магистр.

– Совсем, – трагично вздохнула леди.

– Сочувствую, – хмыкнул Альтин и крепко взял Ирж за руку. – Что застыли? Хотите своим ходом до Редгена добраться?

Тродваг подошла к Иржин и также ухватила за ее ладонь. За Лессой встала Вик, за ней Алиана. Дальше леди дер Томна рассмотреть уже не могла – она, следом за магистром, ступила на тонкий колдовской путь. Этой дорогой могли идти только чистокровные эльфы и самые сильные из их полукровок. Но последние платили собственной жизнью за открытие такого пути.

Минута, другая, и вот до чуткого слуха Ирж доносится птичье пение.

– Вот здесь мы и остановимся, – удовлетворенно произнес магистр. – И перегруппируемся!

С эльфийской тропы студенты сошли слегка зеленоватого цвета. Иржин удивленно посмотрела на Тродваг и тихо спросила:

– Что с тобой?

– Плохо переношу пространственную магию, – сквозь зубы выдохнула Лесса и медленно опустилась на траву. – Что с остальными – не знаю.

– Мне было страшно, – не дожидаясь вопроса, сказала Вик. – Как думаешь, тут есть змеи?

– Вот конкретно тут – нет, – уверенно ответила Иржин. – Змеи очень умные существа, и если кто и был, то уже давно

уполз. А вообще Редген славится своими змеями. Если говорить о видах, то их больше полусотни. От совсем крошечных, близких по размеру к червям, до гигантских, способных проглотить молодую лань. А молодая лань, хочу сказать...

– Хватит! – крикнула Вик. – Я рада, Иржин, что ты хорошо подкована в биологии, но – хватит. Не знаю, что меня больше пугает – маленькая и незаметная змея или огромная тварь, у которой пасть как чемодан.

– Бойся последней, Натив, – хохотнул какой-то парень, – ибо мимо мелкой твари ты пройдешь мимо, а крупная тебя сожрет. Будешь медленно перевариваться и нас вспоминать.

– Ой, иди ты в ледяной ад, Жером, – отмахнулась Вик.

– Все выдохнули? – жизнерадостно осведомился магистр Альтин. – Тогда парни делятся по двое, и вот вам ваш драгоценный груз. Девушки, на вас мешки.

– Что за коряга? – возмутился Жером.

Перед Иржин появился заплечный мешок, с похожими мешками она с одноклассниками проходила полосу препятствий у наставника Версара. Не давая себе задуматься, леди дер Томна привычно забросила мешок за спину и принялась осматриваться. У Тродваг тоже не возникло проблем – она приладила мешок так, будто всю жизнь этим занималась. Зато Вик и Алиана пытели как взбешенные ежики.

– Позволь помочь, – негромко и нерешительно сказала Тродваг, и Алиана, замерев на мгновение, согласно кивнула.

– А ты – мне? – с надеждой спросила Натив. – Я тебе по-

том волосы заплету.

– Я безвозмездно, – улыbnулась Иржин.

– Итак, ваша вводная, – громко произнес магистр. – Девушки несут медикаменты, за утеранный мешок – минус один балл. За доставленный мешок – плюс полбалла. Парни несут раненых, по двое. За утеранную корягу – минус два балла, по одному на каждого. За доставленную – плюс один балл, соответственно, по половине каждому. Все понятно? На южную деревеньку напали, и мы помогаем с эвакуацией! Бего-ом!

И магистр неожиданно сорвался с места. Ирж вздохнула и обругала сама себя: почему не подтянула шнурки и не проверила, хорошо ли ботинки сидят на ногах? Все-таки прав был наставник Версар, когда утверждал, что некоторые вещи остаются неизменны. Для Иржин это вечная проблема с ногами.

«Так, – сказала себе леди дер Томна, – я никуда не тороплюсь. Я везде успею. Лучше смотри по сторонам, Ирж, запоминай местность».

– Пойдем последними? – предложила Тродваг. – Девчонки рванули вперед, долго они так по лесу не пробегают.

Лесса и Иржин взяли ровный темп, тем более что сокурсники ломались сквозь лес как озверевшие лоси и потерять их не представлялось никакой возможности.

– Боюсь, что будут сюрпризы, – на ходу выдохнула Иржин. – Я оставила несколько меток, и одна из них заросла

прямо у меня на глазах.

– Думаешь, придется возвращаться одним? – нахмурилась Тродваг.

– Не знаю, но половина балла за простую пробежку – слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Серьезно? – удивилась Тродваг.

– А ты подумай, – хмыкнула леди дер Томна. – Сейчас начало года, да даже если по полбалла в неделю зарабатывать – мы же в дикий плюс выйдем! Если все задачи будут такие смешные. Я мыслю, что мешок нельзя бросать ни в каком случае.

Пробежка, по мнению Иржин, и правда была слишком легкой. Под кочками не скрывались ловушки, нигде не нашлось ни единой замаскированной топи. Самый обычный, причем не самый густой лес. Где-то определенно был подвох. И Тродваг, судя по нервным взглядам, полностью разделяла мнение Иржин.

– С другой стороны, – будто продолжая беседу, сказала Лесса, – посмотри на остальных: парни коряги уже по разу уронили, кто-то из девчонок едва бежит. Ох, и надо внимательно следить за мешками, готова поклясться, что видела двух или трех девчонок налегке.

– Думаешь, попробуют украсть чужие? – усомнилась Иржин.

– Ты резко уверовала в порядочность? – хмыкнула Троваг.

– Нет, но магистр-то здесь, – пояснила леди дер Томна.

– А может, это скрытый тест на лидерство и всякую прочую муть. Что-то вроде того, что они хотят знать, кто на что способен, – выпалила Тродваг и чуть прибавила ходу.

Иржин, размеренно дыша, ускоряться не спешила. Еще не хватало пробудить свою чудную силу. И было бы ради чего! Тут ведь никто не смотрит на первенство, да и на скорость. Да и на красоту прохождения – тоже.

Погладив пальцами лямку мешка, Ирж вплела в нее простое, но весьма эффектное заклинание. Если вдруг мешок окажется вдали от нее... Что ж, она сможет призвать его назад!

Это чуть примирило ее с происходящим безумием. Бессистемная беготня среди елок и сосен раздражала своей бестолковостью. Зачем и для чего? Для развития физической силы и выносливости? Так половина студентов уже превысила свой лимит выносливости. Или Тродваг права и сейчас магистр просто смотрит, кто и на что способен? Так спий-то он видеть не может!

«Как же легко и просто было с наставником Версаром. Мы всегда знали, ради чего падаем в грязь. Как он говорил? Я научу вас падать так, чтобы потом было легко встать и воткнуть нож в глотку врагу. Жаль, что его наука в мирной жизни почти неприменима», – подумала Иржин и все же позволила себе немного ускориться.

– Привал! – разнесся по лесу громкий голос магистра Альтина. – Пересчитываем раненых, исцеляем их снадобьями.

Иржин остановилась и спокойно, неторопливо подошла к вырвавшейся вперед Тродваг. Леди дер Томна недовольно поморщилась и присела на какой-то поросший поганками пенек – ботинок неприятно давил на ногу. Еще пара часов беготни по лесу, и леди дер Томна рискует обзавестись роскошной мозолью. Надо перезатянуть шнуровку, пока не поздно.

Мешок, чтобы не мешал, Ирж сняла и положила рядом. Ловко перешнуровала обувь, повернулась и обнаружила лишь примятый мох. Надо же, кто-то обладает весьма специфическими навыками.

Иржин легко поднялась на ноги и подошла поближе к магистру. После чего громко и четко произнесла:

– Верр-шайрах!

И через несколько секунд между леди дер Томна и магистром Альтином рухнула чумазая запыхавшаяся девица. В ее волосах запуталась паутина и мелкие веточки, а руки были исцарапаны до крови.

– И что это значит? – вскинул бровь магистр.

Но прежде, чем Ирж успела открыть рот, заверещала девица:

– Она у меня мешок отобрала! И в овраг столкнула, а я потом ее догнала и обратно свой мешок отобрала! А она вон, возвращалку на него повесила! На мой-то мешок.

– Ваша версия, студентка дер Томна.

– Это мой мешок, – со сдержанным достоинством произ-

несла Иржин. – Я повесила на него возвращалку, когда увидела, что у некоторых студенток отсутствуют мешки.

– Что вы на это скажете, студентка дер Раст?

– Она промолчит, потому что невиновным нечего рассти- латься перед гряз... перед воровками, – раздался чей-то тя- гучий, надменный голос. – Я видела, как дер Томна толкну- ла дер Раст в кусты. Мы с дер Раст не подруги, так что мне можно верить.

Иржин резко развернулась и увидела перед собой ту са- мую девицу, бывшую подружку Тродваг.

– Неправда! – крикнула Лесса и встала рядом с Иржин. – Мы бежали вместе, и Ирж никого не толкала!

– Вы бежали вместе все время? – с лукавой улыбкой уточ- нил магистр.

Тродваг на секунду смешалась, и Иржин успела ей шеп- нуть:

– Только не ври.

– Нет, потом я вырвалась немного вперед. – Лесса опусти- ла взгляд. – Ненадолго. Мне просто тяжело долго сохранять ровный темп.

– Что ж, студентка дер Раст, меня вы убедили.

– Значит, полбалла мои? – заулыбалась студентка.

– За легкую пробежку? – вскинул изумительно ровные брови магистр Альтин. – Я бы за такую пробежку снимал баллы. Итак, все ли пациенты исцелены?

Дер Раст скомканно ругнулась и убежала куда-то в сторо-

ну – искать корягу-пациента.

– Почему ты не дала мне соврать? – зашипела Тродваг. – Эти суч...

– Надо дожить до конца дня, – покачала головой Иржин. – Все, что мы можем сделать, – это потребовать разбирательства у ректора. На деле наше слово против их слова. И мы просто не успели. Я хотела выпендриться, бросить воровку к ногам магистра. Что ж, бросить бросила, но в итоге сама же и попалась. Излишний пафос.

Внутри леди дер Томна и близко не была столь спокойна, как показывала подруге. А в том, что они с Лессой теперь подруги, у Иржин не было сомнений. Тродваг рискнула выйти на свет, выступить перед магистром, показать, что у нее есть свое мнение. Она, в конце концов, попыталась заступиться за Ирж, так что же это, если не дружба?!

– Он интересно акцентировал «меня вы убедили», – задумчиво провела пальцем по губам Тродваг. – Может, впереди будет что-то еще?

– Может, – пожала плечами Иржин. – Он же сказал, что за такую пробежку надо баллы снимать. Но я с ним, в принципе, согласна. Если бы не редгенская магия, то позади нас оставалась бы просека. Парни сносили деревья, а девчонки вытаптывали мох.

– Он задал нам темп, – запротестовала Лесса.

– Да, но я заметила, что он удерживал одинаковое расстояние между собой и самым быстрым студентом. Когда шуст-

рый бегун сбавлял темп, магистр тоже сбавлял.

– Это все интересно, но там, кажется, собирается митинг.

– О, чего требовать будут? – хмыкнула Иржин. – Я за бутерброды и сок.

– Я тоже, но вряд ли, вряд ли, – рассмеялась Тродваг и направилась в сторону студенческого скопления.

Все коряги, переливающиеся разными цветами, были свалены в одну кучу, а перед ними замер таинственно улыбающийся магистр.

– Что ж, вы отлично сработали, – громко произнес он и честно добавил: – Хотя я так и не считаю, но речь писал не я, поэтому будет как будет. Итак, вы отлично сработали, и все раненые выжили. От лица спасенных вам объявлена благодарность.

Студенты сдержанно похлопали и начали озираться в поисках портала.

– А теперь поступил приказ вернуться на территорию Траарнской Академии Магии, – с ехидной усмешкой произнес эльф. – И сделать вы это должны самостоятельно. Вы знаете, что есть портал. Верно? Верно, верно, не ропщите. Вы можете идти одной слаженной группой, можете разбиться на одиночные группы. У вас уже есть ваши теоретические полбалла. Ну, не у каждого, но все же. Теперь, чтобы эти теоретические баллы стали реальностью, вам всего лишь надо пройти через лес к portalу. Я буду ждать вас там, в компании с соком и бутербродами.

На последней фразе магистр бросил насмешливый взгляд на двух подруг. И прежде, чем кто-либо успел задать вопрос, магистр попросту растворился в воздухе.

– Это просто поплавец какой-то, – глубокомысленно выдохнула Иржин.

– Кто? – захихикала Тродваг.

– Юркий озерный житель, сине-зеленый. Очень больно кусается, и ранки после его укусов сильно гноятся. Никакое зелье не берет. – Иржин инстинктивно потерла бедро. – Его вспоминают, когда случается какая-то гадость.

– Забавное словечко.

– Говорят, его иногда употребляет королева, – подмигнула подруге дер Томна и тут же добавила: – Но, кажется, из уст королевы оно звучит несколько искаженно. Поплаздец или как-то так. Но правильное название кусочей пакости – поплавец.

Но как бы Иржин ни храбрилась, какие бы забавные словечки ни вспоминала – внутри бушевал шторм. Сцепив зубы, она удерживала на лице легкую улыбку, а сама планировала дуэль. О да, она не позволит вот так взять и ославить себя воровкой. Если справедливость не восторжествует сама собой... Что ж, дер Раст придется подавиться своими гадкими словами. Ученица Версара не позволит смешать себя с помоями!

– Я чувствую, как от тебя исходят волны ненависти, – не размыкая губ, прошептала Тродваг.

– Мало того, что я попадаю в минус, – зло выдохнула леди дер Томна, – так я еще и воровка! Ты же слышала – столкнула дер Раст в овраг и отняла мешок.

– Ну, мы всегда можем это сделать, – пожала плечами Лесса. – Чтобы не обидно было.

– Нет уж, я вызову эту собачью дочь на дуэль, размажу по площадке и заставлю поклясться, что она не сказала ни слова неправды. И вот тогда...

– Тогда лучше вызови мою неподругу, – тут же сказала Тродваг. – А вдруг дер Раст и правда кто-то столкнул в овраг? А потом добрые люди свалили на тебя. Судя по ее прическе, она действительно провела несколько ярких минут в густых зарослях.

– Хм, ты права. Если дер Раст верит, что это была я, то и клятва с ней ничего интересного не совершит, а я окажусь в глубочайшей луже. Как хоть зовут твою неподругу?

– Тарина. Тарина Лорат.

– Они не особенно знатные, не особенно богатые, – Ирж вздохнула, – от дер Томна отличаются только по двум статьям: во-первых, мой род древнее, во-вторых, ее род не опальный. Так, одно уничтожает другое, и мы оказываемся на одной ступени. Замечательно, у нее не будет никаких поводов для отказа. Тар-рина Лор-рат.

Тем временем студенты активно ссорились, делились на кучки и с сомнением поглядывали на двух лидеров. Одним из них оказался Жером, парень снисходительно поглядывал

на окружающих и всем своим видом показывал, что уж он-то точно знает, куда идти. Иржин только вздыхала: она и близко не представляла, в какой стороне портал. Магистр очень ловко устроил эту чехарду с корягами-пациентами. Да еще и все следы пропали! В плане защиты границы редгенская магия очень и очень хороша. Вот только сейчас эта самая защита играет против лучшей академии всех Четырех Королевств.

– Идите к нам, – крикнула Вик и помахала рукой.

Она вместе с Алианой присоединилась к группе, которую возглавил Жером. Парень обернулся, оценивающе посмотрел на Иржин и коротко бросил:

– Мне в отряде воровки не нужны.

– Что ж, думаю, и без меня ты тоже обойдешься, – процедила Алиана.

Удивлению Иржин не было предела. Она смотрела на царственно-спокойную соседку и никак не могла понять, что заставило ее покинуть один из двух отрядов.

«Трех, – шепнул тоненький голосок внутри Иржин, – вы уже почти полноценный отряд».

– Больше никто не желает уйти? – издевательски спросил Жером и добавил, глядя на Вик: – Подумай, все твои подружки там.

Натив оказалась перед сложным выбором: либо во всеуслышание объявить, что никто из соседок не является ее подругой, либо тоже покинуть отряд. Прикусив губу, Вик

молча, с понурыми плечами, подошла к Алиане. Ирж подавила саркастичный смешок: леди дер Томна была уверена, что, если бы Алиана не вышла из отряда, Вик бы тоже никуда не рыпнулась.

– Расправь плечи и подними подбородок, – прошипела дер Орнат. – И ничего не бойся, отряд не имеет значения.

– Да? – с надеждой спросила Вик и насморочным голосом добавила: – Мне нельзя вылететь. По меньшей мере так. Вот замуж уйти – другой дело. А с позорным недобром баллов... Меня отец повесит.

– Никто из парней не знает, куда идти. – Алиана поправила прическу. – Они планируют идти по спирали. Взять за центр поляну и пойти от нее кругами, в два слоя, чтобы уж точно не пропустить портал.

– Звучит почти разумно, – признала Иржин. – Но для чего тогда идти всем? Две толпы, идущие по спирали, – перебор. Идти и передавать друг другу сообщения – где есть, где нет. Бежали мы меньше часа, да еще и темп был не слишком высокий.

– А как по мне, так не очень, – покачала головой Тродваг. – Как в лесу выдержать четкую спираль? Нужны метки, маячки. Я бы не смогла, а я долго по лесу скиталась.

– Тогда что мы будем делать? – нервно спросила Вик.

– Успокоимся и отдохнем, – постановила Алиана. – И одновременно всё обсудим. Устроим совещание, подумаем, что каждая из нас может. В чем талант, так сказать.

– Я вышиваю шелковой нитью, – чуть смущенно призналась Вик. – Хотя, наверное, сейчас не подходящее время для такого таланта.

– Кхм, действительно, – кашлянула Иржин. – Я, к слову, лишена какого-либо рукодельного таланта.

– Я узлы хорошо вяжу, – хмыкнула Тродваг.

– А я в критической ситуации превращаюсь в равнодушный к окружающему миру истукан, – без тени улыбки произнесла Алиана. – И теперь, когда мы закончили приоткрывать личные тайны, я все же предлагаю присесть и отдохнуть. Лично у меня с физической подготовкой все плохо. Точнее, я могу часами стоять и улыбаться, как и положено приличной девушке из хорошей семьи.

– Да? – поразила Иржин. – Я вроде не на помойке родилась, но не могу понять, зачем нужно стоять часами и улыбаться.

Тродваг согласно кивнула, ей тоже этот финт был непонятен.

– Так на приеме же, – фыркнула Натив. – Мне очень тяжело сохранять неподвижность.

Леди дер Томна удивилась еще сильнее:

– А я почему-то считала, что во время светских мероприятий люди как-то общаются, ходят, знакомятся.

– Мужчины, – хмыкнула Алиана. – Их сопровождают молчаливые улыбчивые жены, а дочери стоят там, где поставили. Не всегда, по счастью. Но часто.

Девушки подошли к корягам-пациентам, выбрали себе по штучке и, оттащив в сторону, уселись. Дер Орват со счастливым вздохом вытянула ноги.

– Только ботинки не снимай, – тут же предупредила ее Тродваг.

– Да, – кивнула Иржин. – Ослабь немного шнуровку, но не снимай. Ступни могут распухнуть, и тогда тебе придется идти босиком.

– А это о-очень сомнительное удовольствие, – поддакнула Лесса. – Верь мне, я точно знаю.

– Я могу очень быстро двигаться, – напомнила Иржин и тут же добавила: – Но полбалла, как мне кажется, того не стоят.

– Определенно не стоят, – кивнула Лесса.

Вик вздохнула:

– А никто не делал отметок?

– Я сделала несколько, но они исчезли. Кора деревьев сама собой восстановилась. Это Редген – оборотни очень хорошо заклинают свои леса. Чтобы никто не мог привести к ним вражеский отряд.

– Это почти параноя: Завеса – первый рубеж, после идет поле, проклятое эльфами, – Тродваг передернулась, – затем лес, заклятый оборотнями. Ну и среди всего этого курсируют отряды боевых магов.

– Завеса, – мечтательно вздохнула Алиана, – я бы хотела ее увидеть. Удивительно, как один-единственный человек,

наш король, может хранить Четыре Королевства. Не зря с Траарном приходится считаться и эльфам, и оборотням, и людям.

– Удивительно, – в тон ей отозвалась Иржин, – как Четыре Королевства могут жить в мире и согласии столько веков. Хотя я бы не назвала Траарн полноценным королевством. Что у нас – крупный город, который одним краем висит над бездной, вторым соприкасается с Редгеном, с третьей стороны человеческий Гервон, и с четвертой мост в небо, к которому изредка причаливает эльфийский летающий остров. Мы сердце, но никак не королевство.

– Это ты так думаешь, – укоризненно заметила Алиана. – А остальные думают, что мы – королевство магов. Четыре королевства – оборотни, люди, эльфы и маги.

– А маги – не люди? – вскинула бровь Иржин.

– Не все, – с достоинством ответила дер Орват. – Наш магистр, к примеру, эльф. Частично.

– Это все здорово, – прервала спор Натив, – но выбирать-ся-то как будем?

И все резко замолчали, посмурнели и тоскливо огляделись. Внезапно Тродваг хмыкнула:

– Мы определенно не пойдем направо – там трескучая малина, довольно широкая полоса. Если бы шли сквозь нее – все бы это запомнили.

– Рядом с ней рябинострел, – подхватила Иржин, – но никого не обстреляли, значит, северо-восток для нас закрыт.

– Я помню кучу камней, – подпрыгнула Вик. – Два огромнейших валуна и сверху них плоский широченный камень. Все кругом оббежали, а я под ним, потому что страшно было в мох ступать. А под ним был песок и сосновые иголки. И никаких змей.

Алиана тяжело вздохнула:

– Я обратила внимание только на вереск, а он тут повсюду.

– Это уже немало, – утешила ее Иржин. – Кто-нибудь знает, как отследить колдовские возмущения, создаваемые порталом?

– Первый курс, – хмыкнула Натив. – Пер-вый. Спроси меня об этом лет через пять, в это же время. И я, может быть, отвечу. У тебя было три коммерческих курса, да?

– Да, но это касалось физической подготовки и боевой магии. Выслеживать порталы в лесу нас никто не учил.

– Мне рассказывали, как спрятаться от отрядов, – тихо-тихо выдохнула Тродваг. – От тех, кто патрулирует приграничье. Может, тут получится так же? Колдующие маги создают определенные пространственные возмущения. Но мне не хватит сил, чтобы в одиночку раскинуть большую сеть.

– А надо большую? – удивилась Натив, и вместо Тродваг ей ответила Алиана:

– Мы бежали несколько часов. Да, бежали плохо и медленно, но все-таки не пешком шли.

– Да если бы и пешком, – пожалала плечами Иржин, – все равно сеть слишком большая получается. Лесса может себя

выжечь, а полбалла этого, опять же, не стоят.

– Сейчас бы леди Оборотень из леса вышла и сказала: исполните три мои службы, а я вам клубок путеводный дам, – вздохнула Вик. – И мы раз-раз, все сделали и следом за клубком... Алиана?

Леди дер Орнат зависла, глядя в одну точку. В итоге Натив пихнула подругу в бок, и та, отмерев, чуть подрагивающим голосом произнесла:

– А что, если они не придут за нами? Что, если профессор не заметит, что нас не хватает, и закроет портал? Найти четырех слабых колдуний в Редгенском лесу... Подвиг для короля, но станет ли он так заморачиваться?

– Пошлют поисковые отряды, – утешила ее Вик.

– Мы успеем перейти на ножной корм, – вздохнула Иржин, – но я не думаю, что нас забудут.

– Если со мной кто-нибудь поделится силой, – неуверенно произнесла Тродваг, – то я попробую. Все равно других идей нет.

– Я поделюсь, – тут же отреагировала леди дер Томна.

– А меня не порвет от твоей силы? – усомнилась Лесса. – Все же время – это довольно капризная стихия.

– Верно, – поддержала Тродваг Алиана. – Лучше это сделаю я. Во-первых, мой дар весьма стабилен, а во-вторых, я уже делилась силой, так что есть опыт.

Лесса и Алиана поднялись на ноги, встали друг напротив друга и взялись за руки. Леди дер Орват что-то беззвучно

шептала, а Тродваг, прикрыв глаза, медленно покачивала головой из стороны в сторону. Через несколько минут Лесса тихим, загробным голосом произнесла:

– Вижу три источника колдовских возмущений. Два из них двигаются, третий там.

И она, отпустив левую руку Алианы, указала на заросли рябинострела. Иржин с прищуром посмотрела на северо-восток и недовольно цыкнула – причин не верить Тродваг не было. Но рябинострел... Это растение очень чувствительно, оно реагирует даже на мелких животных. А от круглых оранжевых плодов остаются такие же круглые, но уже фиолетовые синяки.

– Мы не могли не заметить, что нас обстреляли, – нахмурилась Вик. – У нас в саду растет эта пакость. Мама очень уж ее любит. Так я однажды в лоб получила и сознание потеряла – убойная сила удара.

– Я готова рискнуть, – задумчиво произнесла Иржин. – Как я понимаю, у меня одной хорошо натренированы щиты.

Пока Алиана помогала пошатывающей Лессе сесть обратно на корягу, леди дер Томна сотворила перед собой щит и стелющимся шагом направилась к зарослям рябинострела.

– Пособирай плоды, – шепнула Тродваг. – Полезно.

– Угу, – коротко ответила Иржин и спросила: – Ты как?

– Голова кружится, но жить буду. Не отвлекайся на меня.

Шаг, другой – и раз! Ближайшее к Иржин дерево угрожающе трясется, но не стреляет. Леди дер Томна нахмурилась,

подкралась еще ближе и присвистнула:

– Похоже, что мы действительно ломимся сквозь эти заросли! Весь мох в плодах, а на деревьях почти ничего не осталось!

– Но как?! – выпалила Вик. – Как?! У меня очень низкий болевой порог, я бы почувствовала! Я брови выщипывать не могу – вою от боли!

Иржин развеяла щит и шагнула в сторону, туда, где на дереве еще виднелись ярко-оранжевые кисти. Шурх! И в нее летит целая гроздь плодов. Вскинув руку, леди мгновенно прикрыла глаза – она не была готова рисковать зрением. Но ни один снаряд не долетел до нее.

– Как я и предположила, магистр Альтин потрясающий маг, – с усмешкой произнесла Иржин. – Он не только расцветил наши наряды, но еще прикрыл каждого студента индивидуальным щитом. Очаровательно.

– Насколько же он силен? – потрясенно выдохнула Вик.

– Или насколько велик его контроль над силой, – с таким же восхищением произнесла Алиана. – Удивительный человек. Эльф. Полукровка?

– Предлагаю звать его «магистр» и с легким придыханием, – со смешком сказала Иржин. – Но вы только подумайте, каков хитрец? Если бы не Лесса, нам бы даже в голову не пришло искать в том направлении!

– Угу, – не открывая глаз, ответила Тродваг. – Я молодец. Но идти не смогу.

– Не страшно, мы тебя отнесем, – отмахнулась Иржин. – Петлю левитации и чары облегчения веса никто не отменял. Может, ты поешь?

– Я уже, – усмехнулась Лесса. – Давно хлеб не казался мне таким вкусным.

– Возьми мой. – Иржин отдала подруге свой украденный из столовой хлеб.

Переглянувшись, Алиана и Вик тоже пожертвовали свои кусочки в пользу Лессы. Та благодарно кивнула и напомнила:

– Надо собрать ягоды. Зельевар из меня никакой, но если на ночь залить рябинострел водой, то на утро получится безвредный слабенький стимулятор. То, что нужно.

– А собирать-то куда? – растерялась Вик.

– Сюда, – усмехнулась Алиана и, чуть рисуясь, создала из воздуха три корзинки. – Продержится двенадцать часов.

За двадцать минут все три корзинки были наполнены с горкой. После чего Алиана превратила одну из коряг в носилки, на которые и легла Тродваг. Белая как снег, Лесса виновато улыбалась и едва слышно просила прощения. На что Иржин только огрызалась, что без жертвы Лессы они бы куковали в лесу до ночи. А так есть неплохой шанс ночевать в своих постелях.

Что интересно, за все время пути девушки ни разу не столкнулись с сокурсниками. Хотя время от времени слышали их голоса.

– Я не понимаю, – буркнула Вик, – вон камень, под которым я шла. А вон чей-то мешок, смотри-ка. Ирж, может, ты его возьмешь?

– Зачем? – удивилась леди дер Томна. – Мешки были нужны для коряг, они изображали из себя полезный груз. Принести мешок к порталу означает признать, что это сделала я. Иначе откуда бы я взяла мешок? Нашла? Не-ет, скажут наши дорогие соученики, значит, она знала, где он лежал. Значит, она и правда его бросила, а потом отобрала мешок у этой, как ее?

– Дер Раст, – хрипловато напомнила Лесса и шевельнулась, пытаясь сесть в носилках. – Может, я сама пойду?

– А может, ты будешь ровно лежать? – буркнула Алиана. – Я не дер Томна, у меня петля левитации криво выходит.

– Давай перехвачу, – обеспокоилась Иржин.

– И ты иди... ровно, – еще больше разозлилась Алиана. – Я не сказала, что у меня не получается, я сказала, что мне сложно. Договорились тащить по очереди? Вот и все, твоя очередь после Вик.

– Ой, девочки, может, я лучше в комнате неделю убираться буду? – Натив виновато улыбнулась. – Я петлей левитации владею, но боюсь пришибить Лессу. Ненароком.

– Попробуешь, а мы подстрахуем. Неизвестно, что ждет нас впереди, – мрачно заметила Ирж.

– Я рассчитываю на портал, – нахмурилась Алиана дер Орват.

– И я, – кивнула леди дер Томна, – но если смотреть на обучение в целом, то я теряюсь в предположениях.

Вик нервно хихикнула и тут же, запнувшись, чуть не полетела кубарем. Ирж успела перехватить ее за руку и дернуть на себя.

– Хорошо, что корзинки с рябиной вместе со мной летят, – бледно улыбнулась Лесса. – Мне кажется, я чувствую портал.

– Ты все еще держишь сеть? – ахнула леди дер Орват. – Хочешь из-за полбалла сгореть?!

– Если я вылечу из Академии, – серьезно сказала Лесса, – у меня будущего нет. Ни жилья, ни сбережений, ни надежд. Полезных знакомств, кстати, тоже нет.

Иржин пожала плечами:

– Я – полезное знакомство. И, если что, помогу тебе устроиться на простую работу. Вот хотя бы даже помощницей пекаря. Не стоит рассчитывать только на магию.

– К слову, диплом об окончании Магической Академии не гарантирует высокооплачиваемую работу, – добавила Вик.

– Он вообще не гарантирует, что тебя примут на работу, – добила Алиана.

– Зато, обладая определенными навыками, можно отправиться на болота гонять нежить. Там года за три-четыре можно заработать на скромный домик, – Иржин поспешила утешить подругу. – Купив домик, его можно сдать в аренду на три года и вновь вернуться на болота. И приехать назад с круглой суммой. Купить еще один скромный домик и спо-

койно жить. Один в аренде, во втором живешь.

– Это если на болоте тебе никакая тварь голову не откусит, – встряла Алиана. – Смертность среди боевых магов высокая.

– Смертность среди магов в принципе высокая, – отмахнулась Иржин. – Так что не Академией единой живут маги.

Дальше шли в молчании. Лесса задремала или просто устало прикрыла глаза, Алиана что-то считала себе под нос, а Вик просто внимательно смотрела под ноги. Видимо, опасалась напороться на какую-нибудь неразумную змею. Поскольку все разумные, по мнению Иржин, попрятались в норы и вряд ли в скором времени покажутся. Все же толпа студентов, бегущая сквозь лес, не разбирая пути, может и нежить испугать. Ненадолго, правда.

– Что-то у меня не получается крупная сумма, – выдохнула в итоге Алиана. – В смысле, сумма крупная, но чтобы домик купить...

– Вероятнее всего, у нас с тобой разные понятия о «домиках», – хмыкнула Иржин. – И не забывай, что не придется тратиться на еду, медикаменты и одежду с обувью. А еще во время вылазок, на обратном пути, можно прихватить какие-нибудь полезные дары леса и сдать за денежку. Перекупщиков с болот гоняют при помощи неснимаемых проклятий, все полезное скупается от имени короля Траарна, и уж поверь, цену дают честную.

– Может быть, – с сомнением протянула Алиана. – Почему

тогда там постоянно недобор?

– Гнус, – негромко выдохнула открывшая глаза Лесса. – Вонь проклятых болот. Проклятых в том смысле, что там приносили жертвоприношения и остаточные колдовские эманации... Ужас. Опасная нежить, способная сутками прятаться в болоте. Да и сама жизнь – вечно по пояс в чем-то жидком, грязном и неприятно пахнущем. Плюс если ты женщина, то постоянные грязные намеки и предложения.

– И если ты ни с кем не спутаешься, – встряла Иржин, – ни под кого не ляжешь, то рано или поздно отстанут. Наставник Версар объяснил мне все довольно подробно. Или же если вдруг любовь любовная до гроба, то исключительно через храм. А так да, там мужчины порой не понимают, почему женщина с каким-нибудь Арсом спит, а с ним, Варсом, не хочет.

– Такие подробности мне неизвестны. – Лесса приподнялась. – Точно, чувствую портал. И нет, не держу сеть. Просто мы уже очень близко.

– Да я уж и сама вижу, что близко, – хмыкнула Иржин, – вон на том дереве я пыталась вырезать отметину. И вон на том.

– А вот и поляна. – Вик радостно подпрыгнула. – Вы как хотите, а я первым делом в душ. Потом еда. Кстати, кто-нибудь знает, когда обед?

Лесса внимательно посмотрела на небо и задумчиво ответила:

– Либо уже начался, либо вот-вот. Но мы, скорее всего, придем под самый конец. Или разбор полетов и раздачу баллов перенесут на после обеда. У нас сегодня весь день с магистром?

– Абсолютно весь, – раздался веселый голос магистра Альтина. – Поздравляю, вы первые!

– И мне повезло: не пришлось рисковать жизнью Лессы, – выдохнула Натив. – Ближайшую неделю чистота полов – с меня.

Иржин повернулась к преподавателю и вежливо спросила:

– А не предполагается ли какой-либо помощи пострадавшим студентам? Лесса сильно потратилась, да и время обеденное.

Магистр рассмеялся:

– Наглость – второе счастье, да, студентка дер Томна? Будет вам лимонад, бутерброды и легкий стимулятор. Что в корзинах?

– Всякие полезные штучки, – уклончиво произнесла Алиана.

– То есть вы не только дорогу обратно нашли, но еще и по дороге собрали ингредиенты? Хвалю. Третью сдать в целебное крыло. Не за так, разумеется. Лорна покажет, что вы можете выбрать. И нет, деньги мы студентам не платим. Идите вон к тому кусту, возьмите тарелки и сразу наберите столько, сколько съедите.

После слов магистра у куста появился большой крепкий

стол, уставленный тарелками с едой. С левого края стояла высокая стопка тарелок и небольшая корзинка с зельями. Первым делом Иржин помогла Лессе дойти до корзинки, и они вместе выбрали несколько флаконов – легкий стимулятор и витаминное зелье.

– Пей глоток отсюда, глоток отсюда, – инструктировала подругу Иржин, – так боевые маги делают. Быстрее помогает и меньше последствий.

Отведя подругу к мощным корням дубового дерева, Иржин вернулась к столу и принялась наполнять тарелку для Тродваг. Помимо бутербродов, на столе было мясо и овощи. И вот им Ирж и отдала предпочтение. Отнеся еду Лессе, она вновь вернулась к столу.

– Я вот сейчас особенно остро ощущаю свою обиду на отца, – проворчала Вик. – Он долго и со вкусом рассказывал, какое фуфло эти коммерческие курсы. Что все эти горе-наставники только и делают, что сосут деньги. И тут появляешься ты, Ирж. Это поплавец как обидно!

Леди дер Томна только пожалала плечами и спокойно ответила:

– Но, справедливости ради, твой отец во многом прав. Мастер-наставник Версар берет всю плату вперед, и если кто-то не выдерживает темпа тренировок, то деньги он не возвращает. Это не его вина, что «материал с гнильцой».

– В смысле с гнильцой? – оторопела Вик.

Хмыкнув, Иржин наполнила свою тарелку снедью и спо-

койно сказала:

– Забота мастера-наставника Версара выражается в том, что он дает реальные навыки. А еще он грубый, громкий, жесткий и требовательный. Он не делает поблажек, потому что напавший на тебя насильник их тоже не сделает. Он не... Он много чего «не», а потому его курсы не слишком популярны. Вернее, с одной стороны, существует определенная очередь из желающих попасть к нему. А с другой стороны, к нему идут только те, кто знает, зачем и для чего им эти курсы. Вот как-то так.

Ирж села рядом с Лессой и принялась за еду. На свежем воздухе аппетит разыгрался не на шутку, и, когда тарелка опустела, леди дер Томна даже задумалась о том, чтобы пойти и взять что-то еще. Но, по здравому размышлению, она решила не наглотать. После всех лесных приключений она четко поняла, что магистр Эриер был прав: магистр Альтин Древесный не так прост, как хочет казаться.

– Подремлем? – сонно предложила Лесса, и Ирж подставила ей плечо:

– Дремли, а я присмотрю.

По соседству от Ирж пристроилась Алиана, а рядом с ней Вик. Пока Лесса не уснула, все молчали, затем дер Орнат спросила:

– Как думаете, что из зелий дадут в целительском покое?

– Ничего эксклюзивного, – зевнула Вик и смущенно спросила у Алианы: – Сдаешь плечо в аренду?

– Одалживаю страждущим бесплатно, – фыркнула дер Орнат и посмотрела на Иржин, – а ты что думаешь?

– Я думаю, что имеет смысл отказаться от зелий, – задумчиво произнесла леди дер Томна. – Что бы ни случилось, нас будут лечить в целительском крыле. Слабый стимулятор у нас уже есть – ягоды. Что мы можем взять полезного у целителя Лорны? Только если слабительное, но сразу станет ясно, кто подлил его в общий котел.

– Почему же, – возразила Алиана, – мы можем... Можем взять, например, противопростудное.

– У него срок хранения три недели. – Ирж с трудом сдержала зевок. – Еще можно взять успокоительное или сонное зелье – одна капля на кувшин, и сладкие сны обеспечены всем. Но, опять же, к двум этим зельям возникает привыкание. Потом мы не сможем засыпать без допинга и успокаиваться без флакона. А почему ты так этим интересуешься?

Алиана смутилась и даже слегка покраснела, но все же честно признала:

– Злюсь. Не хочу делиться. Просто... Почему мы должны это делать?

Вздыхнув, Иржин пожала плечами:

– Не знаю. Ну, думай об этом как об оплате портала. Или как о приложении к половинке балла. У тебя он точно есть. Как и у Лессы с Вик.

– Я очень тебе сочувствую, – серьезно сказала дер Орнат. – И ни за что не поверю, что ты могла кого-то толкнуть

и все такое.

– Слова приятные, но ты уже делом показала, – улыbnулась Ирж. – И я рада, что мы все четверо оказались в одной комнате. Минус полбалла или минус балл – не минус сто, переживу. А Лорат кровавыми слезами умоется.

– Надо будет почитать правила, – обеспокоилась Алиана, – я слышала, что если ты ее слишком сильно искалечишь, то могут наказать.

Иржин укоризненно посмотрела на подругу:

– Я не буду калечить людей из-за такой глупости. Даже если меня выкинут в конце года – не пропаду, поверь мне. Главное – не вылететь сейчас.

– Расскажешь? – заинтересовалась дер Орнат.

– Не здесь.

Разговор увял. Лесса тихо посапывала, Алиана, прикрыв глаза, тоже начала задремывать. Иржин же никак не могла расслабиться настолько, чтобы уснуть. Как бы то ни было, а она уже успела заинтересоваться учебой. Тем более проходной порог баллов столь издевательски низок. В том смысле, что ей придется рассказать родным о своей неспособности набрать тридцать баллов за год. И никто не станет слушать, как тяжело и сложно давался каждый балл.

«Ты еще ни одного не заработала, а уже страдаешь», – фыркнула сама на себя Иржин. И ее мысли плавно перешли на принца и принцессу. Как те заработали свои баллы? И заработали ли? Что-то не очень вериться, что эти высоко-

мерн... Что эти высокородные люди бродили по лесу в поисках портала.

«А может, и бродили, – вдруг пришло в голову Ирж. – Они наверняка от макушки до пяток увешаны родовыми артефактами. Кто его знает, может, есть специальный компас, который отслеживает порталы... Хм, об этом надо подумать. Или записать. Запомню».

Если верить внутренним часам леди дер Томна, то прошло больше трех часов, прежде чем послышался треск ломающихся веток и из подлеска вышла группа озлобленных, голодных и усталых студентов.

– Наконец-то, – проворчала Вик и подняла голову с плеча Алианы. – Где-то бродит еще одно стадо оленей, но все равно мы уже наполовину ближе к дому. К общежитию.

– Которое наш дом на ближайшие пять лет. – Леди дер Орнат сцедила зевок в кулак и повела затекшим плечом. – У тебя такая тяжела голова, что ты ею делаешь?

– Думаю, – фыркнула Натив. – Мозг качаю.

– Непередаваемо прекрасны взгляды, которыми нас награждают сии усталые и измотанные студенты, – выпренно произнесла Алиана.

Леди дер Томна покосилась на вышеуказанных студентов и поежилась, если бы взглядом можно было убить и не сесть при этом в тюрьму для магов... Ух, от них бы остались только дымящиеся ботинки.

– Ходить кругами – нелегкий труд, – хмыкнула Иржин. –

Сейчас их тоже покормят, потом будем ждать третью группу. Как-то это все неправильно устроено. Просто за что мы-то страдаем?

Леди дер Томна так и не задремала, а потому вид имела хмурый и недовольный. И да, ее плечо тоже затекло, но жаловаться она не стала, постеснялась.

– Надеюсь, что во всем этом есть смысл, – зевнула Лесса. – А то и правда как-то не очень умно получается.

Магистр Альтин заставил новоприбывших построиться, что-то им сказал, махнул рукой, и стол вновь появился. Алиана задумчиво посмотрела на уставших и грязных сокурсников, толпой устремившихся к столу, и со вздохом произнесла:

– А ведь еще немного и мы опять проголодаемся.

– У вас десять минут, – повысил голос магистр Альтин. – Группа студентки дер Томна, вам нужно отдельное приглашение к столу?

Иржин оторопела. Ее группа? Они даже не обсуждали, кто главный в их крошечной группке, просто каждый делал то, что мог. Магистр хочет их поссорить?

– Нет, магистр, не нужно. Мы просто не хотим толкаться у стола, – вежливо ответила Алиана и шепнула Иржин: – Ты чего замерла?

– Моя группа?

– По сути, да, – кивнула Натив. – Ты подтянула к себе Лессу, затем за тобой последовала Алиана, а за ней я. Не будь

тебя, не было бы и нашей отдельной группки.

Здесь Иржин была вынуждена признать наличие логики.

"Может, наступил тот момент, когда общественность решила оставить мой род в покое?" – отстраненно подумала Ирж. – Может, мои предки не зря наработывали репутацию среди простых людей?"

Поднявшись на ноги, Иржин придала себе уверенный вид и пошла к столу. Основная часть студентов уже отошла, и взглядам подруг открылась крайне неприглядная картина.

– Н-да, как будто не люди себе поесть накладывали, а орда диких зверей пробежала, – сморщила нос Алиана.

– Они просто испортили продукты, чтобы не досталось ни нам, ни второй группе, – хмыкнула Ирж.

– Для вас и объедков достаточно, – презрительно бросила Лорат и демонстративно толкнула кувшин с морсом.

Ирж успела подхватить его левитацией и, поставив на место, просто и буднично заметила:

– Ты целенаправленно добиваешься дуэли, верно?

Девушка чуть побледнела, но, вскинув подбородок, высокомерно бросила:

– Да кто будет с тобой драться? Я имею полное право отказать!

– С чего вдруг? – удивилась Иржин. – Полистай дуэльный кодекс, Лорат. Откроешь для себя много нового и интересного.

– Перекусим фруктами, – Вик кивнула на поднос с вино-

градом и бананами. – Почему-то никто ими не заинтересовался.

– Потому что никто их не видел, – магистр был тут как тут. – Как же я люблю этот урок, вы не представляете. Можно сказать, что я из года в год продлеваю контракт только ради этого первого урока. О, чувствую, приближается вторая группа.

Подруги переглянулись, взяли по банану, две большие кисти винограда и вернулись к облюбованным дубовым корням. Перебрасываясь короткими фразами, девушки успели приговорить свой нехитрый перекус и даже немного заскучать – вторая группа все не появлялась.

"Насколько же чуткий у эльфов слух?" – поразилась Иржин и встала, чтобы отнести шкурку от банана на стол.

И вот только когда она вернулась к подругам, на поляну вывалились недостающие студенты.

– Ничего себе, – выдохнула Лесса.

Вторая группа выглядела в разы хуже первой: на лицах студентов красовались глубокие царапины, одежда была порвана и заляпана болотной грязью. Студенты проигнорировали приглашение магистра к столу и гурьбой повалились на траву.

– Бедные, – посочувствовала им Натив.

– Им бы помочь, – вздохнула Ирж, – но ведь на столе ничего нормального не осталось. Эти все испортили.

– Фрукты, – напомнила Алиана. – Пошли? Их правда жал-

ко.

Иржин отдавала себе отчет, что им четверым никто бы помогать не стал. Но все-таки это не повод оставлять вымотанных сокурсников без помощи.

Девушки забрали поднос с фруктами и, подойдя к прибывшим, поставили его на землю. Один из студентов, подняв голову, смерил Иржин долгим взглядом и медленно произнес:

– Спасибо. Я сожалею о своих словах.

Только в этот момент леди дер Томна поняла, что это тот же самый парень, что не захотел брать ее в свою группу. Жером? Да, кивнула она сама себе, кажется, его зовут Жером. Пожав плечами, Ирж фыркнула:

– Слова. Ешьте, это еще не конец.

Слова леди дер Томна совсем не порадовали студентов. Со всех сторон слышались тяжелые вздохи и едва слышные ругательства.

«Где-то сейчас икает семья оршери», – хмыкнула про себя Иржин и улыбнулась, услышав плаксивое девичье причитание:

– Я поступила ради изучения магии, а не ради сомнительных прогулок по болотам!

– Никто из нас еще не поступил, – мягко напомнила леди дер Томна. – Про тридцать баллов все помнят?

«Зря я, наверное, это сказала», – пронеслось в голове у Ирж, и да, разумеется нашелся студент, пожелавший ткнуть

ее носом. Судя по всему, во вторую группу входила дер Раст, которая и не преминула высказаться:

– Ты явно помнишь лучше всех.

Леди дер Томна смерила ее долгим взглядом и спокойно ответила:

– Что ты будешь делать, если узнаешь, что не я столкнула тебя в овраг?

Дер Раст молча отвернулась, а Ирж кивнула – что и требовалось доказать, признавать свои ошибки не любит никто.

– Она извинится, – уверенно произнес Жером. – Я прослежу за этим.

На это уже Иржин решила ничего не отвечать.

– Время вышло, – прогремело над поляной.

Вздвогнув, Иржин нервно стиснула кулаки: она узнала этот голос. Эриер, магистр менталистики. Неужели это все иллюзия? И не было никакого леса? И сейчас они придут в себя в креслах?

– Портал готов к перемещению, – оповестил всех магистр Альтин. – Студентка дер Томна, позвольте вашу руку. Вы же мне не откажете?

– Как бы я посмела? – нервно улыбнулась она.

Вдох-выдох, и Иржин решительно вкладывает свою ладонь в ладонь магистра. Что ждет впереди? Минус полбалла? Неприятное начало, но все можно исправить. Все, кроме одного – потери репутации. Сейчас нужно сосредоточиться на достойном завершении испытания. А после... А после

остаться навсегда в том дерьме, в котором ее вывалили дер Раст и Лорат.

"Стоит решить проблему сейчас, пока слухи не разошлись по всей Академии. Вызвать Лорат на дуэль и заставить ее сказать правду, – решительно подумала Иржин. – Иначе мне никогда не отмыться от этих обвинений".

– Магистр Альтин, вы окажете мне честь и станете судьей в дуэльном поединке между мной и студенткой Лорат? – четко и быстро спросила Ирж.

– Почему не дер Раст? – заинтересовался магистр, а студенты, уже подошедшие к portalу, притихли.

– Дер Раст не видела, кто ее толкнул. Она поверила Лорат, которая утверждала, что видела меня, – объяснила леди дер Томна. – Если я одержу верх, то заставлю ее поклясться трехступенчатой боевой клятвой, что видела именно меня.

– А я поклянусь трехступенчатой боевой клятвой, что Ирж не теряла мешок, – со смешком произнесла Лесса. – И если я вру, то моя магия уснет на три года. Я готова пойти на это, а ты?

И Тродваг резко развернулась и в упор посмотрела на Лорат. Та криво улыбнулась и выплюнула:

– А я одержу верх. Не только дер Томна посещала коммерческие курсы.

– Самое интересное, что мне, кажется, не оставили выбора, – хмыкнул магистр Альтин. – Я согласен. Вот только почему вы, студентка дер Томна, не хотите обратиться к пре-

подавательскому составу?

– Лорат не подвергла мою жизнь опасности, – спокойно ответила Иржин. – С этой проблемой я могу справиться сама, без вмешательства профессоров. Не хочу привлекать к себе лишнее внимание небожителей.

– Приятно, – ухмыльнулся Альтин. – Тогда в портал, затем дуэль, затем остальные сюрпризы и подарки.

Последние два слова магистр произнес с придыханием, и студенты погрустнели. Ни у кого не осталось иллюзий: магистр Альтин Древесный любит свою работу, любит издеваться над студентами, а еще он магистр обладает весьма своеобразным чувством юмора. В общем, подарков не хотелось никому, но кто же будет спрашивать?

Магистр одной рукой удерживал руку Ирж, а второй сотворял какие-то непонятные знаки. Эти знаки сменяли друг друга так быстро, что леди дер Томна не успевала их рассмотреть.

– У меня возникло страстное желание прикрыться щитом перед выходом из портала, – проворчала Тродваг. – Одно радует: сначала твоя дуэль. Будь аккуратна, Лорат любит резкие и подлые удары.

– Я тоже их люблю, – мечтательно улыбнулась Ирж. – Однажды мне удалось вырвать победу у мастера-наставника. Это было всего один раз, и он был до крайности удивлен.

– И тебя это радует? – удивилась Алиана и чуть вытянула шею, ей было неудобно выглядывать из-за Вик. Ведь в об-

ратный путь они все выстроились так же, как и шли сюда: Иржин, за ней Тродваг, затем Вик и затем дер Орнат.

– Вырвать хотя бы одну победу у того, кто сражается всю свою жизнь, куда ценнее, чем победить всех соперников в своей группе, – уверенно сказал магистр Альтин, – а теперь, если вы закончили шептаться, давайте уже возвращаться в Академию. Мне не терпится приступить к следующей части!

Обратный переход был чуть сложнее, перед глазами у Ирж поплыли цветные пятна, и она забеспокоилась насчет своей способности победить Лорат. Но через пару секунд пятна пропали, а уверенность вернулась.

«Даже если проиграю, то сделаю это на своих условиях», – подумала Иржин и стиснула зубы. Мастер-наставник учил принимать все варианты, учитывать все возможности, а не выбирать лишь приятные сценарии.

Из портала они вышли там же, где и вошли в него. Ирж посмотрела на цветные плиты двора и лениво предположила, что сейчас студентов заставят строиться. Но нет, магистр приказал всем отойти подальше.

– Мне нужно подготовить площадку для дуэли, – скупое пояснил сосредоточенный Альтин и тут же пояснил: – Все дуэли проводятся на черных плитах. Кто может предположить почему?

Иржин нахмурилась: почему? Быть может, потому, что именно черные плиты подготовлены для дуэлей? Кажется, до введения коммерческих курсов дуэлями имели право раз-

влекаться только выпускники.

– Никто? – магистр Альтин хмыкнул. – А жаль. Все просто: только черные плиты должным образом зачарованы – раньше дрались только студенты-выпускники. И только мужского пола.

Вздыхнув, леди дер Томна пожалела, что не высказалась.

«С другой стороны, я и так сейчас внимания огребу по самую маковку», – вздохнула она про себя.

Магистр глубоко вдохнул и на выдохе произнес длинное, сложное заклинание. В тот же момент все плиты приобрели цвет. Несколько взмахов руками, еще одно зубодробильное заклятье, и плиты приходят в движение. Из черных плит собралась прямоугольная площадка, разделенная на две равные части серой полосой. По оставшимся вокруг цветным плитам пробежала яркая сиреневая искра, и над прямоугольником вздулся объемный круглый щит. Но, как ни странно, на этом подготовка не закончилась – магистр продолжил накладывать заклинания.

«У отлетающих заклинаний нет ни единого шанса зацепить зрителей», – отметила про себя Иржин.

– Мне невероятно интересно, как работает местная система оповещения, – шепнула Алиана. – Посмотрите, от основного здания уже спешат студенты.

Леди дер Томна бросила короткий взгляд на широкие двери и пожала плечами:

– Кто-то увидел с окна. Мне больше интересно, что за за-

клинания накладывает на плиты магистр. Слишком уж сложные, они не нужны для дуэли.

– Ну это студенческая дуэль, – хмыкнула Тродваг. – Тем более повод серьёзный. Вряд ли магистр хочет наблюдать, как вы убиваете друг друга.

– Логично, – признала Ирж.

Наконец магистр закончил и попросил дуэлянтов встать по двум сторонам от него.

– Правила ученической дуэли имеют отличия, которые, однако же, не противоречат основному дуэльному кодексу. Я не имею права запретить вам убивать друг друга, хотя закон, запрещающий дуэли до смерти, уже находится в разработке. Так вот, запретить я не могу, но могу гарантировать, что убийца в нашей академии учиться не будет.

– Повезло тебе, дер Томна, – бросила Лорат. – Хоть и калекой, а выживешь.

– Покажи делом, – усмехнулась Иржин.

– Каждое ваше заклинание будет зафиксировано, – продолжил магистр Альтин. – И если вы используете нечто специфическое... Вам придется объясняться с ректором или магистром Эриером. Вам все понятно?

– Почти, – мило улыбнулась Лорат. – Это правда, что здесь может быть два победителя? По факту и по очкам?

– Правда. Я считаю до трёх, и вы начинаете. Кто начнет прежде, чем я закончу считать, – проиграет. И по очкам, и по факту. И войдёт в такой глубокий минус, что проще будет

сдаться, не дожидаясь итогов года. Один. Два. Три!

Голос магистра едва успел затихнуть, как Иржин ударила свою противницу воздушной волной.

– Слабо! – выкрикнула Лорат.

Ирж не отреагировала и ловко приняла на щит гирлянду черно-фиолетовых шаров. Заклятье Лорат охватило щит сплошной волной и едва не продавило его. Но Иржин удалось вывернуть щит так, что не до конца сформировавшаяся сфера иссушающего проклятья ударила в плиты, высекая из них искры.

Короткая перебежка, и Иржин вновь атакует Лорат воздушной стеной. Щит противницы переливается серо-синими разводами, и леди дер Томна сосредоточенно кивает: знакомая конфигурация.

– За что ты платила деньги, дер Томна? – зло выпалила Лорат. – Воздушкой любой дурак владеет!

Отвлекая Ирж словами, противница выплела новое проклятье.

«Незнакомое», – мысленно скривилась Иржин и не рискнула принимать его на щит. Перекатом уйдя от мощного, но медлительного проклятья, она вновь ударила воздушной стеной и поспешно прикрылась щитом – Лорат отправила следом за незнакомым проклятьем несколько простых огненных шаров. И вот им удалось прожечь щит Иржин!

Коротко выругавшись, Ирж потушила юбку и чуть не пропустила еще несколько огненных шаров.

«Пора», – решила леди дер Томна.

Раз! В Лорат вновь летит воздушная стена. Два – и следом за одной стеной отправляется следующая, и еще, и еще. Лорат, торжествуя, отбрасывает заклятья Иржин в стороны.

Леди дер Томна крепко прикусывает губу: она в отчаянии или играет? Еще одна воздушная стена, и Лорат позволяет себе короткую фразу:

– Все, на что ты способ...

За мгновение до столкновения щита и воздушной стены Ирж добавила своему заклятью силы и сместила в нем потоки. «Уровень четвертого курса», – позволила себе короткую самодовольную мысль леди дер Томна. Воздушная стена превратилась в воздушный кулак.

Щит Лорат разлетелся на короткие жалящие искры, а сама студентка получила сокрушительный удар в корпус. Она потеряла сознание и вылетела за пределы дуэльного прямоугольника. Как Иржин и думала, окружающие площадку барьеры несли в себе амортизирующие заклятья.

«Что ж, по факту – победа моя, – подумала Ирж. – Остается таинственный зверь «по очкам»».

Только в этот момент, момент окончательного завершения дуэли, леди дер Томна почувствовала, как же зверски она устала. Насколько ей тяжело дышать и насколько хочется лечь прямо на плиты.

«Пить. Есть. Спать», – постановила она про себя и с отращением вспомнила, что слишком долгий день еще не за-

кончен.

«Они просто хотят нашей смерти», – поняла она и криво улыбнулась магистру.

– Один-один, – громко произнес магистр Альтин. – Ле-ди дер Томна показала всего два заклинания, которых, впрочем, оказалось достаточно для победы. В жизни – я бы был восхищен. Студентка Лорат продемонстрировала нам щит, огненные шары, черную лозу и горькую пыль, крайне редкое и подлое заклятье. Если бы студентка дер Томна приняла его на щит... Что ж, наша Академия лишилась бы сразу двух учениц. Одна отправилась бы домой в маленькой, но очень изысканной коробочке, вторая была бы доведена до исключения. Я бы лично постарался.

Откуда-то появилась целительница Лорна и присела рядом с поверженной студенткой. Несколько коротких пассов, и Лорат открывает глаза.

– Так как обе студентки одержали в дуэли верх, никто не имеет права ничего требовать от противника, – провозгласил магистр.

Иржин с трудом удержала лицо. Столько сил – и все ради чего?

«Потому что не надо было жадничать, – зло подумала она. – Ну увидели бы все твой реальный уровень, и что? Выиграла бы и по очкам, и по факту. А теперь все, кушай, не обляпайся, подлая воровка».

– Съела? – усмехнулась вставшая Лорат.

– Теперь перейдем к моей любимой части. – Магистр взмахом руки заставил плиты погаснуть. – Строимся!

Рядом с Ирж встала Тродваг, Алиана встала с другой стороны. Вик... А Вик Иржин видно не было, но она догадывалась, что та стоит рядом с дер Орнат.

– Первые полбалла – это так волнительно, не правда ли? – с прочувствованной улыбкой произнес магистр. – Ах, простите, я недостаточно официален.

По одежде преподавателя пробежала рябь, и вся попугайская расцветка исчезла. С нарядами студентов произошло то же самое.

– Итак, магистр Эриер, мой бессменный помощник, – магистр склонил голову, и рядом с ним в воздушном вихре появился менталист, – включайте ваш чудо-шар. Дело в том, мои дорогие, что нет ничего более веселого, чем первая лесная вылазка у первокурсников. Если бы я был более доверчив, я бы даже признался, что мы, профессора, делаем на вас ставки.

– Но ты этого не скажешь, – сухо прошелестел магистр Эриер.

– Разумеется, не скажу. Это же противоречит уставу, – рассмеялся магистр Альтин. – Итак, по половине балла получают все, кроме студентов: Инсет, Тайир, дер Раст и Лорат.

Перед собравшимися студентами появился зеркальный шар. Магистр Эриер что-то коротко и хрипло прорычал, и на поверхности артефакта отразились неблагие деяния сту-

дентов.

– Это ты! – вскрикнула дер Раст, когда увидела, что именно Лорат толкает ее в спину и сдергивает мешок.

Затем все полюбовались на то, как сама дер Раст ворует мешок у Иржин. У парней злодеяния были, в принципе, теми же. Вернее, столь же подлыми – они так ловко перехватили свои коряги, что на их напарников пришлась большая часть веса. Но, как будто этого мало, Инсет запустил в одного из студентов проклятьем чесотки, а Тайир пробежал прямо по спине упавшего. Его напарник отпустил бревно и помог парню встать.

«Как-то это прошло мимо нас», – подивилась Иржин.

– Из нашей Академии выходят не просто маги, а высококвалифицированные специалисты. Многие из вас видят себя на королевской службе, – сухо, жестко говорил магистр Эриер. – Разве нам нужны подлые и ненадежные люди? Вы не просто заработали свой минус балл, вы заработали пометку в личном деле. И я с трудом представляю, что вы должны сделать, чтобы мы эту отметку убрали.

– Но я же не виновата! – выкрикнула дер Раст. – Мне наврали!

– А подличать зачем? Есть преподаватели, есть ректор, – магистр Альтин покачал головой, – вы показали себя еще более ненадежной, чем остальные. Они – карьеристы, а вы – идиотка.

– Магистр хотел сказать, что вы склонны прогибаться под

обстоятельства, – с отчетливо слышным презрением произнес менталист. – А подобная склонность никогда не была признаком большого ума.

Зеркальный шар исчез, а вместе с ним пропал и магистр Эриер. Студенты хранили гробовое молчание, на фоне которого были слышны всхлипы дер Рагт.

– Теперь подарки! – радостно всплеснул руками магистр Альтин. – Сейчас перед вами появятся свитки с индивидуальными заданиями, так что вы станете счастливыми обладателями роскошного повода провести все выходные в благословенной тишине библиотеки! Свободны все, кроме минус балловых студентов – у вас впереди встреча с леди Осваль. Она назначит вам наказание.

– Наказание? – грубо спросил какой-то студент. – Разве мы уже не наказаны?

– А вы разве наказаны? – нарочито удивился Альтин Древесный. – Вы получили заслуженную оценку своих действий. И за это вас наказывать не будут. Вас накажут за воровство, повлекшее за собой травму другого студента, за подлость, еще раз за нанесение травм другому студенту и еще разок за воровство. Магистр Эриер уже сейчас вводит леди Осваль в детали произошедшего, так что, когда вы ее найдете, она уже будет знать, что с вами делать.

– А кто она?

– О, она та, кто следит за назначением и исполнением наказаний, – промурлыкал магистр. – Очень, очень интересная

женщина. Все, у вас в комнатах сухие пайки, до завтрашнего утра все свободны!

Иржин даже не могла толком порадоваться – все ее мысли занимало желание принять душ и рухнуть в постель.

«А может, даже ограничиться парой очищающих заклятий, – подумала леди дер Томна. – И справедливости я порадуюсь завтра. Порадоваться никогда не поздно».

Глава 7

Полночи Иржин снился лес. Ей мерещилось, что они потеряли Лессу, потом исчезла Вик, следом за ней пропала Алиана, и она осталась совсем одна. А перед самым пробуждением Ирж привиделась ее дуэль. Которая имела совсем иной результат. Во сне она все-таки приняла то незнакомое заклятье на щит, и через мгновение леди дер Томна увидела мастера-наставника, в руках которого была зажата маленькая и какая-то неказистая коробочка. Мастер Версар потрясал коробочкой и кричал, что здесь покоится прах его самого глубокого разочарования! "Иржин дер Томна подавала большие надежды! Но пала жертвой собственного чрезмерно завышенного самомнения! И я говорю вам, если не хотите окончить свою жизнь в темной и тесной коробке, уклоняйтесь от неизвестных заклятий. Уклоняйтесь! Никакого принятия на щит! Только в самом крайнем случае можно рисковать. И уж явно не вам, слабосильным малолеткам!"

Леди дер Томна подскочила на постели и, сбросив одеяло на пол, обхватила себя за плечи. Прошедший день был слишком сложным, лишком долгим и слишком насыщенным для ее психики.

"А я, оказывается, истеричка, – тоскливо подумала Ирж и стерла влагу со щек. – Слабачка. Если бы мастер узнал... Он больше никогда бы меня не похвалил".

Тихонько пробравшись в ванную, леди дер Томна умылась и, посмотрев на свое тусклое отражение, решила пройтись по ночному общежитию.

"Все равно не усну".

Никаких шалостей или пакостей она не задумывала. Они с Лессой обсудили идею о создании жуткого зеркала напротив прохода на женскую сторону и решили, что потерянные баллы того не стоят.

"– Может, в следующем году, – предложила Тродваг. – Сейчас мы слишком рискуем.

– Ты права, – кивнула Ирж. – Я просто хотела тебя поддержать.

– Спасибо, я оценила".

А сейчас это и вовсе потеряло смысл – Лорат еще долго не сможет отмыться, и Лесса в конечном счете отомщена. Хотя если спросить саму Иржин, то Лорат как-то совсем легко отделалась.

«Дуэли до смерти еще не запрещены, – напомнила сама себе Иржин. – А подлое заклятье не означает, что оно запрещено».

Надев брюки и темную блузку, Ирж обулась и, прихватив карандаш с блокнотом, вышла из комнаты. Она не собиралась далеко уходить. Так, посидеть на подоконнике, полюбоваться луной и, может быть, записать пару безумных идей. Тех самых идей, что посещают головы в самые темные и бессонные ночи.

Найти окно с широким и удобным подоконником удалось не сразу, Ирж немного поплутала, но в итоге обнаружила роскошный альков с красивым, вычурным окном. И широким подоконником. Будучи наученной горьким опытом, Ирж вначале бросила на окно с пяток очищающих заклятий. Мало ли чем тут студенты занимались?

"Конечно, парни не могут пройти на территорию женского общежития, но... Но это мнение профессоров", – рассудительно подумала она и с удобством устроилась на сверкающем чистотой подоконнике.

Рассматривая залитый лунным светом парк, Ирж отстраненно думала о том, что если все будет хорошо, то стоит поговорить с братом. Как-то донести до него, что родственные связи дорого стоят и нельзя отказываться от сестры только из-за того, что у нее есть то, чего нет у него. Она примерно прикидывала, что она может ему сказать. И тут ее осенило, что его зависть к магии так же логична, как если бы Иржин завидовала половой принадлежности младшего брата. Все-таки у мужчин больше прав и свобод. Это большая редкость, когда мужчина вынужден жениться против своей воли. И, опять же, жену можно обрюхатить и закрыть в предместьях.

"Вот так я ему и скажу, – хмыкнула про себя Ирж. – Посмотрю на его лицо. Главное, чтобы мама не услышала".

Чем дольше она смотрела в небо, где среди туч нежилась круглобокая луна, тем медленнее текли мысли. Она будто погружалась в спокойное, созерцательное состояние. Будто

сливалась с окружающим миром и...

– Притягательное место.

Вскрикнув, Иржин едва не рухнула с подоконника, но ее поймал кто-то сильный, надежный. И теплый.

«И приятно пахнувший, – отметила леди дер Томна. – И, конечно, этот кто-то – ректор. Может, я сплю?» – мысленно вздохнула она, когда увидела серебристо-белые волосы своего спасителя.

– Держитесь?

– Да, – прошептала Ирж и осторожно отстранилась от ректора.

"А он все-таки теплый", – как-то тоскливо подумала она, когда милорд разжал руки и леди дер Томна вновь прислонилась к прохладному стеклу.

– Вы бесшумно подошли, – с ноткой обиды произнесла Иржин.

– Работа у меня такая – нарушителей выискивать.

– Не может быть, чтобы целый ректор патрулировал по ночам коридоры женского общежития, – недоверчиво сощурилась Ирж. – Вас бы, уж простите, поймали старшекурсницы и того. Женили бы на себе.

Милорд Десуор заразительно рассмеялся:

– А вы уже в курсе нездоровой активности студенток? Боюсь, что всему виной Ее Величество. Она поселила в девичьих душах неразумную надежду.

– А вы теперь страдаете, – хихикнула Иржин.

Все это было таким нереальным – красавец ректор, подоконник, лунный свет и она, Иржин дер Томна, в тонкой рубашке и простых штанах.

"Наверное, я все же сплю и мне все мерещится, – пронеслось у нее в голове. – Чего стесняться своего сна?"

– Это доля всех подданных – страдать от королей и королев, – трагично произнес ректор. – Но на самом деле нет. Королева Мэврис пошутила, все, кто имел разум, посмеялись. У кого этого разума не было – теперь желают растопить мое ледяное сердце и принести в него весну.

– Вы поэтичны.

– Не я, а Ее Величество, это почти дословная цитата, – ректор вздохнул, – предполагаю, что я чем-то прогневил королеву. Наша королева мстит очень изящно и почти незаметно. Но, право слово, как я мог взять преподавателем ее кота?! Тем более что он немой.

– То есть, если бы бедная животинка могла мяукать, вы бы согласились? – удивилась Иржин.

– Шелтиса бедной животинкой еще никто не называл, – хмыкнул ректор. – Давайте я провожу вас, Иржин.

– Я не уверена, что хочу этого, – вздохнула леди дер Томна.

– Студентка, это не предложение, – рассмеялся ректор. – Это в каком-то смысле приказ, но вы вольны интерпретировать его как настойчивую просьбу. Ночью студенты должны находиться в пределах своих комнат. Или в пределах читаль-

ного зала библиотеки. Это явно не библиотека.

– Мне снился кошмар, я не усну, – пожаловалась Иржин и соскочила с подоконника.

– Я вас усыплю.

– Насовсем?

– До утра.

Иржин прошла мимо ректора и, почувствовав исходящее от него тепло, остановилась. Немного подумала и, положив ладонь на грудь милорда Десуора, глубокомысленно заметила:

– У вас сердце бьется.

– А не должно?

– Я раньше в своих снах таких подробностей не замечала.

И пахнете вы, – она принюхалась, – очень приятно.

– Спасибо, я польщен. И часто я вам снюсь? – развеселился ректор.

– Второй раз, – честно призналась Иржин. – Первый раз я перед вами извинялась, второй вот сейчас.

– Боюсь вас огорчить, – милорд Десуор накрыл своей рукой ладонь Иржин, – но вы не спите. Ущипнуть вас?

Вспыхнув, Иржин резко отскочила и, прижав к себе руку, которой только что касалась ректора, прошептала:

– Простите. Я... Простите.

После чего она опрометью бросилась к себе.

"Какой стыд. У вас сердце бьется, тьфу. Вы пахнете хорошо. Убиться. Просто убиться. Позор. Стыд и позор. Эта тай-

на умрет со мной". И, уже влетев в спальню, Иржин вдруг поняла, что, скорее всего, она для ректора оказалась в тех же рядах неразумных девиц, что мечтают... Что там они мечтают?

– Растопить ледяное сердце и привнести в него весну. Какая гадость.

Скинув обувь, Иржин рухнула в постель и, кое-как укрывшись одеялом, провалилась в сон. Как будто кто-то ее действительно усыпил. Но вряд ли ректор последовал за ней до самой постели.

Глава 8

Выходные пролетели так, будто их и не было – подружки ни разу не отвлеклись от книг. А потому понедельник настал для них как-то очень уж внезапно. Да еще и начался с визита Тиврин, старосты.

– Новое расписание, – пропела она и, подмигнув Иржин, добавила: – А для дер Томны записка от мэтра Альтера.

– О, это из-за вальса, – подхватила на ноги Ирж и пояснила: – Мне нужно договориться с магистром Диланом, чтобы он обменял свои часы на мои занятия с ректором. Не понимаю, почему это делать должна я... И мэтр обещал замолвить за меня словечко перед магистром, если я помогу ему с демонстрацией вальса.

– Не знаю, – с сомнением протянула Тродваг, – глава нашего факультета довольно суров. Конечно, с мэтром Альтином они давние друзья, но... И правда, почему ты должна это сделать, а не ректор?

Прежде чем Ирж успела ответить, заговорила староста:

– В этой Академии никогда ничего не происходит просто так. Это может быть испытанием – посмотреть, как ты поведешь себя в сложной ситуации.

– Я никогда о таком не слышала, – нахмурилась Вик. – Неужели нас заставят молчать?

– Нет, просто нашу академию начала курировать короле-

ва Мэврис, – с восторгом произнесла Тиврин. – Она сказала, что современные маги как «обезьяны со взрывным зельем», потому что воспитание и моральные ценности не соответствуют силе дара. А еще она сказала, и это даже напечатали в газете, что научит нас «Родину любить». Ладно, мне еще по остальным комнатам надо разнести листы. Авертин, стерва, отказалась поделиться, каким заклятьем они доставляли расписание.

– Выбери себе помощниц среди девчонок, – посоветовала Алиана и, коснувшись острого уха, добавила: – Только не среди нас. Нас не слишком любят. Так, будешь приходить и отдавать ответственным, а они уже разнесут по комнатам своего курса.

– Хм, я подумаю, – прищурилась Тиврин. – Надо ведь чем-то мотивировать...

– Конспекты, – зевнула Вик, – по эликсирам, магистресса так быстро шпарит текст, что это ужас и кошмар.

Глубоко задумавшись, Тиврин с трудом открыла дверь.

– Я уверена, что у Авертин и Гилмора были помощники, – с мягким смешком произнесла Алиана. – Колдовать в наших комнатах, кроме нас, могут только преподаватели. Расходимся, девочки. До обеда?

– До обеда, – кивнула Иржин и обратилась к Лессе: – Мы же вместе на боевку?

Тродваг сосредоточенно кивнула и принялась собирать вещи.

– После тренировки у нас будет минут десять на душ. В прошлый раз пришлось надевать грязное, – скривилась Лесса.

– А нас ты не предупредила, – надулась Вик.

– Ты тоже не поспешила меня предупредить, – осадила подругу Иржин.

– Я забыла, – честно сказала Натив. – Вообще, вроде как нам выдали браслеты и шкафчики. Но я не поняла, должны ли мы прям оставить там одежду.

– Мыльные принадлежности, – объяснила Лесса. – Там надо оставить мочалку и мыло, остальное приносить с собой. И вещи брать с собой в душевую – третий курс исправно моет лестницы и копает траншеи, а все равно продолжает таскать у девиц одежду. Как будто проклял кто – не второй курс, не четвертый, не пятый. Как переходят парни на третий, так им в голову что-то бьет.

– Ясно что, – зафыркала Натив. – А к четвертому курсу, видать, находят куда спустить...

– Вик! – воскликнула Алиана, заалев до кончиков острых ушей.

– Я хотела сказать, спустить пар, но твой намек мне нравится больше. Идем. У тебя кто?

– Эликсиры, – буркнула эльфийка.

– А у меня иллюзии, магистр Труви гений, ты знаешь, он...

Не прекращая болтать, Вик покинула комнату.

– Она такая непосредственная, – вздохнула Лесса.

– Иллюзионистка – никогда не угадаешь, где она, а где ее маска, – глубокомысленно произнесла Иржин. – Я не так чтобы много знаю о мастерах иллюзий, но наставник Версар их zelo не любит.

Собравшись, подруги покинули комнату и, заперев ее, поспешили на боевую магию.

– А где мы с тобой еще совпадаем? – спросила по пути Ирж. – Ориентирование в лесу, ментал и иллюзии, да?

– На иллюзиях я с Алианой. Надо посмотреть расписание. – Тродваг старалась выглядеть незаинтересованной, но, похоже, она больше не хотела поддерживать барьер между соседками по комнате.

– А вот и он, наш зал, – с гордостью и восхищением произнесла Лесса, когда подруги спустились по центральной лестнице и, свернув налево, оказались перед двустворчатыми дверьми.

Зал, отведенный под тренировки боевых магов, впечатлял. Он был поделён на несколько зон, и Иржин до боли в сердце захотелось отказаться от занятий с ректором. Что бы ни говорили магистры про ее "не боевую магию", а Иржин ужасно скучала по тренировкам. В теле гудела неиспользованная энергия, и только выматывающая прогулка по лесу немного успокоила этот гул.

Студенты выстроились перед чем-то напоминающим арену, в центре которой стоял преподаватель. Стоял он к сту-

дентам спиной и не особенно обращал внимание на прибывших. Ровно до того момента, как прозвучал сигнал к началу занятия.

– Сегодня у некоторых из вас вводное занятие, – магистр Дилан повернулся к студентам и криво усмехнулся, – я посмотрю, на что способен каждый из новеньких и на основании полученной информации составлю вам индивидуальные программы тренировок. Чтобы, случись что, вы могли дожить до прибытия боевых магов. На столе браслеты и карандаши. Берём браслет, подписываем, надеваем. После занятия оставите браслеты в своих шкафчиках. Во время тренировок браслет всегда должен быть на вас. Он фиксирует ваше самочувствие. Если я не достаточно сильно вас нагружаю – я должен об этом узнать, чтобы спешно догрузить.

Среди студентов кто-то несдержанно застонал. На что глава факультета боевой магии только насмешливо фыркнул:

– Если слишком сильно себя любить, то тельце может стать слабеньким и дрябленьким.

Иржин только вздохнула: по магистру было видно, что если он и отдыхает когда-либо, то на его теле этот отдых никак не откладывается. Высокий, широкоплечий, он мог бы фигурировать в учебнике по боевой магии – в качестве эталонного экземпляра бойца.

– Странно, что за ним не ходят толпы старшекурсниц, – проворчала Иржин.

– Потому что за ним ходят толпы старшекурсников, –

хмыкнула Лесса и, видя ужас в глазах Иржин, поспешно пояснила: – Умоляют о дополнительных занятиях.

– А я сразу так подумала, – тут же отреагировала Иржин.

– Так, мои маленькие боевые пчелки летят на уже известные им тренажеры, а новые тяжеловесные мотыльки раскладывают свои вещи по шкафчикам. Если кто-то, конечно, догадался прихватить мыло и мочалку. Ага, вижу, есть такие. Ну, шевелимся, шевелимся!

Издали все браслеты выглядели одинаково, поэтому Иржин не спешила к столу. Леди дер Томна не терпела толкучку, и отец всегда посмеивался, что это передалось ей от матери. Дарина дер Томна никогда не ходила на рынок, предпочитая платить мальчишкам-разносчикам. А с другой стороны, эти шустрые пострелята всегда приносили свежайшие продукты, ведь их заработок был стабильным, а потому они крепко держались за расположение обеспеченной леди. И даже фамилия "дер Томна" не смущала юных разносчиков.

Забрав один из последних браслетов, Ирж написала на нем свои инициалы, затем отнесла в свободный шкафчик сменную одежду и мыло с мочалкой. Закрыв дверцу, она приложила к прохладной поверхности ладонь и выплеснула немного силы.

Встав в строй, Иржин искоса посмотрела на соседа. Это был Лидан дер Нихрат, парнишка, что страстно желал изучить темпоральную магию. Сейчас он выглядел очень напуганным и бледным.

– Грамотно расходуёшь силы, – шепнула Иржин. – Ты же слышал, сначала будет разминка.

– Говорят, что студентов отсюда выносят прямо к целителям, – так же шепотом ответил Лидан. – А мне туда нельзя, я слишком часто попадал к целителю Лорне. Она меня добьёт.

– Все будет хорошо, – Иржин с трудом сдержала смехок. – Целителям закон и клятва запрещают убивать людей.

– Ох, а я наполовину редгенец, – вздрогнул Лидан.

"Что ж, стоит признать: роль утешителя не моя", – посетовала мысленно Ирж.

– Шесть кругов по залу! Бего-ом!

Лидан так рванул вперёд, что леди дер Томна едва успела его перехватить.

– Это разминка, а не бег на скорость, – рыкнула она на парня и добавила: – Держись наравне со мной.

Взяв удобный темп, Иржин лениво размышляла о том, что форма в Академии не слишком приспособлена для занятий боевой магии. Да, обувь удобная, но как, скажите на милость, кувыркаться в юбке? А когда пойдут дуэли – как уходить из-под удара перекатом? Демонстрировать всем желающим свое исподнее?!

"Надеюсь, нам что-нибудь выдадут. Или разрешат носить свое".

Взятый Иржин темп для Лидана оказался слишком тяжел, и леди дер Томна чуть замедлилась. Если уж взялась помогать, сказала себе Ирж, то не отлынивай и делай на совесть.

– Не могу сказать вам ничего хорошего, – звучно произнёс магистр Дилан. – Разбиваемся на пары и встаём друг напротив друга.

Лидан с надеждой посмотрел на Ирж, и та кивнула, мол, согласна.

– Сегодня вы отработаете два простейших заклятья, – громыхал на весь зал магистр Дилан. – Ростовый щит первого уровня и энергетический удар первого уровня.

Иржин не осмеливалась напрямую подсказывать Лидану – она помнила, как ее однажды отчитал наставник Версар. На тему, кто здесь учитель и взрослый боец, а кто сопливая девчонка. Поэтому она только намекала. Но дер Нихрату и этого было достаточно.

Когда у Лидана и удар, и щит начали получаться почти безукоризненно, Ирж заскучала. Эту пару заклинаний она довела до автоматизма еще три года назад, и сейчас ей хотелось чего-то большего. Чего-то интересного и сложного. При этом ей совершенно не хотелось высовываться и нарываться на гневную отповедь. Выскочек не любит никто. А потому она раз за разом посылала заклятье в щит Лидана, затем молча выставляла свой щит и принимала удары напарника.

– Погасить щиты, отменить атакующие заклятья, – прогремело в зале. – Разминка у вас была, на ваши щиты я посмотрел. Добро пожаловать на трассу. Никаких подвохов, просто бежим, перелезаем через препятствия, подлезаем под препятствия. Хотите использовать магию? Разрешаю. Не хо-

тите? Тоже разрешено. Секундомер на этом занятии включать не буду. Сейчас мы посмотрим на вашу выносливость.

Леди дер Томна удивленно осмотрелась – никакой трассы в зале не было. Не было, но вдруг появилась. Просто песчаная полоса, рассчитанная на двух бегунов. Как они там все поместятся?

– Становимся в две шеренги, каждую минуту стартуют по двое, – продолжал объяснять магистр. – Конца у трассы нет, вас спасет только сигнал окончания занятий.

– То есть это еще и одного занятия не прошло?! – застонал кто-то из студентов.

– Прошло уже три занятия, – широко ухмыльнулся магистр. – В зале перерывов не бывает. Первая пара пошла!

В этот раз в пару Иржин попался какой-то другой студент, тоже парень. Сразу после старта он набрал высокий темп и обогнал тех, кто бежал впереди. А леди дер Томна, пожав плечами, выбрала для себя легкий, совершенно ненапряжный темп. Если у трассы нет конца и бежать им предстоит сорок минут... То зачем спешить?

«Потом быстро-быстро в душ, не забыть взять вещи с собой. Затем на обед, и потом у нас менталистика. Если будем медитировать, то я рискую заработать свой первый минус», – лениво размышляла Ирж и только посмеивалась, когда ее обгоняли старательные студенты и студентки.

И еще веселее ей стало, когда спустя минут десять уже она, не спеша, начала обгонять их. И только Лидана нигде

не было видно.

«Готова поспорить, что он так же неторопливо бежит позади меня», – хмыкнула про себя леди дер Томна.

Сигнал к окончанию занятий заставил Иржин вздрогнуть. И не только вздрогнуть, а еще и вспомнить, что ей нужно было поговорить с наставником. Подозрительно приняв себя к себе, она решила, что все-таки рискнет поговорить с магистром Диланом до душа.

– Магистр... – начала было Иржин, но была прервана:

– Да, Аль просил за тебя. Можешь не являться на занятия, я тебя, собственно, и сегодня не ждал. Однако учти: на всех зачетах и экзаменах твои нормативы будут завышены.

Отчеканив это, магистр Дилан отвернулся. Иржин, собрав волю в кулак, обошла его и вновь заговорила:

– Это не все мои вопросы...

– Суббота вечер и вечер среды, с пяти до девяти – зал открыт для студентов иных факультетов. В остальное время здесь занимаются только боевики. А ты что, считаешь, что сможешь научиться чему-то самостоятельно?

Он с веселым прищуром посмотрел на Ирж. Но она не смутилась и спокойно ответила:

– Я думаю, что смогу не утратить то, что уже имею. В дальнейшем я надеюсь сдать экстерном какой-нибудь менее полезный предмет, чем боевая магия, и вернуться к занятиям.

Дилан хмыкнул и махнул рукой:

– Иди уже, пока вода в душевых не закончилась.

В душевых Ирж не задержалась – быстро ополоснувшись, она высушила себя заклинанием и переделалась. Оставив грязные вещи в корзине для белья (как гласило объявление, через двое суток одежду нужно будет забрать у кастеляна), она вернулась в раздевалку. Через пару минут туда же зашла взмыленная Тродваг.

– Я тебя жду, – сказала ей Ирж, и та коротко кивнула.

Лесса тоже не стала долго размываться под слабыми, едва теплыми струями и вернулась в раздевалку минут пять спустя.

– Есть хочется, – вздохнула леди дер Томна.

– Не то слово, – в унисон ей ответила Лесса. – Я уже на все согласная. Ты не знаешь, нам перед менталистикой в комнату возвращаться надо?

Пожав плечами, леди дер Томна логично рассудила:

– Учебник нам не выдали, сказали – рано. Значит, мы либо будем писать конспект, либо... Ну какие-нибудь практические упражнения на концентрацию или что-то в этом духе. Я вызнала заклятье Алианы и смогу создать листы для конспекта, а потом, после занятий, можно будет просто перенести чернила с наколдованной бумаги на настоящую.

– Для меня создашь?

– Разумеется, – фыркнула Ирж. – Давай уже шаг прибавим, я реально сейчас умру от голода.

Спеша в столовую, подруги почти не разговаривали. Только Лесса обмолвилась:

– Ты хороша. Особенно на контрасте с остальными.

Смутившись, Иржин неловко ответила:

– Да ладно, у меня нет ярко выраженного таланта.

– Хм? А может, кто-то не хочет, чтобы ты его имела? Как понять – талант к боевой магии? Талант к боевой магии – это характер. Если колдун или колдунья в принципе способны защищать себя – вот тебе и дар, призвание и все, что хочешь. Если человек, эльф или оборотень по жизни робкий – вот тебе и отсутствие таланта, дара, призвания и прочего. Ты еще скажи, что где-то бродит боевой маг, который родился боевым магом.

Иржин, которой такая простая мысль в голову не приходила, чуть не споткнулась. И совсем иным взглядом посмотрела на темпоральную магию. Это ж какие горизонты открываются, если приложить магию времени к боевой магии? Точнее, если овладеть магией времени и вывести на ее основе свой собственный стиль боя.

– Я буду эпична, – выдохнула Ирж.

– Да ты уже почти легенда, – фыркнула Тродваг. – Единственная первокурсница, чье имя известно каждому.

– Это не та известность, к которой я стремлюсь, – отмахнулась Иржин. – Просто представь боевой стиль, основанный на использовании магии времени. Захотела – ускорила, захотела...

– Замедлила противника и снесла ему голову, – восхищенно подхватила Тродваг. – Ох, выведи какое-нибудь заклина-

ние, которое будет под силу и бесталанным. В конце концов, огонь же мы можем призывать, даже не имея стихийного дара.

– Я буду стараться, – серьезно кивнула Ирж. – М-м-м, чувствую запах еды!

В столовой подруги щедро нагрузили свои подносы и, остановившись, огляделись в поисках свободного места. Мест было не так много, но Лесса заметила машущую рукой Натив.

– Кажется, это нам, – хмыкнула Тродваг и первой пошла к столу.

Иржин последовала за ней. Перебросившись парой слов, подруги набросились на еду. Леди дер Томна старалась помнить о манерах, а учитывая методы «вбивания» приличий Дарины дер Томны, забыть об этикете Ирж не могла в принципе. Лесса относилась к жизни чуть проще, но, наблюдая за подругой, старалась не сильно хлюпать наваристым супом. И не нависать над тарелкой подобно коршуну.

– Девочки, мы вас, наверное, ждать не будем, – задумчиво произнесла Алиана. – А сходим за тетрадями. На вас взять?

– Возьми, – пожала плечами Ирж. – Хотя я думала создать искусственный пергамент, а потом просто перенести чернила. Это в том случае, если нам будет что писать. Вдруг нас настигнет медитация?

– Я тогда усну, – честно призналась Вик. – После магистра Труви...

– Да уж, – скривилась Алиана дер Орнат и поправила подругу: – Ты хотела сказать, после магистров Труви. Их трое, и они ходят по классу. Говорит один, затем замолкает, и второй подхватывает, а третий подытоживает. У меня голова кругом от всего этого.

Вик мечтательно вздохнула:

– Ты подумай о том, насколько хорош его контроль над силой! Мгновенное переключение между иллюзиями, движения – все три магистра двигаются по-разному! Я бы все отдала за такой контроль.

– Отдай, – пожалала плечами Иржин. – Отдай свое время.

– Не понимаю, – нахмурилась Натив, а Алиана рассмеялась:

– Думаю, Ирж намекает на то, что тебе нужно больше тренироваться. Будешь пахать как лошадь – повысишь свой контроль над силой. Будешь трескать сладости и мечтать – останешься ни с чем.

Надувшись, Вик обозвала подруг бессердечными. Ответом ей стал беззлобный смех.

С обедом было покончено, и подруги, отлевитировав подносы на стойку с использованной посудой, устремились на менталистику.

– К сожалению, ни у кого из наших курсов ее еще не было, – щебетала по дороге Алиана. – А второкурсники загадочно молчат. То ли из вредности, то ли боятся что-то говорить. В общем, впереди тайна, покрытая мраком!

– Про мрак особенно актуально, – вздохнула Лесса.

И Иржин согласно кивнула: магистр скрывал свое лицо и тело. Леди дер Томна уже успела «угоститься» целым ворохом гадких сплетен. Магистру приписывали и жуткие преступления, и отвратную внешность. Ни одного мало-мальски пристойного слуха про него не ходило. Это при том, что лично Ирж менталист показался самым достойным преподавателем.

«Ректора в расчет не берем – он еще ни одной лекции не прочитал», – справедливости ради отметила леди дер Томна.

– Так, – Алиана остановилась у центральной лестницы, – если я не ошибаюсь, то нам на третий этаж, кабинет двести восемнадцать.

– Кабинет двести восемнадцать на втором этаже, – флегматично ответила Иржин. – Второй этаж – номера начинаются на двести, третий – на триста и так далее. Чтобы студенты не путались.

Найдя на втором этаже кабинет двести восемнадцать, подруги прочитали табличку «Менталистика не здесь. Входить и спрашивать где – запрещено. Даже если вежливо – все равно нельзя. Даже если скоро звонок – открытие двери карается снятыми баллами».

– Однако, – почесала кончик носа Тродваг. – Попробуем поискать на третьем?

– У нас еще двадцать минут до об... – Вик увидела магистра Эриера и, не произнося лишних слов, рванула ему на-

перерез.

Переглянувшись, подруги последовали за ней, но не торопясь, сдержанно и с достоинством. На тот случай, если придется бежать в обратную сторону.

Но не пришлось – магистр что-то проворчал, и Вик вприпрыжку помчалась обратно.

– Четвертый этаж, от лестницы направо, кабинет номер четыреста тридцать один, – отрапортовала она.

Алиана же нехорошо прищурилась и процедила:

– Ясно. Что ж, сочтемся.

А леди дер Томна лишний раз убедилась, что внутри академии интриги плетутся со страшной силой.

«Понять бы только, ради чего все эти трепыхания, – мрачно подумала Ирж. – Разве им станет легче, если нам станет хуже?!»

Кабинет менталистики оказался просторным, светлым и лишенным каких-либо ярких деталей. Однообразная цветовая гамма стен (светло-бежевый), парт (чуть темнее стен), скамеек (в тон партам). Пол по цвету зеркалил потолок, который в свою очередь зеркалил насыщенно-бежевые оконные рамы и дверные откосы.

– Я как будто внутри молочной шоколадки, – восхитилась Вик. – Мы первые, что ли?

– Я думаю, что остальные все же решили зайти за тетрадями, – пожала плечами Алиана. – Предлагаю сесть у окна. Я выбираю переднюю парту.

– Я сяду за тобой, – кивнула Ирж.

Дальнейшее было ожидаемо – Вик предпочла сесть рядом с леди дер Орнат, а Тродваг устроилась за одной партой с Иржин.

– Будет лучше, если листы мы создадим заранее, – уверенно сказала Алиана. – Если магистр скажет: «Никакой магии», придется объясняться.

Ирж согласно кивнула и щелкнула пальцами. На столе оказалась кипа не скрепленных между собой пергаментов и два черно-графитных карандаша. Алиана же создала две полноценные тетради и две перьевые ручки.

Постепенно класс заполнялся студентами. Все четыре первых курса собрались в одной аудитории. И, как со смешком отметила Иржин, остальные студенты предпочитали кучковаться по факультетам. Из-за этого их четверка смотрелась довольно странно.

«Хорошо, что у нас нет отличительных знаков. Форма и форма», – подумала леди дер Томна.

– Добрый день, студенты. – У кафедры материализовался магистр Эриер.

– Здравствуйте, магистр, – хором отозвались студенты.

– Писчие принадлежности вам сегодня не понадобятся, – хрипловато произнес преподаватель. – Я должен знать, кто и на что способен, а потому сегодня вы попробуете погрузиться в глубины собственного разума.

– Неужели медитация?! – неверяще спросила Вик.

– Нет, студентка Натив, до медитации надо дорасти, – рас- смеялся магистр. – Я дам вам толчок и посмотрю, как вы им воспользуетесь.

Иржин уважительно посмотрела на менталиста – отпра- вить в глубины разума всех поступивших первокурсников под силу не каждому. Да вообще никому не под силу! Их же около восьмидесяти душ!

«Чудовищная мощь, – отметила про себя леди дер Том- на. – Может, он скрывает лицо, чтобы иметь возможность спокойно ходить по улицам Траарна? Чтобы при его прибли- жении улицы не пустели, а лавки не закрывались».

Ирж хотела обсудить это с Тродваг, но, повернувшись к подруге, обнаружила пустое место. Резко развернувшись об- ратно, она увидела, что аудитория обезлюдела.

«В глубине моего разума скрывается кабинет менталисти- ки?!» – неприятно поразила Иржин, и в этот же момент пространство вокруг нее взорвалось яркими красками.

Коротко ругнувшись, Иржин протерла глаза, пытаясь вер- нуть себе нормальное зрение. Безумный калейдоскоп осле- пил ее. В другой ситуации она бы запаниковала, но чего бо- яться внутри себя?

«Себя», – ошеломленно подумала Ирж и осторожно от- ступила на пару шагов назад.

Посреди комнаты, убранство которой было не рассмот- реть – стены были будто подернуты туманом, – прямо на по- лу, посреди осколков от разбитой посуды, сидела она сама.

Иржин-из-подсознания, в роскошном платье, со спутанными (но чистыми, спасибо хоть за это) волосами, была обладательницей абсолютно безумного взгляда.

«У меня всю жизнь ненормально яркие глаза, то синие, то зеленовато-синие, – отрешенно подумала Ирж, – но у этого варианта меня они не просто яркие, они горят каким-то безумным огнем. Что это? Наваждение магистра или я и правда потихоньку схожу с ума?»

Леди дер Томна мало знала о такой сложной, заумной магической науке, как менталистика. Наставник Версар учил защищаться от атак, но его наука годилась лишь для боя – не смотреть в глаза, постоянно перемещаться и не позволять менталисту прикоснуться к обнаженной коже. И, опять же, Ирж не смотрела в глаза магистру и не позволяла ему касаться себя.

«Но сидела почти без движения», – честно признала она, продолжая рассматривать вторую себя. Вторая Иржин как раз начала забавляться с осколками – она выстраивала их в подобие башенки, чтобы после разрушить.

«Спросить бы, что со мной. Но ведь это самое распространённое правило – не говорить с собой внутри себя», – посетовала Ирж.

– Я дома, – в странной комнате зазвучал ненавистный Иржин голос.

«Вот же поплавец! Во мне поселился Гидеон Валдерис?!» – оторопела настоящая Иржин и с нескрываемым лю-

бопытством пронаблюдала, как безумная леди дер Томна (или леди Валдерис?) плавно поднимается на ноги. Как исчезают осколки и как спутанные волосы превращаются в изысканную прическу.

– Ты вновь неправильно меня встречаешь, – со странным выражением произнес Валдерис, и в его руках появилась плеть. – Ты должна стоять на коленях, моя леди.

Пространство вокруг Ирж начало подрагивать, наливаясь цветом, но прежде, чем мир разлетелся на осколки, она увидела, как на лице ее двойника вспухает кровавая полоса.

«Убить ублюдка», – пронеслось в голове леди дер Томна.

В бешенстве она огляделась, ожидая увидеть продолжение сцены. Но вокруг был лишь сине-зеленый туман. Или густой дым? Странная летучая субстанция совершенно не мешала дышать и закручивалась смешными спиральками. Иногда в центре этих спиралек появлялись часы, у которых стрелки крутились в разные стороны. Или яйца, которые стремительно становились птенцами, затем взрослыми птицами, а после превращались в запеченные куриные тушки.

«Я голодная, что ли?» – развеселилась Ирж и кончиком пальца ткнула в одну из таких куриц. Тушка немедленно осыпалась перлом, который еще в полете превратился в несколько незабудок.

Внезапно на Иржин навалилось осознание: это все она. Та Безумная Иржин, это ее представление о жизни с Валдерисом. Она ведь думала об этом, допускала мысль принести се-

бя в жертву своей семье. Спасибо, что мама с папой нашли правильные слова и не дали ей совершить ошибку.

А вот этот клубящийся дым-туман – это ее магия.

– Ты мне нравишься, – доверительно шепнула Ирж и коснулась обезумевшего будильника, который отсчитывал бегущее назад время. – У меня глаза такого же цвета. Мы хорошо поладим – я научусь правильно с тобой обращаться и буду тебя любить, а ты будешь любить меня и защищать.

Дым-туман взвихрился и втянулся в тело Иржин, оставив ее густой непроглядной темноте.

«Падение в бесконечность, – восхитилась леди дер Томна. – Это ж насколько я многогранная натура! Понятно, почему все менталисты такие заносчивые – они точно знаю, что их внутренний мир богат. Теперь и я это знаю. Здорово».

Минут через десять она заскучала и принялась изо всех сил представлять, что падение завершилось. Но мир не спешил распадаться на цветные осколки и выплевывать ее на новый уровень подсознания.

– Хэй! Ну не настолько же я бездонная личность! – крикнула она в темноту.

И тут же прикусила язык: а что, если она сейчас орет посреди аудитории? Вдруг кто-то уже покинул глубины своего подсознания и наблюдает за сокурсниками?! Да даже если и нет, магистр Эриер-то куда не делся. Он наблюдает за всем этим безобразием и, вероятно, делает заметки.

«Ох, а что, если у меня слюна по подбородку стекает?!» –

ужаснулась Ирж.

И вот этот-то приступ паники и заставил безумный калейдоскоп вновь завертеться.

И вновь пустая аудитория. За окном яркое солнце, зелень, какие-то неопознаваемые студенты играют в мяч. Размяв затекшие плечи, Ирж встала и направилась к выходу.

В конце концов, это ее подсознание и она имеет право по нему гулять! А если ее тело тоже куда-то пошло... Что ж, она постарается не наткнуться на стены, чтобы не повредить реальность.

Академия была так же пуста, как и аудитория.

"А может, у меня скучный внутренний мир? – погрустнела Иржин. – Пусто, тоскливо и ничего интересного".

– О чем ты думал, Эри? – голос ректора эхом отдавался от стен и шел из аудитории.

– Я? – хмыкнул магистр. – А я не должен думать, я должен делать. Программа обучения для всех одина. Если ты считал, что студентке де Томна опасно погружаться в себя, ты должен был снять ее с занятий. Завернуть в вату и положить в гроб. И чахнуть над ней, пока ее сердце не перестанет биться. А оно перестанет, потому что с таким трепетным отношением ты из нормальной активной девицы получишь аморфное растение. Оно будет бояться собственной магии!

– Магия времени опасна, – устало произнес ректор Десур. – И ты лучше всех должен это понимать.

– Маги времени опасны, – поправил его магистр Эриер. –

А магия времени всего лишь инструмент. Просто у Иржин дер Томна он еще не настроен.

Крадучись, Ирж вернулась в аудиторию и потрясенно замерла: она увидела всех студентов! Обмякшие тела, склоненные головы, и, о ужас, у некоторых и правда слюна текла. Она метнулась к своему телу и успокоено выдохнула – ничего нигде не подтекало.

Только после этого она перевела взгляд на магистра с ректором. Первое, что Ирж заметила, это место, где они сидят – на столе. Как будто бы ректор трансформировал кафедру в длинный стол, а на стулья уже не осталось ни сил, ни терпения. А еще через секунду до леди дер Томна дошло, что на менталисте нет его капюшона!

Подавшись вперед, она захотела оказаться подле магистра Эриера, чтобы рассмотреть его, но в эту же секунду непривычная тяжесть придавила ее к земле.

Вернувшись в свое тело, Ирж пыталась совладать с ним – оно ни в какую не хотело дышать! Кашляя, она с хрипом втягивала в себя воздух и, обретя власть над телом, укоризненно посмотрела на магистра. Который уже скрыл лицо под капюшоном.

«Я запомнила, что у вас голубые глаза», – четко подумала Ирж.

– Ты о ней волнуешься, – хрипло произнес Эриер, – а она одна из первых справилась. Я уверен, что половину придется

выводить из транса вручную. А тут. Самородок!

Ректор только усмехнулся и встал. Он молча наблюдал за диалогом студентки и магистра и, кажется, был чем-то сильно удивлен.

– Спасибо, магистр, – выдавила Иржин. – Почему так тяжело дышать?

– Это с непривычки, – утешил ее магистр. – Ты привыкнешь, если начнешь практиковать ментальную магию.

– У меня есть дар? – удивилась Иржин и перевела взгляд на милорда Десуора.

– Нет, но усидчивость и прилежность творят чудеса, – магистр тонко усмехнулся и добавил: – Плюс половина балла, студентка дер Томна. И кыш отсюда, ваш динамичный разум мешает мне наслаждаться тишиной.

– Я провожу, – коротко произнес ректор. – Если я не ошибаюсь, то вам, студентка дер Томна, сейчас следует идти к мэтру Альвину.

Леди дер Томна, выйдя из аудитории, повернулась к ректору и негромко спросила:

– Откуда вы знаете?

– У вас было не так много вариантов, Иржин, – улыбнулся милорд Десуор. – Наш с вами урок состоится послезавтра. И прекратите оглядываться, ничего страшного с вашими подругами не произойдет. Это стандартная практика.

– Для чего? – рискнула спросить Ирж, видя, что ректор настроен на болтовню.

Усмехнувшись, милорд Десуор спросил:

– А вы умеете хранить тайны, леди дер Томна?

Неуверенно пожав плечами, Ирж честно ответила:

– Думаю, да. Правда, меня еще никто никогда пытал с целью выведать информацию, и я...

– Не надо так сильно углубляться, – прервал ее ректор. – Весь первый курс мы смотрим, кто и на что способен. И я сейчас не о магии. Но мы даем студентам шанс измениться, посмотреть на то, что прячется у них внутри. Вас, судя по всему, ваши внутренности устраивают.

Иржин с трудом удержала несколько похабную шуточку про выносливую печень, которая и до менталистики ее устраивала, и коротко заметила:

– Это очень серьезный подход.

– Так ведь на кону репутация Траарна – выпускники нашей Академии разлетаются по всем Четырем Королевствам. Мы маленькое королевство, я бы даже назвал Вольным Городом. Городом, вокруг которого сплотились три королевства. И сплотились они лишь потому, что именно род Траарнских мог укрыть земли непроницаемой защитной Завесой. Сейчас фанатики разбиты и необходимости в Завесе нет. Будут ли считаться с ним наши союзники? Или королю придется укрыть наше маленькое королевство Завесой и ждать, пока остальные одумаются?

Ректор говорил так, как будто общался не с первокурсницей, а сам с собой. Он, чуть щурясь, смотрел вперед, и голос

его был негромким, задумчивым. Он действительно переживал. И его беспокойство на мгновение передалось и Иржин. Может ли Редген предать? Эльфам нет дела до людей, они прячут на своем острове, и новые земли им ни к чему. А люди? Могут ли они захотеть прибрать к рукам Траарн?

«Глупости, у нас слишком много сильных магов», – тряхнула она головой. Но крошечный червячок, преисполненный сомнений, остался где-то в глубинах ее разума.

«Да и вообще, воспитание воспитанием, но начинать следует не с простых магов, а с принца и принцессы, – сердито подумала Иржин и чуть ускорила шаг. – А если вокруг Траарна взвьется Завеса, то в этом нет ничего плохого. Наверное».

– Вы так спешите, – хмыкнул ректор.

– Мне редко доводится танцевать вальс, – спокойно ответила Иржин. – К тому же мэтр Альтер был добр ко мне и подсказал, как никого не обидеть и выполнить ваш приказ.

Милорд Десуор чуть поморщился и хотел что-то возразить, но они уже подошли к закрытым дверям в большой зал. Рядом нетерпеливо переминался с ноги на ногу сам мэтр Альтер.

– Милорд ректор, – пропел он, – вы уже лишили юную леди общества магистра Дилана. А теперь идете с таким суровым лицом, как будто и танцевать ей тоже нельзя!

– Мэтр, вы слишком пылко относитесь к своим обязанностям, – холодно произнес ректор. – Надеюсь, мне позволено

присутствовать.

С этими словами милорд прошел мимо мэтра и открыл двери в зал. Дождаться ответа он был не настроен, да и кто бы ему запретил? Альтер только глаза закатил и протянул руку леди дер Томна:

– Позвольте изменить вашу форму. Это позволено делать только преподавателям, так что не пытайтесь повторять.

Иржин не успела ничего ответить, а вокруг нее уже взметнулся вихрь прохладной магии. Рассмотрев себя, она восторженно охнула: вместо скучной формы на ней было небесно-голубое платье, оставлявшее плечи открытыми. Юбка не была ни слишком пышной, ни слишком узкой – идеальный баланс!

– Обувь я не менял, чтобы вы не запутались, – подмигнул мэтр и подставил Иржин локоть. – Прошу в зал, покажем подзабывшим науку студентам, как должно танцевать. На самом деле мне постоянно приходится им об этом напоминать. А все потому, что в Академии почти не бывает танцевальных вечеров!

Мэтр щелкает пальцами, и двери распахиваются. В зале темно, освещена лишь та часть, где им предстоит танцевать.

Иржин глубоко вдыхает и выдыхает. Она любит танцевать, ведь танец – это почти бой, верно? Тренировочный или смертельный – зависит от того, кто стоит напротив.

– Вы готовы? – мэтр Альтер положил руку на талию Иржин.

– Да, мэтр, – легко улыбнулась Ирж.

Сверху полилась нежная музыка, которая постепенно набирала силу и превратилась в любимую мелодию королевы Мэврис. Эту мелодию леди Траарнская назвала "венский вальс", но прижилось только одно слово. Вальс. Довольно непристойный танец, который быстро разделил весь Траарн на две половины. Одни полюбили вальс всей душой, а вторые увидели в нем "вопиющее непотребство".

Шаг, второй, третий – танцевать с мэтром было легко и очень приятно. Иржин улыбалась и полностью отдалась музыке. Ей давно не доводилось так раскрываться, расслабляться и так доверять партнеру. Но разве можно не доверять преподавателю? Они не на званом ужине и не на балу. Это Академия, здесь нет места брачным играм и любовным интригам.

Когда танец закончился, Иржин и мэтр поклонились, и их оглушило аплодисментами. Вспыхнул свет, и леди дер Томна увидела, что студентов в зале очень много. Больше, чем она предполагала. И среди них ярко выделялся милорд Десуор. Сложив руки на груди, он очень хмуро смотрел на мэтра.

– Зайдите ко мне в кабинет, мэтр Альтер, – холодный голос ректора перекрыл шепотки студентов.

– Ох-хо, – широко улыбнулся Альтер. – Только провожу мою драгоценную ассистентку. Леди дер Томна, позвольте вашу руку.

– Студентку проводит Гельм, – жестко распорядился рек-

тор, и откуда-то из толпы вынырнул высокий светловолосый парень в мантии пятикурсника.

Он не стал предлагать Иржин руку, просто замер рядом. И, когда Иржин, тепло попрощавшись с мэтром, направилась к выходу из зала, Гельм пристроился рядом.

– Интересно, зачем ректору понадобился мэтр? – задумчиво произнесла Ирж.

Она не собиралась начинать диалог с пятикурсником, просто спросила сама себя.

– Романы между студентами и профессорами не запрещены, но не поощряются, – равнодушно бросил Гельм.

Вспыхнув, Иржин резко повернулась к нему и жестко произнесла:

– Ректор сам приказал мне любым способом договориться с магистром Диланом о том, чтобы вместо занятий по боевой магии я ходила на практику темпоралки к ректору! И я буду помогать мэтру Альтеру с демонстрацией вальса столько, сколько будет нужно! Потому что именно мэтр замолвил за меня словечко перед магистром. И потому что именно мэтр освободит меня от своих занятий в следующем полугодии! Не стоит искать любовные интриги там, где для них нет места.

Круто развернувшись, Иржин ускорила шаг. Чем быстрее она выйдет из основного здания Академии и доберется до иллюзорных кустов, что стоят на страже девичьего общежития, тем скорее она избавится от присутствия этого гадкого

сплетника!

«Подумать только! Пятый курс – и такой поганец! А они еще нас, первокурсников, воспитывать взялись, – пыхтела про себя Иржин. Ей было обидно и за себя, и за мэтра. – А если пойдут слухи? Мою отсутствующую репутацию этими слухами не погубить, идиоты уже уверены, что я здесь по душе принца. А бедный мэтр? Если у него есть жена?!»

– Послушай, возможно, я не...

– Возможно – что?! – сердито оборвала его Иржин. – Я понимаю, что на мою репутацию всем плевать с высокой башни – дер Томна еще и не то стерпит! Но мэтра-то за что?! А если у него жена? Если до нее дойдут слухи? Какой же ты боец, если ты сплетница?!

Гельм перехватил Ирж за руку, резко развернул и четко произнес:

– Возможно, я неправильно выразился. Я не хотел сказать, что думаю, что ты закрутила роман с мэтром. Я лишь хотел сказать, что думаю, что так мог подумать ректор. И теперь, когда ты объяснила всю сложную цепочку, которая привела тебя в танцевальный зал, я и сам не понимаю, чем был недоволен ректор.

Смирив все еще бушующий внутри гнев, Иржин аккуратно высвободила руку и вежливо ответила:

– Тогда я беру назад свои слова по поводу сплетницы. И все же мне стоит поторопиться – неизвестно, как именно одежда будет перевоплощаться обратно.

– Перевоплощаться?

– Трансформироваться, – отмахнулась леди дер Томна, – суть-то одна – мэтр превратил мою форму в платье, а обратного превращения не провел. И сейчас я боюсь остаться голой посреди двора.

– Я не компетентен в вопросе превращений, – Гельм снял с себя мантию, – но если одежда исчезнет – клянусь, я успею прикрыть тебя мантией. Идем скорей.

Ардин и Ардея Траарнские

Последнее, что Дин ожидал увидеть, – это выбранную в невесты девицу рядом с бывшим ухажером собственной сестры. Девица дер Томна, с крайне сосредоточенным лицом, практически летела в направлении девичьего общежития. Что самое возмутительное, ее изящная, тонкая фигурка была упакована в изысканное нежно-голубое платье! И ради кого она так нарядилась?! Ради Гельма, боевика, в которого до сих пор влюблена Дея!

Коротко выругавшись, он начал готовить телепорт. Еще не хватало, чтобы его будущая жена влюбилась! Одурманенные любовью девицы готовы пойти на многое, лишь бы быть рядом с объектом своих грез.

«Хотя я не против быть объектом ее грез, – отстраненно подумал Ардин. – Если уж мне предстоит всю жизнь хранить верность одной-единственной женщине – пусть уж она меня без памяти любит, чем едва терпит».

Уже почти завершенное заклинание неожиданно рассея-

лось. Дин резко обернулся и с трудом сдержал грязное ругательство. В коридор вынесло магистра Дилана. Увы, этот негодяй, как и Эриер и Десуор, чхать хотел на то, что он, Ардин, будущий король.

– И кто же вас надоумил создать активный телепорт в стенах Академии? – ехидно поинтересовался глава факультета боевой магии.

Ардин повернулся так, чтобы закрыть собой узкое окно – Иржин нарушила правила, и он не хотел, чтобы гнев боевика пал на нее. Пусть он и был взбешен тем, что она крутит хвостом перед другим, а все равно не желал подставлять ее под наказание. Тем более что магистр Дилан обладал отвратительным чувством юмора – то, как была наказана Авертин...

– Прошу прощения, не удержался от искушения переместиться в общежитие, – склонил голову Дин.

– Неужели? А мне показалось, что вас возмутила та милейшая пара, что шествует к девичьему общежитию. Гельм Ансаро и Иржин дер Томна, – магистр заложил руки за спину, – кто же из них так вас заинтересовал?

– Я обязан отвечать, магистр? – сквозь зубы процедил принц.

– Нет. Я только прошу вас помнить, Ардин Линед Траарнский, принц и будущий король, именно ваша сила и ваше высокое положение запрещают вам пользоваться всем этим для преследования тех, кто не желает с вами общаться. Будет очень печально, если после вашего воцарения на престол

маги и магианы начнут эмиграцию в Гервон, человеческое государство. Тем более что вот-вот откроются двери Гервонской Академии Наук.

– А вы у всех уточнили, – дерзко спросил Дин, – хотят ли они со мной общаться?

– Я точно знаю, что Гельм Ансаро не заинтересован в общении с наследником и наследницей рода Траарнских. Не после того, что произошло в прошлом году, – с отчетливо ощутимым презрением ответил магистр. – А что касается студентки дер Томна... Вы не считаете, Ардин, что их род достаточно пострадался? История Наэдина Траарнского и Риа дер Томна вышла в люди и обросла таким количеством подробностей... Но вы-то знаете, как все было, верно? Просто Траарнские не смогли признать свою вину. Не смогли признать, что наследник престола похотливый козел.

Договорив, глава факультета боевой магии неспешно удалился. Дин, едва дыша от бешенства, смотрел ему в спину.

«Нашел с кем меня сравнить, – зло подумал принц. – Я жениться собираюсь, а не принудить девчонку к дарственной ночи!»

Но желание догнать сладкую парочку пропало. Он только выставит себя идиотом, если вмешается прямо сейчас. Тем более что в коридоре становится слишкомлюдно. Не стоит так откровенно пренебрегать правилами Академии. По меньшей мере на глазах стольких свидетелей!

Зато, прислушиваясь к студенческому гомону, он понял,

почему Иржин была в таком откровенном платье – она помогала мэтру Альтеру.

«А ведь и я неплохо танцую, – усмехнулся Дин. – Матушка на совесть нас выучила».

Подкинув на ладони огненный шар, принц направился на поиски мэтра. Ему предстоит заинтересовать вредного и заносчивого преподавателя.

Глава 9

Утро началось недобро – все проспали! Даже ответственная Алиана и тревожная Тродваг: у первой в будильнике закончился магический заряд, а вторая накалаась успокоительного – Лессе слишком тяжело далась встреча со своим подсознанием. На осторожные расспросы девушка отвечала уклончиво, а когда потеряла терпение, то послала подруг поплавать собирать.

– Так, без паники, – рявкнула Иржин, которой надоело уворачиваться от летающих по комнате вещей. – У нас у четверых день начинается с ментала. Так?

В ответ раздалось хоровое:

– Так.

– Потом мы все расходимся. Так?

– У нас с тобой травы и эликсиры, – пропела Алиана. – А что?

– А то, что у меня есть кулек шоколадных конфет. Сейчас спокойно собираемся на ментал и потом на перемене перекусим конфетами, – пояснила Иржин. – Без завтрака мы вполне успеваем. Так что прекращайте без толку левитировать вещи.

– Надеюсь, сегодня не будет никаких сюрпризов, – проворчала Тродваг.

– Надеюсь, – вздохнула Вик. – А то мне, знаешь ли, тоже

не очень уютно было. Кто бы мог подумать, что мое подсознание любит красивую одежду, вкусняшки и не любит работать?!

Подруги переглянулись, и Алиана дипломатично произнесла:

– Зато ты отлично сопротивляешься своему подсознанию. Кстати, ты обещала пол мыть в комнате.

Натив вспыхнула как маков цвет и поспешно щелкнула пальцами. Пол заблестел от чистоты, а в воздухе разлился слабый цитрусовый аромат.

– И это все, что тебе для этого было нужно сделать?! – потрясенно высказала Алиана.

– Да нет, что ты, – улыбнулась Вик. – Вначале поднимаешь в воздух порцию зелья для мытья пола, потом заклятьем его распыляешь по поверхности и полчаса ждешь. Я просто за эти полчаса отвлеклась и забыла.

Подруги рассмеялись и, поблагодарив Натив, вернулись к сборам. Надев форму и разгладив ее друг на друге несложными заклятьями, девушки вернулись к тому вопросу, который мучил их в прошлый раз: так брать все-таки тетради и писчие принадлежности или нет?!

– Я думаю, брать, – рассудительно произнесла Алиана. – А тебе, Ирж, брать две тетради – на травах точно придется много писать.

– Это мне, кстати, непонятно, – задумчиво ответила леди дер Томна. – Ты же опережаешь поток бытовиков, верно?

– Верно, – кивнула Алиана. – Просто у нас сегодня будет практика, а вам будет начитывать теорию младший преподаватель Элур. У нас аудитория поделена на две части: лекционную и практическую.

– Ясно, – кивнула Ирж и взяла собранную сумку, – ну что, вперед? К неизведанным глубинам менталистики!

– Пожалуйста, только не к глубинам! – застонала Вик. – Я себе не нравлюсь!

– Ты знаешь, с чем бороться, – провокационно прошептала Тродваг. – И я знаю. А это уже немало!

Иржин подошла к выходу первой и, распахнув дверь, с руганью отскочила обратно: ей прямо в лоб прилетел букет нежных колокольчиков.

– Эт-то еще что такое? – процедила леди дер Томна и двумя пальчиками перехватила летающий букетик.

– На ленте карточка, – сгорая от любопытства, прошептала Натив. – Смотри скорее!

Понуднее перехватив букет, Ирж развернула карточку и выругалась: королевский вензель было сложно с чем-либо перепутать.

– У тебя будут проблемы, – сочувственно произнесла Алиана. – Идиотам не докажешь, что принцу скучно.

– А может, это любовь? – мечтательно произнесла Вик.

– А может, наш будущий король – достойный потомок Наэдина, – с отвращением произнесла Иржин и без жалости уничтожила букет.

– Эх, – вздохнула дер Орнат, – мне, как будущей травнице, сейчас было больно. Но как разумная подруга – я одобряю твой поступок.

– Я ничего не поняла, но полностью поддерживаю твоё решение, – задумчиво произнесла Лесса. – И давайте уже начнём двигаться, а то мне страшно представить, как реагирует мастер менталистики на опоздавших.

Когда девушки вышли из общежития, Тродваг спросила:

– Кто такой Наэдин?

– Один из королей Траарна, – ответила Алиана. – Это у него была крайне непонятная история с девушкой из рода дер Томна. Лиа? Тлая?

– Риа, – буркнула Иржин. – Очень и очень мерзкая история.

– А расскажешь? – загорелась Натив. – Вечером, перед сном? Вместо сказки?

– Звучит так, как будто я по вечерам сказки рассказываю, – фыркнула леди дер Томна. – Только смысл? Вы думаете, что сможете поверить?

– А почему не должны? – с интересом спросила Лесса. – Ты, кажется, не склонна ко лжи.

– Ну ты, может, и поверишь, – согласилась Ирж, – а девчонкам привычнее официальный вариант.

– А ты расскажи, и мы сравним, – подмигнула Натив, и Алиана согласно кивнула:

– Мне лично официальный вариант не нравится, в нём

мало логики. Вы, к примеру, знали, что нашему нынешнему королю тоже пытались поднести дар? Телом, я имею в виду.

– Чего? – поперхнулась Тродваг. – Это как?

Пройдя сквозь иллюзию кустов, Иржин поравнялась с подругой и принялась объяснять:

– Когда Траарн только зарождался, из Гервона и иных сопредельных человеческих государств...

– А есть человеческие государства кроме Гервона?! – изумленная Вик перебила Иржин.

– Были, – вздохнула леди дер Томна, – позднее они подчинились фанатикам. Не перебивай, пожалуйста. Так вот, на территории Траарна оказалось очень много магов, у каждого из которых была своя правда. А еще шли беженцы с Дальних Земель, и отказать Траарн никому не мог. Тогда зародился обряд Отречения от дома. Этот обряд действует только на территории Траарна. Когда гость обижает хозяина дома, то последний вправе просить помощи и защиты у магии. Так обидчик лишается всей своей одежды, кроме той, что надета на нем, и изгоняется из приютившего его дома. И позднее он не может принимать участия в общественной жизни ровно до тех пор, пока сам не пошьет себе новую одежду и не придет просить прощения. Если же обидчик решит обмануть и закажет готовое платье у швеи, то магия растворит его вещи.

Иржин криво улыбнулась, пнула носком туфли мелкий камешек и продолжила:

– А еще если на девице растворится одежда, то по ста-

рой традиции вира может быть взята ее телом. И если девица невинна, то взявший виру на ней женится.

– Что и произошло с Наэдином и Рией? Это чем же Риа дер Томна так оскорбила короля?! – Тродваг заглянула в глаза Иржин. – Может, расскажешь?

– Да расскажу, – безрадостно отозвалась Ирж. – Не такой уж и секрет. Но не сейчас.

На менталистику подруги успели вовремя. Усевшись неподалеку друг от друга, они вытащили письменные принадлежности и принялись терпеливо ожидать преподавателя. Но вместо магистра Эриера в аудиторию вошел высокий студент в черной мантии пятикурсника.

– Я личный ученик магистра Эриера, и я буду начитывать вам теорию, – коротко произнес он и без перехода начал диктовать.

Иржин старательно записывала и тщательно прислушивалась к себе: не чудит ли магия? Не ускоряет ли она себя, чтобы успевать за личным учеником магистра Эриера?

«Магистру следовало бы научить своего ученика представляться», – проворчала мысленно Иржин. Но так или иначе, а после первого занятия у леди дер Томна сводило пальцы. Столько писать ей еще ни разу не приходилось!

– Кошмар, – простонала Вик. – Просто ужас. Мои руки никогда не будут прежними!

– Когда у нас начнется общая магия, – хмыкнула Алиана, – вот тогда мы все и взоем. У тебя в расписании еще

ее нет?

Эльфийка обратилась к Иржин, и та, нахмурившись, ответила:

– Нет. Что меня, к слову, напрягает. У вас вовсю идут профильные пары, а у нас, бытовиков, тишина.

– Потому что бытовики, на самом-то деле, самые клёвые, – зевнула Натив и подпихнула Ирж локтем, – а где твой кулек?

Конфеты были честно разделены на четыре одинаковые кучки, и леди дер Томна, отправив в рот одну штучку, спросила:

– Почему бытовики самые клёвые?

– Я могу добиться успеха и стать потрясающим иллюзионистом, – сонно жмурясь, начала пояснять Вик. – А могу и не добиться успеха и стать никаким иллюзионистом. При этом бытовая магия будет мне даваться откровенно так себе – либо же придется переучиваться. А это и время, и деньги. Да и обидно. Бытовики же постольку-поскольку владеют всем по чуть-чуть – вы ухватываете крохи от каждого направления и создаете свое собственное.

– Бытовое, – наморщила нос Иржин.

Леди дер Томна была не очень-то довольна тем, на какой факультет ее распределили. Она совершенно не была уверена, что хочет получить диплом бытовика. Но вместе с тем деваться ей было некуда. Ну, кроме как на болота, а до такого края она пока не дошла.

– Так ведь быт – это не только грязная посуда и пол, – упрямо возразила Натив. – Быт – это то, что вокруг тебя. У каждого он свой. Кто-то и правда тратит себя на то, чтобы содержать дом в идеальном порядке. А кто-то путешествует по Четырем Королевствам и сражается с нежитью. И это тоже бытовая магия – создать бездымный костер, на котором можно приготовить еду, и при этом лишить эту самую еду запаха, чтобы не приманить никаких тварей. Зачаровать палатку на непромокаемость, и чтобы тепло не выпускала, и чтобы подстилка была мягкой. Укрепить прохудившийся мост, чтобы продержался до прибытия мастеров-ремонтников.

– И, как показывает практика, бойцы из бытовиков тоже неплохие, – добавила Лесса. – Магистр Дилан с интересом наблюдал за твоей дуэлью. Кстати, баллов ни тебе, ни твоей противнице начислять не будут. У вас же ничья.

– В Ледяной Ад эти баллы, – отмахнулась Ирж и добавила: – Спасибо. Мне полегчало.

– Я рада, – кивнула Натив и со вздохом взяла свою последнюю конфетку. – Тем более что ты, в теории, будешь управлять временем. Что пугает. В глобальном смысле, вдруг тебе приспичит поменять историю.

Покачав головой, Иржин успокоила подругу:

– Тогда время само меня уничтожит. Я смогу им управлять в мелочах – ускорить себя или чуть замедлить противника. Омолодить или состарить – на время. Или заставить

кого-либо истлеть, но у боевиков есть и более пугающие заклятья.

– Эт верно, – кивнула Лесса. – Ух ты, а второй урок – практика?

В аудиторию вошел магистр Эриер, жестом отпустил своего ученика, который даже во время перерыва не покидал аудиторию, и негромко произнес:

– Попрошу собрать писчие принадлежности и встать.

Его «просьба» была выполнена в мгновение ока.

– Вчера вы увидели самих себя, – продолжил магистр. – И, я надеюсь, вы запомнили то, что увидели. Сегодня вы начнете осваивать первую ступень медитации. Сразу оговорюсь, что на моих занятиях вам не будут выставлять оценки. Более того, мои занятия можно не посещать.

Менталист сделал долгую паузу и продолжил:

– Однако в конце первого полугодия вы должны будете самостоятельно погрузиться внутрь себя и встретиться со своим подсознанием. Кто не сможет этого сделать, получит от меня минус пятьдесят баллов. Я достаточно понятно объяснил?

– Сверхпонятно, – выдавила ошеломленная Вик. – Чувствую жажду припасть к глубинам менталистики!

Замерцав, стулья и столы исчезли, а вместо них на полу появились толстые круглые коврики.

– Я не считаю, что все менталисты должны сидеть в одинаковых позах, – властно говорил магистр Эриер. – Но, устра-

иваясь на ковриках, думайте о том, что в таком положении вы должны провести не менее сорока минут. Поза должна быть удобной. Некоторые садятся на колени, кто-то скрещивает ноги, как на востоке Гервона. Если интересна гервонская поза для медитаций, то можете посмотреть на студентку дер Томна, студентку Тродваг и студента дер Нихрат.

Ирж стойчески выдержала косые взгляды и ничем не показала, что ее что-то зацепило.

– Итак, вы хорошо запомнили то, что законспектировали? Вдох-выдох, закрываем глаза и концентрируемся на текущей внутри нас магии.

Закрыв глаза, леди дер Томна сконцентрировалась на том, чтобы не уснуть. Отчего-то ее ужасно клонило в сон. Хотя она, безусловно, чувствовала магию, чувствовала ее течение и ощущала точки ее выхода – ладони, ступни и виски.

– На сегодня достаточно! Разгибайтесь, почувствуйте себя престарелыми магами – если будете пренебрегать гимнастикой, то лет через тридцать так будет начинаться каждое утро, – ехидно и громко произнес магистр Эриер.

«Уже?!» – поразила Иржин. И, глубоко вдохнув, на выдохе поднялась на ноги. От омерзительного ощущения затекших конечностей у нее на глазах выступили слезы. Но леди дер Томна ловко смахнула непрошеную влагу и, с деланной легкостью подхватив свою сумку, одарила стонущих однокурсников презрительным взглядом.

– Ну и зачем? – спросила Тродваг, когда они вышли из

аудитории.

– Бесят, – буркнула Иржин. – Последнее время на меня постоянно таращатся, шепотки эти непонятные. Вроде слышишь, что про тебя разговор, а подробности не разобрать. Мерзко.

– А почему никто не обратил внимания, что я тоже очень легко встала? – с улыбкой спросила Алиана.

– Ты эльфийка, – с нотками зависти проворчала Натив. – У тебя это в крови.

Дер Орнат только заливисто рассмеялась:

– Нет, это скорее относится к способности чахнуть над котлом. У нас, кстати, эликсиры, Ирж. Не стоит опаздывать.

А леди дер Томна, замерев на месте, вспомнила о том, что целитель Лорна выдала ей Самописец. И что было бы неплохо за ним сбегать – если она вновь попадет на попечение целителя, то та будет в ярости.

«И витаминные зелья, – мелькнула в голове мыслишка. – Я про них совсем забыла!»

Коротко объяснив подругам, куда и зачем она бежит, Ирж рванула к общежитию. При этом она старательно и размеренно дышала и напоминала себе и своей магии, что они все-все успевают! В промежутке между самовнушением девушка ругала себя всякими разными словами: что стоило сразу взять Самописец с собой?

«Но все равно, если младший преподаватель Элуор начи-
тывает теорию в нормальном темпе, использовать Самопис-

да не буду, – решила для себя Ирж. – Лучше уж эссе с его помощью писать».

Засунув футляр в сумку, Ирж выложила тетрадь по менталистике и устремилась обратно к основному зданию. И осушила один небольшой фиал с Витаминным зельем.

«Забывчивость тренирует тело, – посмеивалась на бегу леди дер Томна. – Дополнительная легкая тренировка только из-за того, что я умудрилась забыть про Самописца».

На травы она успела в самый последний момент. И, оглядев аудиторию, плюхнулась на свободное место с уже знакомым студентом. Дер Нихрат только улыбнулся:

– Привет.

– Привет, – выдохнула запыхавшаяся Иржин. – Не знаешь, что нас ждет?

Студент пожал плечами и, понизив голос, поделился:

– Сначала теория, потом практика. И вроде как на практике мы будем самостоятельно работать, опираясь только на информацию преподавателя Элуора.

Нахмурившись, леди дер Томна уточнила:

– Так у нас травы или эликсиры? Сейчас вроде должно быть два занятия по травам, потом обед, потом два по эликсирам?

– Да, – кивнул дер Нихрат. – Теория-практика, обед, теория-практика. В конце эликсиров мы сможем забрать получившееся с собой.

– А где будет практика? – Ирж с любопытством огляде-

лась, но не увидела ни Алиану, ни кипящих котлов.

– Вон та стена иллюзорная, – шепнул ей сосед. – Да нет же, которая прямо перед нами. Где стоит кафедра преподавателя. За ней вторая часть аудитории.

– Тишина в аудитории. – Из стены вышел невысокий худощавый мужчина в потрепанной преподавательской мантии. – Достаем писчие принадлежности. Студентка дер Томна есть в аудитории?

– Это я, – удивленная Иржин подняла руку.

– Вы должны использовать артефакт, выданный вам целителем Лорной. Он при вас?

– Да, – кивнула леди дер Томна.

– Превосходно. Я младший преподаватель Элуор, буду вести у вас введение в травоведение. Обращаться ко мне следует просто «преподаватель». Все подготовились? У нас большой объем теории. Сразу предупреждаю, что на следующем занятии будет опрос. Если вы пять раз подряд сдадите мне листы без единой ошибки – получите половину балла. Если вы трижды сдадите мне листы, где будет больше трех ошибок, – получите минус балл.

Надиктовывал Элуор очень быстро. Он давал время только на срисовку схематичных изображений трав, но не более трех минут. К концу занятия Ирж была готова расцеловать и Самописца, и целителя Лорну. И она искренне не понимала, как кто-то мог успеть все это записать?!

«Когда я освою темпоральную магию, у меня заберут Са-

мописца», – с тоской подумала леди дер Томна и размяла пальцы. Ей пришлось только зарисовывать схемы, но руки все равно устали.

– Перерыв пять минут, затем пойдем на вторую сторону аудитории.

– Но ведь перерыв длится двадцать минут, – возмутился кто-то из студентов.

– Конкретно вы, – преподаватель ловко вычислил крикуна, – можете гулять двадцать минут. Остальные начнут работу.

Иржин с трудом подавила вздох и взялась перечитывать конспект. Стоило проверить Самописец на ошибки, да и вообще, вперед, таинственная «практика».

Правда, вчитаться в ровные строчки ей не дали – рядом как по волшебству материализовалась Лорат и с мерзкой усмешкой спросила:

– И кому же ты дала ради этого артефакта?

– Что? – ошеломленная, Иржин решила, что ей послышалось.

– Я спрашиваю, – глумливо ухмыльнулась Лорат, – кому. Ты. Дала. Чтобы получить такие послабления в учебе.

– А кому ты дала, чтобы тебя вообще сюда взяли? – вспылила Ирж. – У меня распоряжение целительницы. Считаешь, что здесь имеет место фаворитизм – вперед, в секретариат. Все заявления передают в канцелярию королевы и по итогу назначают проверку. А теперь исчезни, иначе нарвешься на

еще одну дуэль.

Лорат побледнела, но не отступила:

– Можно подумать, я боюсь твою воздушную стену.

– Можно подумать, я боюсь твоих подлых заклятий, – в тон ей ответила Иржин. – Уйди, Лорат.

– Ты действительно неправа, – серьезно произнес дер Нихрат. – Темпоральная магия – это не шутки. Я изучал связанные с ней аспекты и...

– Ой, вот только зануд я не выслушивала, – отмахнулась от него Лорат. – А заявление я напишу, не сомневайся. Будет тебе проверка в полный рост. Может, тогда и перестанешь по ночам с ректором обжиматься.

«Вдох-выдох, – приказала себе Иржин. – Вдох-выдох».

– М-м-м, с ректором обжиматься? – мечтательно протянула леди дер Томна. – Ты сама видела или рассказал кто? Мне еще и принц цветы прислал, если ты вдруг не в курсе. А еще я знаю, какого цвета глаза у магистра Эриера – потому что видела его без капюшона. Сколько всего я успела сделать, а ведь времени прошло всего ничего. А ты чем похващаешь?

– Я-то? – Лорат облокотилась на стол, за которым сидели Ирж и дер Нихрат. – Я могу много чем похвастать, но не буду – маменька меня хорошо воспитала.

– Так хорошо, что ты своих же товарищей подставляешь? – хмыкнул дер Нихрат. – Или не ты дер Раст толкнула? Шла бы ты, Лорат, за свой стол.

Иржин сдерживалась из последних сил. Леди дер Томна

прекрасно понимала, если она сейчас встанет, то не удержится от рукоприкладства.

«И, скорее всего, она именно этого и добивается», – подумала Ирж и растянула губы в улыбке:

– Лорат, а тебе разве не пора в мужской туалет? Если я не ошибаюсь, ты каждый перерыв должна там чистоту наводить.

Отшатнувшись, девица пошла пятнами.

– Ты думала, что никто не узнает? – мягко рассмеялась Иржин. – Да не переживай, наводить чистоту куда более достойное занятие, чем спихивать сокурниц в овраг. И чем воровать – тоже. Да и вряд ли ты перетрудилась: три-четыре заклатья – и можно идти по своим делам.

Лорат исчезла так же мгновенно, как и появилась. Дер Нихрат повернулся к Ирж и с интересом спросил:

– Это правда?

– Ох, сама поражаюсь, – отозвалась леди дер Томна. – Последние дни я постоянно замечала ее у туалета для мальчиков. Так-то я просто поддела ее, но, кажется, ее и правда сделали главной по туалетам.

– Не могу сказать, что там как-то особенно грязно, – с некоторой обидой протянул Лидан дер Нихрат. – Здесь считается хорошим тоном накидать перед выходом очищающих чар. Мы же маги.

– Видимо, ее корежит от самого факта, – пожалала плечами Иржин. – Ух ты, стена растворяется. Наши пять минут про-

шли?

– Как по мне, так все десять прошли. Давай держаться вместе? – предложил Лидан.

– Я отвратный травник, – честно предупредила Ирж. – Я хорошо пользуюсь зельями и эликсирами, но в плане приготовления – только с подробной инструкцией.

– И я, – вздохнул Лидан. – Но именно поэтому нам и стоит держаться вместе – я знаю пару простых рецептов.

– Я могу приготовить только масло для рук, чтобы от частого колдовства кожа на пальцах не пересыхала и не трескалась, – улыбнулась леди дер Томна.

– Значит, будем делать масло, – подмигнул Лидан. – Мужчинам вроде как не положено следить за красотой рук, но у меня с пальцев уже кожа облезает. Это больно, противно и девушкам не нравится.

Стена растаяла окончательно и предъявила взору студентов огромное пространство, заставленное разнообразнейшим алхимическим оборудованием. Даже у равнодушной к эликсирам Иржин дрогнуло сердце при виде всего этого великолепия.

– Потрясающе, – выдохнула в итоге леди дер Томна.

– Академия получает щедрые дотации от королевского рода, – пожал плечами Лидан. – И все эти дотации идут куда надо.

– Разве может быть иначе? – удивилась Ирж. – Траарн маленький, тут все сразу становится явным.

– Убираем личные вещи в сумки, на сумки бросаем заклятье сохранности. Вам разрешено взять с собой в лабораторию только личные записи. – Леди дер Томна не успела заметить, откуда появилась магистресса Альвиэль.

Выглядела она, как всегда, безупречно: строгое платье, безукоризненно отглаженная мантия и гладкая прическа. Ирж даже стало неловко из-за своей наспех заплетенной косы и уже частично измятой мантии.

– Сейчас вы приготовите сухую или влажную смесь, с которой будете работать после обеда на занятии по эликсирам, – сухо произнесла магистресса. – Ваши родители оплачивают все ингредиенты, потому вы имеете право забирать плоды своих трудов. Но при этом я настаиваю на том, чтобы вы не следовали общеизвестным рецептам. Вы должны искать новые пути!

Выдержав паузу, магистресса скомандовала:

– Следуйте за мной. Каждая пара студентов получит свой рабочий стол, который будет закреплен за вами до конца года. Переходить от стола к столу, портить ингредиенты и растворы – строжайше запрещено. И как бы вы ни пытались спихнуть свою вину на другого... Я узнаю правду, даже если мне придется запечь ваши мозги. В моей лаборатории нет места склокам. Я достаточно понятно выразилась?

И Альвиэль в упор посмотрела на Иржин, затем перевела взгляд куда-то в сторону. Леди дер Томна здраво предположила, что второй грозный взгляд достался Лорат.

«А ведь я просто сидела и сдерживалась», – посетовала про себя Ирж.

– Первый курс, эликсиры, проводите бытовиков! – приказала магистресса.

К Лидану и Иржин подошла Алиана.

– Быстро за мной, – шепнула она. – Не бежим, но ногами перебираем очень быстро!

Ни Ирж, ни Лидан не страдали от недостатка понятливости, а потому в лаборатории оказались одними из первых и успели занять тот стол, который для них приглядела Алиана.

– Это мой стол, я за ним работаю, – с улыбкой пояснила дер Орнат. – Он близок к воде – легко и удобно убирать за собой, он близок к перегонному кубу и к шкафу с ингредиентами. В общем – идеальное расположение!

– А разве он не закреплен за нами? – удивилась Ирж.

– Да где же найти столы на всех студентов? – поразились Алиана. – И место, чтобы эти столы расставить. У нас не совпадает время практики, так что этот стол одновременно только мой и только ваш. Я работаю одна, потому что у меня хорошие задатки.

Тут Алиана не удержалась и весьма горделиво усмехнулась. Впрочем, она умела сосредотачиваться на важном:

– Пока перерыв, я могу все показать, потому вас и лишили пятнадцати минут, чтобы наш курс мог помочь и подсказать. Значит, так, сейчас нет смысла толпиться у шкафа – ваши ингредиенты никто не возьмет. Они в коробках с ваши-

ми именами. Подходишь к шкафу, кладешь руку на стекло, ждешь минуту, открываешь – коробка будет одной из ближайших. Дальше – не оставляйте стол грязным: во-первых – я обижусь, во-вторых – расстроится магистресса. А когда она расстраивается... В общем, старательно убирайте за собой. Стол и на полметра вокруг стола. Тогда у нее к вам претензий не будет. Если она будет ругаться – промолчите. Так, все. Я пошла к себе.

– Погоди, ты здесь, твой стол мы заняли, а... – Лидан неуверенно покрутил рукой в воздухе. – Куда ты идешь?

– У нас сейчас теория, так что мы поменялись местами, – подмигнула Алиана. – А потом я буду в другой части лаборатории – наблюдать за интереснейшей реакцией. Целитель Лорна и магистресса Альвиэль выводят новое зелье. Оно должно исцелять... Ой, все, мне уже послан второй грозный взгляд!

Алиана подмигнула Иржин и мгновенно испарилась.

– Кажется, нас испытывают на прочность, – вздохнул Лидан. – Я чуть не помер на боевой магии.

– Дело привычки, – улыбнулась Ирж. – Очередь у шкафа рассосалась. Идем?

Все было так, как и говорила дер Орнат: следуя ее инструкциям, Лидин и Иржин легко добыли свои ингредиенты и выставили их на стол.

– Так, нам потребуется гервонский орех, – Иржин рассматривала содержимое коробки, – он даст масло. И редген-

ская мут-ромашка, она не позволит колдовским излишкам вредить коже. Еще можно добавить фиалку – для цвета. Или аспент, тоже для цвета.

– Тогда я добавлю аспент – синее масло для мальчика и розовато-сиреневое для девочки, – предложил Лидан. – Что дальше?

– Дальше с умным видом смотрим в записи, – хмыкнула Иржин. – Можно даже начать учить.

Лидан кивнул, и они взялись за работу. Ну как за работу? Оба не стали терять время даром и начали зубрить конспект. Когда до конца занятия осталось около десяти минут, они подготовили заранее отобранные ингредиенты и уложили их в две стеклянные миски. Поверх орехов Ирж наколдовала тонкую пленку, она ускоряла процесс подготовки к отделению масла. Лидан попросил научить его этому заклятью, и с шестого раза над его миской тоже появилась тоненькая пленочка. А через минуту прозвучал сигнал окончания занятий.

– Да здравствует обед, – вполголоса произнесла Ирж и пояснила удивленному напарнику: – Мы сегодня проспали и не успели на завтрак.

– О, сочувствую, – кивнул парень. – Увидимся на эликсирах.

– Ага, – отозвалась Ирж и, высмотрев в толпе травников Алиану, подошла к ней.

– Бежим скорей, а то мне уже чемерица с крапивой съедобными кажутся, – пошутила эльфийка, и они уверенно

ввинтились в толпу.

У дверей в столовую их перехватили Вик и Лесса, так что вся четверка устроилась за одним столом.

– Никогда еще не была настолько голодной, – простонала Натив. – Всем приятного аппетита!

– Приятного, – отозвалась Ирж.

Больше за обедом никто ничего не сказал. Все молча и с упоением вкушали академические разносолы.

– У меня возникает желание пойти поклянчить добавки, – честно сказала Вик, – но мне стыдно.

– Немного потерпи, и тебя нагонит чувство сытости, – наставительно произнесла Алиана.

– Что-то не припомню, чтобы оно меня хоть раз нагоняло, – прищурилась Вик и повернулась к Иржин, – а где ты конфеты покупала? Такие вкусные.

– Это моя мама делала, – улыбнулась леди дер Томна. – У нее золотые руки и тонкий вкус. Жаль, что я не в нее пошла.

– Самокритично, – поперхнулась Тродваг.

– Честно, – покачала головой Ирж. – Ни вкуса, ни умения вовремя замолчать, ни навыка вовремя сказать. А уж про домоводство я и вовсе молчу – навык чистоты присутствует, навык любви к домашним делам – отсутствует.

– Типичная колдунья, – пожалала плечами Вик. – Или ты вдруг думаешь, что тут кто-то другой? Мы все в той или иной степени отвратные хозяйки. Я многое умею, но только потому, что меня заставляли. И как только мне представится

возможность – я ничего не буду делать.

– Это мы уже поняли, – тонко улыбнулась Алиана. – Но если я не ошибаюсь, то твои глубины тебя неприятно поразили?

Вик задумалась, покусала губу и в итоге выдала:

– Я готова к труду, но не к домашнему. Я бы могла, например, украсить город иллюзиями.

– Еще скажи, замаскировать ямы в мостовой, чтобы повысить посещаемость в городской больнице, – хихикнула Ирж и тут же добавила: – Прости, не удержалась.

– Ты злая, – вздохнула Вик и вдруг встрепенулась: – Я его чувствую!

– Кого?! – Подруги принялись озираться.

– Чувство насыщения, – довольно произнесла Натив. – Ну все, можно учиться дальше. У нас до конца обеда меньше десяти минут.

– Ах ты ж! Бежим, Ирж, иначе магистр Альвиэль повесит нас за косы, а Элуор будет ей помогать!

Алиана вскочила из-за стола, махнула рукой девочкам и припустила в сторону выхода. Леди дер Томна, сохраняя спокойное выражение лица, поспешила за подругой.

В аудиторию они ворвались одновременно со звонком.

– У нас практика, у вас – теория, потом меняемся, – буркнула Алиана и исчезла в стене.

Следующие сорок минут Иржин внимательно вслушивалась в резковатый голос профессора Альвиэль и следила за

тем, как Самописец выводит ровные буквы на желтоватой бумаге.

«Мне никогда не постичь величия процесса приготовления эликсиров, – вздыхала про себя Иржин. – Зато я знаю, как их правильно употреблять. Не все, но определенную часть. И знаю, что с чем сочетать нельзя».

– Я даю вам сокращенную, до боли урезанную информацию, – под конец занятия произнесла магистр Альвиэль. – И жду от вас благодарности и уважения. Вы должны вы зубрить то, что я вам дала. Если вы этого не сделаете, то начнете обучаться по тем же учебникам, по которым данный предмет изучают студенты моей кафедры. И вы проклянете тот день, когда обесценили мой труд по упрощению терминов.

Аудитория прониклась, а Иржин поклялась сама себе, что будет учить со страшной силой! Потому что она уже успела оценить учебники Алианы – эльфийка вечерами чуть не подвывала, продираясь сквозь словесное кружево.

– Теперь у вас обычный перерыв. Если вы, конечно, помните, где стоят ваши столы, – четко произнесла магистр Альвиэль.

– Я теперь понимаю, почему они с целителем Лорной так сдружились, – шепнул Лидан. – Характерами сошлись.

– Или на почве общего интереса к зельям, – отозвалась Иржин. – Даже шутка ходит, что они свои экспериментальные зелья на студентах испытывают.

– Да это как бы не шутка, – пожал плечами дер Нихрат. – У

боевиков даже расписание есть – кому и когда в испытатели идти.

– И все хотят оказаться в конце очереди? – предположила пораженная Иржин.

– Ха! В начале, – огорошил ее Лидан. – Зелья-то по сто раз идеально просчитаны, прошли все возможные испытания! Самое страшное, что может произойти, – сыпь да понос. Зато храбрый боевик получит пару-тройку превосходных эликсиров. И если испытание пройдет успешно, то и пару экспериментальных флаконов. Сейчас, правда, тишина: ректор лютует, грозился отчислять идиотов пачками. Ну и с целителем и магистром, наверное, тоже поговорил. Тут уж я не знаю, к ним же не подойдешь, не спросишь.

Покивав, Ирж собрала сумку и повесила на крючок под стол. Затем кинула три заклятья – охранное, отводящее взгляд и зацепку для призыва. Чтобы после окончания практического занятия не толкаться и не подходить к столу, а просто призвать вещи.

– Ну что, вы в предвкушении? – К ним подошла Алиана. – Я, кстати, Алиана дер Орнат. Очень приятно, что Иржин так своевременно и вежливо нас познакомила!

– Если бы ты мне хоть минутку дала – я б и познакомила, – фыркнула Ирж и представила своего соседа: – Лидан дер Нихрат, факультет бытовой магии. Собирается открыть в себе темпоральную магию.

– Она во мне и так есть, – смутился паренек. – Просто я

её не контролирую.

– А ты разве шар в руках не тискал? – изумилась Алиана.

– Тискал, тер, мял, гладил, – тут же отчитался студент. – И ничего. Зато когда злюсь – еда сгнивает за секунды. Или наоборот, если хлеб засох, то может стать свежим. Но к ректору разве попадешь? Да и как я докажу? Когда просят показать, у меня ничего не получается. Все считают, что я вру и просто хочу подмазаться к новому роду Арнских. А мне оно зачем? Мне просто за себя страшно. Если дар не обуздать... Можно в землю лечь раньше времени.

Тут Иржин посмотрела на сокурсника совсем другими глазами и осторожно спросила:

– А тебе сколько лет? Около восемнадцати, да?

– Почти, – криво усмехнулся Лидан. – Я на годовом курсе, мне только четырнадцать исполнилось.

– Твою мать, – искренне сказала Алиана и перевела взгляд на Ирж, – ему помочь надо. У тебя уже были практические занятия по темпоралке? Ты ему хоть конспекты свои дай.

Ошеломленная Иржин только кивнула, затем помотала головой:

– Не было. Но будет. Отдам, да. И с ректором поговорю.

– А что с ним говорить? Отец с представителем королевской семьи разговаривал. Нас завуалированно послали поплавцов ловить. Мол, не светит вам примазаться к Арнскому роду. А что нам к нему примазываться, если мы точно знаем, что наши семьи никогда не пересекались?! – с обидой

спросил Лидан. – У меня прадед в тридцать лет отошел к предкам. Только выглядел он на все сто с хвостиком. Я так-то смирился давно. Что проживу жизнь быстрее прочих. А тут мы узнали, что в Академии преподают магию времени. Только не знаю, не могу понять, помогает мне теория или нет. А до практики доступа нет.

Иржин серьезно посмотрела на мальчишку и клятвенно пообещала поделиться всем, что она узнает от ректора.

– А говорить с ним не надо обо мне, – подумав, попросил Лидан. – Тебе же хуже будет.

– Я попробую, – возразила Ирж. – Не в лоб, а так или... О! Я спрошу, есть ли способы гарантированно проверить на наличие магии времени. Чтобы не шариками этими, а как-нибудь еще.

Парнишка в ответ серьезно кивнул и в свою очередь пообещал, что не предаст доверия.

– Ну, в смысле, я никому не скажу, что ты мне помогаешь. Вдруг это запрещено?

На том и договорились. А после поспешили в лабораторию, потому что магистресса Альвиэль уже весьма выразительно поглядывала на часы.

По прошествии сорока минут Ирж была до крайности довольна собой и своим напарником – масло для рук получилось идеально! Оттенок исчезал при соприкосновении с воздухом – то есть не оставлял разводов на коже. А еще масло приятно пахло, тонкий цветочно-фруктовый аромат в ро-

зово-фиолетовой колбе и чуть грубоватый, пряный запах в колбе с синим маслом. А еще они успели прибраться на столе, под столом и вокруг стола и даже помыть и высушить лабораторную посуду! Так что если бы кто-то спросил леди дер Томна, удовлетворена ли она практическим занятием, то ответ был бы категоричен: весьма удовлетворена!

Вот только у магистрессы Альвиэль по этому поводу были совсем иные мысли. Остановившись у стола Ирж и Лидана, она внимательно изучила две толстостенные колбы и брезгливо спросила:

– Что это?

– Масло для рук, чтобы кожа не пересыхала от остаточ... – начала было объяснять Иржин, но ее резко прервали:

– Я достаточно образованна, чтобы понять что это. Я спрашиваю, что это значит? Вы не собираетесь учиться? Вы планируете повторять уже известные рецепты и до бесконечности идти по чужой колее?

– У этого рецепта свободная лицензия, – возмутилась Иржин, – мы не нарушили ничьих прав!

– А дело не в правах. За урок вы получаете оценку – ноль, три такие оценки сделают вас, студентка дер Томна, претендентом на особое отношение во время экзаменов. Вы здесь, чтобы постигать новое, а не повторять старое. Вы достаточно хорошо меня поняли или повторить подробнее?

– Я достаточно хорошо вас поняла, но у меня возник вопрос: что, если наши попытки постигнуть новое приведут к

порче академического имущества? Или нанесут ущерб нашему здоровью? Или не нашему, а, например, здоровью наших соседей? – пытливо уточнила Иржин.

Пара, стоящая за соседним столом, покосилась на Ирж с искренним ужасом. Но магистресса осталась кристально спокойна:

– Попытки сорвать занятие будут жестко пресечены.

– Чудесно. А если это будет искренняя ошибка?

– Если это будет искренняя ошибка, что будет проверять магистр Эриер, то никто вас не накажет.

– Хорошо, магистресса. Я все поняла и прошу прощения за то, что не рискнула создать свой рецепт, – четко произнесла Иржин.

На что магистресса пространно заметила:

– Нет ничего плохого в том, чтобы сотворить для себя некую полезность. Но это вы можете делать в свободное от занятий время. Конечно, все непросто – чтобы использовать лабораторию, нужно иметь мое разрешение, а чтобы получить это самое разрешение, нужно иметь отличные оценки. Тем не менее это возможно. Сейчас же вы должны овладеть азами, чтобы в дальнейшем, в критической ситуации, вы, не теряясь, создавали необходимые составы.

Иржин в немом изумлении уставилась на магистрессу и осторожно уточнила:

– А где в критической ситуации я возьму должным образом обработанное сырье и алхимическую посуду? И реакти-

вы, масла, кислоты и спирт? Хотя ладно, спирт у меня, вероятно, будет. Для непрофессионала главное – уметь применять и компоновать...

Магистресса устало вздохнула и помассировала висок тонкими пальцами, после чего с тщательно дозированным разочарованием произнесла:

– И все-таки вы недопонимаете, студентка дер Томна. Забирайте свое творение и покиньте лабораторию. К следующему занятию принесите мне эссе на три тысячи слов. Тема – «Почему студент не должен перечить преподавателю».

– Да, магистр, – коротко ответила Иржин.

После чего она, не обращая больше ни на что внимания, сотворила бутылку, перелила в нее масло и, подумав, не стала делать затычку. Все равно в комнате придется искать, во что перелить.

– Тебе сделать бутылку? Только учти, долго не продержится, – рассеянно спросила Ирж у Лидана.

– Да, сделай, пожалуйста. Если тебе не сложно, – негромко произнес он.

– Совершенно не сложно, – отмахнулась леди дер Томна.

Для дер Нихрата она сделала затемненную бутылку – вдруг парнишка застесняется? Или однокурсники засмеют? Всякое может быть.

Выйдя из лаборатории, Ирж призвала сумку и вышла в коридор, где ее уже ждала Алиана.

– Ну что? Как тебе практика? Захватывающе?

– Не особенно, – улыбнулась Ирж. – Я получила ноль, но зато сделала масло для рук.

– Меня это эгоистично радует, – вздохнула Алиана. – Я и сама хотела его сделать, но не рискнула: магистресса впадает в ярость, когда мы идем мимо программы. А ноль – это страшно, это значит, что на экзамене будут трясти, как молодую яблоньку.

– Так это если три раза ноль получить, – напомнила леди дер Томна.

На что Алиана только фыркнула:

– Так это для непрофильных факультетов, со своими студентами она не церемонится.

– Не церемонится? – переспросила Иржин. – Так у нас облегченная версия? Ничего себе.

– Да, представляешь, как она с нами жестко?

Иржин только покивала и до самого выхода из ученической части академии отстраненно размышляла на тему, не будет ли их глава факультета такой же строгой. Вдруг магистресса Скорт столь же ответственно подходит к вопросу обучения?

– Кстати, я слышала, что ваша глава факультета не терпит, когда общую магию называют бытовой, – сказала вдруг Алиана. – Ей кажется, что это принижает факультет. Несколько раз факультет Общей Магии пытались переименовать в факультет Бытовой магии, но старушка стоит насмерть. А вот среди студентов прижилось.

– Впрочем ты вспомнила, – с искренней признательностью сказала Иржин, – потому что я свой факультет про себя только бытовым и называю.

– Ага, я просто вчера или позавчера слышала, как она кого-то из второкурсников распекала за это. Вот и решила тебя предупредить. О, а вот и наш кустик. Сделали бы уж арку из плетущейся розы. Мне, как эльфийке, неприятно шагать в кусты.

– Я не эльфийка, но мне тоже так себе, – хмыкнула Ирж.

В комнате подруги перевернули все свои вещи в поисках того, во что можно перелить масло. И не нашли.

– Надо ждать Вик. У нее найдется, – уверенно произнесла дер Орнат.

– Это да, если у кого и найдется флакон, то у нее, – согласилась Ирж.

Бросив сумку на постель, леди дер Томна вытащила из шкафа любимое домашнее платье. Нежно-сиреневое, длиной чуть ниже колена – самое удобное! Плюхнувшись рядом с сумкой, Иржин вытянула из нее конспекты, но вчитаться не успела – пришла Лесса.

– А где Вик? – удивилась Алиана. – Разве она не с тобой?

– Я потеряла ее на лестнице, – честно признала Тродваг. – Она все какого-то старшекурсника выслеживала, потом пихнула мне свою сумку и с вытаращенными глазами умчалась. Я даже не успела и полсловечка произнести.

С этими словами Лесса опустила сумку Вик на ее же кро-

вать.

– Ну, будем надеяться, что ничего не произойдет, – вздохнула Иржин и без особой надежды спросила: – У тебя нет большого флакона? Я масло для рук сделала, а созданная мной бутылка хорошо, если сутки простоит.

– Вряд ли сутки, – прищурилась Алиана, – я ей даю шесть часов.

– У меня крошечный флакон размером с мизинец, – развела руками Лесса, – и то в нем еще есть пара капель духов.

– Значит, все так же ждем Вик, – дер Орнат повторила свои же слова, и Ирж со смешком продолжила:

– У нее найдется. Вот мы все удивимся, если у нее ничего не найдется.

Минут через двадцать дверь резко распахнулась и в комнату гордой, триумфальной походкой вступила Вик. Она что-то прятала на груди, и Ирж, вспомнив младшего брата, искренне понадеялась, что там не котенок.

– У тебя есть флакон, масло перелить? – спросила Алиана, не давая подруге и рта раскрыть.

– Ну да, только этот флакон вначале опустошить надо. Что мы и сделаем. – И Вик, широко улыбнувшись, достала из-за пазухи пузатую винную бутылку.

– Не лучший букет, – продолжила она, сморщив нос, – но больше я ничего не нашла. Не братъ же редгенский самогон? С него оборотни дуреют, а уж с нами что будет – и представлять не хочу.

– А разве алкоголь не запрещен на территории академии? – нахмурилась Лесса.

– Подели на четверых – какой алкоголь? Так, язык окунуть, – закатила глаза Вик. – Это если по бутылке на каждую, тогда уж... Ну что, нас порадуют исторической байкой?

– Вначале дела, – строго произнесла Алиана. – За два часа сделаем все задания, и уже тогда вино с рассказом.

Иржин согласно кивнула – конспект сам себя не выучит.

«Да и эссе само себя не напишет».

Недовольно заворчав, Вик улеглась на кровать, всем своим видом показывая, что ничего учить она не планирует. Но ни Ирж, ни Лесса с Алианой на ее пантомиму никак не прореагировали – у них было достаточно заданий.

Через два часа Ирж с трудом оторвалась от конспектов и с сожалением констатировала: эссе придется писать когда-нибудь потом.

– Ну что, настало время потрясающих историй? Алиана, сделай нам маленький стол между кроватью Ирж и Лессы и четыре бокала. – Вик старательно следила за временем, а потому истечение двух часов заметила одновременно с Иржин.

Девчонки отложили учебники и засуетились. А Ирж, поддавшись всеобщему настроению, присоединила свои усилия к общим – затемнила окно и запустила под потолок несколько призрачных огоньков.

– А почему вы все на кровать Лессы залезли? – удивилась леди дер Томна, закончив колдовать и увидев, где устрои-

лись подруги.

– Чтобы смотреть на тебя и ничего не пропустить, – нетерпеливо выпалила Вик и чуть не рухнула с постели.

– Прольешь вино – покусая, – мрачно произнесла Тродваг и подтянула Натив к себе поближе.

– Вы учтите, что я не профессиональный сказитель, – нахмурилась леди дер Томна и пригубила вино. – Букет не так и плох, Вик.

В комнате повисла тишина. Иржин вспоминала переполненные гневом, болью и обидой строчки, а девчонки даже дышали через раз – чтобы не сбить ее с мыслей.

– Дневник был неполон, – со вздохом начала Ирж. – Нет, не с того я начала. Никакой опалы не было, это, наверное, главное. На нас ополчились все, кроме королевской династии, – люди испугались падения Завесы. Испугались войны с фанатиками и уничтожения Четырех Королевств. При этом они не могли обратить свой гнев на истинного виновника произошедшего – он ведь был и единственным защитником, Рубежником.

– Траарнские не вмешались в конфликт? – не утерпела Вик и тут же болезненно ойкнула и извинилась.

– Не сбивай, – попросила Ирж. – Итак, мне было лет тринадцать, когда я на чердаке нашла несколько сундуков. Отец обрадовался, из тех сундуков мы знатно пополнили нашу библиотеку. Что интересно, все эти книги сохранили едва уловимый запах гари. Тогда-то мама и спросила папу, не те

ли это вещи, что удалось спасти из нашего родового особняка. Он находится недалеко от городской резиденции короля. И он по-прежнему принадлежит нам. Просто нет ни денег, ни желания восстанавливать эту махину.

Сделав несколько глотков, Иржин продолжила рассказ:

– Среди книг я нашла роскошный дневник. Часть страниц пострадала, но имя... Имя сохранилось полностью. Риа дер Томна. Она была приближенной Наэдина, их отцы дружили, и они выросли вместе. Потом Риа была приглашена к эльфам, на их летающий остров. Тогда они еще принимали у себя талантливых магов и обменивались знаниями на своей территории. Она провела у них около пяти лет, а когда вернулась – друг детства уже стал королем. И его характер круто изменился. Наэдин брал то, что хотел, и не считал это чем-либо недостойным. Он апеллировал к тому, что слишком многим жертвует ради спокойствия Четырех Королевств. Риа была достаточно умной, а потому, вернувшись в Траарн, она закрылась в родовом особняке. Как я поняла из ее довольно сумбурных записей – она не собиралась покидать эльфийский остров. Это был приказ Наэдина, а она все-таки была его подданной. Так что ее нежелание видеть короля было довольно обоснованным.

– Про Наэдина ходили разные истории, – кивнула Алиана. – Даже анекдоты, за которые людей одаривали то плетью, то золотом – в зависимости от настроения короля. И от степени «солености» шутки.

Криво улыбнувшись, Иржин горько произнесла:

– На ее месте я бы сразу рванула в Редген. Но я, по счастью, не она.

– Ну как сказать, – хихикнула Вик, – к тебе принц клеится. У них даже имена созвучны Ардин-Наэдин.

– Я надеюсь, что это долгосрочная дурновкусная шутка, – серьезно ответила Иржин. – В общем, как вы понимаете, Риа дер Томна не была робким цветочком и без вины виноватой жертвой. Там дальше испорчены страницы, но итогом стало то, что Риа все-таки оказалась при дворе. И в разгар бала засветила Его Величеству по лицу. С применением магии. Засветила она ему с такой силой, что он сел на задницу. В тот же момент его мать начала обряд Отречения от Дома. Не знаю, почему он сработал – повторил ли за ней Наэдин, или она все-таки считалась хозяйкой дома – другой-то королевы не было. Но ведь и она уже не была королевой – в общем, не знаю.

Иржин замолчала, и этим тут же воспользовалась Натив, очень уж Вик любила делиться знаниями:

– Считалась. Она была старшей женщиной в семье. После того, как корона отошла ее сыну, у нее не стало формальной власти над людьми, но власть над домом осталась. Это все очень тонкий вопрос, который уходит корнями туда, где еще не зародились всякие короли. Ну, когда мы все были в кланах и враждовали друг с другом.

– Ну, я не интересовалась, если честно, – пожала плеча-

ми Ирж. – В общем, Риа начала собирать вещи – из Редгена пришло предложение поработать. Так-то у них женщины не работают, но если женщина не редгенка, то все запреты исчезают. Она сшила себе платье, пришла просить прощения – чтобы не оставлять за спиной долгов. Это и было ее главной ошибкой, как по мне. Прощения просят при свидетелях, но рядом с Риа не оказалось достойных людей – все они молчали и делали вид, что не слышат ужасных требований короля. Наэдин потребовал от нее расплату телом. Он отказался принимать ее извинения, приплел покушение на свою жизнь – магии-то она не пожалела. Из дворца ее не выпускали до тех пор, пока она не согласилась. А потом и выяснилось: подоплека этого ритуала – невинная дева становится женой того, кому отдает свое тело. Иронично. Виноватой выставили Риа дер Томна, а король...

Раздраженно взмахнув руками, Ирж чуть не расплескала вино. Ей было ужасно жаль Риа, и она невольно ставила себя на ее место: каково бы ей было? Особенно часто она начала об этом задумываться после сватовства Валдериса.

«Интересно, он уже знает, что я в Академии?» – промелькнуло у нее в голове.

– Бедная, – посочувствовала Лесса. – Это так жестоко – оказаться женой собственного насильника.

– Наэдин должен был жениться на эльфийке, – Иржин устало улыбнулась. – А оказался женат на человечке. Да еще и без возможности сходить налево – у Траарнских очень

жесткие брачные клятвы. Честно, я не представляю, каким образом его эльфийская невеста от него понесла. И не хочу этого представлять.

– Да чего там, – фыркнула Вик, – это как раз таки легче легкого представить. Коров же оплодотворяют без быков.

– Какие у тебя познания, – восхитилась Алиана. – А что было дальше?

– Его Величество Наэдин прожил короткую жизнь и отошел в мир иной, когда принцу-бастарду исполнилось восемнадцать лет. Риа дер Томна была вынуждена еще несколько раз вступать с ним в связь, – Иржин передернулась, – у них в общей сложности родилось четверо детей. Когда принцу-бастарду исполнилось четырнадцать лет, Риа сбежала в Редген. Вместе со своими детьми. Король, лишенный возможности как-то... Лишенный, мгм...

Тут леди дер Томна замялась, не зная, как точнее высказаться, но ее спасла Вик:

– Лишенный полового сношения?

– Да, его самого. Он дотянул до коронации и инициации своего бастарда и отошел в мир иной в муках. Из-за этого границы Четырех Королевств изменились, Завеса стала слабее. И вот уже после этого началась травля, – Иржин хмыкнула, – на нас вымещали злость и страх. Сначала тайно, а после... А после открыто, и чем дальше, тем хуже все становилось. Конец открытому противостоянию положил тот самый пожар, за который никто не взял на себя ответственность.

Подняв голову, Иржин поймала взглядом мельтешащие огоньки и, криво усмехнувшись, продолжила:

– Никто не взял на себя ответственность за гибель двадцати семи членов моего рода. С тех пор мы живем в малом особняке, сильно не плодимся и никуда не высовываемся. Каких-либо негативных чувств к Траарнским я не испытываю – они молодцы. Именно они стояли и стоят стеной между нами и остальным миром. Я искренне надеюсь, что Ледяной Ад существует и Наэдин там страшно мучается. Как и его истеричная мамаша, которая и начала всю эту кашу. Сам бы он вряд ли обратился к этому обряду. Мало того, что мелкая и тощая девица одним ударом посадила его на задницу, так еще и обряд Отречения от Дома – не думаю, что мужчина пошел бы на такое. Скорее уж отшутился бы.

– То есть, Траарнские – те самые мужчины, которые действительно могут умереть от... гм... от недостатка любви и ласки? – недоуменно спросила Тродваг.

– А поплавец его знает, что там с этим даром Рубежника, – пожалала плечами Иржин. – Я не удивлюсь, если это действительно так. Это частично объясняет и невоздержанность Наэдина – он стремился вкусить любви всех женщин. Налюбиться наперед.

– Налюбился, что уж, – проворчала Вик. – А про пожар... Говорят, что это была случайность?

– Наш родовой особняк насчитывал четыре надземных этажа и два подземных, – с кривой усмешкой произнесла

Ирж. – В ту ночь никто не спасся – почему? Почему сторел даже камень? Какой огонь выжигает каменные глыбы? Зачарованные не одним поколением моей семьи! Нет, нас целенаправленно убивали, а мы выжили. Я знаю, что юный король навещал мою семью и что он клялся своей жизнью, что не виновен в почти полном уничтожении рода дер Томна. Да это и понятно, он был лишь марионеткой в руках Совета. Удивительно, что к середине жизни ему удалось сбросить это ярмо. Впрочем, нас это уже не касается.

Немного помолчав, Иржин припечатала:

– Вот поэтому я не хочу иметь ничего общего с представителями этого рода. Я уверена, что принц Ардин станет чьим-то счастьем. И я искренне обещаю выпить не меньше трех бутылок вина, когда он женится. На ком угодно – мне все равно, кто станет королевой Траарна.

Иржин залпом допила вино и поставила бокал на стол. Затем подняла взгляд на затихших подруг:

– Ну как вам мой вариант?

– Я верю, – категорично произнесла Лесса.

– Я тоже, – кивнула Алиана. – У нас не говорят об этом, но о роде дер Томна отзываются с теплом. Мама как-то сказала, что дер Томна переступили через себя и помогли там, где не мог помочь никто другой.

И дер Орнат выразительно потерла острое ухо, подсказывая, о каких таких «нас» она говорит.

– И я верю. Просто потому, что это куда логичней, чем то,

о чем говорят. Ведь если Риа хотела стать королевой, то почему даже не попыталась поселиться во дворце? Формально она была в своем праве, – уверенно произнесла Натив и, допив вино, задумчиво произнесла: – Интересно, а принц знает правду?

– Может, знает, – пожала плечами Ирж, – история-то поучительная. А может, у них своя правда.

– А давайте спросим? – загорелась Натив.

– А давайте спать ляжем, – устало вздохнула Иржин. – Вик, тебе-то весело. А я с этим живу. Какой смысл ворошить эту историю, если правда никому не нужна?

– А можно глупый вопрос? – неуверенно спросила Лесса и сразу продолжила: – А зачем ему был бастард? Наэдину, в смысле. Риа рожала только дочерей?

В комнате повисла тишина, которую разбил мягкий голос Алианы:

– Селекция. Дар Рубежника неестественен по своей природе, именно поэтому у Траарнских много ограничений. Если посмотреть на родовое древо королей Траарна, то можно увидеть закономерность: эльфийка-редгенка-человечка, и круг начинается сначала. Королева Мэврис – редгенка, мать короля – эльфийка, значит, принц Ардин женится на девочке. Отсюда рекордное количество девиц в академии.

– И что самое интересное, – подхватила Вик, – что Траарнские остаются людьми. У них нет острых ушей, звериных глаз и второго облика. При том, что в них уже давно не долж-

но было остаться человеческой крови!

– Но все мы привыкли делать вид, что совсем-совсем ничего не подозреваем, – подытожила Иржин. Давайте уже спать.

– А ты огонечки оставишь? – попросила Вик. – Мне так тяжело уснуть без моего любимого ночника.

– Оставлю, – улыбнулась Ирж.

Переодевшись, подруги разбрелись по постелям и улеглись спать. Вечер пролетел слишком быстро, зато конспекты были выучены. Ну, в себе Иржин была уверена, да и Лесса вроде старательно что-то зубрила. Алиана в принципе отличалась любовью к науке, а Вик... Что ж, ее не переделать.

Глава 10

Утро преподнесло подружкам сразу два сюрприза: головную боль и масло, впитавшее в себя винный запах. Последнее огорчало особенно сильно, поскольку с первым легко справились с помощью простого заклинания.

– Кто догадался перелить его в грязную бутылку? – расстроенно спросила Вик и в очередной раз принюхалась к своим рукам. – Я пойду на занятия с дивным парфюмом!

Алиана, отложив расческу, вздохнула и честно ответила:

– Я догадалась. Вы все уже спали, а я проснулась в туалет сходить. Смотрю, а бутылка-то уже начинает распадаться! Вот и перелила. Но кожу-то оно по-прежнему увлажняет.

Натив никак не могла успокоиться:

– Да, но запах?! И потом, ладно мы – иллюзии, общая магия и боевичка! Но ты-то, ты – будущее светило трав и эликсиров! Должна была догадаться, что в грязную бутылку переливать нельзя!

Но леди дер Орнат стойко держала оборону:

– Мне хотелось спать и совершенно не хотелось думать! Вот когда ты среди ночи встанешь и намоешь пол – вот тогда и будешь меня укорять.

– В общем, масло у нас как бы есть, – подытожила Тродваг, – но как бы нет.

– Можно мазать на ночь, – с сомнением протянула Алиана.

на. – Выветривается-то быстро. Ирж, а что ты делаешь? Молчишь, как будто тебя нет.

– Пишу письмо, – сосредоточенно отозвалась леди дер Томна. – Сегодня отправлю – со всеми этими академическими хитростями и премудростями я совсем забыла про семью.

Алиана медленно залилась румянцем и, вытащив писчие принадлежности, тоже села писать. Вик только фыркнула:

– Вот уж нет, я первой писать не буду. Нет у меня желания с семьей связываться. Если только к середине зимы – подарки переправить.

– Я бы написала, – задумчиво произнесла Тродваг, – да только мне некому.

С этими словами Лесса подхватила мыльные принадлежности и выскользнула из комнаты. Вик проводила ее задумчивым взглядом и, крепко подумав, тоже села писать письмо. Вслух она рассудила так:

– Я же не обязана писать всем? Могу ограничиться только бабушкой, верно?

– Абсолютно верно, – кивнула Ирж и добавила: – Я пишу маме, но она все равно зачитает письмо за столом. Так что я пишу ей одной и всем одновременно. Как бы так ловчее описать мою дуэль с Лорат? Чтобы не напугать?

– Не описывай никак, – посоветовала вернувшаяся из умывальни Тродваг.

Ирж покачала головой:

– Если я не напишу ничего такого, то мама запаникует –

она не поверит, что у меня все хорошо и вокруг радуга.

– Тогда пиши правду, – предложила Алиана. – Но без деталей.

Кивнув, леди дер Томна в двух словах описала свою дуэль и завершила письмо. Затем достала второй лист, и вот уже на нем она в подробностях описала свой бой, после чего набросала целый список вопросов. Все-таки чем больше Ирж думала о том поединке, тем больше этих самых вопросов у нее возникало.

Положив письма в конверты, Ирж принялась собираться. Перед завтраком нужно успеть сдать почту в канцелярию. Увы, студенты первого курса не имели права покидать Академию без разрешения, которое выдавалось только по очень серьезным поводам.

– Все всё написали? – с наигранным весельем спросила Лесса и хлопнула в ладоши. – У нас осталось очень мало времени до завтрака.

– Ой, а я хотела рассказать, какая прелесть у нас случилась, – очнулась Вик. – Ну, на завтраке расскажу.

Сдав письма в канцелярию, подружки направились в столовую, а по дороге Натив рассказала, что получила невероятно мощную мотивацию:

– Парня с нашего факультета перевели на твой, Ирж, факультет. Как и почему – не знаю, но он вроде как потерял сознание на практическом занятии. Перенапрягся. И я так подумала, что не хочу, чтобы меня куда-то переводили. Так

что теперь перед вами новая я – целеустремленная, трудолюбивая и сосредоточенная на своей цели. Хотя последнее и первое – это одно и то же? Ой, все равно. Я – новая, и точка!

Ирж и Лесса скептически переглянулись, но спорить не стали – время покажет, надолго ли Вик хватит этой мотивации.

После завтрака подруги разошлись по кабинетам. Лесса и Иржин направились в одну сторону.

– У нас же теория темпоральной магии совместная? – спросила Тродваг.

– Да. Сядем вместе? – предложила леди дер Томна, и Лесса согласно кивнула.

Но этой договоренности было не суждено сбыться: двери аудитории были закрыты до самого появления магистрессы Ирвиль, которая холодно приказала:

– Сядьте так, как сидели в прошлый раз. Я не потерплю кочевников в своей вотчине.

– Кочевников? – едва слышно переспросила Иржин.

– Вы не знаете, кто такие кочевники, студентка дер Томна? – хищно развернулась к ней магистресса.

– Знаю, – коротко ответила Ирж.

– Тогда идите и займите свое место.

Усевшись рядом с Лиданом, леди дер Томна подозрительно на него посмотрела. Здесь, в аудитории темпоральной магии, она как никогда ясно вспомнила их знакомство – парнишка сказал, что он будущий Великий Артефактор. И что

он учится на факультете иллюзий. Как-то это не вышло с тем, что он рассказал потом...

– А как твоя магия времени укладывается с тем, что ты хочешь стать артефактором? – не удержавшись, спросила Иржин. – И с тем, что здесь в аудитории только боевой и быт... и факультет общей магии, а ты...

– А меня выкинули с факультета иллюзий, – вздохнул Лидан. – Что про артефактора... Неужели я не могу мечтать? Тогда останется только лечь в постель, скрестить руки и ждать смерти.

Иржин стало ужасно стыдно, и она, неловко улыбнувшись, произнесла:

– Прости. Я просто...

– Мой папа называл это «разумной осторожностью», а мама «ненормальной подозрительностью», – хмыкнул Лидан. – В прошлый раз меня ведь здесь тоже не должно было быть. Но жить хочется сильнее, чем получить диплом с хорошими оценками. Поэтому я пропускал свои профильные занятия и посещал все-все занятия по теории темпоральной магии. Потому у меня полноценный конспект.

– Да, надиктовывает магистресса со скоростью хорошего пульсара, – кивнула Ирж и принялась выкладывать вещи. – Спасибо целительнице Лорне за Самописца.

Зазвучал сигнал к началу занятия, и магистресса сразу начала диктовать. В этот раз леди дер Томна сидела спокойно и, расслабленно наблюдая за Самописцем, вслушивалась в

то, что произносила Ирвиль. И чем больше Ирж вслушивалась, тем меньше понимала.

«А есть ли вообще смысл в этих занятиях? – задумалась она. – Умные слова, составленные в бессмысленные предложения, – вот и вся теория магии времени».

Попрощавшись с Лессой, они направились на поиски аудитории магистрессы Скорт, главы факультета Общей Магии. По пути Ирж вытащила из сумки свой конспект и протянула его Лидану:

– Перепиши то, что не услышал или не успел записать.

– Ох, спасибо огромное, – просиял парнишка. – Я уж думал, придется первое профильное занятие пропускать. Ну, я же теперь быт...

– Тш! – шикнула на него Иржин. – Переучивайся. Ты не бытовик, ты студент факультета общей магии.

– Правильно, – с достоинством произнес кто-то за спиной Иржин. – Неразумно принижать собственный факультет. Кабинет ищите? Он хорошо спрятан.

Ирж и Лидан резко развернулись и увидели невысокую, сухопарую старушку.

«Не терпит скандалов, – припомнила Иржин. – И на ее факультете учатся непростые детки. Помню-помню».

– Здравствуйте, магистресса Скорт, – хором произнесли Ирж и Лидан.

– Спелись, – фыркнула магистресса. – А я тебя, Лидан дер Нихрат, собиралась у кабинета темпоральной магии ловить.

Я не Труви, терпеть не буду.

– Да он и не терпел, – ершисто отозвался Лидан.

– Как же не терпел? Терпел, а потом воспользовался первой попавшейся возможностью и выгнал тебя, – магистресса Скорт покачала головой, – магия времени многих привлекает, но...

– Я верю Лидану, – вмешалась Иржин. – То, что он мне рассказал, прозвучало разумно.

Магистресса задумчиво посмотрела на своих студентов, что-то обдумала и велела остаться после занятий.

– У вас же обед будет? Вот у меня в кабинете и пообедаете, а заодно и все расскажете.

Переглянувшись, Ирж и Лидан осторожно кивнули. Особого желания обедать с преподавателем не было, но и отказывать было как-то не с руки. А уж учитывая, что разделить пищу их пригласила не абы кто, а глава их факультета... Тут уж высшие силы велели заткнуться и делать, как сказано.

– У вас есть десять минут, чтобы найти проход в нашу аудиторию, – улыбнулась магистресса Скорт и пошла вперед. – Я пока что выпью чашечку густого какао.

– А если мы не справимся? – настороженно уточнила Иржин.

Внутренне она уже была готова к тому, что ей скажут: "Минус двадцать баллов и эссе на десять тысяч слов", а потому ответ магистрессы обескуражил Иржин:

– Значит, не справитесь. Спрятанная дверь в главную

аудиторию факультета Общей Магии всего лишь славная традиция, которой уже больше трех сотен лет. Вам не начислят баллы и не отнимут их. Вы можете даже не стараться, а просто провести эти десять минут как вам заблагорассудится. И я, с вашего позволения, сделаю то же самое. Меня, как я уже говорила, ждет горячее какао. В мои годы тяжело без сладостей.

И, подмигнув, магистресса Скорт ушла куда-то вперед. "Куда-то" – потому что ее фигура истаяла в воздухе.

– Кажется, нам очень повезло, – задумчиво произнес Лидан.

– Но мы не будем радоваться раньше времени, – так же задумчиво отозвалась Иржин. – Здесь многое не то, чем кажется.

– Ты говоришь это человеку, который учился на факультете Иллюзий, – невесело фыркнул дер Нихрат. – Злые шутки над однокурсниками – любимое развлечение. Мне даже порой кажется, что второкурсники отыгрываются на первокурсниках за то, что с ними делали те, кто сейчас на третьем курсе.

– Преемственность поколений, – глубокомысленно изрекла Ирж. – Тебе не кажется странным, что тут никого нет? Кроме нас с тобой?

– Мне уже ничего не кажется странным, – пожал плечами Лидан. – Ох.

Парнишка побледнел и прижал руку к груди. Иржин мгно-

венно оказалась рядом с ним и, обхватив его за плечи, поддержала, не позволяя упасть.

– К целителю? – предложила леди дер Томна, но дер Нихрат отрицательно мотнул головой.

А чуть переведя дух, он криво улыбнулся и пояснил:

– Она опять скажет, что я притворяюсь. Диагностические заклинания ничего не выявляют. Сейчас пройдет.

Повернувшись, Лидан навалился на плечи Иржин всем весом. При этом парнишка продолжал едва слышно извиняться и обещать, что вот-вот все пройдет. Понимая, что они рискуют упасть, леди дер Томна медленно опустилась на пол и устроила голову и плечи дер Нихрата у себя на коленях.

«Как целитель может не верить?! Белый, как смерть, на лбу и висках пот, губы синие – такое не сыграешь!» – сердито думала она. Зарывшись пальцами в такие же темные, как у нее, волосы, Ирж взялась за осторожный массаж. Применять магию она не рискнула – мало ли что, но легкое поглаживание тоже способно утишить боль. Или хотя бы сделать ее не такой острой.

– Спасибо, – едва слышно выдохнул дер Нихрат. – Когда не один – легче.

– А ты обычно один? – удивилась Ирж, продолжая наводить беспорядок в волосах мальчишки.

– Мама плачет каждый раз, когда замечает эти приступы, – Лидан неловко улыбнулся и поднялся с колен Ирж. – К чему ее тревожить? Если ничего не выйдет, то лет через

десять ей придется меня хоронить.

– Десять?

– Ну, может, пятнадцать? Двадцать? – Лидан покачал головой. – Не хочу сейчас об этом говорить. О, вот и дверь появилась. Идем?

Он поднялся на ноги так легко, как будто никакого приступа и не было. Иржин поднялась на ноги с куда меньшим изяществом – очень уж неудачно она сидела. Однако же, оказавшись рядом с Лиданом, леди дер Томна огляделась и осторожно уточнила:

– А галлюцинации у тебя бывают?

– Галлюцинации? – оторопел Лидан. – Нет. А что?

– А где дверь? – вопросом на вопрос ответила Иржин.

– Так вот же, – бесхитростно отозвался дер Нихрат и указал на стену.

Внимательно посмотрев на стену, Ирж пожала плечами и решила довериться Лидану. В конце концов, максимум, что им грозит, – удар об стену. Да и то несильный. Не с разбегу же они в кабинет побегут.

– Веди, – решительно сказала она и протянула дер Нихрату руку. – Я ничего не вижу, но верю тебе.

Крепко взявшись за руки, они подошли к стене. Иржин, решив не трепать себе нервы, просто прикрыла глаза и ждала. И двигалась. По ее подсчетам, они должны были ушибиться об стену еще два шага назад.

– Ты можешь открыть глаза, – шепнул Лидан.

Послушавшись, леди дер Томна распахнула глаза и увидела очень уютную... аудиторию? Но можно ли так назвать место, которое больше похоже на просторную гостиную? Чудесные столики с низкими плюшевыми креслицами, обилие подушечек и воздушных занавесей – милота, да и только!

– Я стремлюсь к тому, чтобы каждому было хорошо на моем факультете, – звучно произнесла магистресса Скорт. – На моем факультете было тринадцать первокурсников. Теперь – четырнадцать. Все вы поделены на пары, и пока что вы будете обучаться по двое. Да, такой подход к обучению не многим позволен.

Она рассмеялась и добавила:

– Хорошо быть родственницей короля, не так ли? Выберите себе место, но учтите, что те столы, где уже есть лампы, – заняты.

– А со второкурсниками вы так же занимаетесь? – спросила Ирж и жестом предложила Лидану выбрать стол, стоящий у окна.

Дер Нихрат согласно кивнул и подошел к выбранному Иржин столу.

– Нет, второкурсники учатся работать в группе, – таинственно улыбнулась магистресса Скорт. – Мне достаточно года, чтобы понять, кто на что способен. Итак, раскрывайте ваши тетради и готовьтесь записывать. Да, студентка дер Томна, вы можете использовать Самописца.

Магистресса плавно повела рукой, и в комнате появил-

ся еще один низкий стол и широкое, изрядно потрепанное кресло, в которое она и опустилась.

– Общая магия... Как же часто нас пытаются низвести до бытовиков? Я уже устала считать, право слово. Эти гордецы забыли, в чем истинная сила факультета Общей Магии.

Магистресса говорила и говорила, Самописец фиксировал ее слова, а Иржин постепенно расслаблялась. Она видела огонь в глазах магистрессы, и такой же огонь горел в глазах мастера Версара. Глава факультета Общей Магии живет и дышит своей работой, делом всей своей жизни. Как и мастер-наставник, который стал для Иржин своеобразным мериллом. Она привыкла равняться на Версара, сравнивать с ним других, и надо признать, что мало кто дотягивал до идеала.

Сигнал к окончанию первого занятия заставил Иржин вздрогнуть – она даже не заметила, как пролетело время!

– Хотите на волю? – с хитрой улыбкой спросила магистресса Скорт. – Или сэкономим ваше время?

– Сэкономим, – в голос произнесли Ирж и Лидан.

Магистресса кивнула и, хлопнув в ладоши, призвала на свой столик узкую черную шкатулку.

– Тогда я прямо сейчас раздам вам маленькие артефакты, нагрейте их в ладонях, и мы увидим, с чем будем работать в ближайшее время. Наша сила в равномерном развитии магического поля, без "пиков" и "перекосов", что свойственно боевикам и иллюзионистам.

– А менталистам? – спросила Иржин.

– Менталисты, как и мы, равномерно развивают свое поле.

Иначе им не выжить – разум не выдержит, – мягко ответила магистресса Скорт. – Держите.

К Иржин подлетела небольшая пластинка. Подставив ладонь, леди дер Томна охнула, ощутив тяжесть артефакта, – тонкая, как бумага, эта пластинка весила, как крупный булыжник.

– Да, все весьма и весьма непросто, – прокомментировала магистресса Скорт. – Что ж, пока вы греете в руках пластинки, мы можем поговорить. И время сэкономим, как уже договорились, и вы не лишитесь обеда в обществе друзей. Я слушаю ваши истории. Да-да, студентка дер Томна, вашу тоже.

– Мою? – оторопела Иржин. – А что со мной? Моя история прогремела на всю Академию. От дыры в стене, которую проделали голубые мураши, до назначения новых старост.

Магистресса легко улыбнулась и пожала плечами:

– Как скажете, я никогда не заставлю вас говорить. Но... если вам потребуется дуэнья, то я с большим удовольствием вспомню свою молодость. О, когда-то я славно развлеклась на редгенском отборе невест. Да. С тех пор отборы больше не проводят.

Рассмеявшись, магистресса с нежной улыбкой повернулась к Лидану:

– Ну-с, я вас слушаю.

Смутившись, Лидан поведал магистрессе ту же историю, что уже слышала Иржин. И магистресса надолго замолчала. Стянув с руки браслет, она принялась вертеть его в пальцах и в итоге произнесла:

– Не верю, что все было так просто. Нет-нет, тебе я верю – ты рассказываешь то, что знаешь. Но ты ребенок, тебя могут беречь от каких-нибудь лишних знаний. Никто не пытался диагностировать тебя во время приступа?

– Нет, – Лидан покачал головой, – приступы невозможно спрогнозировать.

– Зато можно было нанять целителя, чтобы он сопровождал тебя повсюду в течение пары-тройки недель. Дер Нихраты внезапно обнищали? – едко поинтересовалась магистресса.

– Нет! – вспыхнул Лидан.

– Тогда почему это не было сделано? Я буду думать и узнавать. С какого момента магия времени проснулась в вашей семье? – она продолжила задавать неудобные вопросы, на которые у Лидана явно не было ответов.

– Я не могу сказать точно, но я могу написать маме, – выдавил он в итоге.

– Напиши и конверт принеси мне – сегодня ты уже почту не отправишь, а такие дела лучше не откладывать. Будет обидно узнать, что тебя можно было спасти, но мы опоздали. Вернемся к занятиям, сдавайте ваши пластинки, к следующему занятию на них проявится вся необходимая информация.

ция. Разомните пальцы, и мы продолжим записывать важные тезисы и определения.

Сосредоточенно кивнув, Лидан немного похрустел пальцами и взялся за перо. Иржин чувствовала себя немного неловко – магистресса Скорт говорила в ровном, спокойном темпе. Но кроме Самописца у Иржин больше ничего не было. Поэтому она просто внимательно вслушивалась в слова наставницы. Какие-то вещи она уже знала, а что-то было новым, интересным.

– До сигнала к окончанию занятия еще десять минут, но я позволяю уйти, – последнее было произнесено особенно торжественным тоном. После чего магистресса добавила: – Это чтобы с вас баллы не сняли – фраза-ключ. И если вы поторопитесь, то успеете взять себе «Арн-новости». Они в холле должны быть.

– Спасибо, – слаженно произнесли Ирж и Лидан и, собрав вещи, выскользнули из аудитории.

Едва закрыв за собой дверь, Лидан, шедший последним, восторженно выдохнул:

– Она потрясающая, – с придыханием произнес Лидан, и Иржин согласно кивнула:

– Специалист своего дела. Пожалуй, у меня впервые одни только положительные эмоции от занятия. В холл?

– Ага, – кивнул счастливый Лидан.

Спустившись в холл, они увидели массивный стол, на котором лежало несколько стопок газет, над которыми пари-

ло объявление: «Копии просуществуют до рассвета. Берёте? Читайте сразу!»

– Ну да, если на каждого купить отдельную газету, – покивал Лидан и взял себе один экземпляр. – Ох, опять на главной Валдерисы.

Иржин передернулась и с опаской бросила взгляд на первую полосу. Но там был не Гидеон, а его отец.

«Как же его зовут? Тир... Тирен? Тирвуль? Тирваль! Тирваль Валдерис, меценат и все такое», – с недовольством припомнила Иржин.

Взяв себе газету, Иржин вместе с дер Нихратом направилась к столовой. По дороге разговорчивый мальчишка даже рискнул сравнить магистрессу Скорт с магистрессой Ирвиль. И сравнение было не в пользу последней! У входа в столовую Лидан чуть замедлился.

– Будешь ждать своих? – спросила Ирж, которая уже посмотрела в толпе острые ушки Алианы.

– Кого "своих"? – с горечью осведомился парнишка. – Магистр Труви, переводя меня на Общую Магию, озвучил мой возраст. И у моих товарищей нашлись более интересные занятия, чем "возиться с малышом".

Ирж пришлось прикусить губу, чтобы не засмеяться, потому что обиженный Лидан был и правда похож на ребенка. Справившись с эмоциями, леди дер Томна легко пожала плечами и как бы невзначай произнесла:

– Оу, как неприятно. Что ж, если тебя не пугает чисто де-

вичья компания, то идем со мной, я познакомлю тебя со своими подругами. Ну, Алиану ты уже знаешь, остальные ничуть не хуже.

– Это честь для меня, – серьезно ответил Лидан.

За обедом Лидан сидел тихо, как мышонок. Возможно, он боялся привлечь внимание бывших товарищей по факультету, а может, стеснялся шумной Вик и хмурой Тродваг. Тем не менее девчонки, вникнув в суть проблемы, заверили дер Нихрата, что для него всегда будет место за столом.

После обеда Лидан, как настоящий герой-маг, проводил Ирж до кабинета ректора.

– Ты только двери не пугайся. У нее голос суровый, но это только голос, – шепнул Лидан. – Мне брат говорил.

Видя, как серьезно парнишка отнесся к своим «геройским обязанностям», Ирж не стала говорить, что уже познакомилась с духом, живущим в двери ректорского кабинета. Вместо этого она предпочла уточнить: неужели брат Лидана тоже мучается приступами?

– Нет, – бледно улыбнулся Лидан. – Иногда я не понимаю, зачем они делали второго ребенка, если первый получился нормальный. Или они сделали второго ребенка, чтобы спасти первого?

Иржин покачала головой:

– Я не думаю, что ты прав. Ведь твой отец...

– Тоже младший ребенок в семье. Он не собирался жениться, но встретил маму. Отец даже нарушил негласные

правила рода дер Нихрат – мы раньше никогда не покидали Редген. А тут отец ради нее переехал и за три года завоевал мамино сердце.

– А я почему-то думала, что твоя мама из Редгена, – удивилась Иржин.

– Ну да, обычно оборотни забирают любимых в свои леса, но, – Лидан пожал плечами, – мама поставила условие: никакого переезда в Редген. Она и без того многим жертвовала, вступая в брак с редгенцем, который рискует не дожить до тридцати.

От дверного полотна послышался гулкий вздох и сердитое:

– Вы долго собираетесь трепаться под дверьми? Или мне выйти и раскидать вас в правильных направлениях? Так мне клятва не дает студентам вредить. А жаль.

– Иди, – одними губами просигналил Лидан. – До завтра.

– До завтра, – кивнула Иржин.

Открыв ворчливую дверь, леди дер Томна приветливо подмигнула хвойникам и, не медля, прошла за них. Она еще с прошлого раза запомнила, где и что находится в кабинете ректора.

Вот только ее ждал сюрприз: кабинет утопал в приятном полумраке, стены и шкафы прятались в тенях. А на единственном освещенном пятачке света находился круглый стол и два кресла.

– Одну минуту, студентка дер Томна, – откуда-то из по-

лумрака произнес милорд Десуор. – Успокоительное зелье почти готово.

– Успокоительное? – оторопела Иржин. – Да я как бы не очень нервничаю.

– Сейчас – да, – согласился ректор. – Но мы еще не начали. С этими словами милорд Десуор вынес из скрывавшего его полумрака поднос с двумя исходящими паром чашками.

– О, успокоительное на двоих? – улыбнулась Ирж.

– Нет, это всего лишь чай – я снял зелье с огня, но оно еще не настоялось. Простейшие зелья я предпочитаю готовить сам. Приятно знать, что все ингредиенты были высочайшего качества.

Иржин согласно кивнула – ее мама придерживалась того же мнения. Конечно, это не касалось каких-либо специализированных целительских зелий, в которых состав зависел не только от заболевания, но и от роста-возраста-пола пациента.

«Но что же мы будем изучать за чашкой чая?» – подумала Иржин и, поблагодарив, пригубила напиток. Чай, к слову, был идеальной температуры – не остывший, но и не обжигающий, а такой, какой можно пить.

"Надо в следующий раз с собой шоколадку прихватить. А то неудобно с пустыми руками приходиться", – пометила себе Ирж.

– Вы уже погружались в глубины себя, верно? – мягко произнес ректор. – И выдержали это погружение с честью.

Прежде чем мы начнем – у вас есть вопросы?

– Для чего понадобится успокоительное? Вы планируете довести меня до истерики? – Ирж скрыла улыбку за чашкой и посмотрела, как на красивом лице ректора проявляется искреннее изумление.

– Нет, но не забывайте, что успокоительное действует не только на эмоции, но и на тело – убирает дрожь и судороги. Пейте чай, Иржин, не стесняйтесь. Этот сорт довольно неплох – эльфы перестали им торговать, но иногда преподносят в дар.

Чай чуть не встал у Ирж поперек горла: это ж надо – пить такую редкость!

"И кто придумал, что это самый изысканный сорт? – ворчливо подумала она. – Чай как чай, хорош и крепок, не отдает мокрым веником. Но и какой-то особенной феерии вкуса я не ощущаю".

– Сегодня мы начнем учиться осознанно призывать магию времени, – тем временем продолжал милорд Десуор. – Посмотрите.

Он подкинул в воздух чайную ложечку, сделал едва уловимый жест, и прибор повис в воздухе.

– Почти то же самое можно сделать при помощи десятка иных заклинаний, – пояснил ректор. – И расходовать магию времени на такую мелочь – глупо. Однако для тренировок это идеально. Вы видите? Ложка опускается вниз – я не подвесил ее в воздухе, я замедлил вокруг нее время.

Иржин медленно кивнула и одним глотком допила чай.

– Вам придется привыкнуть к ежеутренней и ежевечерней разминке для рук, – ректор чуть усмехнулся, – магия времени не повинуется словам и мыслеобразам. Мы работаем руками, только руками. Повторяйте за мной.

Милорд Десуор медленно, очень медленно показывал, как складывать пальцы в те или иные фигуры. Затем показал несколько простых связующих жестов – чтобы перейти от одного знака к другому. А после показал все упражнение, и в его исполнении это выглядело завораживающе.

– Вам тяжело?

– Никогда не приходило в голову разминать кисти и пальцы, – честно признала Иржин. – Это выглядит таким легким и простым.

– Да, со стороны это очень легко. Начнем сначала – вы должны делать это упражнение утром и вечером, здесь собраны основные жесты... Ее Величество довольно метко обозвала это "распальцовкой", и, как мне кажется, это приживется.

Они повторили упражнение десять раз, после чего Иржин проделала его в одиннадцатый, но в одиночку – показать, правильно ли она запомнила.

– Мне советуют придумать стих, чтобы ученикам было легче запомнить последовательность жестов, – тут милорд Десуор покачал головой, – но я не стихоплет.

– Лучше придумать названия каждому жесту так, чтобы

они по алфавиту шли один за другим. Кроме связок, – предложила Иржин.

– Хорошая идея, студентка, – кивнул ректор. – Сделаете – получите два балла.

Ирж коротко кивнула, но ничего обещать не стала. Она пока не могла понять, стоит ли собирать "с миру по нитке", или все-таки будет шанс разом заработать хотя бы десятку? Да и вот так, с ходу, никаких метких и емких названий в голову не приходило.

Отведя взгляд от милорда Десуора, леди дер Томна посмотрела на ложку – та уже почти достигла стола.

"А ведь это полезное заклинание. Если человек будет падать с большой высоты и его резко подхватить левитацией, то переломы могут быть смертельны. А если просто замедлить вокруг него время... Он упадет, просто о-очень медленно. Надо будет поэкспериментировать с чем-нибудь хрупким".

Ректор перехватил взгляд Иржин и кивнул:

– Да, ложка почти упала. Кстати, вот еще одна особенность нашей магии – мы расходует силу на протяжении всего действия. Если вы кастуете шар огня, то тратите силу лишь на создание заклятья, дальше оно подпитывает себя само – за счет процессов, происходящих внутри. Если вы создаете воздушную стену – она продержится ровно столько, сколько вы в нее вложили сил. Эта медленно падающая ложка тянет из меня силу все это время.

Тут ректор замолчал, потер подбородок и тяжело вздох-

нул:

– Мы только начинаем исследовать этот дар. До этого никому не приходило в голову применять к магии времени какие-либо стандарты или выискивать закономерности. Но, грубо говоря, у нас есть определенный запас силы. Как обычной, так и вот этой, особенной. Если истратить весь запас особенной магии и не прекратить воздействие на время, то ваше заклятье будет пить вашу жизнь. Собственно, что и происходит с необученными магами времени. Нам, Иржин, нельзя доходить до полного истощения.

Она кивнула и спросила:

– Когда я стремилась к Академии – ну, вы помните, да? Вокруг меня роились желтые и синие молнии. Это и была магия времени, верно?

– Почти, – улыбнулся ректор. – Наша сила – зеленая. Прошлое и будущее – желтое и синее, настоящее – зеленое. Но использовать энергию, влияющую на прошлое или на будущее, не смешивая их, – вредно. Риск истощить себя до стремительной старости возрастает в десятки раз. К слову, мой так понравившийся вам цвет волос – седина, а не естественный цвет.

Ирж залилась краской – значит, все-таки помнит. И только через мгновение до нее дошло, что именно сказал ректор.

– То есть вы...

– Мне повезло, – серьезно сказал ректор. – Я не был недочкой. Я был взрослым и опытным магом, который принял

сознательное решение, потому что в той ситуации не было другого выбора. И нет, я не буду рассказывать – это тайна.

Кивнув, Иржин задала взволновавший ее вопрос:

– Если брать синий цвет – то можно заглянуть в будущее?

– Если брать синий цвет, то можно нарисовать небо, если у вас, конечно, будет еще и бумага, – усмехнулся милорд Десуор. – А вот если взять энергию будущего, то можно сойти с ума от обилия образов. Если у вас, опять же, нет пророческого дара. Но у вас, Иржин, его нет.

– Откуда бы вам знать? – насупилась леди дер Томна.

– Провидцы обладают энергией будущего и не обладают энергией прошлого. Или обладают энергией прошлого, но не будущего. В общем, что-то одно. Ваша же сила расколола диагностический шар. На это способен только полноценный маг Времени. И полноценные маги Времени столь же полноценно сходят с ума, не в силах справиться с лавиной образов будущего. Вам понятно?

– Понятно, – кивнула Ирж. – А...

– А в прошлое можно попытаться отправить разум. Эксперименты проводились, экспериментатор выжил, но у него ничего не вышло.

"Или он скрыл успех", – подумала про себя Иржин.

– Однако, подхватив энергию будущего, вы можете отмотать время назад для неодушевленного объекта. Это может быть еда, вещи. Правда, стоит ли оно того – вот в чем вопрос.

– И то же самое с желтым цветом, верно? – прищурилась

леди дер Томна.

– А прошлое может воздействовать и на человека, – серьезно ответил ректор. – Вы можете превратить своего противника в древнего старика. Правда, за это уже предусмотрена смертная казнь. Для нашей магии не существует щитов. Как только появится хоть один толковый щит – закон будет пересмотрен.

Милорд Десуор вновь сделал едва уловимый жест, и ложка с тихим звяком приземлилась на блестящую столешницу.

– Для вас я припас большое перо – с него все начинают. Вставляйте и пройдемте за мной. Для этих тренировок я оборудовал особую комнату.

Следуя за ректором, Иржин внимательно смотрела под ноги – полумрак так и не рассеялся, и она боялась запнуться о ковер и упасть.

"Как в тот раз, – подумала она и мученически вздохнула. – Ну почему он меня запомнил? – спросила она и тут же сама себе ответила: – Потому что вторую такую хамку еще поискать надо. Стыдоба".

– С одной стороны, приятно быть на острие научно-магического прогресса, – задумчиво произнес милорд Десуор и приложил руку к вмонтированному в стену небольшому прямоугольнику. – С другой стороны, я бы предпочел, чтобы мои ученики не калечили себя. Проходите, Иржин.

Комнатка действительно была "особой" – ни единого уг-

ла, мягкие стены, пол и потолок. Все в приятно-зеленых оттенках. И легкий, едва уловимый аромат какой-то сладкой пряности.

– А почему все такое мягкое? – аккуратно спросила Ирж.

– Один из учеников разбил голову о мраморный пол, – пояснил ректор. – Я же говорил вам о судорогах? Магия Времени многое дает, но и берет немало.

– А, например, передать эту магию можно? – с интересом спросила леди дер Томна.

– Смотря сколько человек вы готовы принести в жертву, – пожал плечами милорд Десуор. – В нашем мире возможно практически все, вопрос лишь в цене. Итак, перо. Я поднимаю его вверх заклятьем левитации, затем отпускаю, и вы подхватываете его при помощи временного вектора. Пальцы складываем вот так, шепотью. Представьте, что в шепоти у вас зажата магия, и, когда перо будет падать, бросьте в него сгусток магии.

– Это какая-то неправильная шепоть, – вздохнула Иржин, повторяя распальцовку за ректором.

– Ну так и у вас в пальцах не соль с перцем, а магия Времени, – хмыкнул милорд Десуор. – Готовы?

– Да, но никакой магии я не чувствую, – честно предупредила Ирж.

Ректор поднял перо в воздух и отпустил. Леди дер Томна бросила в него пустоту, поскольку магии в ее шепоти действительно не было.

– Еще раз, – спокойно произнес милорд Десуор.

Ничего не изменилось.

– Вновь и вновь, Иржин. Вновь и вновь, и так до тех пор, пока не получится.

– Быть может, в моем случае распальцовка должна быть другой? – предположила она.

– Нет, у вас должны слиться воедино жест, намерение и осуществление намерения. Вы должны точно знать, что вы делаете и зачем. Вы приучаете свою магию реагировать на ваши жесты, а никак не наоборот. Позвольте, я помогу.

Милорд Десуор встал позади Иржин, так непозволительно близко, что она ощущала исходящее от него тепло. Обхватив своими руками ее руку, ректор мягко и очень осторожно размял сведенные от усталости пальцы.

– Первые несколько месяцев руки будут ужасно болеть, – произнес он у нее над ухом. – Если боль будет слишком сильна, целитель Лорна выдаст вам несколько флаконов с концентрированным обезболивающим зельем. Три капли на стакан воды, прием не чаще одного раза за пять часов.

– Ясно, – коротко ответила Иржин.

Вот только ей было ничего не ясно – она находилась в теплых, надежных объятиях, почти прижималась спиной к груди милорда Десуора и совершенно потерялась в ощущениях.

– Вот так складываем пальцы, – ректор помог ей сложить правильную щепоть, – и целимся всегда чуть ниже падающего объекта. Как бы создаем сферу замедленного времени, в

которую перо и должно упасть. Давайте, пробуйте.

Он так и остался стоять позади нее, положив руку ей на талию. Бережно придерживая, словно пытаюсь от чего-то защитить.

"Вдох-выдох, – жестко приказала себе Иржин, – наставник Версар тоже на первых порах помогал с расстановкой рук, ног и выработкой правильной осанки. И ничего, мурашки по спине табунами не носились. Это просто помощь. Не была бы ты бестолочью, Иржин, так и не заливалась бы сейчас краской".

И как-то так получилось, что смущение и еще какое-то неопознанное чувство переплавились во что-то иное, отозвались жаром в кончиках пальцев и...

– Что ж, так тоже неплохо, – хмыкнул ректор, глядя, как перо догнивает, не успев коснуться пола. – Не стоит переживать, Иржин. Я запас таких перьев с полсотни. Как вы себя чувствуете?

Прислушавшись к себе, Ирж честно ответила:

– Не могу понять. Не то меня знобит, не то это та самая обещанная дрожь.

– Давайте-ка вернемся в кабинет и я налью вам чай с капелькой успокоительного, – тут же отреагировал милорд Десуор. – Боевые маги упражняются до кровавого пота, как, впрочем, и иллюзионисты, и все остальные. Нам это противопоказано – дрожь перейдет в судороги, а судороги могут привести к смерти.

– Я вижу одни ограничения, – тихо сказала Иржин. – Слишком много ограничений.

– Ограничений много, – согласился милорд Десуор и помог своей ученице сесть в кресло. – Но ведь мы не все знаем о нашем даре. Да и плюсов немало.

Забрав поднос и чашки, ректор ушел куда-то в полумрак. А Иржин подметила, что дрожь усиливается.

"Одно сгнившее перышко, и я уже трясусь, – с горечью подумала она. – А я-то думала, что мой дар ого-го".

– Пейте аккуратно. – Вернувшийся ректор поставил перед Иржин чашку. – Что-то случилось?

– Просто... Просто я думала, что у меня сильный дар. А он... Пшик, и все.

– Вам станет легче, если я уточню, что не ожидал, что у вас хоть что-то получится? Первые пять-шесть занятий студенты зазубривают жесты, и редко у кого получается хоть что-то.

– Почему?

– Потому что магия Времени очень зависима от эмоций. Вы хотели попасть в Академию вовремя, и ваш дар пошел вам навстречу. Вы хотели успеть записать лекцию во что бы то ни стало – пожалуйста. Но это плохой подход, опасный. Вы можете захотеть чего-то слишком большого, чего-то слишком сложного, а магия, как бы нам ни хотелось обратного, собственным сознанием не обладает. И вы убьетесь, делая то, что желаете, но то, что вам не под силу.

Иржин допила чай и отметила, что дрожь начала стихать.

– Посидите еще полчаса, – мягко произнес ректор. – Хочу, чтобы вы были у меня на глазах. Потом можете быть свободны. До следующего занятия.

Встав, он прищелкнул пальцами, и полумрак медленно истаял. Сев за стол, милорд Десуор придвинул к себе какие-то бумаги и достал перо. Затем, будто о чем-то вспомнив, поднял на Ирж взгляд:

– Я могу дать вам монографию одного из прародителей Арнского рода. Не на вынос. Но сейчас у вас есть полчаса, и вы можете немного почитать. Там сплошные рассуждения, но они неплохо настраивают на рабочий лад.

– С удовольствием. – Иржин выбралась из кресла и подошла к столу ректора.

Пока он искал монографию, леди дер Томна безразлично скользила взглядом по бумагам, разбросанным по столу. И вдруг ее взгляд зацепился за один, казалось бы, ничем не примечательный лист. Просто запрос в королевскую канцелярию на партию артефактов для учеников. Вот только...

– Это вы писали? – аккуратно спросила Ирж

– А кто ж еще? – удивился ректор.

– Значит, и расписание нам подбросили тоже вы, – прищурилась леди дер Томна. – Тогда, когда ориентирование в лесу должно было стать сюрпризом. Почему вы это сделали?

– Потому что я не сомневаюсь, что вы, Иржин, успели бы и позавтракать, и сбежать переодеться, и вовремя прибыть на

построение. После чего вы бы с крайним истощением отправились к Лорне. Ваш дар опасен, да. Но опасен он в первую очередь для вас. И мой долг не только научить вас им управлять, но еще и сберечь. Держите. Не бойтесь, она выглядит ветхой, но довольно хорошо зачарована.

Поблагодарив ректора, Ирж вернулась в кресло и вчиталась в неровные строки. Через пару абзацев стало ясно: милорд Арнский, писавший этот текст, в ужасе от собственной силы. Он пытается найти объяснение и не находит, боится за свою семью и считает себя чудовищем.

«Получается, он был одним из первых? Первым всегда тяжело», – отстраненно подумала Ирж и спросила у ректора:

– Это он начал разрабатывать распальцовку?

– Да, но милорд Арнский называл это "направляющими движениями", – не отрываясь от бумаг, ответил милорд Де-суор.

– Ясно, спасибо.

В итоге Иржин просидела у ректора куда дольше, чем полчаса. Она и не заметила, но милорд, потянувшись, посетовал, что они пропустили ужин.

– Пару сэндвичей? – предложил он. – Не могу отпустить вас голодной.

– Да, спасибо, – кивнула смутившаяся Иржин.

"Обязательно принесу шоколадку на следующее занятие", – клятвенно пообещала она самой себе. А вслух произнесла иное:

– Я могу после наших занятий заниматься в тренировочном зале?

– Да, но только никаких нормативов на время, – разрешил ректор. – Все в спокойном, ровном темпе. Иначе ваша магия вам так поможет, что Лорна не спасет.

Кивнув, Ирж аккуратно перечитала строчку, на которой остановилась, и вернула монографию милорду.

Поужинав сэндвичами, они распрощались, и Ирж решила вернуться в общежитие. На тренировку не было ни физических, ни моральных сил. Вяло отшутившись на вопросы подруг, она пообещала "расколоться" перед завтраком, после чего, едва раздевшись, рухнула в постель и уснула. И ей было глубоко наплевать, что для сна еще рано и что не сделано домашнее задание. Лучше встать пораньше, чем сейчас сидеть над учебниками и ничего не понимать.

Глава 11

На завтраке Лидан присоединился к подругам и, таинственно улыбнувшись, вытащил из сумки небольшую коробочку. В ней, утопая в нежнейшем пуху, лежало маленькое блюдечко и металлический шарик, испещренный руническими цепочками.

– Заглушка, – торжественно произнес дер Нихрат и, вытащив артефакт, водрузил его в центр стола. – Пока шарик бежит по блюдечку, нас никто не подслушает. Будут улавливать только отдельные предлоги.

– Круто, – восхитилась Натив. – Тебя дома не четвертуют? Этот артефакт стоит как пол-Академии.

– Мама сама мне его дала. Сказала, что если у меня появятся друзья, то и заглушка пригодится. А ей она ни к чему. Ты не подумай, – Лидан посмотрел на Иржин, – это я не из-за того, что рассчитываю на твой рассказ. Просто когда я сидел со своими прежними сокурсниками, то слышал много чужих разговоров – столы-то близко.

– Ты молодец, – тепло улыбнулся Ирж. – А рассказывать я буду вечером. Долго, вдумчиво и с пояснениями. И еще – тебе придется делать разминку для рук. Утром и вечером.

– Разминку? – удивился Лидан.

– Пока только разминку, – серьезно сказала Иржин. – И ты должен пообещать, что не перейдешь к практике, пока я

не разрешу. А я не разрешу до тех пор, пока не научусь так, чтобы тебя подстраховать.

– Я бы отдал эту магию, – вздохнул Лидан. – Насовсем. Пусть бы уж лучше и вовсе этого дара не было, чем вот так.

– Я спрашивала, – Ирж посмотрела в глаза дер Нихрата, – сколько ты готов принести в жертву ради исполнения своего желания?

Мальчишка задумался, покусал губу, а после покачал головой:

– Я не готов убивать, чтобы жить. Убить, защищая свою жизнь, – одно. Подло зарезать на алтаре – другое.

– Вот и молодец, – подытожила Алиана. – А Иржин позаботится о том, чтобы ты не пожалел о своем благородстве. Ирж, расскажи хоть что-нибудь!

– Мне почти удалось сознательно применить магию Времени, – усмехнулась Иржин. – За это я расплатилась дрожью и сильной усталостью.

– Мы заметили, – эхом откликнулась Лесса. – Лидан, оцени, наша Ирж вернулась за три часа до отбоя и рухнула спать. Даже не попыталась сделать задания или что-нибудь почитать. Так что отнесись ко всем ее предупреждениям серьезно.

– Я серьезен, – надулся дер Нихрат.

– Но ты юноша, – примирительно улыбнулась Алиана, – вам, мужчинам, свойственно бежать впереди призовой лошади.

Лидан польщенно зарделся и, прижав руку к сердцу, пылко произнес:

– Клянусь, что буду слушать Иржин дер Томна.

– С этим разобрались, – деловито кивнула Натив. – Я так понимаю, что теория темпоральной магии – фуфло и ложь, а у настоящей магии Времени ее особо и нет? Вот же свезло.

– Я могу умереть, он может умереть, – криво улыбнулась Иржин, – а все потому, что нет теории. Нет наработок. Никто не знает, как сделать лучше, потому что никто не изучал магию Времени. Да, Вик, везет нам, что нет теории.

– Прости, – смутилась Натив.

– Да что уж там, – отмахнулась Иржин. – Еще нельзя никуда торопиться и желать чего-нибудь слишком страстно. Иначе моя магия мне так поможет, что последствия либо останутся со мной на всю жизнь...

Тут Ирж с трудом удержала на языке тайну цвета волос ректора, и поспешно добавила:

– Либо не останется самой жизни.

– Ты хотела сказать что-то еще, – пронизательно произнесла Алиана.

– Да, но удержалась. Это чужая тайна.

– Тайна ректора? – восхитилась Натив. – Он не только сильный маг и богоподобный красавчик, у него еще и тайна есть?

Иржин чуть не выплюнула кашу в тарелку. Богоподобный?!

– Это кто ж его так назвал-то? – со смешком спросила Лесса, пока Ирж пыталась не кашлять.

– А вы не знаете? – захихикала Натив. – В прошлом году лучшая ученица магистра Труви наколдовала иллюзию напротив двери ректорского кабинета. Только одна фраза, но какая! М-м-м...

– Какая фраза-то? – подпихнула подругу Алиана.

– Тайна на тайну? – искоса посмотрела на Иржин Вик.

Но та шутки не поняла и очень серьезно произнесла:

– Я не выдаю чужих тайн. Сознательно – точно не выдаю.

И стараюсь не проговариваться.

– Вообще-то, это была шутка, – отозвалась Натив. – На стене до сих пор красуются ядовито-розовые буквы: "Полюби меня, о богоподобный". И подпись.

– Она больная? – оторопела Тродваг.

– Нет, ей кто-то любовное зелье подлил. А первым на глаза попался именно ректор. Целитель Лорна и твоя, Алиана, магистресса до сих пор не могут зелье из ее организма вывести, – Натив криво улыбнулась, – я разговор завела к тому, чтобы ты, Ирж, была аккуратна. Вайрона дер Айлер безумна. И до зелья была безумна, а уж после... Она нападает на тех, кого считает помехой своему счастью. Иллюзионист-боевик – страшная сила.

– Почему ее не убрали из Академии? – удивилась Алиана.

– Потому что она не просто попыталась покончить с собой, когда ее отправили в городской дом исцеления, – вздох-

нула Натив. – Она очень профессионально и со знанием дела вскрыла вены. Едва откачали. И тогда родители каким-то образом пропихнули ее обратно в Академию.

– А ректор? – Ирж не могла поверить, что ректор мог это допустить.

– Был вынужден согласиться. Однако дер Айлер здесь только до первого нарушения, – Натив криво усмехнулась, – вот только никто не рискует жаловаться на нее.

– Если у меня будут с ней проблемы, – отразила Ирж усмешку подруги, – я рискну пожаловаться.

На этом разговор как-то увял.

После завтрака Иржин, Лидан и Вик отправились к аудитории иллюзионистов.

– Я вас проведу и поскачу на общую магию, – пояснила Натив. – Сами вы не пройдете, у нас там иллюзий наворочено – страсть.

– Есть что-то, что делать нельзя? – уточнил Лидан.

– Пока не выяснила, – покачала головой Вик. – Ну, если не говорить о том, что магистр не терпит, когда его предмет принижают. Или не придают ему значения. Но этого никто не терпит, верно?

– Верно, – кивнула Ирж.

– Итак, не факт, что я всегда смогу вас провожать, – чуть напыжившись, сказала Вик. – А потому сосредоточьтесь на том, что вам нужно на третий этаж левого крыла, аудитория номер семь. Иллюзорная сетка начинается отсюда.

И Вик кивком указала на последнюю ступеньку, которая ничем не отличалась от сотен других.

– Но для чего это нужно? – насупился Лидан.

– Тренировка и обучение студентов, – пожала плечами Вик. – Иллюзионист должен уметь держать в голове десятки и сотни мелочей. Например, если я скопирую облик Ирж, но забуду ее цвет глаз – это заметят все. Поэтому именно эту ошибку я вряд ли допущу. А вот такую мелочь, как, скажем, размер туфель или их внешний вид – тут легко ошибиться.

– Или длина ногтей, – кивнула Ирж. – Цвет пуговиц на любимой блузке. Ясно. Что ж, я готова.

– Я тоже, – дер Нихрат сурово свел брови.

Но все равно, пройдя половину пути, они были пойманы Вик.

– Вы расслабились, – фыркнула Натив, – и заклятье увело вас в другой коридор. Но все равно вы молодцы. С первого раза – и так далеко прошли! В самом кабинете иллюзий нет – белый потолок, черный пол, серая мебель. И белая конторка, из-за которой вещает магистр Труви-один. Магистр Труви-два и три ходят по залу и что-то записывают в блокноты. Иногда магистр-один замолкает и неожиданно говорить начинает второй или третий. Хотя вы не иллюзионисты, может с вами будет только один магистр. А ты, Лидан, получается ни разу не был на профильном? Ну, пока не перешел на общую магию?

– Мне было не до того, – пожал плечами мальчишка. –

Куда идти я знал, но...

– Понятно, – кивнула Вик. – Я и думаю, что не видела тебя ни разу. Ладно, удачи вам там.

Дверь в аудиторию иллюзий отличалась от остальных дверей – в ней сочетались три уже названных Натив цвета: белый, серый и черный.

– Интересно, это любимые цвета магистра? – шепотом произнесла Иржин.

– Это неизменные и правдивые цвета мира, – пафосно возвестил кто-то за спиной ребят. – С удовольствием наблюдал за тем, как вас сопровождала студентка Натив. Талантливая, но слишком ленивая девушка. Так-то не-иллюзионистов я встречаю сам... Но мне нравится ее инициатива. Проходите, садитесь.

Поздоровавшись с магистром Труви, а это был он, Ирж и Лидан вошли в кабинет, где увидели еще двух магистров. С которыми они тоже поздоровались. Ну а что? Сказать пару вежливых слов язык не отсохнет, а не сказать... Мало ли магистр обидится? Вдруг он свои иллюзии полноценными личностями считает? Такое тоже может быть!

– Давай сядем в центре? – предложил Лидан, и Иржин согласно кивнула. Если преподаватель один в трех телах, то нет никакой разницы, где сидеть.

За десять минут аудитория наполнилась студентами, и третий магистр Труви вошел в кабинет, накрепко закрыв за собой дверь.

– Сигнал отзвучал, трое студентов опаздывают. Если они смогут пройти сквозь иллюзию до кабинета – наказания не будет. Если не смогут – отправятся к леди Осваль. Я это говорю для того, чтобы вы знали, что вас ждет в случае опоздания. Вы вряд ли сможете самостоятельно добраться до кабинета. По меньшей мере в этом году. А встречать вас я буду только до сигнала начала занятия. Итак, доставайте ваши тетради и писчие принадлежности.

По аудитории разнесся тихий шорох, и через мгновение все стихло – студенты приготовились внимать трем магистрам. Иржин же, достав свое артефактное перо, приготовилась внимательно слушать. И наблюдать.

– Непрофильный курс магии иллюзий рассчитан на два года. – Магистр Труви-один вышел из-за кафедры и заложил руки за спину. – Вы должны научиться распознавать иллюзии, защищаться от иллюзий и развеивать иллюзии. Больше вы ничего сделать не сможете, да.

– Некоторые ошибочно считают, что иллюзоры безумны, – подхватил магистр Труви-два, – они предпочитают забывать о том, что наш мир сам избавляется от сошедших с ума магов...

– Но что есть понятие нормы? – перебил магистр Труви-два магистр Труви-один. – Иллюзоры отличаются от других магов, это факт. Точно так же, как менталисты отличаются от боевиков, а бытовики от всех остальных. Безумны ли мы? Нет. Опасны? Определенно да. Лучше занять во вра-

гах сильнейшего боевика, чем посредственного иллюзиониста. Есть мысли, почему?

Иржин подняла руку, и магистр Труви-три кивнул ей.

Встав, она спокойно произнесла:

– Потому что иллюзор может не только убить, но и опозорить. Сломать жизнь и при этом не попасться.

– В точку, студентка дер Томна, – кивнул магистр Труви-один. – Можно прикрыть иллюзией колдобину на дороге, а можно скрыть запах алкоголя в стакане. Кто-то разобьет голову, а кто-то безобразно напьется на светском рауте. Сильнейшие иллюзоры не выходят из Академии без десятка клятв, большая часть из которых сводится к "не вредить". Но кто знает, сколько иллюзоров изучали свой дар самостоятельно, не нуждаясь в костылях, которые им готова предоставить Академия. Да. Итак, запишите и выучите: если у вас есть хоть малейшее подозрение, что впереди вас ожидает иллюзия, – проверьте. Лучше выглядеть безобидным дурачком, кидающим перед собой камни, чем совсем не героически погибнуть.

– У вас вопрос? – магистр Труви-два обратился к кому-то, кто сидел позади Иржин и Лидана.

– А почему вы не будете учить нас самих создавать иллюзии? – спросила какая-то девушка.

– Потому что вы не на моем факультете, – развел руками магистр Труви-один. – Ваш разум слишком слаб, чтобы вы могли стать достойным иллюзором. Весь третий этаж лево-

го крыла Академии принадлежит нам, иллюзорам. Здесь все не то, чем кажется. И вы не сможете жить с мыслью, что любая вещь в вашем окружении может оказаться не тем, чем она была изначально. Даже эта аудитория может быть другой. Пища в вашей тарелке может оказаться другой. Все что угодно может быть всем, чем угодно. Это и означает быть иллюзором. Мы растворяемся в своем даре. И если взять на наш факультет того, кто не способен выдержать такую нагрузку... Что ж, наш мир сам избавляется от безумцев.

– Тогда как быть со студенткой дер Айлер? – прищурился Лидан. – Про нее ходят ужасающие слухи.

– Моя лучшая ученица, – хором произнесли магистры Труви. – Очень, очень хитрая и опасная особа. Но полностью в здравом уме, если не считать зелья. Хе-хе.

Этот смешок навел Ирж на одну простую, но дерзкую мысль: "А было ли зелье? И если нет, то чего добивается дер Айлер? Уж всяко любовь мужчины так не получить".

– Я тут подумал, – шепнул Лидан на ухо подруге, – может, и не травил ее никто?

Ирж с уважением посмотрела на дер Нихрата и шепнула в ответ:

– Меня посетила та же мысль. Но никак не узнать.

Лекция продолжалась. Магистр Труви напирал на то, что студенты должны знать свои личные вещи до малейшей щербинки. Знать так, как не сможет узнать никто иной. Можно даже делать насечки, чтобы опознавать предметы не глаза-

ми, а руками. Подушечками пальцев.

Сигнал окончания первого занятия застал всех врасплох, но дернуться никто не успел. Магистр Труви-один вскинул руку и жестко произнес:

– Отдыха у вас не будет, зато второе занятие мы закончим раньше и я выведу вас к лестнице. Помните, что, гуляя по территории иллюзоров, вы как будто напрашиваетесь на милую шутку.

У Иржин по спине пробежал озноб. Ей не хотелось представлять "милую шутку в исполнении иллюзоров".

– Знаешь, – сказал после занятия Лидан, – все маги иллюзий – это потенциально сильнейшие менталисты. Ты просто представь, сколько всего необходимо держать в голове.

– А меня особенно сильно радует, что все сошедшие с ума маги тихо умирают, – передернула плечами Иржин. – Просто представь, полностью отбитого иллюзора. Ужас.

Лидан согласно покивал головой и, вытащив клочок бумаги, вздохнул:

– Нам к магистру Альтеру, да?

– Да, – кивнула Иржин. – К нему самому.

– Странно, он учит нас тому, что мы и так знаем.

– Но не все это знают, – возразила Ирж, – а поделить нас еще на подгруппы... Это придется у магистра Труви иллюзорных магистров Альтеров заказывать.

– Интересно, а магистр Труви не путается, где он-настоящий и где они-подделки?

Помолчав, Ирж негромко произнесла:

– Мне кажется, что они все трое подделки. И что настоящий магистр где-то в стороне – наблюдает за аудиторией и своими куклами-иллюзиями.

– Ну, на ощупь они вполне материальны, – проворчал Лидан и немного смущенно пояснил: – Ну а что? Он мимо проходил, и я как бы невзначай кончиками пальцев по рукаву провел.

– А ведь твой разум достаточно силен и развит, чтобы стать иллюзором. – Ирж посмотрела на сокурсника совсем другими глазами.

– Ага, очень удобно – седину и преждевременные морщины маскировать, – кивнул Лидан. – Нам налево или направо?

– Нам туда, – кивнула Ирж.

В вотчину мэтра Альтера они вошли в разгар скандала. Посмеивающиеся студенты кучковались у стен просторного зала, а раскрасневшаяся Тродваг пыталась сорвать с шеи какую-то кружевную штуку. Что это было, Ирж понять не могла – не то воротник, не то туго повязанный шарфик. Вот только вокруг этой вещицы явно был какой-то защитный барьер – Лессе не удавалось коснуться кружева и кончиком пальца!

– Вы не имеете права! – выкрикнула Тродваг и опустила руки.

– Имею, – флегматично отозвался мэтр. – У вас было время, чтобы исправить свою осанку самостоятельно. Но вы да-

же не пытались. Но ничего, не вы первая, не вы последняя. Иржин, моя дорогая, сегодня вечером мы с вами вновь танцуем! Через час после ужина! Клянусь, что лично провожу вас до общежития!

Мэтр лучился удовольствием и счастьем и заражал окружающих. Ну, кроме Тродваг, та продолжала гневно пыхтеть и пытаться поддеть воротник.

– Здравствуйте, мэтр. С большим удовольствием, вальсировать с вами – истинное счастье, – улыбнулась леди дер Томна.

– А теперь все встают в две шеренги. Девушки приседают в реверансе, а юноши кланяются, – скомандовал мэтр. – У нас сегодня всего одно занятие, мои дорогие, всего одно! А мне так много нужно вам преподать!

Мэтр Альтер юркой искрой вился среди студентов, поправлял, подсказывал, а то и бил по чересчур сгорбленной спине. То и дело кто-то охал или вскрикивал, а мэтр только хмыкал ехидно.

– Как я буду с этой ерундистикой ходить? – злилась Тродваг и в очередной раз пыталась ухватить "украшение".

– А вы попробуйте вежливо меня об этом спросить, студентка Тродваг, – отозвался мэтр Альтер. – Может, что интересное услышите.

Ответить Лесса ничего не успела – мэтр уже отошел. Проследив за ним взглядом, Тродваг задумчиво произнесла:

– Как думаешь, Вик сможет эту пакость иллюзией скрыть?

– Не спросишь – не узнаешь, – отозвалась Иржин и осторожно выпрямилась, – но, думаю, этот артефакт и сам должен под одежду подстраиваться. Мэтр просто свредничал и сделал его кружевным.

– Думаешь? – нахмурилась Лесса.

– Подойди к нему после занятия, – посоветовала Иржин. – Он хороший и понимающий. Мы с Лиданом тебя снаружи подождем.

Прозвучал сигнал окончания занятия, и студенты, вразнобой попрощавшись с мэтром, потянулись на выход. Ирж подмигнула подруге и, пристроившись рядом с Лиданом, выскользнула из зала.

– Подождем? – предложила она, и дер Нихрат согласно кивнул.

– А что происходит? – спросил он осторожно.

– Высокие переговоры, – хихикнула Иржин и пояснила: – Лесса хочет спросить мэтра, может ли этот пыточный воротник прикидываться обычным шейным платком.

– Пыточный? – нахмурился Лидан.

– Я думаю, это тот самый воротник, которым мэтр угрожал на прошлом занятии – с тонкими иглами, чтобы осанку вырабатывать, – негромко объяснила леди дер Томна.

Тихий скрип двери, и из зала выходит пристыженная Тродваг. На шее которой повязан черно-серебряный шелковый платок.

– Идем? – не поднимая глаз, спросила Лесса. – У нас же

теория телепортации сейчас?

– Она самая, – кивнула Иржин. – Что случилось?

Лесса дернула плечом и с кривой улыбкой обтекаемо ответила:

– Мэтр умеет задавать правильные вопросы. И не требует на них ответ, потому что он ему не нужен.

– А кому нужен?– растерялся Лидан.

– Мне, – просто ответила Лесса. – Он спросил, где я себя вижу после Академии. И кем. И не будет ли мне стыдно изображать из себя вязальный крючок в обществе утонченных спиц.

– Сложная метафора, – отозвался дер Нихрат. – Кто-нибудь знает, куда нам?

– В холл, к стенду с расписанием, – рассеянно отозвалась Иржин. – Там список предметов вывешен и номера аудиторий. И как добраться – тоже там подскажут.

Но на подходе к главной лестнице ребята столкнулись с Алианой и Вик.

– Если у вас тоже теория телепортации, то нам всем на крышу, – в лоб выпалила Натив. – О, Лесса, а что у тебя на шее? Мощная иллюзия, уровень мастера.

– Подарок, – лаконично отозвалась Тродваг. – А почему на крышу? И на какую крышу? У Академии есть основное здание и два крыла. И это я молчу про башни.

– На крышу основного здания, – пояснила Алиана и добавила: – А почему – никто не знает. Но, надеюсь, магистресса

Ивар пояснит. Не представляю, что от нее ждать.

Иржин вспомнила высокую худощавую женщину в черном форменном платье, ту, что сопровождала ее на первичное собеседование, и содрогнулась.

– Дилан – не тот, который глава боевиков, а один из студентов, черноглазый такой парень, – сказал, что магистресса Ивар не любит всех одинаково сильно, – задумчиво произнесла Иржин. – Она строгая и не терпит, когда медлят.

– О, так это, наверное, его сын, – сверкнула глазами Вик. – Говорят, мать мальчика погибла, но ценой своей жизни спасла парня. Жуткая история с внезапным обрушением дамбы в столице Гервона.

– Думаю, мы не будем это обсуждать, – поежилась Ирж. – Чужая боль не повод для сплетен.

– Согласна, – кивнула Алиана. – Так, это последний этаж, но где же ход на крышу?

Откашлявшись, Лидан осторожно произнес:

– Я слышал, что на крышу ведет узкая винтовая лестница. И что это неудобно, поскольку возникает очередь. И давка.

Хлопнув в ладоши, Ирж весело произнесла:

– Значит, высматриваем большое скопление студентов.

– А что его высматривать? – Вик ткнула пальцем налево. –

Вон, смотрите.

И действительно, в пустом и гулком холле змеей завивалась очередь из студентов, спешащих вовремя попасть на занятие.

– Настолько узкая лестница? – неприятно удивилась Иржин.

– Скоро узнаем, – пожал плечами Лидан.

– Не скоро, – с сомнением произнесла Алиана. – Втянемся на крышу как раз к концу занятия.

Посмеивающиеся ребята пристроились к хвосту очереди, и один из студентов, повернувшись, пояснил:

– Дверь еще не открыли. На крышу просто так попасть нельзя.

– О, спасибо, – улыбнулась Алиана.

Громкий хлопок, и в центре холла появилась зятанутая в черное платье женщина. Ирж тут же ее узнала и шепнула:

– Магистресса Ивар!

Не говоря ни слова, преподавательница устремилась к началу очереди. Точнее, к дверям, ведущим на крышу. А через минуту студенческая змейка стремительно втянулась на крышу. Крышу, усыпанную большими плотными подушками.

– Садитесь на подушки, – отрывисто приказала магистресса. – Я Анталья Ивар, преподаватель теории телепортации. Вы можете обращаться ко мне магистресса Ивар. Вопросы?

– Да, магистресса, – тут же откликнулась Вик. – А как мы будем записывать? Ни столов, ни парт, ничего же нет.

– Как-нибудь справитесь, – усмехнулась магистресса. – Большую часть урока вы будете наблюдать за небом. Вы, ве-

роятно, удивлены, что здесь не все ваши сокурсники. Все оттого, что они не нуждаются в костылях – они способны создавать стабильные телепорты из любой точки нашего мира. С таким даром можно только родиться. Вы же научитесь видеть магические потоки, искать в них бреши и перемещаться внутри стремительно несущейся силы.

– А как мы покинем поток? – оторопела Тродваг. – Этак можно и до какого-нибудь источника донестись. Известно, что одни точки исторгают из себя магию, а другие принимают. И те, и те считаются источниками магии, поскольку вокруг них повышен фон силы.

– Именно поэтому вначале вы научитесь видеть потоки и бреши, затем создавать бреши самостоятельно.

– Это смертельно опасно, – сказал Лидан. – Ведь так?

– Именно, – кивнула магистресса Ивар. – Поэтому вы сможете отказаться от вхождения в поток. Однако же от иного взаимодействия с потоком вы отказаться не вправе. Кто-нибудь знает почему?

На крыше присутствовали первокурсники всех четырех факультетов. Но также на крыше присутствовала и почти звенящая тишина – ни у кого не было ни малейшего представления о том, почему им нельзя отказаться от опасной науки. Ну, кроме того неоспоримого факта, что им запретила отказываться сама магистресса.

«Но вряд ли это правильный ответ», – подумала Иржин и вся превратилась в слух: вдруг кто-то все-таки имеет ка-

кие-то догадки?

– Вот вы, – магистресса Ивар указала на Вик. – Что вы думаете?

– Что в какую магическую науку ни ткни пальцем, все опасно, – проворчала Натив.

– Это да, – кивнула магистресса. – Что ж, если ни у кого нет ни малейшего предположения, я напомню, что пойти в ученики к мастеру артефактору вы можете только после окончания нашей Академии. А мастера напитывают артефакты силой...

Магистресса сделала паузу, окинула взглядом внимающих ей студентов и со вздохом закончила:

– Чтобы напитать свои изделия магией, артефакторы помещают их в потоки силы. Иначе бы мастера слишком быстро выгорали. Это же очевидно!

Студенты изобразили стыд, скорбь и раскаяние. Магистресса сделала вид, что поверила.

– Что ж, сейчас задача – удобно устроиться и расфокусировать зрение. У вас это прекрасно получается на других предметах, – усмехнулась магистресса и взмахнула рукой, очерчивая небольшой круг. – Вот здесь проходит стабильный и яркий поток. Приступайте. И знайте, что пока еще никто не ушел с первого занятия, не увидев поток. Именно поэтому мы занимаемся на крыше – здесь потоки ярче и заметить их проще.

Магистресса и сама села на подушку, замерев в красивой,

но вряд ли удобной позе.

– Есть мнение, что я рискую быть первой, – хмыкнула Тро-дваг.

– Тебе же показали, куда смотреть, – едва слышно отозва-лась Ирж. – Соврешь.

– И то верно, – согласилась Лесса.

"Расфокусировать взгляд, – вздыхала про себя Ирж. – Ма-стер Версар отвешивал такие подзатыльники, когда мы от усталости начинали таращиться в пустоту... А теперь выяс-няется, что это прям полезный навык!"

Полуприкрыв глаза, Иржин рассматривала преподавате-ля, облака и яркое голубое небо.

"Жаль, нельзя лечь", – подумала она и вздрогнула. В небе появилась какая-то рябь, как будто сотня прозрачных точе-чек кишела и мешалась между собой. Такие штуки Ирж на-блюдала и раньше. Неужели это потоки?

Не рискуя сосредотачиваться, она отвела взгляд так, что-бы цеплять эти точки только самым краем зрения. И, минут через пятнадцать, была вознаграждена: все небо расцвети-лось полупрозрачными разноцветными лентами, между ко-торыми то тут, то там мелькали зеленые искры.

"Это Время?" – удивилась Ирж. А после порадовалась, что среди потоков не было ни единого зеленого полотна. Но зато были тонкие синие и желтые нити.

"Вот от чего надо держаться подальше", – решила она для себя.

– Оторвите клочок бумаги и запишите увиденный цвет или цвета, – приказала магистресса Ивар. – И, разумеется, не забудьте отметить имя и факультет. Сдав записку, спустайтесь в холл – занятие окончено.

– А? – оторопела Вик.

Не то чтобы Натив хотела привлечь внимание магистрессы, просто слишком уж тихо было на крыше.

– Сигнал здесь не слышен, – пояснила Ивар, глядя на Вик. – Так понятней?

– Да, спасибо, – смутилась Натив.

– Сейчас у вас обед, затем практика телепортации, – продолжала тем временем профессор. – Практика будет в парке, на большом газоне.

– Большой газон? – удивилась Иржин.

Натив и Лесса ответили непонимающим пожатием плечами, а вот Алиана пояснила:

– В парке большой участок. Там медитируют, разминаются, на выходных можно посидеть с пледом и бутербродами. Там очень мощные чары – даже зимой трава зеленеет и земля теплая. Это подарок эльфов на сколько-то-летие Академии. Очень сложные чары и непростой газон – иначе бы он просто не смог зеленеть круглый год.

Сдав свои записки, посмеивающиеся ребята направились в столовую. Чтобы после сытного обеда пойти в парк – искать большой газон.

– Это уже третья лужайка, – проворчала Вик и тяжело

вздохнула, – где этот газон?

Алиана, чуть шевеля заостренными ушками, сердито посмотрела на подругу:

– А мне почему знать? Эта лужайка совершенно точно не зачарована. Найдем следующую и проверим ее!

В общем, большой газон нашелся только на пятый раз. Над ним, метрах в двух от земли, парили подушки. Иржин, присмотревшись, поняла, что это те же подушки, что были на крыше. Да и сам практический урок, если честно, не особенно отличался от теории. Ну, только если преподавателем. Практику студентам давал младший преподаватель Руони. Невысокий тонкокостный мужчина с глазами оборотня.

Правда, за все занятие никому из студентов не удалось увидеть брешь в единственном потоке, проходившем над лужайкой.

– Теперь я буду много и усердно думать, – сообщил подругам Лидан. – Телепортация – это хорошо и удобно. Но прыжок сквозь поток... Это страшно и не всегда удобно.

– Это как скоростной общественный ленвинд, – задумчиво отозвалась Иржин. – Остановки только в строго определенных местах, но все равно лучше хоть часть пути пролететь, чем грустно и уныло идти пешком. Я буду учиться.

– И я, – кивнула Алиана. – Такой телепорт не будешь открывать без дела, но в критической ситуации... Лучше бояться использовать, но уметь, чем однажды оказаться в западне и не смочь сбежать.

– На сегодня занятия окончены, – Вик радостно улыбнулась, – чем займемся? Может, изучим уже Академию?

– Мы с Лиданом пойдем на какую-нибудь лужайку и будем разучивать гимнастику для рук, – мягко ответила Иржин.

– Хорошая гимнастика? – заинтересовалась Тродваг. – Я бы тоже не отказалась. Магии Времени во мне ни на медяк, а вот с пальцами что-то делать надо. Не все пассы выходят чисто.

– А я с удовольствием поваляюсь на траве и посчитаю облака, – улыбнулась Алиана.

– А я все равно пойду гулять, – фыркнула Вик. – Мне тут один красавчик с третьего курса глазки строил. Может, на него «нагуляю».

На том и порешили. Вик, поправив волосы и иллюзией подкрасив губы, отправилась разыскивать своего красавчика, остальные вышли на уютную лужайку и, создав несколько пледов, устроились на земле. Правда Алиана не стала рассматривать облака, а тоже принялась изучать гимнастику.

– На всякий случай. Чтобы, если что, хоть распознать, что меня сейчас чем-то темпоральным приложат, – пояснила эльфийка.

– Кстати, да, – согласилась Тродваг. – Только непонятно, какой жест за что отвечает. Ирж?

– О, у меня было всего одно занятие, – возмутилась леди дер Томна. – Гимнастику я выучила, а вот шепоть с замедлением времени получается откровенно отвратно. Перо долж-

но было зависнуть в воздухе, а в итоге сгнило.

– Ну... Зато хоть что-то вышло, – приободрила подругу Лесса.

– Милорд примерно так и сказал, – кивнула Ирж.

– Кстати, если мы собираемся на ужин, то пора начинать что-то делать и как-то шевелиться, – спохватилась Лесса.

– А мы можем посмотреть, как ты вальсируешь? – тут же спросила Алиана.

– Думаю, да, – пожала плечами Иржин.

– Дай-ка я тебя заплету, – эльфийка ловко создала несколько нежно-голубых лент, – скажешь мэтру, что платье должно быть светло-синим. Или белым, хотя это будет несколько скандально. У людей к белому цвету столько претензий.

Леди дер Томна тонко усмехнулась и кивнула:

– Да, лет двадцать назад после такого танца мэтру пришлось бы на мне жениться.

За полчаса Алиана успела заплести Иржин причудливую эльфийскую косу и выяснить, что:

– Впервые вижу молодую и красивую девушку, которую уродует вычурная коса.

– Сделай мне низкий свободный узел, – вздохнула Ирж. – И ты не первая об этом говоришь.

Лидан, который сосредоточенно складывал пальцы в фигуры, вскинул голову, посмотрел на Иржин и в итоге выдал:

– Ты все равно красивая.

Умилившись, Ирж послала мальчишке воздушный поцелуй. А эльфийка тут заворчала, что о таких вещах предупреждают заранее:

– Я так старалась, пока заплетала тебя. А могла бы вон, Лессу заплести.

– Я подумала, что с моих шести лет прошло достаточно времени и это могло измениться, – пожалала плечами Иржин. – Мне идет простая коса, низкий свободный узел и распущенные волосы, чуть приподнятые на висках. Все остальное творит с моим лицом какие-то жуткие вещи.

– Мне ничего не идет, – эхом откликнулась Лесса. – Думаю постричься покороче. Так что, если бы ты заплетала меня, результат был бы тот же.

– Еще короче?! – оторопела Алиана. – Да ну, не может быть, чтобы совсем ничего не шло.

– Боевому магу лучше иметь короткую шевелюру, – дипломатично заметила Ирж. – Но пока ты в Академии, я бы тебе советовала отращивать волосы. Напитанные силой и ритуально-правильно срезанные, они могут стать серьезным подспорьем.

– Например? – заинтересовалась Тродваг.

– Артефактная ловчая сеть. Даже если ты не будешь делать ее сама, что сложно, ты сможешь сдать волосы, и тебе ее сделают на заказ. Это будет в несколько раз дешевле, чем покупать готовую.

– Почему дешевле? – нахмурилась Алиана.

– А ты думаешь, у артефакторов так много длинных волос? – вопросом на вопрос ответила Иржин. – Там еще нюанс: сдавая волосы, надо брать клятву, что они пойдут только на твою ловчую сеть и ни на что иное. А излишек будет уничтожен. Ты думаешь, отчего у боевиков столько длинноволосых парней? Чтобы противнику было удобнее бить?

И Иржин жестом изобразила, как она волосы на кулак наматывает. Обсуждая область применения насыщенных магией волос, ребята опоздали на ужин. Спасибо Вик – она поборола свою лень и взяла еду на всех.

– Раздаточная быстро закрывается, – посетовала Натив и хитро блеснула глазами в сторону Лидана, – доставай скорее свою волшебную штуку!

– О, я надеюсь, мне по возрасту позволено слушать твой рассказ, – поддел ее дер Нихрат, и Вик поперхнулась смешком:

– Вредина и язва.

И весь ужин ребята слушали, как Вик поет дифирамбы студенту боевого факультета.

– Как его зовут-то? – не выдержала в итоге Тродваг.

– Родерик дер Флаун, – мечтательно выдохнула Натив.

Лесса нахмурилась и осторожно произнесла:

– Он довольно... неприятный человек.

– Что б ты понимала! – тут же вскинулась Натив. – Он чуткий, интересный и молчаливый! Последнее – лучшее мужское качество. Он слушал все, что я говорила!

– Надеюсь, ты права. Но учти, что он, со своей влюбленностью в принцессу, давно стал притчей во языцех.

На это Натив отреагировала очень спокойно:

– Значит, я та, что излечила его от этой влюбленности.

Лесса и Иржин обменялись обеспокоенными взглядами, но промолчали. Что-либо доказывать Вик было бесполезно.

– Ты мне только скажи, когда ты так в него втрескаться успела, – вздохнула Алиана.

И Вик пошла некрасивыми красными пятнами. Помолчав, она тяжело вздохнула и спросила Лидана:

– Твоя штука надежна?

– Как гервонский надгробный камень, – серьезно ответил Лидан.

– Я сюда из-за него пришла. Ну все эти бла-бла-бла про магию и все такое. – Вик махнула рукой и пригорюнилась. – Это все вранье. Я шла ради него и только ради него. Мы встретились на балу в городской ратуше. Он был такой! А я... Ну прямо скажем, я не блистала в тот вечер. Но он все равно протанцевал со мной трижды, а потом исчез.

– Туфельку оставил? – хохотнула Тродваг.

– Ага, ботинок, – фыркнула Вик. – Ничего он не оставил, хорошо, что я его имя знала. Там спросила, сям уточнила и выяснила, что он учится в Академии, на факультете боевой магии. Я серьезно подошла к выбору факультета! В эликсирах я ничего не смыслю, хотя хотела я к вам.

Она подмигнула Алиане, на что та тут же отреагировала:

– Создание любовных и подчиняющих зелий, Вик, выходит боком!

– Вот, потом я подумала о том, чтобы оказаться с ним на одном факультете. Но передумала – не мое это. И тогда я решила, что стать утонченным и таинственным иллюзором – то, что нужно! И вот, я выигрываю по всем фронтам! В субботу у нас свидание в парке. Плед, канапе и легкий сидр.

– Это будет рассказ для тех, кто старше семнадцати? – флегматично поддел Вик Лидан.

А Иржин заподозрила, что утонченная и загадочная Натив нашла отклик в душе рано повзрослевшего мальчишки.

"Бедный", – посочувствовала она ему мысленно.

– Мы идем смотреть, как Ирж вальсирует с мэтром, – поспешно произнесла Лесса, пока Вик не сказала дер Нихрату чего-нибудь крайне неприятного.

– Я с вами, – тут же отреагировала та. – Люблю смотреть, как другие трудятся. Ну и... Вдруг он там будет?

– Покажешь? – тут же спросила Алиана.

– Я покажу, – буркнула Тродваг. – А то если Вик будет пальцем тыкать – подозрительно будет.

Выйдя из столовой, друзья направились к владениям мэтра Альтера. И буквально за пару шагов до входа в зал их перехватил милорд Десуор.

– Студентка дер Томна, на пару слов, – коротко произнес ректор.

Пораженная, Иржин отошла от друзей и вопросительно

посмотрела на него. Милорд Десуор отвел ее еще немного в сторону и материализовал на ладони увесистую деревянную шкатулку. Самую простую, без узоров и изысков.

– Здесь десять флаконов разбавленного успокоительно-го, – негромко пояснил он. – Если случайно вытворите что-нибудь темпоральное, немедленно примите зелье и идите к целительнице Лорне.

– Спасибо, – Иржин благодарно улыбнулась. – Вы очень щедры.

– Следить за здоровьем и благополучием студентов – одна из моих обязанностей, – спокойно ответил милорд Десуор. – Вы вальсируете сегодня?

– Да, – коротко ответила Иржин.

– А ваши друзья хотят посмотреть, – не спрашивая, продолжил он. – Пусть идут за мной, там есть неприметная дверца. А вас, Иржин, уже ждет мэтр.

Ирж обернулась и увидела, что мэтр Альтер, сложив руки на груди, уже стоит в коридоре. Подойдя к нему, она краем глаза отметила, что друзья ушли вместе с милордом Десуором.

– Какой изумительный узел! И цвет лент такой нежный, – отметил мэтр. – А ну-ка, покружитесь. Да, строгое платье со скромным вырезом, и цвет... Вверху мы сделаем точь-в-точь с вашими лентами, а к подолу платье станет похоже на грозовую тучу.

Два простых жеста, и у Иржин перехватило дыхание –

мэтр не забыл и про корсет.

– Очаровательно! Сама хрупкость и нежность. Вы выглядите так, словно вот-вот переломитесь в талии!

– Я и чувствую себя так же, – проворчала Иржин и оперлась на поданную руку.

– Понимаю, – тонко улыбнулся мэтр, – мне тоже довелось походить в тугом корсете. Дважды. Один раз – сломанные ребра, но второй... Позорная страница моей биографии! Заклинаю, никогда не спорьте с королевой Мэврис, она гораздо на изощренные издевательства.

Леди дер Томна улыбнулась и склонила голову, как бы принимая совет. Но про себя она подумала, что спорить с королевой в принципе занятие глупое. Она же королева! Как прикажет, так и будет.

– Мэтр Альтер, леди дер Томна. Добрый вечер.

Иржин удержалась от позорного взвизга, а вот мэтр – нет. Все дело в том, что у входа в зал притаился Его Высочество Ардин. Судя по всему, принц использовал качественный артефакт сокрытия и, пока не заговорил, был необнаружим.

– Вы желаете моей преждевременной смерти, студент Траарнский? – сварливо осведомился мэтр Альтер. – Или студентка Траарнская прислала вас договориться о пересдаче экзамена?

– Нет, мэтр. Дея свои проблемы решает сама, – чуть поклонился принц. – Я хочу предложить свои услуги. Вы же показываете студентам вальс? Неужели не логичнее, если тан-

цевать будут студенты, а вы могли бы комментировать и пояснять движения. Студентка дер Томна вряд ли будет возражать, не так ли?

У Ирж от гнева перехватило дыхание, и она, не контролируя себя, стиснула пальцы на худощавой руке мэтра Альтера. Но тот и виду не подал, что действия студентки причиняют ему боль. Вместо этого он покачал головой:

– Нет, Ардин, это не логичней. Сводничество под сводами Траарнской Академии Магии порицается. В том числе и вашей матушкой.

– Я вынужден настаивать, – прищурился Его Высочество. – Это будет полезно для учебного процесса.

– Вы собрались настаивать как принц или как студент?

Вопрос был с подвохом, и Иржин немного расслабилась. Она поняла, что по каким-то своим причинам мэтр Альтер не желает потакать прихотям Его Высочества. А значит, если Ардин все-таки продавит мэтра, то она позволит себе развернуться и уйти. Вряд ли со стороны мэтра последует какое-либо наказание.

– Как студент, – процедил принц Ардин. – В Академии все равны.

– В таком случае позвольте предложить вам проследовать в зал и наблюдать, как и положено студенту. И запомните, что преподаватели не обязаны потакать вам в любовных интрижках. Хотите вальсировать девушку – приглашайте ее на бал.

После этой довольно резкой отповеди мэтр попрощался с принцем коротким кивком и провел Иржин в зал. Кружась в танце, Ирж осторожно осматривалась. Она увидела друзей и стоящего рядом с Вик высокого парня. Принцесса тоже была в зале, а вот принц куда-то пропал.

«И хорошо», – перевела дух Ирж. Во внезапную влюбленность Его Высочества она не верила. За всем этим стоит расчет, но какой? Она совершенно не выгодная жена – значит, что-то другое. А это, в свою очередь, превращает внимание принца в источник проблем.

Когда танец завершился, Иржин присела в глубоком реверансе, а мэтр низко поклонился. Студенты искупали их в аплодисментах и принялись разбиваться на пары. А Ирж, в компании друзей, отправилась к общежитию. По дороге ее познакомили с Родериком дер Флауном – «для друзей Вик просто Дерик», – а также напомнили про газету.

– Ты ее если читать не будешь, – проворчала Вик, – то так и скажи. А то она распадаться начала и мне пришлось снимать копию. А потом копию с копии, потому что несколько раз размноженная газета растворяется с невероятной скоростью!

– Ох, я забыла про нее, – ахнула Ирж. – Спасибо огромное, Вик.

– Создать копию с копии – сложное искусство, – польстил Натив Родерик. – Ты хороша в иллюзиях?

– Ну, не так чтобы запредельно, – отмахнулась зардевшаяся

ся Вик. – Но есть некоторые успехи.

Иржин удалось подавить смешок, а вот Тродваг и Алиана подозрительно закашлялись – видимо, не смогли полностью сдержаться.

Но зато у слов Родерика был и положительный эффект. в комнате Вик засела за учебники. Потому что:

– Быть неучем рядом с успевающим женихом – моветон.

– Женихом? – одними губами переспросила Лесса и шепнула Ирж: – Этот «просто Дерик» не сводил глаз с принцессы. Она стояла недалеко от нас и... Подозрительно все это.

– У меня тоже невесело, – усмехнулась Ирж. – Принц пытался заменить мэтра.

– Ого, – впечатлилась Тродваг. – И как?

– В Академии все равны, – закатила глаза Иржин. – Но мне как-то страшно. Я сбежала в Академию от одного слишком настойчивого, гм, поклонника, чтобы тут же обзавестись другим. И ведь принца к поплавцам не пошлешь.

– А что с первым поклонником?

Иржин встряхнула газету и, найдя статью о лорде Валдерисе, показала Лессе:

– Вот его сынок. Крайне неприятный человек. И за последний год ни один выпуск «Арн-новостей» не обходится без упоминания этого рода.

– В благоприятном контексте?

– Очень благоприятном, – Ирж поджала губы. – Не знай я Гидеона лично, то была бы ими восхищена. И вот, смотри,

они опять молодцы – осчастливили городской дом исцеления щедрым пожертвованием. А в следующем месяце рассчитывают открыть еще одну столовую для бедных. Ха, королева Мэврис им головы-то пооткусывает – такой жирный намек на то, что королевские столовые для бедных не справляются!

– Про королеву я слышала только хорошее, – задумчиво произнесла Тродваг. – Она, наверное, будет рада? Ну, что количество столовых увеличилось. Да и написано вроде бы не так и плохо.

Лесса с сомнением всмотрелась в статью. Иржин пожал плечами – она не любила спорить по пустякам. И потом, всегда существует вероятность, что она и правда предвзята – все-таки Гидеон в ней только ненависть вызывает. И, соответственно, недоброе отношение переходит на всю его семью.

– О чем шепчетесь? – Алиана отложила в сторону учебник и потянулась. – Понять не могу: если мы проходим сложно-составные эликсиры на первом курсе, то что мы будем делать дальше?!

– Ты на какой вопрос хочешь получить ответ? – с интересом спросила Лесса, поднимая глаза от газеты.

– На первый, – вздохнула эльфийка. – На второй никто ответить не может. Потому что мы боимся задавать магистрессе вопросы.

– Это плохо, – серьезно сказала Иржи и отдала газету Лессе.

– Знаю, – вздохнула Алиана. – Надеюсь, что что-то изменится. Ну так о чем шепчетесь-то?

– О женихах, – фыркнула Лесса. – Бывших и будущих.

Тут уже и Вик не выдержала и, отложив книгу, подседа ближе к подругам. Ее горящие глаза не оставили Ирж выбора, и та, с некоторой неохотой, рассказала о Гидеоне Валдерисе и его недвусмысленно-настойчивом сватовстве.

– А ты не думала, что ему нужна не ты? – прищурилась Лесса. – Как он отреагировал на твое поступление в Академию?

– Да откуда ж мне знать-то? – возмутилась Ирж. – Я с ним связь не поддерживаю. И папа ему вряд ли писал – лорд дер Томна предпочитает не трогать вонючее.

– А ты о чем? – спросила у Лессы Алиана, не слушая ворчливых оправданий леди дер Томна. – Если ему нужна не Ирж, то кто?

– Или что, – выразительно произнесла Тродваг. – Я так понимаю, что род дер Томна в Траарне знает каждая собака. Так?

– Так, – кивнула Иржин.

– Магия времени вам от кого досталась? – провокационно спросила Лесса.

На секунду задумавшись, Иржин пожала плечами:

– Даже не представляю, если честно. Риа дер Томна сбежала вместе с детьми. Мы с братом – потомки основной ветви дер Томна, где-то в Редгене должны быть потомки Риа и

Наэддина. Так что дар наследственный, но не от Траарнских. Или мы переопылились с ними до Риа.

– То есть в прошлом дер Томна имели способности к темпоральной магии, – сделала вывод Лесса. – Логично предположить, что если они были магами времени, то и ты, первая ведьма за последние несколько поколений, будешь иметь талант к магии времени.

Подумав, Иржин согласно кивнула, но все равно поспешила возразить:

– Да, это логично. Но что толку? Вот если бы я могла влиять на прошлое или видеть будущее – да, есть смысл получить себе в род темпорального мага. А на деле... Ну такой дар, опасный, сложный, сильный, но не незаменимый. Если, конечно, не касаться Завесы. Но она находится в ведении Траарнских.

Вик, прищелкнув пальцами, зажгла на ладони махонькую иллюзию – песчаные часы, в которых вместо песка мерцали какие-то зеленоватые крупинки.

– А что, если он не знает, что ты не можешь влиять на прошлое? – прищурилась Натив и заставила часы несколько раз перевернуться в воздухе. – Что, если он, как и многие другие, приписывает магии Времени всемогущество? И ты в его глазах можешь исправлять ошибки? Или предсказывать будущее до мельчайших подробностей?

– И что, что такого успело произойти в сравнительно недавнем прошлом, чтобы оно стоило женитьбы на мне? –

скептически спросила Иржин и тут же поправила себя: – В принципе женитьбы. Это ведь на всю жизнь.

– В Траарне разрешены разводы, разве нет? – удивилась Тродваг.

– Не во всех слоях общества, – улыbnулась Натив. – Для высшей аристократии развод – несмыываемый позор. Благородный лорд скорее удавит свою жену. Или леди высшего света притравит своего благоверного, чтобы не разводиться. Потому что это клеймо на всю жизнь – и, возможно, еще и на детях отразится.

– Если вы правы, – задумчиво протянула Иржин, – то мое поступление в Академию ничего не меняет.

– Меняет, – возразила Алиана. – Теперь легально он тебя не получит. Но сможет похитить, да.

– Спасибо, это так успокаивает, – фыркнула Ирж.

– Тебе просто нужно поговорить с семьей, рассказать отцу о своих предположениях и своем даре. И договориться, что если ты не выходишь на связь – значит, нужно предполагать худшее, – предложила Лесса. – Из Академии тебя не выкрасть, а вне Академии... Побережешься, а там все как-то определится. Может, Гидеону хватит ума попытаться договориться по-хорошему.

– Не могу сказать, что ты меня обрадовала, – проворчала в итоге Иржин. – Скорее бы суббота и письма из дома. Я что-то начинаю волноваться.

– До субботы еще пятница, – вздохнула Алиана. – Кото-

рую мы все можем не пережить.

– С чего бы? – удивилась Вик.

– А вы в расписание смотрели? Ориентирование в лесу, – эльфийка тяжело вздохнула, – я морально готовлюсь к заплыву через болото. Лес-то уже был.

– Ну, если так рассуждать, то это еще может быть скалолазание, – хихикнула Вик.

– Изучение пещер, – вбросила предположение Тродваг.

– Главное, чтобы все это не услышал магистр Древесный, – проворчала Алиана и, повеселев, обратилась к Иржин: – У тебя готовы твои три тысячи слов для магистresses Альвиэль?

– Эти три тысячи слов мне всю душу вымотали, – закатила глаза Иржин. – Написала десяток фраз и повторила их еще раз двадцать в разных выражениях. Кстати, стоило бы подучить термины, она обещала спрашивать со страшной силой.

Время до отбоя Иржин провела, уткнувшись в свои конспекты. Ориентирование в лесу ее не особенно пугало – задание она сделала еще в те выходные и потому была абсолютно спокойна. А вот эликсиры... Если магистресса Альвиэль захочет, она может серьезно испоганить жизнь.

Глава 12

На ориентирование в лесу друзья шли с величайшей осторожностью. У Тродваг в сумке лежал нож, Алиана запаслась эликсирами, а Вик, Иржин и Лидан просто насторожились. Им заготовливать было нечего – не та направленность магии.

– Радует одно то, что занятие будет в аудитории, – проворчала Вик. – Хотя и пугает – тоже.

– Не нагнетай, – вздохнула Алиана. – Все будет хорошо. Смертельных случаев в Академии почти нет.

– Почти? – выразительно уточнила Лесса, и эльфийка легкомысленно отмахнулась:

– Идиотов везде хватает. И вообще, если кто и умирал, то не на территории Академии, а в городском доме исцеления. Это, как по мне, не считается. Может, врачебная ошибка или несоблюдение режима.

– Цинично, – усмехнулась Иржин.

– Правда жизни, – вздернула нос Алиана.

– Угу, ты так говоришь, только пока тебя не коснулось, – буркнула Лесса, и Ирж согласно кивнула:

– В точку.

– Нашли из-за чего ссориться, – тут же воскликнула Вик. – А вот и аудитория. Огромная.

– Она вмещает в себя первокурсников всех факультетов, еще бы ей быть маленькой, – сказала Иржин и со вздохом

добавила: – Передние ряды уже заняты.

– Какая интересная... форма? Или как это обозвать? – с недоумением произнесла Лесса. – В общем, один ряд над другим возвышается.

– Это придумка королевской семьи, – с удовольствием пояснила Вик, – амфитеатр, чтобы всем было видно и слышно. Скоро все аудитории в Академии будут по такому принципу отремонтированы.

– Это чтобы всем было видно, – одновременно с Вик сказала Иржин. – И это придумали в Гервоне, по-моему. Там море теплое и такие ряды, постепенно повышающиеся, были выбиты в скалах, чтобы наблюдать за танцем кольрийских амфибий.

– Зато наши король с королевой придумали, как это использовать с большей пользой, – надулась Вик.

– Не вижу смысла спорить, – развела руками Иржин.

– Будем надеяться, что воцарится звенящая тишина, – философски пожала плечами Алиана и направилась к свободным местам на заднем ряду.

Эльфийка точно знала, что такое расположение рабочих мест впервые придумали эльфы, но... К чему спорить с подругами? Истина не терпит крика.

– Я бы не рассчитывала, – Вик плюхнулась за ту же парту, за которую села Алиана, – все треплется, а уследить, кто что сказал, в такой толпе нереально. Хм, это действительно огромное зеркало во всю стену или очередная иллюзия?

Бросив взгляд на огромное зеркало, Ирж села за парту. Рядом с ней устроилась Лесса, а за соседней партой прикнулся молчаливый Лидан.

– Учитывая прошлое занятие – сомневаюсь, что кто-то захочет злить магистра Древесного, – прищурилась Иржин, не отводя взгляда от матовой поверхности зеркала. – Вряд ли остались непонятливые. А вы заметили, что вокруг этого зеркала как-то слишком много колдовских потоков? И аудитория как-то размыто отражается.

– Вряд ли магистр Древесный столь пылко любит зеркала, – хмыкнула Лесса. – А если это не зеркало, то это артефакт в виде зеркала. Ох, а вот и сигнал к началу занятия.

Одновременно с этим открылась дверь и в аудиторию вошел магистр. Иржин кивнула сама себе – она вновь оказалась права. Как только Альтин Древесный вошел в аудиторию, все шепотки и смешки стихли. Конечно, звенящей тишину назвать было нельзя – как бы ни были напуганы студенты, они все равно продолжали дышать, что создавало некоторый вполне приемлемый шум.

– Добрый день, студенты. Сегодня мы посмотрим на Траарн с высоты птичьего полета...

Кто-то на переднем ряду вскрикнул, после чего магистр недовольно проворчал:

– Приведите истеричку в чувство. Ни одному колдуну в мире не хватит сил, чтобы поднять в воздух такую толпу великовозрастных ид... гхм, студентов. Менее впечатлитель-

ных я прошу обратить внимание на зеркало.

Зеркало налилось собственным светом, неярко полыхнуло ало-черным, и настороженным взглядам студентов предстал Траарн. Во всей своей красе.

– Несмотря на то, что мой предмет называется «ориентирование в лесу», – степенно заговорил магистр, – я научу вас, как не потеряться во всех столицах Четырех Королевств. Итак, те, кто надеется на свою память, – внимательно смотрят. Те, кто трезво оценивает свои способности, – зарисовывают на схеме.

Иржин трезво оценивала свои способности, потому ничего зарисовывать не стала – то, о чем говорил магистр Альтин Древесный, ей было известно. Она знала, как вызвать аварийный ленвинд, если вдруг что-то случилось, где найти замаскированные порталы в городской дом исцеления и где находятся точки, в которых проще всего восстановить утраченную магию. Все это вбивал в своих учеников мастер-наставник Версар.

– Впервые попав в незнакомый город, вы должны знать несколько простых вещей: где находится дом исцеления, где находится гостиница, в которой вы собрались ночевать, и где расположена ближайшая травяная лавка.

– А травяная лавка зачем? – раздался недоуменный голос с первой парты.

– Если вы перейдете на второй курс, то узнаете, как быстро и просто приготовить простейшие, но полезнейшие элик-

сиры. На первом курсе слишком опасно вооружать вас такими знаниями – начнете варить зелья в своих комнатах и отравитесь. Да-да, может, вы, студентка с громким голосом во втором ряду, и не станете. Но кто-то – станет. И да, потому страдать будут все. Перерыв.

Но так как магистр остался в аудитории, то уровень шума не сильно возрос – студенты держали свои восторги при себе.

– Магистр, а можно задать вопрос? Не совсем по теме занятия, – с опаской спросила Алиана.

– Сейчас перерыв, а я как раз никуда не собираюсь, – чуть улыбнулся Альтин Древесный. – Слушаю вас.

– Это зеркало... Оно показывает только город или... Или оно может показать что-то более личное? – Эльфийка кусала губы, не зная, как дипломатично, но доходчиво оформить свой вопрос.

– Ваша частная жизнь не подвергается опасности ровно до тех пор, пока у хозяина подобного артефакта нет вашей крови, – утешил ее Альтин.

А вот Иржин поежилась, вспоминая, что в королевском дворце она оставила и кровь, и клочок волос.

«В любом случае переживать об этом глупо, хотя...»

– А если кровь уже была, мгом, потеряна, – громко произнесла она, – можно как-то это исправить?

– Найти и отобрать, – развел руками магистр. – Или проклясть свою кровь. Но, выбирая этот путь, вы должны понимать, что проклята будет вся ваша кровь. В том числе и

та, которая циркулирует внутри вас. Могу утешить вас лишь тем, что магов, способных так использовать зеркала, крайне мало. И почти все они работают на Их Величеств.

Иржин поблагодарила преподавателя и, достав карандаш, принялась выводить в тетради бессмысленные каракули. Проклясть собственную кровь – вариант для безумцев: вероятность выжить практически равна нулю. Да еще и семью заденет... Нет, оно того не стоит.

– А теперь мы обратим внимание на столицу Гервона – Ладель-но-Отори. Ладель – первая жена Первого Короля Гервона, Отори – река. Как знает исторически подкованная часть учащихся – Ладель утопилась в Отори. Причины разнятся, но король был безутешен и выстроил столицу в весьма дурацком и невыигрышном месте – сыро, туманно, склизко. Зато ранимые и утонченные леди, чья натура склонна к сопереживанию, могут увидеть фигуру мертвой королевы, что вечно обречена слоняться в клочьях тумана.

В этот раз Иржин старательно вырисовывала схему Ладель-но-Отори – она не знала, суждено ли ей там побывать, но на экзамене вполне могут спросить.

За несколько минут до окончания занятия магистр приказал подготовиться к «грамотному выходу» – собрать сумки и взять в руки домашнее задание. Оно задание предполагалось сложить в огромный короб.

– И не толпитесь – в толпу так удобно кидать проклятья, – мурлыкнул преподаватель, чем дисциплинировал студентов

донельзя.

Отойдя на приличное от аудитории расстояние, Ирж проворчала:

– Вот казалось бы, не повышает голос, особенно ничем не угрожает... А шуметь и привлекать к себе внимание совсем не хочется.

– Нам криков хватит на эликсирах, – вздохнул Лидан. – Понять бы только, почему сегодня два занятия эликсиров. А не травы и эликсиры.

– Из Редгена прислали запрос на первичную основу под эликсир от болотной лихорадки, – пояснила Алиана. – Не факт, что кто-то из нас сделает достойную основу, но магистр будет готовить именно ее. А мы будем повторять за ней. И вы, наверное, тоже. У нас-то это уже второй день подряд происходит.

Эльфийка оказалась права: их всех поставили готовить эту самую основу. Иржин и Лидан давили сок из каких-то зеленовато-бурых ягод, а после перетирали жмых в ступах. Стоящая рядом Алиана забирала подготовленные ингредиенты и сосредоточенно ссыпала их в бурлящий котел.

Наблюдая за магистрессой и Лорной, которая тоже присутствовала, Ирж не могла не восхититься их профессионализмом. Скупые, отточенные движения, ни единого лишнего жеста! И жесткий контроль над лабораторией – студенты не оставались без внимания!

– А куда столько основы? – тихо спросил Лидан, но Иржин

в ответ только плечами пожала:

– Не представляю. Но надо, раз просят.

– Сейчас все его варят, в доме исцеления – тоже, – шепнула Алиана. – Потому что из трех литров основы выходит всего один флакон противоядия. А чтобы полностью вылечить заболевшего от болотной лихорадки, нужно семь флаконов на человека и двадцать один на оборотня.

– А на эльфа? – заинтересовался впечатленный Лидан.

– Нас зараза не берет, – улыбнулась Алиана и склонилась над котлом.

Иржин же пыталась подсчитать, сколько нужно литров основы, чтобы исцелить одного оборотня... По всему выходило, что даже если все они справятся и сварят достойное зелье – хорошо, если на одного редгенца хватит!

Два занятия пролетели незаметно. Магистресса удостоила их варево скупого:

– Хорошо, подойдет.

– Профессор, я могу прийти после занятий, – негромко сказала эльфийка.

И Ирж, переглянувшись с Лиданом, хором произнесли:

– Мы тоже.

– Жду вас после ужина, – отрывисто бросила магистресса и полетела проверять остальные котлы.

– Ну а что? Четыре Королевства сильны своим единством, – пожал плечами Лидан, и Ирж согласно кивнула:

– Если у нас получилось приемлемое зелье, то почему бы

не повторить? Вдруг именно нашей порции не хватит?

– Согласна, – улыбнулась Алиана. – У вас хорошо получается заготавливать ингредиенты. Втроем мы сделаем еще три литра. А может, и шесть.

Выйдя из пропитанной тысячей ароматов лаборатории, друзья поспешили на обед. После долгой и нудной работы с ингредиентами ужасно хотелось есть. На самом деле, голод был неотъемлемым спутником трудолюбивой колдуньи.

«В принципе трудолюбивого человека», – поправила себя Иржин, вспоминая, как сильно хотелось есть после осенних-весенних работ в саду.

Войдя в столовую, ребята были неприятно удивлены наличием Родерика дер Флауна за «их» столом. Конечно, в столовой все было общим, но студенты старались садиться на одни и те же места – и вот, Вик привела своего возлюбленного за их стол.

– Это обескураживает, – негромко произнесла Алиана и взяла поднос.

– Этого следовало ожидать, – спокойно произнесла Иржин и, улыбнувшись, махнула рукой Лессе, которая только-только вошла в столовую.

Лидан, скользнув взглядом по сидящей за столом парочке, до белизны сжал губы, но ничего не сказал. Ирж вздохнула и шепнула:

– Артефакт не доставай. Не стоит светить такую дорогую вещь при чужом человеке.

– А он чужой? – с горечью спросил дер Нихрат.

– Чужой, – безапелляционно произнесла Алиана. – Мы его не знаем, а на пальце Вик нет кольца. И да, тебя мы тоже не знали, но...

И эльфийка просто развела руками, не зная, как объяснить, почему Лидана приняла, а к дер Флауну вот такое вот предубеждение.

– Меня так и подмывает сесть отдельно, – буркнула подошедшая Тродваг.

– Одна надежда, что он на нас с тобой окрысится и, быть может, в голове Вик хоть что-то прояснится, – вздохнула Иржин. – Все, она уже косится на нас. Мы не можем больше задерживаться у раздаточной.

– А жаль, – флегматично отозвался Лидан и первым пошел к их столику.

Иржин последовала за ним, а ней поспешили Алиана и Лесса. Перебросившись скупыми приветствиями, все расселись и принялись за еду.

– Девочки, вы же не против? – пролепетала Натив.

– В столовой все общее, – обтекаемо ответила Алиана. – Но, быть может, вы хотели остаться вдвоем?

Пожав плечами, Натив удивленно посмотрела на Лидана, который совершенно спокойно поглощал свою порцию и совсем не торопился доставать артефакт. Ирж перехватила взгляд Вик и одним движением брови указала на Родерика дер Флауна, который в этот момент тоскливо оглядывал сто-

ловую. Иллюзионистка пошла пятнами, но промолчала.

«Кажется, вечером будет скандал», – подумала про себя Ирж, и, допив свой чай, негромко произнесла:

– Я после ментала в библиотеку. Хочу до ужина разобрататься с домашней работой. Все-таки выходные – это выходные. Кто со мной?

Ее фраза разбила мертвую тишину, царившую за столом. Алиана встрепенулась, чуть задумалась, прикрыв нечеловеческие глаза, и коротко кивнула.

– Я тоже пойду, – скупно бросил дер Нихрат.

– На эликсирах загрузили так, что придется и до ужина, и после ужина трудиться? – без особого интереса спросила Вик и бросила любовный взгляд на дер Флауна.

– Почти, – тонко улыбнулась Алиана. – После ужина пойдем помогать готовить основу под зелье от болотной лихорадки.

– По воскресеньям библиотека переполнена, – скупно бросил Родерик. – Теми, кто отдыхал в субботу. Книг на всех не хватает.

– Ох, спасибо, что сказал, – расплылась в улыбке Вик.

– Тем более, – кивнула Алиана.

– А зачем столько зелья? – с интересом спросила Тродваг.

– Редген запросил помощи у Траарна, – спокойно сказал Лидан. – Мы с Иржин будем на подхвате у Алианы – чистить, давить, резать, процеживать.

– Вы прирожденные ассистенты, – улыбнулась эльфий-

ка. – У нас же у всех ментал? Тогда пора.

– Я чуть позже подойду, – отмахнулась Вик и повернулась к Родерику. – У тебя же «окно»?

Выйдя из столовой, Ирж и Лесса переглянулись и одинаково обеспокоенно вздохнули. Алиана недовольно прикусила губу и проворчала:

– Ну вот почему он мне так не нравится?! Тихий, вежливый, не лезет ни к кому, не расспрашивает.

– Но при этом он не похож на влюбленного, – не глядя на подруг, сказал Лидан.

– Не похож, – согласилась Лесса. – И на хоть сколько-то заинтересованного – тоже не похож. Он терпит Вик.

– Но ради чего? Она из обеспеченной, но не знатной семьи. – Иржин развела руками. – Конечно, отец Вик обрадует зятю с благородной приставкой «дер», но это уже лет десять как не главное.

– Иными словами, мы чего-то не знаем, а потому сможем только наблюдать за тем, как наша подруга все глубже влипает в этого Родерика, – раздраженно подытожила эльфийка. – Я ей вечером подолью проявитель. Если она опоена каким-нибудь зельем, то мы это поймем.

Лидан заинтересованно посмотрел на Алиану:

– Поймем? С нее спадет наваждение?

– Нет, но ее кожа может поменять цвет, – легкомысленно отозвалась дер Орват. – Или волосы выпадут – смотря где отложились продукты распада зелий. Или ее будет силь-

но рвать – если поражены внутренние органы. Это в любом случае не смертельно.

– Ты уверена, что мы не потеряем ее дружбу? – нахмурилась Лесса. – Мне кажется, Вик дороги ее волосы и цвет кожи.

– Зато мы будем знать, что она влюбленная дурочка, а не опоенная страдальца, – припечатала Алиана и добавила: – Я практически уверена, что это ее собственная дурость, но хочу перепроверить. Потому что ничего иного мы сделать не можем: ей сейчас одно плохое слово про объект любви – и все, ты враг!

Поправив на плече сумку, Тродваг спокойно сказала:

– Мы не будем говорить плохих слов. Ты подольешь зелье, а я возьму с нее слово, что она не промолчит, если дер Флаун окажется козлом. Скажу, что он выглядит как принц из сказки, что манеры его изумительны и что из-за этого у меня, несчастной за-завесной девицы, разыгралось воображение. И что я все-все понимаю, но мне плохо спится, а потому пусть Вик пообещает не молчать в случае чего. Исключительно потому, что я паникующая идиотка, а не потому, что я в чем-то подозреваю Родерика Потрясающего.

Иржин с уважением посмотрела на подругу и честно признала:

– Хитро.

Войдя в аудиторию, друзья устроились поблизости друг от друга. Алиана поставила свою сумку на соседний стул, что-

бы занять место для Вик. Хотя чем больше проходило времени, тем яснее становилось: не придет. У Родерика Потрясающего «окно» в расписании, и Натив явно решила не дать ему заскучать.

Отзвучал сигнал к началу урока, и в аудитории материализовался магистр Эриер.

– Доброго дня, студенты. Сейчас мы запишем теоретические определения, я буду спрашивать их на экзамене, затем займемся практикой. Мозг должен постоянно и непрерывно работать, иначе он размякнет и откажется вам повиноваться.

Иржин вытащила из футляра свое артефактное перо и, подперев подбородок кулаком, приготовилась внимательно слушать магистра.

Термины сыпались один за другим, без какой-либо логической связки. За минуту до сигнала к окончанию занятия магистр закончил надиктовывать определения и велел не опаздывать.

– Я не терплю опаздывающих и прогуливающих студентов, – сухо уведомил мастер менталист.

У Иржин по спине пробежал холодок. Конечно, никто не мог знать, куда направлен взгляд магистра – он надежно скрывал свою внешность. Но каким-то седьмым чувством леди дер Томна поняла, что его слова о прогуливающих студентах обращены к ним.

– Мнится мне, что Вик встряла по полной, – шепнула Алиана.

– Вероятнее всего, она близко познакомится с леди Осваль, – согласно кивнула Иржин.

На перерыве друзья не стали покидать аудиторию. Иржин подошла к окну и села на подоконник. Она рассеянно наблюдала за облаками и гадала: что за вести придут из дома?

«И кто придумал удерживать первокурсников в стенах академии?» – посетовала про себя леди дер Томна.

– Рассаживаемся, рассаживаемся. Сейчас я раздам вам прекрасные, изумительные артефактные заготовки. Каждый из вас знает, что есть заклятья, которые необходимо вообразить, верно?

Иржин соскочила с подоконника и села на свое место.

– Это все относится к высшей магии, – продолжал магистр, в то время как от его стола отлетали небольшие конверты, каждый из которых нашел «своего» студента. – На первом курсе вы не добьетесь больших успехов, но я уверен, что к пятому курсу вы освоите это упражнение. Я приложу к этому все усилия. Откройте конверты.

Надорвав краешек, Ирж высыпала на стол ворох бумажек.

– Это снежинка? – удивилась Лесса.

– Именно. Разрезанная на кусочки. Ваша задача – понять, какой формы была снежинка до того, как ее разрезали, сложить и поднять ее в воздух.

– А заклинание? Нам использовать флэа или... – кто это говорил, Иржин не видела, но была благодарна за своевременный вопрос.

– Вам – использовать силу мысли, – прервал студента магистр. – Чистая воля и магия – вот что вы должны использовать на моих занятиях. Приступайте.

Собрать снежинку оказалось несложно. Но вот поднять в воздух силой мысли... Почти невозможно. Иржин кусала губы, мысленно приказывала бумаге подчиняться и взлететь! Но бумага оставалась глуха. Или это Ирж была слишком слаба?

"Так, успокойся, – сказала сама себе Ирж. – Вдох-выдох, несчастная снежинка не виновата, что у тебя ничего не получается. Ей и так не повезло – разрезали на четыре части".

Прикрыв глаза, леди дер Томна расслабленно опустила плечи и немного помедитировала. Окончательно успокоившись, она будто заново услышала слова магистра Эриера. Важные слова, ведь он голосом выделил один простой глагол. Вообразить.

Открыв глаза, Иржин внимательно изучила свою снежинку. Запомнила каждую завитушку, после чего отвела взгляд и посмотрела прямо перед собой. Расфокусировав зрение так, как учили на теории телепортации, Ирж в деталях представила висящую прямо перед ней снежинку. Каждую загогулилку, каждый неровный краешек и заломчик. Представив, она удерживала эту картинку, не позволяя себе отвлечься ни на что иное. И пусть вновь стали видны потоки магии, пусть. Главное – это висящая перед ней снежинка. Тонкая газетная бумага, кривоватые линии срезов, не особо искус-

ные узоры – тот, кто вырезал ее, совсем не мастер. Но все равно было в этой бумажной поделке что-то милое.

– Потрясающе, – свистяще выдохнула Лесса.

Вздрогнув, Иржин потеряла концентрацию и прояснившимся зрением увидела, как ее сросшаяся снежинка медленно опускается на пол. Не успев подумать, леди дер Томна, желая замедлить падение, резко выбросила вперед руку, и на парту красиво лег бумажный прах.

– Прости, – виновато вздохнула Лесса. – Прости.

– Ничего, – коротко улыбнулась Ирж. – В том, что снежинка стала, мгм, прахом, не твоя вина.

– Откроешь секрет? Как ты ее подняла? Я уже попыталась тихонько левитировать, но не могу поднять вверх все четыре кусочка.

– Магистр дал подсказку, – серьезно сказала Иржин. – Подумай, вспомни, что и как он говорил, и если не догадаешься, то я подскажу.

Минут через пять снежинка, лежащая перед Лессой, задрожала, срослась и поднялась в воздух.

– Я крута! – выдохнула Тродваг, и в тот же момент бумажная поделка опустилась на парту. – Пока не очень, но это только начало!

Магистр Эриер, заметив, что у Ирж больше нет снежинки, отправил ей еще один конверт. Вот только лежащая в нем поделка была разрезана на шесть частей и имела куда более сложный рисунок.

"Ясно, идем по возрастающей", – кивнула сама себе леди дер Томна.

В этот раз запомнить все мелочи, все приметы и особенности было куда сложнее. Тут и завитушки, и острые пики, и сложный край – кто бы ни вырезал эту прелесть, он очень постарался. Да и пляшущие магические потоки очень мешали – синие и желтые линии сливались в одно сложное полотнище. Но цвет... Цвет не смешивался. Прошлое и будущее оставалось отдельным.

«Надо спросить у ректора, что значат эти потоки», – пометила себе леди дер Томна.

– Ирж! Да Иржин же!

– Лесса, – укоризненно вздохнула леди дер Томна, – я пытаюсь заниматься.

– И успокоительное кто пить будет? – сердито нахмурилась Тродваг. – Или ты свою первую снежинку магией огня приложила?

– Ох, спасибо.

Иржин стало стыдно: она сама должна была вспомнить, но слишком увлеклась. Все-таки менталистика – одна из самых интересных дисциплин!

Найдя в сумке флакон, Ирж выпила бутылек.

– И придется заглянуть к целителю, – строго напомнила Лесса. – С твоим даром шутки плохи.

– Да, мамуля, – фыркнула Иржин.

– Студентка дер Томна, вы можете быть свободны, – раз-

дался голос магистра Эриера. – С первым заданием вы справились, продолжите на следующем занятии.

– Спасибо, магистр, – кротко ответила Ирж и шепнула друзьям: – Встретимся в библиотеке.

Собрав вещи, она быстро покинула аудиторию.

"Если бы взглядом можно было испепелить, я бы повторила судьбу своей снежинки", – хмыкнула она про себя и, поправив на плече сумку, устремилась во владения целителя Лорны.

Кабинет целительницы ничуть не изменился – все та же теснота, все те же шкафы с флаконами зелий. И все то же отсутствие солнечного света.

– Я собиралась пить какао, – задумчиво произнесла целительница, после того как Ирж с ней поздоровалась. – Будешь?

– Не откажусь, – благодарно улыбнулась Иржин.

– А ты памятьная, – хитро сверкнула взглядом Лорна, – мой порожек тебя не подловил.

– Случайность, – рассмеялась в ответ леди дер Томна и села на свободный стул.

– Рассказывай, – махнула рукой целительница.

Вздохнув, Иржин честно и без утайки поведала о своей глупости. После чего, замолкнув, принялась ожидать вердикта. Почему-то она была уверена, что целительница не оценит ее попытки замедлить тонкую газетную поделку.

– Так, то есть ты сознательно применила свой безумный

дар? – скептически уточнила Лорна и поставила перед Иржин чашку с горячим шоколадом. – Умно.

– Да? – без особой надежды спросила леди дер Томна.

– Нет, – отрезала Лорна.

– Я не знаю, как это вышло. Рука сама потянулась.

Фыркнув, Лорна отпила крошечный глоток шоколада и с интересом спросила:

– А у тебя же младший брат есть, да?

– Да, – удивленно подтвердила Иржин.

– Шалил в детстве? Маленькие дети непоседливы.

– Ох, не то слово, – вздохнула Иржин.

– А когда его ловили на горячем, он что говорил? Что виноват или что оно само собой разбилось, упало, разлилось?

– Сам... Ясно, я поняла аналогию, – Ирж смутилась и уставилась в чашку. – Но я правда не успела подумать!

– Между "оно само" и "я не успела подумать" лежит пропасть. На одной стороне – самообман, а на другой – понимание проблемы. Следи за собой. Сегодня обошлось, твоя аура в порядке. Допивай шоколад и брысь, а то положу тебя до утра.

– Я не могу, я после ужина с друзьями иду к магистрессе Альвиэль.

– Да, у вас вышла хорошая основа, – кивнула Лорна. – К сожалению, я помочь Тави не смогу – мне до магического истощения два-три заклятья.

– А что случилось в Редгене? Они ведь победили эту жут-

кую болезнь, разве нет? – поспешила спросить Иржин в надежде, что целительница разговорится.

– Победили. Сейчас по всем Четырем Королевствам открываются новые школы магии и Академии. И ведь говорили им, дуракам: пришлите к нам своих наставников. Пусть посмотрят, что и как у нас происходит, и будут готовы к вывертам своих подопечных. Но нет. Только Гервон прислал к нам своего магистра, так Эриер в итоге у нас и остался. Вот и вышло, что открыть школу магии в Редгене смогли, а дисциплину наладить – нет. Группа студентов рванула в лес. Что они там хотели – пока неизвестно, в себя еще никто не пришел. Зато из леса они принесли заразу. Вся Редгенская школа магии заражена. Вся. Дети и взрослые, наставники и студенты. Вопиющий ужас. Так что допивай и иди. Сейчас любая помощь нужна. В Гервоне с зельеварами туго, но они тоже стараются. Эльфы бы рады помочь, но им приходится учиться – они раньше с этим зельем не сталкивались, им оно не нужно. Вот и выходит, что вся надежда на Траарн. Но ведь у нас и свои текущие проблемы есть... Ай. Пойду свои аптечные запасы перетрясу.

Кивнув, Ирж уделила все свое внимание горячему шоколаду. Допив ароматную вкусность до дна, она встала, обдала чашку очищающим заклятьем и вышла, аккуратно притворив за собой дверь.

Войдя в библиотеку, Иржин сразу увидела Лидана и Лесу. Через мгновение к ним подошла Алиана со стопкой книг,

а вот Вик нигде не было. Подойдя к библиотекарю, леди дер Томна взяла рекомендованные книги по менталистике и общей магии, расписалась за их получение и подошла к друзьям. Первое, что она заметила, – в центре стола находился артефакт Лидана.

– Предвосхищая твой вопрос – Вик пришла на менталистику за минуту до окончания второго занятия. Вошла, прервала магистра Эриера, получила минус балл и направление к леди Осваль, после чего ушла. Вы только чудом разминулись. Или не разминулись?

– Разминулись, – кивнула Иржин. – А что Вик? Расстроилась?

Алиана тяжело вздохнула и покачала головой:

– А ей все как с поплавца вода – плечами пожала, фыркнула и говорит: "Как скажете, магистр!". Клянусь, если бы иллюзия не скрывала лицо магистра Эриера, мы бы увидели выпученные глаза и отвисшую челюсть.

– А сердить менталиста такой силы, – выразительно произнес Лидан, – глупая затея. Что сказала целительница?

– Что все обошлось. Лидан, после твоих приступов кто-нибудь смотрел твою ауру?

Парнишка задумался, потом пожал плечами:

– Не знаю. А как это выглядит?

– Внешне? Никак, Лорна просто чуть прищурилась и все. Ни заклинаний, ни жестов, – рассеянно ответила Иржин и без перехода добавила: – А еще я знаю, что случилось в Ред-

гене.

И леди дер Томна поделилась с друзьями тем, что сказала ей целительница Лорна.

– Саботаж? – предположила Лесса.

– Или глупость, – эхом откликнулась Алиана. – Обратни избегают болот. Они строят дивные ажурные мосты над болотами. От одного укрепленного магией дерева до другого. А их вышки и натянутые троссы, по которым перемещаются транспортные кабинки? Заболоченная часть Редгена опасна, но потрясающе красива.

Посмотрев на Лессу, Лидан закрыл тетрадь и пояснил ничего не понимающей Тродваг:

– До сих пор неизвестно, откуда взялась болотная лихорадка. Вернее, неизвестно, что ее вызывает. Кто-то считает, что это продукты гниения каких-то особых растений, кто-то предполагает, что это эманации разложения болотной нежити. А кто-то и вовсе считает лихорадку выдумкой. Единственное, что объединяет все случаи, – долгое пребывание заболевшего на болоте. Потому-то и были выстроены все эти воздушные пути.

– Точно, ты же из Редгена, – ахнула Алиана.

– Не я, – улыбнулся Лидан, – а мой отец. Но он много рассказывает о Редгене. Я же, вообще-то, статистическая погрешность – Луна отпустила меня. У меня нет второго облика, правда запредельной магической силы тоже нет. А ведь у полукровок либо-либо. Эх.

– Не расстраивайся, может, ты еще не раскрыла свой потенциал, – утешила его Иржин. – Сколько же детей было в школе и с чего их понесло на болота?

Поправив косу, Алиана задумчиво ответила:

– Детей не могло быть много. В Редгене все глухо с учебными заведениями. Там практикуют личное ученичество. Если не считать единственной Академии Высшей Магии, где никогда не обучалось больше десяти студентов одновременно. И то в ту Академию можно поступить, только имея рекомендации от Совета Магов. Или от Картрис.

– Картрис? – нахмурилась Лесса. – Звание или имя?

– Звание, – мечтательно вздохнула Иржин. – Среди магов есть такое понятие "архимаг", высший маг. Маг, достигший невиданных высот в своей области искусства. Женщина архимаг – Картрис. Вот только если мужчин-архимагов достаточно – Совет Магов состоит из них, то Картрис... За всю историю Четырех Королевств их было семь. И наша королева – последняя Картрис Траарна.

– И первая Картрис Редгена, – добавил Лидан. – Ух, как ее ненавидели маги. А женщины восхищались. Она многих вдохновила, из-за этого и стало возможным открыть школу.

– Которую теперь закроют. В Редгене отношение к детям несколько фанатичное, – скривилась Алиана.

– Зато в Траарне роженицу и младенца могут оставить без помощи, – тут же вскинулся Лидан.

– Уже нет, – пресекла спор Иржин. – Королева Мэврис

многое изменила в Траарне. Я... Я хочу стать Картрис, если честно.

– Это серьезная заявка. Особенно учитывая твой дар, – серьезно произнесла Алиана.

– Я справлюсь, – уверенно произнесла Иржин. – Я давно думала об этом, но хотела завершить свое ученичество у мастера Версара. Мне еще два года учиться было. Ну да ладно, что плакать по разлитому молоку.

За столом воцарилась тишина – друзья уткнулись в свои записи. Мерно скрипели перья, тихо шелестели страницы – обычное дело для библиотеки. Завершив свои дела, друзья отправились на ужин. Сев за стол, они с беспокойством оглядывались, Вик все так же отсутствовала.

– Вон они, – буркнул Лидан и уткнулся в тарелку.

– И к нам подходить они явно не собираются, – расстроено произнесла Алиана. – Как думаешь, через сколько Вик заберет документы из Академии?

– Желательно побыстрее, – буркнула Иржин и пояснила: – Меньше платить. Забыли? Мы же обучаемся бесплатно, только если не вылетим в конце года.

– А если вылетим, то придется возместить Академии расходы, – вздохнула эльфийка. – Да, при таких раскладах ей и правда надо определиться поскорее.

Пужинав, друзья направились к магистрессе Альвиэль и до самого отбоя резали-натирали-мололи-толкли и процеживали. Алиана же все это превращала в мягко серебрящу-

юся основу, которую у нее тут же забирала какая-то старшекурсница.

– Магистресса, можно задать вопрос? – спросила Иржин в самом конце, когда сил осталось только на уборку рабочего места.

– Да? – тихо откликнулась магистресса Альвиэль.

– Как они заразились? В Редгене же над всеми болотами протянуты канатные дороги, мосты и эти штуки, с кабинками?

– Никто не знает, – развела руками эльфийка и напомним: – Никто из учеников еще не пришел в себя. Но один из мостов сломан, а на одеждах трех юношей имеются следы болотной грязи. Вероятно, они упали. Идите и отдохайте, Иржин. Вы молодец. Вы все молодцы.

Последнее магистресса сказала громко, чтобы поощрить всех, кто работал в лаборатории.

До общежития друзья шли вместе. Лидан попрощался с подругами у вечноцветущего куста роз и ушел в сторону своего мужского общежития. Иржин, тяжело вздохнув, посетовала на несправедливость судьбы и прошла сквозь иллюзорный куст.

– Что мы будем делать, если нашей влюбленной идиотки нет в комнате? – флегматично спросила Тродваг.

– Спать ляжем, – мрачно отозвалась Алиана. – Если переполошим преподав, то подставим ее. Если начнем бессмыс-

ленно носиться по Академии – подставим себя.

– Согласна, – вздохнула Иржин. – Это если бы точно знать, где она, – тогда я бы рискнула сходить за ней и вложить капельку разума. А так... Академия обширна.

– А уж на фоне того, что Вик – иллюзионистка и даже имеет какие-то навыки, – покивала Лесса. – Помните, что магистр Труви сказал? Про задатки и лень. Так что она вполне может отвести нам глаза.

Так, вздыхая и переговариваясь, подруги дошли до своей комнаты и, распахнув дверь, обомлели: между двух кроватей была положена широкая столешница, на которой теснились тарелочки с разными закусками и несколько горящих свечей. В центре стояла пузатая бутылка вина. А вот самой Вик не было.

«Или она все-таки здесь?» – сощурилась Иржин, заметив подозрительно густую тень в правом углу. В свете свечей все тени становились гуще, но...

– Я сейчас кину в тебя ножом, – строго произнесла Лесса, глядя в ту же сторону.

– Дверь закройте, – шелестящий голос Натив прозвучал со всех сторон одновременно.

Настороженная Алиана поспешно выполнила просьбу, и в тот же момент густая тень истаяла, позволив подругам разглядеть Вик. Нарядная, с неброским макияжем, Натив выглядела чуть старше своих лет. Старше и привлекательней.

– Прошу к столу. – Она взмахнула рукой, и Иржин тут же

отметила массивное кольцо.

– Грубоватое украшение, – негромко бросила Лесса и присела на постель. – Камень напитан магией. Оберег?

– Оберег, – криво усмехнулась Вик. – Для будущей леди дер Флаун.

– По контексту становится ясно, что поздравлять не стоит, – прищурилась Ирж. – Ты успела передумать?

Вик покрутила кольцо и, таинственно улыбнувшись, разлила вино по бокалам.

– Сегодня между мной и Родериком был заключен договор, – медленно произнесла она, ни на кого не глядя. – Я получаю любимого человека, и он получает любимого человека. И оба мы получаем не совсем то, чего хотим.

Замолчав, Вик всмотрелась в свой бокал.

– А с подробностями? – осторожно спросила Алиана.

– Я стану женой Родерика дер Флауна после окончания Академии, – тонко усмехнулась Вик. – И только в том случае, если смогу шесть часов удерживать на себе иллюзию другого человека.

– Другого человека? – севшим голосом переспросила Тродваг и тут же, сощурившись, предположила: – Личину принцессы. Вот мразь.

Вик пожала плечами и одним глотком осушила свой бокал:

– Мы оба получим то, что хотим. Почти получим.

Пригубив вино, Иржин подхватила тонкую полоску вяле-

ного мяса. Она не знала, что сказать, и предпочла занять себя перекусом – несмотря на новости, после работы в лаборатории есть хотелось ужасно.

– Но ведь это кошмар, – прошептала Алиана. – Шесть часов – это не только кратковременный супружеский долг! Полагаю, тебе нужно будет играть принцессу по вечерам. Например, за ужином, на котором никто, кроме вас, не будет присутствовать. Вик, ты же с ума сойдешь!

– Оно того не стоит, – припечатала Тродваг. – С тем же успехом ты можешь остаться одиночкой и ходить в бордель, где иллюзией придавать какому-нибудь парнишке вид Родерика. Получится то же самое. Только вариант с борделем честнее и не так сильно сломает тебе психику. Ирж, а ты чего молчишь?

– Думаю, – пожала плечами леди дер Томна. – Ты, Вик, считаешь, что сможешь доказать Родерику свою любовь. Изменить его. А на самом деле ты будешь просто куском мяса, повязкой на кровоточащей ране. И готова поспорить, что в своем родном облике ты с мужем видеться не будешь. Не удивлюсь, если он поселит тебя в отдаленном особняке и будет появляться только тогда, когда иллюзия будет уже на тебе. И вряд ли тебе будет позволено работать или видеться с друзьями. Или покидать дом.

Хмурая Натив налила себе еще один бокал и так же быстро его осушила.

– И одежда твоя будет точной копией платьев принцес-

сы, – покивала Алиана. – Я пью этот бокал не за твое счастье, а за то, чтобы до твоего выпуска кто-нибудь прибил эту мразь.

– Но я люблю его, – прошептала Вик.

– И он этому очень рад, – покивала Тродваг. – Потому что никакие деньги и знатная фамилия не заставили бы никого из твоих сокурсниц пойти на подобную сделку.

Третий бокал Вик опустошила так же ловко, как и предыдущие два.

– Пьянство, – припечатала Алиана. – Вот твое будущее. А Родерик, вполне вероятно, разочаруется в жене-иллюзионистке-алкоголичке и заведет себе вполне обычную любовницу. А к тебе будет являться только в минуты помрачения, когда безумная любовь будет поднимать в нем голову.

Когда Вик вновь потянулась за бутылкой, Ирж ударила ее по рукам и переставила вино на пол. Короткий поединок взглядов, и Натив, сгорбившись, оставила бокал стоять на импровизированном столе.

– Я в любом случае уже согласилась. – Она провернула кольцо на пальце. – Родерик так нежно обнимал меня, так складно шептал на ухо... Я и подумала, что еще до выпуска все изменю. И он будет любить меня, а не принцессу. Как же старательно он пудрил мне мозги...

– Еще бы, – хмыкнула Лесса. – Знала я людей, способных по зиме снегом торговать. Там, за Рубежом. Но ты же можешь отказаться?

Вик молча покачала головой и устала на свое кольцо.

– Для отказа нужна достойная причина.

Лесса нахмурилась и удивленно посмотрела на леди дер

Томну:

– А все это разве не достойна причина?

– Это все – наши домыслы, – покачала головой Иржин. –

И мы можем быть хоть триста раз правы – я чувствую в кольце Вик мощную магию, это не просто золотая побрякушка.

Зачем было соглашаться на ритуальную помолвку?

– Он крайне тонко намекнул, что может и передумать, – угрюмо произнесла Вик. – Что есть и более талантливые иллюзионистки. И в итоге я сама предложила ему закрепить наш устный договор. О Мириера, какая же я дура!

Смущенно откашлявшись, Лесса аккуратно уточнила:

– А Мириера – это кто?

– Богиня, – рассеянно отозвалась Алиана. – Есть созвездие – зеркало Мириеры. В Четырех Королевствах религия не то чтобы под запретом, но... Люди, эльфы и оборотни стараются не выпячивать свою веру. Слишком страшно, что из-за несовпадения религий мы можем потерять свое единство.

– Культ Единого Бога был уничтожен, – нахмурилась Тродваг. – Я не говорю, что Четыре Королевства должны рассориться друг с другом. Я просто говорю, что за Рубежом все приходит в норму.

Иржин нервно хихикнула, а Вик и вовсе закатилась хохотом. Алиана укоризненно посмотрела на подруг и, тяжело

вздохнув, пояснила Лессе:

– Это не первый раз, когда нам удастся уничтожить верушку храмовников. Но люди не хотят отпускать веру в Единого Бога. У вас ведь жизнь куда тяжелее – магов почти нет, они запрашивают за свою помощь непосильную плату. Только и остается, что уверовать в Единого Бога и ожидающий страдальцев Небесный Сад. Пройдет лет двадцать, и там все начнется заново. Спасибо милорду Арнскому и его супруге, но все вернется на круги своя.

– А ведь в Траарне почти все обладают магией, – тихо прозвнесла Лесса.

– Да. Раньше магия была искусством для благородных – крестьян не допускали до учебы. Теперь все меняется, – мягко объяснила Иржин. – Если король – или кто там у вас? В общем, если верушка захочет, то сможет сдержать храмовников в узде. Но только в том случае, если найдется сильный правитель, который защитит магов и даст им расплодиться. В противном случае все будет как всегда. Одно радует, Мириергар может вернуться к нам – Завеса отодвинется на прежнее место. Ну, может быть. Королева Мэврис довольно уклончиво говорила об этом по весне.

– А почему ты говоришь – королева Мэврис, а я прочитала в газете, что ее зовут Идрис Альес Траарнская? – спросила Тродваг.

Вместо Иржин заговорила Натив:

– Ее Величество потеряла магию, когда вышла замуж за

нашего короля. Родив ему детей, она смирилась с тем, что ей не вернуть прошлого. И она отреклась от своего титула картрис и от своей прошлой жизни. Редгенские обычаи это позволяют. Так Мэврис Ильсин стала Идрис Альес. Но мы, ее подданные, называем ее по-прежнему – Мэврис, королева Мэврис. Потому что она все равно самая сильная и достойная женщина Траарна.

– Она сделала для Траарна очень много, – кивнула Алиана. – Раньше был ужас-ужас, которого никто не замечал.

В комнате повисла тишина. Иржин размышляла о том, что можно сделать, чтобы Родерик сам отказался от помолвки, Лесса хмурилась и что-то подсчитывала на пальцах. И только Алиана безмятежно смотрела в окно – эльфийка умела «отпускать» ситуацию.

Лесса подскочила на месте и выпалила:

– погоди, но ты же сможешь развестись, разве нет? Я помню, что для высшего сословия это позор позорный, но в твоей-то ситуации это выход.

Вместо ответа Вик сторбилась еще сильнее и закрыла лицо руками.

– Я сбежала в Академию от навязчивого кавалера. – Иржин взяла с подноса полоску вяленого мяса. – По твоей логике, мне бы тоже стоило расслабиться, выйти замуж и развестись. Но для того, чтобы развестись, нужно добраться до магистратуры – это раз, и предъявить все ту же достойную причину – это два. Я не рискнула так развлекаться. Ах ты ж!

Полоска мяса в руках Иржин стремительно теряла свою аппетитную свежесть – на ней появились зеленоватые разводы и плесень. Ирж отбросила сгнивающее на глазах мясо на пол, и Тродваг, передернувшись, задумчиво произнесла:

– Кажется, это есть уже нельзя. У тебя еще осталось успокоительное?

– Ага, – медленно ответила Иржин и тут же добавила: – Но к целительнице я среди ночи не пойду! Представляю, что она мне выскажет. Завтра с утра схожу.

Подруги очень укоризненно посмотрели на Ирж, но та была непреклонна. В конце концов, целительница сама сказала, что находится на грани магического истощения! Эта информация позволила Иржин спокойно подготовиться ко сну.

– До пятого курса многое может измениться, – вдруг произнесла Алиана. – Дер Флаун может и не выжить.

– Эм, это намек? – оторопела Вик.

– Алиана права, – сказала Ирж и взбила подушку. – Его одержимость принцессой близка к сумасшествию. А от безумцев наш мир избавляется сам. Так что... Он и правда может не дожить до пятого курса.

– Хорошо бы, – вздохнула честная до жестокости Лесса.

Поперхнувшись смешком, Ирж укрылась одеялом и пожелала подругам спокойной ночи. Выслушав ответные реплики, она прикрыла глаза. Но сон не шел. Взбудораженный разум подбрасывал картинки одну хлеще другой. А через пару минут Иржин услышала сдавленные рыдания. «Не нуж-

но быть провидцем, чтобы понять, кто это», – вздохнула про себя леди дер Томна и села. Она хотела подойти к Вик, но ее остановил голос эльфийки:

– Она плачет во сне. Я ее усыпила. Нам остается только игнорировать это. И надеяться, что дер Флаун передумает. Или сдохнет.

– Циничненько, – вздохнула Иржин. – Можешь и меня усыпить?

– Могу.

Ирж легла обратно и через мгновение ощутила прикосновение эльфийской волшбы – легкое, морозно-свежее и почти неосязаемое. Зевнув, леди дер Томна растворилась в ощущении зимнего леса.

«Эльфийский наведенный сон прекрасен», – успела подумать она, прежде чем магия окончательно взяла над ней власть.

Глава 13

Утром Ирж не удалось отвертеться от визита к целительнице – Тродваг заметила, что у подружки подрагивают пальцы.

– Это попросту глупо, Ирж, – сердилась Лесса.

А леди дер Томна только таинственно улыбалась. Конечно, Иржин и сама понимала, что нельзя откладывать визит к Лорне. Просто Тродваг так забавно фыркала, как злой лесной ежик. Ну кто бы устоял? Вот и Ирж не удержалась и сделала вид, что предпочитает пойти на завтрак, а не к целительнице.

– Иди уже, – буркнула Вик, – иначе мы тебя спеленаем и отнесем. И еще. Девочки, я прошу не касаться темы моей помолвки. Хотя бы пару недель. Хотя бы до Зеркального Парада, ладно? Потому что я... До пятого курса полно времени, ладно? Я хочу успокоиться.

– Главное – не смирайся, – усмехнулась Иржин и, поправив мантию, выскользнула за дверь.

До целительницы она добралась быстро. И подивилась тишине и покою – студенты будто исчезли.

«Наверное, отсыпаются, – хихикнула про себя Ирж. – Пользуются тем, что завтрак на два часа позже».

А вот целительница уже не спала. Правда, визиту леди дер Томны она не порадовалась.

– Ты опять не успела подумать? – прищурилась целитель-

ница.

– Нет, – развела руками Иржин. – В этот раз все прошло мимо меня. Вик накрыла стол – праздновали ее помолвку. Я пригубила вино...

– А ты знаешь, что распитие спиртных напитков на территории Академии запрещено? – с интересом спросила целительница.

– Я знаю, что от лекаря нельзя скрывать ничего, что могло бы послужить причиной болезни.

– Верно, – кивнула Лорна. – Итак?

– Мясо сгнило у меня в руках. Я была зла, но я даже не думала о магии времени. Я выпила успокоительное и легла спать. Наступило утро – и я здесь.

– Почему сразу не пришла?

– Вы сами сказали, что до магического истощения вам пара заклятий. А со мной все было в относительном порядке – ни судорог, ни озноба.

Целительница покивала и, внимательно всмотревшись в Ирж, сказала:

– Все в порядке. Странно. Дважды подряд ты взывала к своей силе – и твоя аура цела.

Немного помявшись, Ирж все-таки решила напомнить о своих тренировках с мастером Версаром:

– Так ведь я давно к силе обращаюсь. Я же посещала коммерческие курсы, и там моя сила впервые проснулась. Я бегала быстрее всех, намного быстрее. Бешеная молния – меня

так дразнили девчонки. Правда, мой предел – десять минут. А потом я использовала это свое умение, чтобы добраться до Академии. Тогда-то все и выяснилось. Просто моя сила раньше была направлена на меня, а теперь она изменяет мир вокруг меня. И это пугает.

– Я подготовлю отчет для ректора. Возможно, тебе нужно изменить темп и стиль обучения, – с сомнением произнесла Лорна. – Какао с печеньем?

– А я вас не объедаю? – чуть смущенно уточнила Иржин.

– Ты меня развлекаешь. Забавно наблюдать за становлением мага Времени. Ты знаешь, что Арнских называли Хранителями Времени?

– Я не имею к ним отношения. И магия времени у меня не по линии Риа дер Томна, – тут же открестилась Иржин.

– Вот как? Верно, она ведь сбежала из Траарна, а основная ветвь осталась здесь. Надо же, как забавно. – Лорна, поставив чашки на стол, села и со смешком продолжила: – А ведь никому это и в голову не приходит. А твоя мать... Она откуда?

– Мама? Я не знаю, – растерялась Иржин. – Из Траарна?

– Это ты у меня спрашиваешь? – фыркнула целительница. – Я-то точно не знаю и узнать не могу. Просто пойми, ты как личность – неплохой человек и сильная ведьма. А вот ты как явление – феномен, и мне это не нравится. Так не бывает, понимаешь? В твой род шел постоянный приток одаренных женщин и мужчин, но у детей дар не пробуждался. Это мо-

жет быть следствием ритуала или родового проклятья. Поэтому у твоей проснувшейся силы должны быть предпосылки. Такой предпосылкой могло быть слияние основной и побочной ветвей твоей семьи.

Поразмыслив, Иржин ужаснулась:

– Вы думаете, что мои родители – родственники?!

– Упаси тебя Мириера, – отмахнулась целительница. – Не по крови, но по магии – возможно. Сколько поколений назад Риа дер Томна покинула Траарн? То-то же, там уж столько понамешано, что... Ай. Да и я же не говорю, что это точно так. Я предполагаю. Или же тебя и правда просто зацепило ритуалом пробуждения Арнского рода. У твоего брата проснулся дар?

– Нет, – покачала головой Ирж.

– Тогда я официально заявляю, что теория кровной магии должна быть пересмотрена, – фыркнула Лорна. – Все, иди на занятия. Ты меня расстраиваешь.

Ирж рассмеялась и напонила, что сегодня суббота.

– Значит, иди завтракай и читай почту. Вам ее по комнатам разнесут, не наступите.

– На что не наступить?!

– На письма, – как само собой разумеющееся, ответила целительница. – Их под дверь просовывают.

– Ясно, спасибо!

И действительно, после завтрака подруги нашли на входе в комнату целую стопку писем. Тродваг с капелькой зависти

посмотрела на Ирж и быстро отвела взгляд.

– Я уверена, что со временем и для тебя начнет приходить почта, – шепнула леди дер Томна.

Распечатав письмо, она поразилась его толщине. Вчитавшись, она поразилась тому, что ей пишут, – создавалось ощущение, что Мириера спустилась с небес и облагодетельствовала семью. Все-то у них было хорошо, и у Валена-то успехи на поприще самозащиты, и у отца новый прекрасный выгодный контракт, а мама и вовсе счастлива, но почему – непонятно.

– Что у тебя с лицом? – осторожно спросила Тродваг. – Что-то случилось?

– Кажется, да, – медленно произнесла Иржин. – С письма благодать чуть не капает.

– То есть хорошие новости? – с интересом уточнила Вик. – И тебе это не нравится?

– Слишком хорошие новости. И какой-токой у отца выгодный контракт? Я в Академии всего ничего, а такие вещи быстро не происходят. Брат никак не мог определиться, хочет он обучаться у мастера Версара или не хочет, а пишет, что у него уже успехи есть. Какие успехи?! Первый год я мастера-наставника люто ненавидела – от него ни единого доброго словечка было не добиться! Он заставлял нас выкладываться на полную и еще немного! Я даже отцу жаловалась, но понимания не нашла.

Алиана подобрала с пола маленький золотисто-песочный

конверт и ойкнула:

– Он жжется! Тут твои инициалы, Ирж. ИдТ – кроме тебя, в нашей комнате никто не подходит.

– Ого? – Вик подмигнула подруге. – Спорим, это от принца? И бумага дорогушая, и чары мощные наложены – никто, кроме адресата, не прочтет.

– Это не добавляет мне хорошего настроения, – проворчала Ирж и приняла конверт.

Вскрыв его, она вытряхнула на ладонь совсем небольшой листок. На котором каллиграфическим почерком было выведено: «Я могу сделать ему еще больней. Подумай о своем поведении».

– Ах ты ж, – ругнулась Тродваг, успевшая прочесть короткие строчки. – Есть предположение, кто это написал и кому может стать больней?

– Валдерис, – еле выдавила белая как смерть Иржин, – больше некому. А кому больней – либо отцу, либо брату.

Голос Ирж под конец сорвался, и она замолчала. Ее побелевшие пальцы крепко стискивали злополучный листок, но вряд ли она отдавала себе в этом отчет. Пока Иржин сидела, будто громом пораженная, Лесса успела вытащить флакон с успокоительным, откупорить его и поднести к ее губам.

– Пей, – приказала Тродваг. – Вик, открой окно, свежий воздух не помешает. Полегчало?

Ирж коротко кивнула и выдохнула:

– Спасибо. Я пойду к ректору – попрошу отпустить ме-

ня на выходные. В исключительных случаях это позволено и первокурсникам.

– Да? А что ты ему предъявишь? Буквы-то растаяли, – Алиана кивнула на листок, – мы, конечно, подтвердим твои слова. Но он может и не поверить.

– Угу, – кивнула Вик, – тут порой такие концерты закатывают, чтобы за ворота выйти, – никакой театр не нужен.

– Но что мне делать? – Иржин отбросила листок в сторону. – Написать домой письмо? И что, ждать следующей почты? Я с ума сойду за это время!

Убийственно спокойная Тродваг пожала плечами и заметила:

– Из Академии можно выбраться, это не тюрьма. Сложнее будет вернуться обратно. И то можно будет соврать, что просто хотели проверить свои силы – сможем ли выйти и вернуться незамеченными. Мы будем трезвые, при нас не будет никакой контрабанды вроде вина или табака – в это поверят. Так что сбежим, дойдем до твоего дома, ты поговоришь с родными, а к утру вернемся к Академии. Якобы мы вышли только утром.

– А чтобы подстраховаться, вы оставите мне свои волосы, слюну и кровь – на их основе я создам плотную иллюзию ваших спящих тел, – подхватила Вик. – Но только вас двоих – я не потяну тройную иллюзию.

– И если спросят, почему вы не просыпаетесь, то я скажу, что Лесса была расстроена и я усыпила ее своей магией.

– А Иржин выпила успокоительное, потому что тоже была расстроена – плохие вести из дома, – подхватила Натив. – Но в идеале никто не придет вас проверять.

– Что ж, значит, ближе к вечеру поплюем в баночку, – подытожила Лесса.

– Не в баночку, а на собственную подушку, – буркнула Вик. – Не надо оскорблять тонкое искусство наложения иллюзий всякими баночками.

Положив руку на плечо Тродваг, Иржин заглянула подружке в глаза и спросила:

– Ты понимаешь, что можешь вылететь из Академии?

– Как и ты, – спокойно ответила Лесса.

Прикусив губу, Ирж прерывисто вздохнула, но так ничего и не сказала. Только кивнула и отвела взгляд. Ей было до боли приятно такое доверие, такая преданность. Все-таки жизнь не баловала леди дер Томну и настоящих друзей у нее было.

«Раньше не было, теперь – есть, – подумала она. – И если понадобится, то я буду защищать их до последней капли крови».

– Значит так, – Вик хлопнула в ладоши, – кто и что собирался делать сегодня? Мы должны вести себя как ни в чем не бывало и не привлекать внимания.

– Я собиралась на тренировку, – тихо сказала Иржин. – Там свободное время с четырех часов.

Кивнув, Алиана напомнила:

– А вместо ужина мы хотели устроить пикник – надо только на обеде оставить заказ на бутерброды и чай. И фляги свои нужны.

– Наколдуем, – отмахнулась Вик. – Что ж, значит, сейчас нам надо встряхнуться, улыбнуться и идти гулять вдоль крепостных стен. Ирж, ты помнишь, где именно ты дыру проковыряла?

– Она слишком маленькая, человек не пролезет – это раз. И два – не я, а голубые мураши, – возмутилась Иржин. – Через стену придется перелезть. Ночью, чтобы никто не заметил.

Чуть покрасневшая Вик поправила подругу:

– Поздним вечером, потому что ночью там слишкомлюдно. Эльфийно и оборотен...оборотнев... Короче, народу там толпится – тьма.

– Именно ночью? – усомнилась Иржин.

– Ночью, ночью, – фыркнула Натив. – Там от старшекурсников будет не протолкнуться.

– Да что им там делать-то? – оторопела леди дер Томна.

– Любятся они там, пока темно и не видно, кто с кем. Все кусты заняты. А за самые удобные кустики вообще порой драки идут!

– А ректор что? – подалась вперед Алиана.

– Так а что ректор-то? Если все по согласию? – Натив пожалала плечами. – Старшекурсники половина помолвлены друг с другом, часть жената. Кто ж им запретит? Да и им

практически всем по двадцать пять лет. Как бы поздно воспитывать. Нет, если кто наглеет и не прикрывается чарами, тогда да – минус сто баллов и отработка на пару месяцев.

– Тогда я не знаю, что делать. Отчисляться? – Ирж поежилась и вздохнула.

– А разве не этого Валдерис добивается? Надо идти до того, как кусты будут обжиты старшекурсниками, – пожала плечами Тродваг. – Во время ужина – все заняты, в том числе и учителя. Как раз наш пикник станет нашим же прикрытием.

– Значит, вся надежда на поврежденную мной стену – полезем через нее. У Академии великолепная охранка и...

– Так тобой или мурашами? – с улыбкой перебила подругу Лесса.

– Они начали, а я закончила, – усмехнулась Иржин и, резко подавшись вперед, крепко обняла Лессу, – спасибо.

– Обнимашки! – выпалила Вик и крепко обняла девчонку. – Алиана?

– Эльфы не самая коллективно-обнимательная раса, – сдержанно ответила дер Орнат и подошла к подругам, – но в исключительных случаях обнимашки возможны.

Правда, эльфийские обнимашки длились недолго – Алиана быстро отошла в сторону.

– Мне всегда казалось, что ты просто человек с острыми ушами, – улыбнулась Тродваг. – Никаких культурных отличий не было видно.

– Их немного, – смутилась Алиана, – но они есть. С культурными отличиями та же песня, что и с религией: мы все стараемся не выделяться.

– Не совсем так, – покачала головой Иржин. – На территории людей – Гервон и Траарн – редгенцы и эльфы старательно сдерживаются. На территории Редгена – работают традиции и правила обратной. А к эльфам и вовсе нет входа.

– И у нас есть на это причина, – развела руками эльфийка.

– Никто и не спорит, – улыбнулась Иржин. – Идем?

– Идите, – кивнула Вик, – а я на всякий случай поговорю с Родериком. Он должен знать тайный выход из Академии. Он дал вино и вкусняшки, а все это через главные ворота не пронести.

– Вот еще, – тут же окрысилась Алиана, – разговаривать с ним.

Но Натив, расправив плечи, твердо произнесла:

– Мы уже договорились, что не будем обсуждать мое будущее замужество. Я буду думать – умолять его о разрыве помолвки или продумывать брачный контракт. Когда надумаю – расскажу. Пока еще он ничего плохого мне сделал.

– Только сердце разбил, – хмыкнула Алиана.

– Первая любовь всегда такая, – так же уверенно произнесла Вик. – И вы, как мои подруги, меня поддержите. Вчера мне нужны были слова, сегодня я хочу молчания.

– Принято, – коротко произнесла Иржин.

– Ну вот и славно. Я пошла к жениху, а вы и правда вали-

те стены осматривать. Чем больше способов покинуть Академию мы найдем, тем выше вероятность, что вам это все-таки удастся.

– И то верно, – кивнула Тродваг и добавила: – Я, пока ты отмашку не дашь, больше и слова не скажу. Об одном прошу: не молчи, если он будет над тобой издеваться.

– Он не... – начала было Вик, но Лесса ее перебила:

– И слава Ларт... Мириере. Но если вдруг – не молчи. Ты не одна.

С этими словами Тродваг направилась к выходу. Подруги, совершенно никуда не торопившиеся, проводили ее ошеломленными взглядами, и Алиана, не выдержав, окликнула ее:

– Ты куда так быстро?

– Так мы такими темпами будем в парк до обеда собираться, – фыркнула Тродваг и решительно вышла.

– Логично, – кивнула Ирж и поднялась на ноги.

Сотворив зеркало, леди дер Томна одернула мантию, заправила за ухо выбившуюся из общего узла прядку и последовала за подругой.

– И никто не заметил, что я волосы распустила, – всплеснула руками Алиана и поспешила за Ирж.

Косу эльфийке пришлось заплетать на ходу, из-за чего та забавно скособочилась.

– Я никогда не задумывалась, сколько же на самом деле в Академии народу, – потрясенно выдохнула Иржин, когда

они прошли сквозь иллюзорные кусты и оказались в общей части парка.

Лесса и Алиана согласно уткнули – они тоже были ошарашены. Создавалось впечатление, что все, абсолютно все студенты вышли на свежий воздух. Вокруг парочек, сидящих на пледах, мерцали пологи тишины, такое мерцание окружало и ветки, облюбованные редгенцами и эльфами. Свободных удобных мест попросту не осталось.

– Меня терзает маленькое такое, крошечное сомнение, – вздохнула Иржин. – Что-то мне подсказывает, что не мы одни такие умные, которые пойдут на пикник вместо ужина. Вы только посмотрите, даже небесный патруль есть.

И Иржин кивком указала на двух студентов, парящих в воздухе на зачарованном ковре.

– Принц и принцесса, – негромко произнесла Лесса. – Не видишь разве?

– Да я как-то больше на ковер смотрела, – пожала плечами леди дер Томна. – Давайте обойдем? Мало ли что, а мне сегодня только излишнего королевского внимания не хватает. Вдруг Его Высочество решит отыгаться на мне за то, как его мэтр окоротил.

Подруги свернули направо и углубились в парк, желая как можно быстрее оказаться у стены. Алиана, прикусив губу, осторожно спросила:

– Ты правда думаешь, что принц настолько гадкий?

– Да нет, наверное, – пожала плечами Иржин. – Я просто

боюсь, что сегодняшней день может стать еще хуже. Знаешь выражение "Беда не приходит одна"? Ну вот я и не хочу никого провоцировать.

– Ну и хорошо, – выдохнула эльфийка и пояснила: – Я просто думаю о том времени, когда он взойдет на престол. Вдруг во главе Траарна встанет жестокий самодур? Это было бы грустно, все-таки мы все слишком тесно связаны.

– Даже на Рубежника найдется окорот, – покачала головой Иржин. – Вспомни, однажды Совету Магов пришлось брать на себя ответственность за Четыре Королевства. И только отец нашего короля вернул власть в руки Траарнских. Прецеденты есть, а значит, все будет хорошо. Так или иначе.

Эльфийка тяжело вздохнула и едва слышно проворчала, что если будет меняться власть, то неизбежны жертвы среди невинных людей, оборотней и эльфов. На это Ирж только плечами пожала: с чего бы власти меняться? Его Величество отлично потрудился на ниве уничтожения сторонников Единого Бога и их скрытых в Траарне агентов. А среди своих... Ну не найдется же таких дураков, которые рискнут Завесой ради власти?

– А вот и стена, – негромко заметила Тродваг.

– А вот и повод для драки, – одновременно с ней произнесла Иржин.

И Лесса согласно кивнула. А все дело в том, что у стены, прижавшись к ней спиной, стоял до крайности сосредоточенный Лидан. Что примечательно, он не был напуган. Ско-

рее зол и готов к любым неприятностям. А напротив него, спиной к подругам, стояли двое парней в спело-желтых мантиях.

«Второкурсники», – прищурилась Иржин и на мгновение допустила крамольную мысль – ударить им спину и оставить обездвиженными до вечера.

«Накажут», – вздохнула она про себя, и это была единственная причина, почему нет.

– Здравствуйте, – громко произнесла Тродваг. – Хороший сегодня день, не так ли?

Парни резко развернулись, но, увидев, что к ним подошли просто обычные «зеленые» первокурсницы, расслабились.

– Солнечно, и туч нет, – подхватила Иржин. – Прекрасный повод провести время вне общежитий.

– Привет, – чуть улыбнулся Лидан и немного расслабился. – А что вы тут делаете?

– Тебя не было на завтраке, мы беспокоились, – мягко заметила Алиана.

– Мамочки пришли защищать своего пупсика? – ехидно свернул один из парней, светловолосый и сероглазый. – Шли бы вы отсюда, пока не поздно.

– Не мамочки, – тонко усмехнулась Иржин, – а подруги. Лидан, как истинный мужчина, предпочитает общество прекрасных дам. И не стоит нас пугать, вы хоть и учитесь на втором курсе, а нас больше. Четверо против двоих. Учтите, вая, что изначальный расклад был двое на одного – вам уже

пора бежать и плакать.

– И звать на помощь, – покивала Алиана, – а то мало ли что.

Тродваг поперхнулась смешком, а второкурсники побагровели. Светловолосый сделал было шаг вперед, но товарищ перехватил его:

– Не связывайся, Дик. Говорят, дер Томна под ректора легла. Готов поспорить, если поцарапаешь ректорскую подстилку – вылетишь быстрее, чем извинишься.

– Действительно, – сплюнул Дик. – Премного извиняемся перед столь талантливой леди за свое не куртуазное поведение.

От злости у Ирж перехватило дыхание, а на глаза навернулись слезы. И, как будто этого было мало, она опять соскользнула на «второе зрение». Соскользнула и тут же зло прищурилась.

«Это глупо», – сказала она себе и решительно отломил ветку кустовой вишни. Отставив руку в сторону, как будто преувеличенно манерно любуясь зелеными листьями и созревающими ягодами, она проворковала:

– Сегодня я вас прощаю. Но не советую повторять эти глупости – ректору все равно, а я обижусь.

И на глазах ошеломленных парней незрелые вишенки стремительно отыграли назад – уменьшились и зацвели. А через мгновение рассыпались серым прахом, что медленно опустился на траву.

– Не стоит оскорблять мага времени, – хмыкнула Тродваг и приобняла подругу за плечи. – Если ваши внутренние органы состарятся – об этом никто не узнает. Ну, только если после вскрытия. Но вам это уже ничем и никак не поможет.

– И доказать ничего не получится, – мило улыбнулась Алиана. – Магов Времени не так много, не так ли?

Второкурсников как ветром сдуло, а Ирж обессилено повисла на Лессе.

– Успокоительное осталось в комнате, – ругнулась Тродваг. – Я мигом сбегаяю.

– Не надо, моя часть со мной, – покачал головой Лидан. – Ирж, держи. И... Прости, конечно, но не зря ты так выступила?

– Все знают, что я хожу на дополнительные занятия к милорду Десуору. И потом, я тот артефактный шар сломала при всех своих однокурсниках, – фыркнула леди дер Томна.

– А если вспомнить феерическое появление Иржин, – поиграла бровями Алиана, – то становится понятно, что этот секрет совсем не секрет.

– Как у тебя это получилось? – Лидан присел на корточки и коснулся праха. – Поразительно.

– Я так разозлилась, что соскользнула на «второе зрение», – смутилась Ирж. – И увидела совсем рядом два тонких потока, синий и желтый. Я в них и сунула ветку, ну и своей магии добавила. Так что я даже особо и не потратилась – моя сила послужила катализатором.

– То есть нас всех могло вот так вот... – Алиана кивнула на куст, от которого была отломлена ветка.

– Нет, – покачала головой Иржин. – Я же не двигала потоки. Меня – могло, и то сомнительно.

– Ты очень самонадеянна, – проворчала Тродваг. – Но это было круто. Просто потрясающе. Мне понравилось.

Алиана закивала и тоже призналась:

– Я сейчас состою из двух эмоций: ужаса и восторга. Всего поровну. А нет, еще есть любопытство: что они от тебя хотели, Лидан?

– Их дружок про Вик гадости говорил, – пожал плечами парнишка. – Я ему нос сломал. Вот мне и прилетело. Должно было прилететь. А вы чего?

– А мы вдоль стены гуляем и на обеде тебе все расскажем. Если ты возьмешь свою тарелочку, – подмигнула Иржин.

– Вдоль стены лучше не гулять, – покачал головой Лидан. – Вообще-то, пора уже уходить – мы слишком долго здесь стоим. Охранные чары так настроены, что...

– Что когда студенты слишком долго стоят у стены, в кабинете ректора начинает противно дребезжать старый колокольчик, соединенный с сигнальной нитью, – вместо Лидана договорил милорд Десуор, материализовавшийся за спинами подруг.

– Ой, – пискнула Алиана. – Здравствуйте.

– Добрый день. – Иржин присела в реверансе.

– Здравсьте, – кивнула Тродваг и тут же смутилась. – То

есть добрый день.

Реверанс у Лессы получился немного кривой, но не такой ужасный, как раньше.

«Мэтр Альтер настоящий кудесник», – подумала Иржин.

– Так что же вы здесь забыли? – напомнил о себе милорд Десуор.

– Гуляли, – развела руками Иржин. – Искали, где устроиться, – весь парк занят.

– Оно и понятно, – подхватила эльфийка, – все хотят на солнышко. Но мы хотели немного уединения, тишины. Чтобы отдохнуть. Но теперь мы знаем, что к стенам подходить нельзя.

– Мы вас больше не побеспокоим, – покивала Иржин.

«А может, сказать ему?» – подумалось ей. И тут же как озарение – магистр Эриер.

– Я надеюсь, – кивнул ректор и собрался открывать новый телепорт, но Ирж схватила его за руку:

– Милорд Десуор, а где сейчас можно найти магистра Эриера?

– Он в Гервоне, вернется во вторник, – нахмурился ректор. – Что-то случилось?

И Иржин, мысленно извинившись, соврала:

– Нет-нет, совсем ничего. Просто была парочка вопросов, и я подумала, что если у него будет свободное время...

– Магистр Эриер с большим удовольствием консультирует студентов, – с улыбкой кивнул ректор. – По средам, после

ужина. Но советую записаться заранее – многие ходят к нему на консультации.

– Спасибо, – поблагодарила Иржин и, когда ректор ушел телепортом, добавила: – Теперь вся надежда на Вик.

– Зато заранее узнали, – пожалала плечами Тродваг. – Это тоже хорошо.

– Ничего не понимаю, – вздохнул Лидан.

– На обеде поймешь, – Алиана взлохматила его волосы и рассмеялась, когда парнишка покраснел.

Прогулка по парку в итоге не задалась абсолютно – Иржин не смогла сбросить «второе зрение». Низко опустив голову, она старательно смаргивала выступающие слезы и пыталась перекрыть доступ магии к своим собственным глазам. Увы, это у нее не получалось. Мельтешение магических потоков уже довело ее до сильной головной боли. Поэтому Лесса, крепко взяв подругу под локоть, направила ее в сторону общежитий:

– Тебе стоит отлежаться. Закроем окна, будет темно.

– Ты права, – вздохнула Иржин. – Веди меня, я уже совсем ничего не вижу, кроме потоков.

– Тогда направо, чтобы быстрее пройти, – обеспокоенно произнес Лидан. – Нет, на другое право.

Лидан и Лесса пристроились по двум сторонам от подруги и подхватили ее под руки.

– Другое право, Лидан, это лево, – вздохнула Алиана. – Идите за мной. Кто бы мог подумать – обычно маги не могут

удержать "второе зрение", а тут от него не избавиться!

– Может, к целителю? – с сомнением спросила Тродваг.

– Нет, – решительно отказалась Ирж. – Не сегодня. Завтра утром – да. Но не сегодня.

Судя по ощущениям леди дер Томны, друзья вели ее напрямки: сквозь все кусты и поперек всех дорожек. Впрочем, ей стало уже так плохо, что она была согласна на все. Даже если бы Лессе пришло в голову ее левитировать.

«Откуда у нас в парке столько магии?! – злилась Иржин и тут же сама себе отвечала: – А почему в парке Траарнской Академии Магии не должно быть магии?! Просто кто-то слишком много на себя берет!»

Неожиданно Лесса и Лидан остановились, из-за чего и Ирж была вынуждена замереть. Правда, из-за временной слепоты она чуть не упала, но Тродваг удержала ее.

– Добрый день, – хором произнесли друзья, и Иржин поддакнула:

– Здравствуйте.

– Кто осмелился вас обидеть?

Опознав по голосу принца, Иржин вздрогнула.

«Ну почему этот день так богат на сюрпризы?!» – взвыла она мысленно и поспешила ответить:

– Меня никто не обидел, все в порядке.

– В порядке? У вас по щекам стекают слезы и... Да дайте же подойти!

– Простите, – натянуто ответила Алиана, – я просто не

поняла, что вы хотите подойти.

– Леди дер Томна, скажите правду, – сердито произнес принц

– Думаю, я не единственная плачущая девушка в парке, – так же раздраженно произнесла Иржин и подняла взгляд на Его Высочество. – Ох, какой же вы яркий!

– А, вот оно что, – усмехнулся принц и, шагнув ближе, обхватил лицо Ирж двумя руками. – Задержите дыхание и закройте глаза.

Короткий речитатив, в котором леди дер Томна не удалось различить ни единого слова, и Ардин резко надавливает большими пальцами на ее глаза. Секундный ступор, и она выдыхает от ощущения пролады под веками.

– Осмотритесь: видите потоки? – мягко произнес принц. – У Деи та же проблема, но не думал, что подобное может беспокоить кого-то еще.

Аккуратно открыв глаза, Иржин осознала две вещи: во-первых, все хорошо и потоки ей больше не мешают, а во-вторых, принц не убрал рук с ее лица и не отошел в сторону, и теперь их поза все больше напоминает затянувшуюся прелюдию к поцелую.

«У него в глазах крапинки золотистые», – промелькнуло в голове Ирж, и она поспешно шагнула назад.

– Спасибо, Ваше Высочество.

– Как я уже говорил вам и как нам напомнил мэтр Альтер, я всего лишь один из студентов, – принц улыбнулся и доба-

вил: – Просто Дин. Мы ведь так и познакомились, верно? И я напоминаю вам об этом не первый раз.

– Абсолютно верно, – кивнула Иржин. – Благодарю за помощь, Дин.

Сейчас она была готова согласиться со всем чем угодно. Во-первых, принц действительно ей помог, во-вторых, она боялась, что ее попытка покинуть Академию сорвется.

– Не желаете прогуляться после ужина? – с интересом спросил принц, и Ирж ощутила, как ее щеки налились жаром.

«Готова согласиться почти с чем угодно», – поправила она себя и выдавила:

– С глубочайшим сожалением вынуждена отказаться.

На фоне того, что про парк рассказала Вик, предложение Его Высочества выглядело довольно оскорбительно. И несколько не притягательно.

– Возможно, мы неправильно друг друга поняли, – задумчиво произнес Ардин. – Я не... Кхм, даже не знаю, как это произнести... Я не исследую кусты, если вы понимаете, о чем я. Гулять по дорожкам, кхм, не сходя с них. Хотя, возможно, после ужина и правда не стоит...

Кажется, Его Высочество тоже смутился, и это немного остудило гнев Иржин.

– Понимаю, – кивнула она. – В любом случае я не могу.

– Или не хотите? – прищурился принц.

И леди дер Томна рискнула:

– И не хочу. У наших родов есть общая история, Дин. Неприятная история.

– Разве вы не хотите оставить ее в прошлом? – прищурился он.

– А вы знаете, что за пожар унес жизни двадцати семи членов моего рода? – Иржин покачала головой. – Никто не знает. Но род дер Томна почти мертв. Мы выживаем и даже не знаем, где прячется наш враг.

– Это было давно, – нахмурился принц. – Это трагедия, но это было очень давно. Ваш враг, если он был, мертв уже несколько столетий.

– Но кто-то подогревает ненависть к моему роду, – серьезно произнесла Иржин. – Прошло несколько столетий, но род дер Томна все так же страдает от всеобщей, всеараарнской ненависти. Вас это не удивляет? После побега Риа мы не делали ничего, что могло бы спровоцировать такое отношение. Значит, кому-то нужно. Кому-то это выгодно.

На самом деле эта мысль уже несколько недель беспокоила Иржин. Именно в Академии, глядя на представителей других старых родов, она поняла, что про дер Томна слишком хорошо помнят. Слишком хорошо. Даже лучше, чем про деда нынешнего короля, который тоже, между прочим, поставил под угрозу Траарн. И только отец Его Величества смог вернуть власть в свои руки. А дед так и оставался марионеткой Совета Магов. И все забыли! А про дер Томна – помнят.

– И вы клеймите меня? Мой род? – хищно произнес Ардин.

– Нет, – покачала головой Иржин. – Я не тот человек, который желает кого-либо заклеить. Я просто говорю то, что думаю.

Лесса ущипнула подругу за бок, и леди дер Томна пришла в себя. Быстро переоценила весь диалог и с тяжелым вздохом склонила голову:

– Прошу простить мне мои слова, боюсь, что длительное наблюдение за магическими потоками помрачило мой разум. Слегка. Не до смерти, но до глупой болтовни. Позвольте оставить вас, Дин. Мне требуется прилечь.

– Как будто я могу не позволить, – усмехнулся принц. – Приятного дня, Иржин.

Леди дер Томна коротко кивнула и устремилась дальше по дорожке. И, оперевшись в развесистый куст, обернулась к друзьям:

– И куда теперь?

– Ого, как он разросся, – округлила глаза Алиана. – Но он нас пропустит.

В этот же момент куст зашевелился, как живой, и в нем обнаружился лаз на другую сторону.

– А теперь налево – и оп! Переход к женскому общежитию, – пафосно объявила эльфийка. – Говорят, что его будут перестраивать. Что на кусты тратится много магии, а студенты продолжают проникать в женское общежитие.

– Я уже привыкла к кустам, – с сожалением произнесла Лесса. – Это волшебное.

– Это академия магии, – фыркнула Алиана, – здесь все волшебное. А местами – сказочно.

Тродваг только плечами пожала и, попрощавшись с Лиданом, шагнула в иллюзию цветущих роз. Алиана последовала за ней.

– Ты делаешь упражнения? – спросила Иржин и, получив утвердительный ответ, похвалила друга: – Молодец. Приступов больше не было?

– Мне показалось, что вот-вот накатит, и я выпил успокоительное, – со смущенной улыбкой произнес Лидан. – И все прошло. Но вопрос в том, был ли приступ или я перестраховался?

– Посмотрим. Когда закончится успокоительное, обязательно скажи мне, хорошо?

– Хорошо.

– Увидимся на обеде.

Пройдя сквозь иллюзию, Иржин поспешила к зданию общежития. И, войдя в комнату и сбросив туфли, рухнула на постель. Лесса присела на свою кровать и принялась что-то перечитывать в своем конспекте.

– Знаешь, принц выглядел обеспокоенным, – осторожно произнесла Алиана. – Когда увидел тебя плачущей. Может, ты ему нравишься?

– Но мне он не нравится, – не открывая глаз, ответила

Иржин. – Надеюсь, это веская причина для отказа?

– Не нравится, потому что он принц или просто потому что не нравится? – въедливо уточнила эльфийка.

– Он мне не понравился еще до того, как я узнала, что он принц. И с тех пор ничего не поменялось, – уточнила Иржин.

– Тогда лежи. У тебя час. Успокоительного? – Лесса присела рядом, и Иржин благодарно улыбнулась:

– Спасибо. Дашь флакон?

Выпив половину дозы, Ирж откинулась обратно. Голова неприятно ныла, а в глаза будто щедро насыпали песка.

"Ничего, пройдет", – решила леди дер Томна. И до обеда действительно прошло. А уж новости, принесенные Вик, и вовсе заставили Ирж воспарить над миром.

Едва только Лидан запустил свой артефакт, Натив принялась делиться информацией:

– В общем, пилотирование ленвиндов не является профильным, ни один из факультетов его себе в приоритет не поставил. Поэтому тренировки платные, только со второго курса и только на одном-единственном ленвинде. Говорят, что Академия получила грант и в следующем году у нас будет десяток ленвиндов, но это только слухи. Так что у меня в корсете спрятан ключ от ангара, в котором стоят два ленвинда. Справа – ректорский, слева – студенческий. Не перепутайте! И поднимайтесь повыше – говорят, что сигнальные нити колышались куда выше уровня стен.

– Я бы брала пять, – покачала головой Иржин. – Очень уж

мощная охранка.

– Бери пять, главное – вниз не смотри, – фыркнула Вик. – Так что после обеда ведем себя как приличные девушки и не привлекаем к себе внимания.

– А можно я буду просто приличным юношей? – спросил Лидан.

– Можно, – расщедрилась Вик. – Ленвинд рассчитан на одного, но легко выдерживает двоих – ребята проверяли. А вот четверых не поднимает, увы.

Отобедав, друзья отнесли подносы с грязной посудой и заглянули на кухню – договориться насчет бутербродов и чая. Главный повар – худая и очень высокая женщина – прищурилась и спросила:

– А вы нам что? Мы так-то не обязаны идти вам навстречу.

– А мы можем посуду очищающими заклятьями обдать, – предложил Лидан.

– Другой разговор, – кивнула суровая женщина и представилась: – Меня зовут госпожа Ческа, я из Гервона, как вы по имени могли понять. И всегда готова к здоровому обмену.

За сорок минут друзья почистили заклятьями всю посуду, а Вик распылила над полом то самое средство.

– Заклятьем-то мы и сами владеем, а вот с нанесением средства большая проблема, – развела руками госпожа Ческа. – Тут среди поваров какой-никакой дар только у меня. Сами понимаете, затащить дипломированного мага на такую работу почти невозможно. И, как назло, никто не шкодни-

чает. Так-то леди Осваль нам частенько помощничков подкидывает. Из тех, что не слишком сильно провинились. Ну, идите. Перед ужином подойдете с той стороны, откуда продукты заносят, и будет вам корзинка со снедью.

Посмеиваясь, друзья разошлись по своим делам. Иржин и Лесса вернулись в комнату – повторить конспекты по эликсирам и травам (не идти же на тренировку сразу после обеда), а Вик и Алиана направились в библиотеку. Эльфийка решила помочь непутевой подруге подготовить свиток для магистра Эриера. Как выяснилось, он вдогонку задал Натив эссе на шесть тысяч слов на тему "Самостоятельное погружение в себя".

Иржин, вытащив конспект, тщательно вчитывалась в ровные строчки, но информация в голове не откладывалась. Вздохнув, она отбросила конспект в сторону.

– Не могу сосредоточиться, – пояснила она в ответ на недоуменный взгляд подруги.

– Я тоже, – криво улыбнулась Лесса.

Вытащив бутылку с маслом, леди дер Томна выдернула пробку и, поморщившись от запаха, налила на ладонь пару капель.

– Может быть, тебе не стоит идти со мной? – не глядя на подругу, произнесла Иржин. – Подожди. Не возражай. Одно дело, если бы мы перелезли через стену – дурость и желание себя показать. Но воровство – это хуже. Не посадят, отец, если что, заплатит штраф за нас обоих. Особенно если мы

дадим клятву, что не собирались продавать или уничтожать похищенное. Но с Академией, если нас поймают, мы можем попроситься. Пятьдесят на пятьдесят.

Тродваг забрала у Ирж бутылку и тоже принялась растирать масло в руках. Лесса молчала до тех пор, пока попахивающая жидкость не впиталась в кожу. Затем, открыв окно, она повернулась к подруге и спросила:

– А что это за друзья, которые бросают друг друга? Ты меня тоже бросишь, если вдруг что-то случится?

– Нет!

– Ну вот и все, – пожалала плечами Лесса. – Если нас поймают, упадем в ноги и будем умолять о снисхождении и клясться, что не хотели ничего плохого. В конце концов, будь из Академии свободный выход, нам бы не пришлось сбегать. Откуда вообще взялся этот запрет?

– Из-за фанатиков Единого Бога, – пожалала плечами Иржин и шепотом добавила: – Мне страшно.

– Давай попробуем договориться с ректором, – спокойно предложила Лесса. – Не будем выдавать то, что имеем ключ от ангара. А, например, скажем, что если он не позволит нам выйти, то мы будем вынуждены... Вынуждены строить телепорт. А что? Потоки магии нас видеть научили, и мы так напуганы, что готовы рискнуть жизнью, лишь бы узнать, что происходит в твоей семье.

Иржин посмотрела на подругу, резко подхватила на ноги и крепко сжала Лессу в объятиях.

– Ты такая молодец! А мне голова совсем отказала.

– Твоя семья под угрозой, – спокойно отреагировала Тродваг. – А я, хоть и сочувствую тебе, все-таки смотрю со стороны.

– Бежим скорей. – Иржин поспешно оправила смявшуюся мантию и принялась обуваться. – Я ведь могу поклясться, что на этом куске бесполезного картона и правда были написаны те гадкие, пугающие слова.

Подруги так спешили, что добрались до кабинета ректора минут за двадцать. Вот только в кабинете вместо милорда Десуора находилась леди Осваль. Устроившись в ректорском кресле, она неспешно потягивала кофе и равнодушно листала какую-то книгу. Отставив в сторону чашку и положив закладку между страниц, она недовольно посмотрела на влетевших в кабинет подруг и крайне нелюбезно уточнила:

– Что вам нужно? И почему ты, дух, их пропустил?

– Студентка дер Томна и студентка Тродваг, – раздалось от двери, – вошли одновременно. Я не могла пропустить студентку дер Томну и не пропустить студентку Тродваг. Это, как бы так сказать, физически невозможно.

– Ясно, – процедила леди Осваль и повторила: – Что привело вас сюда?

– Простите, но нам очень нужно поговорить с милордом Десуором, – выдохнула Иржин и нервно стиснула кулаки.

Леди Осваль взяла плотный желтоватый лист со стола и, пробежав его глазами, строго произнесла:

– Ректор вернется очень поздно – его вызвали во дворец. У ректора есть заметка касательно вас, студентка дер Томна. У вас был выброс темпоральной магии? Вам необходима особая целительская помощь? В сейфе находится дежурная шкатулка с успокоительным.

– Это другой вопрос, – упавшим голосом произнесла Иржин.

– Все другие вопросы вы должны решать через главу вашего факультета. Ректор в Академии не для того, чтобы его дергали по мелким бытовым вопросам.

– А магистресса Скорт в Академии? – тихо спросила леди дер Томна.

– Выходные, студентка дер Томна, придуманы не только для студентов, – усмехнулась леди Осваль. – В воскресенье утром магистресса уже будет в Академии. Надеюсь, вы потерпите до воскресенья?

Слушая неприкрытое довольство в голосе леди Осваль, Иржин отчетливо поняла: с ней договариваться бесполезно. Даже опасно. А потому, собрав силу воли в кулак, леди дер Томна холодно произнесла:

– Разумеется, леди Осваль. Мое затруднение может разрешить только милорд Десуор. Доброго дня, и приношу свои искренние извинения за беспокойство.

Пропустив вперед Лессу, Иржин выскользнула из кабинета. Ей хотелось как следует шарахнуть дверью, но, учитывая живущего внутри духа и явную неприязнь леди Освальд...

«Нет, за этакое удовольствие мне придется слишком дорого заплатить», – признала Иржин.

С прямой спиной и расправленными плечами она шла ровно по центру коридора. Глядя строго перед собой, Ирж пыталась усмирить пошедшие вразнос чувства – накапливавшийся с самого утра стресс, паника и злость грозили поглотить ее с головой. Сила, закручивавшаяся вокруг ее тонкой фигуры, была настолько угрожающей, настолько плотной, что встретившаяся по пути Лорат молча прижалась к стене и ни звуком, ни действием не стала привлекать к себе внимание. Пока еще не оформленная, но уже пугающая аура взбешенного мага Времени не оказала влияния только на шедшую рядом Тродваг. То ли потому, что Иржин действительно считала ее своей подругой, то ли потому, что Леса не понимала до конца, что может сотворить вышедшая из-под контроля магия времени.

– Что ж, зато мы можем сказать, что сделали все, что могли, – философски заметила Тродваг. – И в случае чего это пойдет нам на пользу. Эту Осваль было бы не разжалобить. Какая-то она... неприятная.

– Она меня ненавидит только за мою фамилию, – глухо произнесла Иржин. – Ох, когда я найду того, кто подбрасывает дровишки в костер ненависти... Я сотворю с ним что-нибудь страшное. Что-нибудь ужасающе незаконное.

– Лучше твори законное, – фыркнула Тродваг. – А то за короткое удовольствие будешь платить всей оставшейся

жизнью.

– Не факт, – покачала головой Ирж, – могут и казнить. Да нет, я просто воздух сотрясаю на самом-то деле. Я бы не позволила себе потерять голову – репутацию роду таким образом не вернешь. Кажется, мне нужно допить те остатки зелья. Чувствую, как руки начинают дрожать.

– Надо было у Осваль взять то, что тебе ректор оставил, – вздохнула Тродваг.

– Нет, – ответила Ирж, – тогда потом ректор спросит: а вы, студентка дер Томна, все десять раз обращались к целителю? А что я скажу? Что самовольно распорядилась тем, что он мне выдал?

Подруги одна за другой прошли сквозь иллюзию, скрывавшую переход к женскому общежитию. Через пару минут, когда за ними закрылась дверь комнаты, Иржин поспешно вытащила ополовиненный флакон с успокоительным и сделала глоток.

– Этот день, мне кажется, состарит меня лет на пять, – криво улыбнулась леди дер Томна.

– Ничего, – легкомысленно пожала плечами Лесса. – Витаминов попьешь – маги легко восстанавливаются. Если не умирают, конечно.

– Если не умирают, да, – согласилась Иржин и добавила: – И витамины надо. Обязательно. Осень уже наступила, да и до зимы рукой подать.

– Девчонкам скажем?

– Надо бы, – кивнула Иржин. – Мало ли что. Боюсь, что мы привлекли к себе лишнее внимание. Надеюсь, леди Осваль будет чем заняться.

– Зато время прошло и можно идти на тренировку, – широко улыбнулась Лесса.

– А что делать, если я хочу лечь и лежать до тех пор, пока не стемнеет? – без особой надежды спросила Иржин и принялась собирать вещи.

– Увы, ничем не могу помочь. Да ладно, помаячим немного и уйдем. Никто не требует выкладываться на полную, особенно по субботам.

Так оно и вышло: подружки переоделись, провели короткую разминку, затем изобразили учебную дуэль и отправились в душевые. Никому не было до них какого дела – старшекурсники готовились к промежуточным зачетам, а младшие курсы действовали по тому же принципу: «изобразить бурную деятельность и сбежать».

За полчаса до обеда Ирж и Лесса встретились с Лиданом и пошли искать ту дверь, через которую в столовую продукты доставляют. Дверь они не нашли, но зато встретили Алиану и Вик, уже с большой корзинкой.

– Есть из чего пледы трансформировать? – в лоб спросила Натив.

– Найдем, – пожал плечами Лидан.

– Артефакт с тобой? – деловито спросила эльфийка. – Аа то по глазам Ирж вижу, что у нее есть новости.

– По глазам или ты считаешь мое эмоциональное состояние? – с интересом уточила леди дер Томна.

Алиана смутилась и, отведя глаза, призналась:

– Но я же не виновата. Эту способность никак не отключить. Года через два я смогу скорректировать свое наследие травами.

– То есть отравить свой организм так, чтобы он больше не мог считывать чужие эмоции? – уточнила Лесса.

– Я полукровка, мне не обуздать этот дар. А постоянно ощущать чужие эмоции – отвратно. Я же не просто знаю, кто что чувствует. Я это ощущаю и иногда даже не могу отделить свои эмоции от чужих. По счастью, этот дар просыпается только в особые дни.

Лидан залился краской, но ничего не сказал. Только постарался стать незаметным – ему явно не хотелось, чтобы кто-то спросил у Алианы, что за «особенные дни». Но не только он был таким понятливым, а потому подруги быстро замяли тему.

Устроившись в центре небольшой лужайки, друзья сотворили несколько пледов и выгрузили из корзинки все тарелки с бутербродами и огромную флягу с чаем. Основательно перекусив, они начали обсуждать предстоящее действо. Правда, перед этим Ирж рассказала об их с Лессой визите к ректору.

– Вот же, – ругнулась Вик. – А ведь мы его видели. Ректора, в смысле. Надо было хватать его и...

– И тащить в кусты, – фыркнула Алиана. – Там был совершенно не тот момент.

– Можно было попросить о разговоре наедине, – развела руками Ирж, – но увы. Вик, ты обещала объяснить, как идти к ангару.

Вик, сделавшая в тот момент глоток, махнула рукой и через мгновение пояснила:

– Я вас провожу. Там к особому месту надо приложить ключ, и потом я его заберу обратно. Я Родерику сказала, что мне просто спор выиграть надо – написать на тренировочном ленвинде «я здесь была».

– Как же мы его вернем? – нахмурилась Тродваг.

– А просто к стене прислоните, – улыбнулась Натив. – Сторож из-за этого постоянно на старшекурсников ругается, что они его внутрь не заносят. Ключ есть у нескольких избранных студентов – кто сдал зачет и доказал, что он ответственный и не склонный к баловству студент. Так что как стемнеет – пойдем на дело. Осталось недолго ждать. И за это время надо сделать качественные иллюзии.

– Я помню, – кивнула Иржин, – кровь, слюна и волосы.

– Именно, – улыбнулась Натив. – Я простенькие иллюзии еще дома творила. И это моя личная наработка, мы этого еще не проходили. Собственно, я постоянно оставляла узел из своих волос на подушке, и меня никто ни разу не поймал.

Разделив остатки чая, друзья сложили в корзину тарелки, развеяли пледы и созданные чашки и пошли возвращать все

это на кухню. Госпожа Ческа пригласила их за бутербродами и на воскресенье. На тех же условиях, разумеется. Друзья согласились.

А через несколько часов Иржин, Лесса и Вик едва не попались под ноги леди Осваль. Она шла в сопровождении невысокого мужчины, который обстоятельно докладывал, что все артефакты готовы к использованию. И что драгоценной леди не стоит беспокоиться – система ухода за парком отлажена и в корректировке не нуждается.

– Кому-то нравится власть, – хмыкнула Тродваг и отвела от лица ветку дерева.

– И ректорское кресло, – согласилась Иржин.

– Давайте за мной, – буркнула Вик, – они сейчас вокруг пройдут, и я останусь куковать под кустами. А мне лучше быть рядом с вашими иллюзиями!

Ирж и Лесса одинаково передернулись – лежащие в их постелях тела были до отвращения похожи на них. Да что там похожи! Они были ими. Прощупывался пульс, чувствовалось дыхание, даже глазные яблоки подергивались под веками!

– У тебя потрясающий талант к магии иллюзий, – шепнула Иржин.

– Ага, – невесело отреагировала Вик. – Нам сюда.

Ангар оказался маленьким домиком без окон. Черепичная крыша и серые стены, заросшие плющом.

– Видите, где плющ подран? Вот туда и поставите. Сторож

будет орать, но все равно никто не сознается. Будут думать друг на друга, – проинструктировала подруг Вик. – И берегите глаза: когда войдем, свет включится сразу.

– Тогда заскакиваем очень быстро, – тут же сказала Лесса, – иначе свет нас выдаст. Считай до трех, Вик.

Вытащив ключ, Натив послушно досчитала до трех и приложила артефакт к дверному полотну. Дверь растаяла, а внутренности ангара залило ярким светом. Подруги тут же прошли внутрь, и дверь вернулась на свое место.

– Ох, а что здесь? – Иржин ошеломленно смотрела на странные жутковатые вещи, похожие на свернутые в шары лезвия.

– А, это артефакты для парка. Этот кусты стрижет, этот траву – рано утром их можно увидеть, – отмахнулась Вик. – Так, вот ленвинды, наш левый...

Подруги посмотрели на правый ленвинд – потрепанный и явно знавший лучшую жизнь – и на левый – относительно новый, находящийся в прекрасном состоянии.

– Родерик точно сказал – справа ректорский? – усомнилась Иржин.

– Клянусь, – отозвалась Вик.

– Но согласись, что эта рухлядь не похожа на вещь, принадлежащую милорду Десуору, – нахмурилась Лесса. – Ирж?

– В кабинете у него все новое, – та в ответ только плечами пожалала. – Ты же и сама видела.

– Может, кто-то попутал? – предположила Вик. – Ленвинд

часто оставляют снаружи – может, сторож случайно ошибся? Учитывая, что леди Осваль капала ему на мозги, он вполне мог поставить их не туда. И при ней признавать свою ошибку он бы не стал.

– Но если ректор во дворце, – припомнила Иржин, – может, тут вообще нет его ленвинда?

– Да что ты! – возмутилась Вик. – Это только на время бала можно на своем ленвинде прибыть. А так – только пешком через главные ворота. Хотя особо доверенным лицам позволено телепортироваться. Но в любом случае ректор либо телепортировался ко дворцу и пошел пешком, либо телепортировался сразу во дворец. Так что один из этих артефактов принадлежит ему, однозначно.

Подруги смотрели на ленвинды и не знали, что делать. Может ли ректор владеть потрепанной рухлядью?

– Когда я испортила стену, – медленно произнесла Иржин, – милорд Десуор очень лихо спустился с небес. Мне кажется, если бы его ленвинд был настолько плох – я бы заметила.

В итоге подруги взяли потрепанный ленвинд и выскользнули из ангара.

– Удачи, – шепнула Вик. – И мне удачи тоже.

Глава 14

Ирж и Лесса немного выждали, чтобы Вик успела уйти подальше, и активировали ленвинд. Артефакт налился призрачно-серебристым светом и воспарил в полуметре над землей.

– Он светится? – с отчаянием спросила леди дер Томна.

– Не во время движения, – покачала головой Лесса. – Я на этой модели училась летать, так что...

Не трата слов, Тродваг ловко запрыгнула на ленвинд и заставила его чуть снизиться, чтобы подруге было удобней.

– Но я так поняла, что от границы ты добиралась сама, – осторожно произнесла Иржин.

– Потому что мне удалось украсть ленвинд в Карлсхейре. Это большой город за Завесой, – серьезно ответила Лесса. – Я бросила его неподалеку от Траарна. Там была нехорошая история с трупами, и я боялась, что их могут повесить на меня. А я никого не убивала.

Иржин кивнула и аккуратно забралась на артефакт.

– Ладно мы, – проворчала Лесса, – но парни-то как умещались по двое?!

– Подумай о том, что они смогли устроиться на нем вчетвером, просто лен не взлетел, – фыркнула Иржин и крепче уцепилась за подругу.

– Если страшно – закрой глаза, – велела Тродваг и напра-

вила ленвинд вверх.

«Мне не страшно, – подумала про себя леди дер Томна, – но глаза я закрою».

Ветер трепал волосы, развевал мантию и пробирал холодом до самых костей: все-таки летать – это не пешком ходить. Да и конец сентября – это не середина лета.

– Я снижаюсь, а ты открывай глаза и говори, куда лететь, – громко крикнула Тродваг.

– А мы что, все? Мы покинули Академию? – ахнула Иржин. – Уже?

– Да там лететь-то было всего ничего. И, кстати, если использовать заклятье ночного зрения, то с высоты парк и правда выглядит препохабно. Хотя это не настолько массово, как я думала. Все-таки у Вик есть некоторый талант к преувеличению.

– Иллюзор, – пожала плечами Иржин и открыла глаза.

Пару минут она просто осматривалась, благо Лесса зависла на одном месте. А после решительно произнесла:

– Налево, еще немного, ага, и теперь прямо. Через пару минут окажемся над нашим садом. Да, здесь. Нет, остановиться лучше перед воротами. У нас охранка истеричная – потом часа два биться будем над перенастройкой. Ну, это из-за того, то ленвинд не наш.

Первой на землю прыгнула Иржин и сразу приложила руку к неприметной кованой розочке. Тихий перезвон – который сейчас прозвучал и в гостиной, – и проход свободен.

– Света нет, – заметила Лесса.

– Шторы плотные, – покачала головой Ирж. – Да и смотри, нас уже на крыльце встречают. Оставь лен здесь, никто не войдет. Ну, по крайней мере, раньше никто не взламывал нашу охранку.

Последнюю фразу леди дер Томна договаривала уже на ходу. Она шла поспешно, едва не оскальзываясь на влажных камнях дорожки. И, поднявшись на крыльцо, крепко обняла мать и отца.

– Где Вален? – тут же спросила Иржин, не увидев среди встречающих своего младшего брата.

– Тебя уже исключили? – поддел дочь лорд дер Томна. – Милая леди, не мнитесь. Бросьте ваш ленвинд, никто его не украдет! И проходите скорее в дом, наша дочь впервые привела друга – это большое событие!

Тродваг смутилась, аккуратно опустила на траву ленвинд и послушно поднялась на крыльцо. После чего и ее, и Иржин утянули в дом, в гостиную.

– Вален спит, – леди Дарина дер Томна вздохнула, – как ты узнала о происшествии?

Подруги переглянулись, и Иржин попросила мать объяснить, что конкретно произошло.

– А мы не знаем. Вален шел с первого занятия, – чуть сердито ответил лорд дер Томна. – Ему на голову накинули мешок, сильно избили. Очень сильно избили, Иржи. И оставили на улице. Хорошо, что его нашли, оттащили к целителям

и, уже когда его немного подлечили, тогда-то нам и сообщили. До того момента его никто опознать не мог.

Иржин прерывисто вздохнула и, прикусив губу, смахнула с ресниц непрошенные слезы.

«Не время для эмоций», – жестко сказала она самой себе.

– Собирайтесь, – коротко выдохнула она. – Вы уезжаете в Редген.

– Что? – поперхнулся воздухом лорд дер Томна.

Пока Ирж собиралась с мыслями, слово взяла Лесса:

– Меня зовут Лесса Тродваг, я из Зарубежья. Мы живем в одной комнате с Иржин. Сегодня утром мы... Она получила почту. Ваше письмо и еще одно письмо со всего одной фразой: «Ему может стать еще больше». Возможно, я не точно вспомнила, но смысл передала полностью.

– Это Валдерис, – убежденно произнесла Иржин. – Ты, отец, давно хотел покинуть Траарн, помнишь? Ты часто говорил, что в Редгене у тебя друзья, что там дешевле земля. И что налоги там тоже меньше.

– Я не успеваю за твоей мыслью, – признался лорд дер Томна. – В Редген я и правда собирался, давно начал. Думал, что лет за десять мы переедем.

– Пап, – Ирж посмотрела ему в глаза, – насколько сильно ты меня любишь? Скоро от меня потребуют ответ. А я люблю вас достаточно сильно, чтобы согласиться на замужество с Валдерисом. Единственный способ – если вы будете в безопасности. А Валдерисы хоть и имеют некоторое влияние,

но в Редген их руки не дотянутся. Решить ты должен сейчас, папа. Идем, Лесса. Давно мечтаю о крепком качественном кофе.

Заведя подругу на кухню, Иржин развела бурную деятельность: она придирчиво выбрала кофе, перемолола зерна вручную, засыпала все в большую джезву, залила водой и поставила на наколдованный горячий круг. В процессе она вывалила на Лессу ворох лишней информации о кофе и его сортах.

– Ты это задумала с самого начала, – перебила ее Тродваг.

– Да, – кивнула Ирж и сгорбилась, – ну а смысл мне от того, что я просто узнаю, кто пострадал? Мое сочувствие? Так оно ничем не поможет. Вопрос нужно решать кардинально. Выводить семью из-под удара или подставиться самой. Сейчас решать будет отец. Подхвати чашки, пожалуйста.

– Угу, – кивнула Лесса.

Вернувшись в гостиную, они ловко сервировали стол и вдвоем уселись на низкую софу.

Иржин на самом деле не очень-то рассчитывала на отъезд семьи. Она понимала, что просит слишком много. Потому-то она и предпочла уйти на кухню, чтобы дать родителям возможность принять тяжелое решение. Ведь...

– Ты настолько в нас не веришь? – с горечью спросил отец.

– Ч-что? – неловко произнесла Ирж, оторвавшись от своих невеселых дум.

– Ты мысленно примеряешь наряд невесты, – тихо произ-

несла леди Дарина. – Я из Редгена, хоть и не люблю об этом вспоминать. Так что нам есть куда поехать, моя семья нас с удовольствием примет.

– Мы оборотни-полукровки?! – раздался ошарашенный вскрик с лестницы.

Испугавшись, Иржин неудачно дернулась, и горячий кофе плеснул ей на руку. От боли на глазах выступили слезы, и, смаргивая влагу, леди дер Томна с отвращением рассмотрела несколько магических потоков.

«Интересно, если я сама себе ткну в глаза пальцами – поможет?» – задалась она вопросом, но побоялась рисковать. Тем более что потоки появились и исчезли.

– Нет, мы люди, – рассмеялась леди Дарина. – В Редгене живут не только оборотни. Полагаю, вы, девочки, поможете нам собраться? У нас есть большой семейный ленвинд, на который мы погрузим сундуки со всем необходимым. И вы сможете проводить нас до предместий, где есть стационарный портал до Гервона. Ты, Ирж, вернешься в Академию, зная, что мы далеко.

– Я так вас люблю, – всхлипнула та и бросилась матери в объятия.

– Я не успел отнести в банк крупную сумму, – хмыкнул Тевон дер Томна, – как удачно. Вам, девочки, тоже оставлю – Зеркальный Парад-то вы же в доме проведете?

– А, да, – кивнула Иржин и отстранилась от матери. – Если из Академии отпустят.

С магией сборы заняли всего пару часов. Тем более что леди Дарина очень ответственно подошла к выбору вещей – только реально необходимое.

– Держи нас в курсе, – выговаривала она. – Во время Зеркального Парада магию применять нельзя, а потому не выходите из дома. Хорошо бы, если б вас в Академии закрыли. Но вряд ли, вряд ли, там слишком много артефактов и духов. От Валдериса держись подальше и...

– А может, ну ее, это Академию? – спросил вдруг Вален. – В Редгене тоже есть какая-то школа?

– Вален, – вздохнула Иржин, – все непросто.

– Ты остаешься одна, – брат посмотрел на сестру несчастными глазами, – а мы даже не поговорили. Ну, о том, что ты тогда услышала. Я так уже не думаю.

– И теперь я это знаю, – улыбнулась Иржин и крепко обняла брата. – Я люблю тебя, очень. И я справлюсь. Если я буду знать, что вы в безопасности.

– Если вам придет письмо с просьбой прибыть в Траарн, – заговорила вдруг Лесса, – не верьте. Лучше сейчас условьтесь, какая фраза будет обозначать опасность. Ну, если Иржин действительно понадобится помощь. Или если вдруг все встанет на свои места и вам можно будет вернуться.

На мгновение задумавшись, Иржин медленно произнесла:

– Если мне потребуется помощь, то я напишу: «Последние дни так устаю от занятий, что под глазами страшные синяки». А если все утихнет, то... То напишу, что пора сни-

мать чары консервации с комнат в нашем доме.

– Хорошо, – дрогнувшим голосом произнес Тевон дер Томна. – У меня складывается ощущение, что я предаю тебя. Оставляю одну.

– Иногда лучшая помощь – вовремя отойти в сторону, – как бы в никуда сказала Лесса, а Иржин согласно кивнула:

– Я не рискну вашими жизнями. Подумай, на месте Валена могла оказаться мама. И кто знает, что бы с ней было – Вален все же сильный юноша, а не хрупкая женщина.

Тевон сжал кулаки:

– Иногда я ужасно сожалею о том, что родился именно в этом роду.

– Ты это уже говорил, папа, – криво улыбнулась Иржин. – Все будет хорошо. Я буду писать через наставника Версара, если он согласится.

Магией закинув сундуки в семейный ленвинд, Иржин и Лесса вновь активировали угнанный из Академии артефакт. Они действительно собирались своими глазами проверить, что семья дер Томна покинет Траарн.

– Держитесь за нами, девочки, – попросил Тевон дер Томна, и ленвинды взмыли в воздух.

В этот раз Ирж не закрывала глаз. Она всматривалась в фигуры родных людей и гадала, когда им будет суждено увидеться вновь. И даже вновь вернувшееся «второе зрение» ее не особенно сердило. Особенно учитывая, что она увидела магию в Валене. Только его сила была как будто опутана тон-

кими черными шнурами.

«Будет ради чего шерстить академическую библиотеку», – сказала сама себе Иржин.

У стационарного портала дежурили стражники. О чем с ними говорил Тевон дер Томна, подруги не слышали – они спрятались за развесистым дубом и просто подождали, пока портал не поглотит семейный ленвинд, а после и людей. Увы, проходить сквозь телепорт одновременно со сложными артефактами было нельзя.

– Вот и все, – коротко выдохнула Иржин.

– Вот и все, – согласилась Лесса. – В Академию?

– В Академию.

Вот только у ленвинда было иное мнение по этому вопросу – на полпути к Академии он вдруг потерял управление и рухнул вниз вместе с перепуганными девчонками. В последний момент Иржин успела замедлить ленвинд при помощи магии времени, и только поэтому они приземлились без переломов.

– К утру дойдем, – уныло вздохнула Лесса. – И будем стучаться в главные ворота – с этой штукой нам не подняться.

– Да и ректор почувствует, что около стены кто-то... Погоди, это с внутренней стороны он почувствует. А если забраться на стену с внешней стороны и прыгнуть как можно глубже в парк, то можно...

– То можно свернуть шею, – договорил вместо Иржин приятный мужской голос.

Очень приятный и очень знакомый мужской голос. Леди дер Томна резко повернулась и ахнула: в темноте ярко выделялись слишком светлые волосы. А через мгновение тьму расцветило сияние магии, клубящейся вокруг высокой крепкой фигуры.

– М-милорд Десуор? – едва шевеля губами, выдавила Ирж.

Она уже не пыталась совладать со своим вышедшим из-под контроля «вторым зрением». Боль и неудобство отошли на задний план. А потому Иржин не отводила взгляда от синих и желтых потоков, сливающихся в зеленое марево, – всем этим был ректор. Маг Времени. Очень сильный и очень сердитый маг времени. А еще Иржин видела прозрачно-хрустальные цепи. Что это? Самообладание? Сила воли, усмирившая ранее необузданную магию, или хитрое проклятье, помогающее своему носителю?

Скосив взгляд на подругу, леди дер Томна отметила, что сила Лессы тоже хороша – ровное, мощное ало-золотое сияние. И никаких цепей.

– В портал. Немедленно, – процедил ректор. – Будем разбираться.

Голос милорда Десуора звучал как будто издали. Ирж растяннула губы в вежливой улыбке и повернулась к чернильному зеву портала.

«Никогда раньше его не видела», – отметила она про себя. И, поняв, что учеба в Академии, возможно, уже завершает-

ся, Иржин всмотрелась в активированный телепорт. Она желала рассмотреть, из каких потоков он создан. Она желала разобрать на его кусочки и повторить.

Но, к ее огромному удивлению, в чернильной тьме угадывались все те же синие и желтые ленты.

«Может, я просто теряю способность видеть другие потоки?» – удивилась Иржин и, выдохнув, шагнула в портал.

Мороз. И ощущение, что сквозь нее дует ветер. Именно это ощутила Иржин, выйдя из телепорта.

– Что за...

Она стояла в толпе, рядом с другой Иржин. Другая Иржин была бледна, она до крови искусала губы и сдавленно шептала:

– Только не говори по инцидент, только не говори про инцидент...

Поняв, что сейчас она является скорее бесплотным духом, чем человеком, леди дер Томна приподнялась над головами студентов и тут же узнала холл Академии. Вот только прямо по центру холла стояли две арки. И надо признать, что скульптор не очень-то постарался, когда сотворял их. Она хотела подобраться поближе, но ее испугал горящий взгляд другой Иржин. Та, иная, как будто знала, куда смотреть. Как будто видела ее настоящую. Это пробирало до костей.

– Ввиду инцидента, произошедшего несколько месяцев назад, мы вынуждены преподнести Академии полезный, а не приятный дар, – заговорил кто-то громким, четким голо-

сом. – Это порталные арки, которые будут отправлять студентов в их общежития согласно половым признакам. Мы не допустим...

Голос истаял, как и толпа студентов, что внимала речам королевы Мэврис. Ирж не знала, как звучит голос Ее Величества, но она отчего-то точно знала, что это именно она, королева Траарна.

«Может, я сплю?» – задалась вопросом Иржин и тут же услышала свой голос.

– Пожалуйста, нет.

Она плачет? Умоляет? Что вообще происходит?!

«Или это наказание? Меня погрузили в иллюзию? Магистр Эриер в Гервоне и...»

Мысль оборвалась. Иржин вновь увидела другую себя. Все в том же холле, рядом с теми же уродливыми арками, она стояла на коленях у тела милорда Десуора. Вокруг головы ректора расплылось кровавое пятно, но его грудь все еще вздымалась. Он был жив, а бестолковая Иржин, другая Иржин, просто рыдала. Идиотка просто рыдала вместо того, чтобы колдовать. Вместо того, чтобы делать хоть что-то. Настоящая Иржин очень рассердилась на иную, есть целый сонм заклятий, которые могут помочь!

«Это определенно не я, – подумала настоящая Иржин. – Я бы не растерялась».

– Вы должны завершить начатое, – четко произнес милорд Десуор, и реальность вновь разбилась на осколки.

Жар. Обжигающий жар ненависти пронзил всю суть настоящей Иржин.

– Ты знаешь, что ты должна сказать, любовь моя, – широко улыбнулся Гидеон Валдерис и протянул другой Иржин брачный браслет.

«Что?»

Леди дер Томна резко обернулась вокруг себя, но увидела лишь кабинет милорда Десуора и белую как смерть подругу. Подругу, которая, оказывается, крепко держала ее в объятиях.

– Что с тобой было? – выдохнула Лесса. – Ты в себе?

Ирж не успела и рта раскрыть, как в центре кабинета появился ректор. Сбросив с плеч тяжелый плащ, он сел за свой стол и вперил в подругу мрачный взгляд.

– Я готов услышать краткую версию событий.

– Можно, я все расскажу и поклянусь, – выпалила Тродваг, – а Ирж отправим к целительнице? Она из телепорта вышла не в своем уме! Глаза были закрыты, но из-под век пробивалось желтое и синее сияние, потом у нее были судороги, а сейчас вот – молчит.

Нахмурившись, Иржин протянула руку и коснулась рукава Лессы. Плотный, осязаемый. Можно ли поверить, что это реальность?

Украдкой осмотрев кабинет и не обнаружив своей бестолковой копии, леди дер Томна чуть хрипло произнесла:

– Прошу прощения.

– Иржин, – ректор подался вперед, – у вас были видения? Она хотела сказать: «Да», но вместо этого выдохнула:

– Ужасно не люблю редис.

– Что? – нахмурился ректор. – Я задал вам другой вопрос.

У вас были видения?

– У вас очень приятный мужественный голос, – Иржин всхлипнула и зажала рот руками.

Она-то хотела сказать: «Да, да! Вы можете погибнуть!».

– Это могли быть игры вашего подсознания, – медленно произнес милорд Десуор. – Иначе бы вы не выжили. Возьмите.

Рядом с Иржин, прямо в воздухе, появилась шкатулка, внутри которой ровными рядами лежали флакончики с уже знакомой маркировкой. Успокоительное.

– Я бы тоже не отказалась, – нервно произнесла Тродваг.

– Угощайтесь, – усмехнулся ректор, – и рассказывайте.

Обстоятельный рассказ не занял много времени. Иржин, смакуя травянистое зелье, последовательно объясняла каждое свое действие. И старательно выгораживала Лессу, которая то сердито хмурилась, то польщенно жмурилась.

– Что ж, – подытожил ректор, – я понимаю ваш мотив. Я буду думать над тем, что с вами делать. Ваши подруги считают, что им удалось провести меня и леди Осваль. В течение двух недель я озвучу вам свое решение. Можете быть свободны.

Иржин как-то отстраненно подумала, что допустить

смерть такого красивого и сильного мага – грех. Леди дер Томна, правда, не очень много знала об этом слове, все-таки она не интересовалась религией фанатиков. Но, будучи умной девушкой, она догадывалась, что хорошую вещь грехом не назовут. И потому она захотела узнать, были ли ее видения правдой, или это бред воспаленного сознания.

– Академия планирует получить что-нибудь в дар от рода Траарнских? – спросила она у ректора.

– Фонтаны в парк, – удивился ректор. – Стоп, не вздумайте никому разболтать. И да, в ваших интересах добраться до общезнания и никому не попасться. Кыш отсюда.

– А как вы нас нашли? – Лесса тоже не удержалась от вопроса.

– Я нашел свой ленвинд, – усмехнулся ректор, и мягкая волна магии вытолкнула подруг за дверь.

– Кажется, ближайшие две недели будут самыми тяжелыми в нашей жизни, – криво улыбнулась Иржин.

Лесса согласно кивнула, а после пожала плечами:

– Сразу не выгнали – не выгонят и потом. А вот работой загрузить по самую маковку – запросто.

В этих словах был смысл. А еще Ирж никак не могла вспомнить, отчего она посчитала, что ректор может умереть. Кажется, у нее было видение? Или нет?

Конец первой части

Социальные сети автора:

Вконтакте <https://vk.com/writersns>

T2 https://t.me/writer_NS